Владимир Алёшин

физ-культура?
физкульт-ура?

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Олимпиады древности погубила вовсе не христианизация Европы, а попрание моральных и нравственных устоев в спортивной жизни. Возродив олимпийское движение, учитываем ли мы ошибки прошлого, размышляет автор этой книги, больше двадцати лет проработавший директором крупнейшего в нашей стране стадиона «Лужники».

- Владимир Владимирович Алёшин
  - Вместо предисловия
  - Часть первая
    - Глава первая
      - «Обучайте дружбе»
      - От Карусели до Олимпиады
      - Рекорды, измеряемые днями
      - Почему ядро называют молотом
      - Всё решил Везувий!
    - Глава вторая
      - Проигрыш по полной программе
      - Идущие на Олимп. Падающие с Олимпа
      - «Во славу спорта и во имя чести»…
      - «Физкультура есть трудовая гимнастика»…
      - Одно слышится, другое пишется
      - Стадионы: чужие и наши
      - Парады и парадоксы
      - «Вины вашей нет, но есть приказ сверху»
  - Часть вторая
    -
    - Дело – труба
    - О «первоисточниках»
    - О «Динамо». И не только о нём
    - Откуда «ушки» растут
    - Иглы доброй воли
    - Про разбитое корыто
    - 50, 60, 70 тысяч… Кто больше?
    - 350 000 заявок на матч года!
      -
      - РФС заплатят около 100 000 долларов
      - Болельщики могут покинуть арену за 25 минут
      - Поле перенесут за 48 часов
      - Цифры

        - Проблема
        - *** www.torpedo.ru – guestbook ***
    - Болельщики «Торпедо» обратились к бизнес-элите
    - Владимир Алешин
        -
        - Кончился первый круг – забыли о «фэйр-плей»
        - Петренко деньги клуба тратит, как свои
        - Пусть агенты сами готовят игроков
        - Бюджет– понятие растяжимое
        - Бородиным интересуются в серии А
        - Для начала просмотрим восьмерых
        - В совете директоров три человека
        - Как «Торпедо» не стало суперклубом
        - О расширении еще услышим
        - Руководить премьер-лигой или РФС не планирую
    - Владимир Алешин – хозяин Лужников
        -
        - Лаборатория
        - 113 миллионов налогов
        - «Торпедо»
        - Зеленый чай и «Тихий Дон»
        - Флора и фауна
        - Теннис и футбол
        - День прошел не зря
    - Вот это начальники!
    - Город спорта устремлен в будущее
    - Дело, которому ты служишь
    - Дерзай быть великим!
    - Инфраструктура футбола не может зависеть от личностей
    - Как сесть в лужу и не промокнуть
    - Владимир Алешин:
        -
        - Начальная смета превысила миллиард рублей
        - Под нужды финала отдали весь лужниковский комплекс
        - Привести болельщиков и увести хулиганов
        - Вместимость стадиона почти не изменилась
        - За новый газон выложили 137 тысяч евро

- Главное – сохранить «Торпедо»
- Финал Лиги чемпионов – не вершина, а этап

- Лужники:
  -
  - Часть I. Английские пациенты
  - Часть II. Естественная Лига
- Владимир Алешин:
- Владимир Алешин
  -
  - Шевченко не хватает авантюризма
  - Любой раскол – ослабление
  - Даев может прибавить к чемпионату мира
  - Премьер-лига – шаг вперед
  - Решение проблемы – социальные холдинги
  - На стадионе должно быть лучше, чем в театре
  - Финал Лиги чемпионов в «Лужниках» – это реально
  - Мы – родственные души
- Владимир Алешин:
- Владимир Алёшин:
- На стадионе «Лужники» начаты работы по реконструкции
- Владимир Алешин:
  -
  - Большой и нерентабельный
  - Рынок как способ выживания
  - Сколько стоит «Торпедо»?
  - Играем скучно. пока
- В. В. Алешин:
- Генеральный директор ОАО «Лужники» Владимир Алешин:
  -
  - От стадиона к холдингу
  - «Лужники» на рынке, и рынок в «Лужниках»
  - О бедном газоне замолвите слово
- Народная «Поляна»
  -
  - Брали у лучших, им и отдаем
  - Дышится на пять звезд
  - Команда молодости нашей
- Владимир Алешин:

- Неподдельный интерес, поддельные билеты
- Владимир Алешин об Англии, синтетике и немного о «Торпедо»
  -
  - Отправьте на стажировку в Англию милиционеров. Только не генералов
  - Будем рады видеть первых лиц страны
  - Матч «Спартак» – ЦСКА сложнее, чем игра с Англией
  - Чисто футбольные «Лужники»? Почему нет?
  - Строить стадионы – роскошь
  - РФС настаивал на естественном газоне
  - Детройтский опыт
  - По-честному в премьер-лигу не выйти
  - «Торпедо» продается. «Лужники» – нет
  - А если завтра Евсееву предложат больше, чем в «Сатурне»?
- Планета Лужники
  -
  - Греческий урок
  - Американская технология
  - Совершенное табло
  - Боль за «Торпедо»
  - Талант без стержня
  - Уходы и возвращения
- Разменяем «Полтинник»
- С высоты птичьего полета
- С днем рождения!
- Владимир Алешин:
- Славное имя «Лужники»
- Стадион не коньяк, но пяти звездочек заслуживает
- Торпеда большого бизнеса
- Встреча с болельщиками
- УЕФА помогает неравнодушным
- Цветочная Олимпиада
- «Черно-белая» философия
- Владимир Алешин:

○ От автора

Владимир Владимирович Алёшин
Физ-культура? Физкульт-ура?

Вместо предисловия

11 февраля 2011 года. Денек так себе, ветер дует от Москва-реки, небо закрыто тучами, того и гляди, посыплет снег. Но погода общего настроения не портит. Сегодня в «Лужники» прибыли почетные гости, чтоб участвовать в освящении часовни, поставленной в честь святого равноапостольного князя Владимира. Среди них олимпийский чемпион по прыжкам в воду вице-президент Олимпийского комитета Владимир Васин, глава управы района Хамовники Владимир Азаров, ветеран стадиона Александра Соколова, протоиерей Владимир Диваков…

Владимиру Ивановичу 74 года, он настоятель Московского храма Вознесения Господня в Сторожах. Непроста его судьба, и сейчас упомяну лишь о том, что он, родившись в семье военнослужащего, уже в зрелом для принятия решений двадцатилетнем возрасте поступает в Московскую духовную семинарию. Было это в 1957 году. Чем памятен для нас этот год? В первую очередь, проведением VI Всемирного фестиваля молодежи и студентов. К этому событию были приурочены открытие парка «Дружба» (это рядом с метро «Речной вокзал»), появление на улицах столицы «Икарусов» и первых «волжанок» ГАЗ-21, и, конечно же, рождение «Лужников», ставших вскоре знаменитыми на весь мир.

В моем рабочем кабинете висела картина, изображающая начало стройки спортивного комплекса. Пустырь, грязь, лужи, и мощная по тем временам техника в центре. Так вот, мол, начинали преобразовывать бросовую землю…

Когда я показал эту картину Дивакову, Владимир Иванович чуть вскинул брови:

– Был пустырь, говорите? Нет, стал пустырь – после этих бульдозеров. Примерно здесь на протяжении двух веков красовался Тихвинский храм – сам патриарх Никон в нём литургию служил. Надо было оставить его, он так бы сейчас смотрелся. Но историю не переписать, и место для занятий спортом здесь идеальное, согласен. Что же касается храма, и с ним самим, и с людьми, что рядом жили, столько всего происходило! Надо бы об этом рассказать…

«Надо бы, – подумал тогда я. – Вот появится время…»

Выходим из Дирекции центрального стадиона. Почти напротив входа в сетчатой вольере расположена голубятня. Роль голубей в истории спорта в целом и «Лужников» в частности заслуживает отдельного разговора. Сейчас же скажу лишь о том, что этих птиц я тоже, может быть, полюбил из-за «голубиного»

бума, случившегося в столице в середине пятидесятых опять-таки по причине проведения фестиваля. Тогда мне было десять лет, – как раз тот возраст, чтоб гонять сизарей да турманов…

«И об этом тоже надо написать», – отмечаю про себя.

Подходим к часовне. Удивительное дело: как по заказу тучи дробятся, разбегаются, и начинает светить солнце. В божественное происхождение этого явления я не очень-то верю, но все же бросаю взгляд на Дивакова. Он чуть заметно улыбается.

И тут происходит вообще нечто. Над нашими головами появляется стая голубей, описывает круг, и вдруг одна белая голубка влетает в открытые двери часовни!

Хочешь, не хочешь, но сразу возник вопрос: к чему бы это? Поверий, связанных с голубями, великое множество, и на ум пришло самое известное. Ной стал терять веру в то, что в ходе великого потопа хоть где-то осталась суша, выпустил из ковчега в полёт голубя. Тот нескоро, но вернулся с веточкой пальмы в клюве. Этим он принес благую весть хозяину: где-то есть земля, и есть деревья на ней, потому никогда не стоит терять веру…

Мы освятили часовню, разошлись, и стоило бы, наверное, забыть об этом происшествии с голубем, но оно почему-то не забывалось, и дома я рассказал об этом Нине, жене.

– Это к потопу, – сказала она с улыбкой.

– Думаешь, соседи затопят?

Нина пожала плечами:

– Что бы ни произошло, а Ной найдет сушу. Надежда на лучшее всегда должна быть жива.

Было это, повторю, 11 февраля.

А 14 апреля полсотни людей в масках и с автоматами вошли в наше административное здание. До сих пор мне казалось, что такие серьезные акции силовые структуры осуществляют по очень уж важным обстоятельствам. Тем более, эта была проведена накануне матча четвертьфинала футбольной Лиги Европы между московским «Спартаком» и португальским «Порту»: хочешь, не хочешь, а силовой операции был сразу же придан международный масштаб, поскольку западные журналисты оказались тут же «в теме». Естественным был мой вопрос руководителю… даже не знаю, как это вернее охарактеризовать – операции, захвата, шоу… В общем, я спросил его:

«Вас сюда послали по результатам проверок?»

Дело в том, что в течение года различными ведомствами наши «Лужники» проверяли шестьдесят два раза. Ни разу никто из проверяющих не предъявил серьезных претензий, но, возможно, они появились хотя бы задним числом…

«Мы к проверкам не имеем никакого отношения», – последовал ответ.

«Тогда что же вы здесь, боевиков ищете?»
«Нет, просто делаем то, что нам велят».

На повторный мой вопрос один из руководителей этой «операции» все же предъявил постановление о проведении оперативных действий на основании заявления гражданина Кухты. В «Лужниках» такой не работал, здесь о его существовании даже не слышали, и тем не менее этот безвестный заявитель докладывал в соответствующие органы, что мы не уплачиваем налоги, занимаемся мошенничеством, используем контрафактные компьютеры и программные обеспечения…

Постановление было подписано начальником ГУВД Москвы. Исполняли его образцово: у каждого кабинета стояли автоматчики, были произведены обыски. Естественно, ничего крамольного товарищи не находили, да и не могли найти: мы ни на йоту не нарушали законы. Даже не скрывая от меня, а может, наоборот, желая, чтоб я слышал, проверяющие докладывали, что в «Лужниках» криминала не обнаруживается, а в ответ получали наставления: «Ищите лучше!»

Всё закончилось тем, что проверяющие ушли, забрав с собой два сервера, все программы и документацию, связанную с финансово-хозяйственной и трудовой деятельностью «Лужников».

Многое в понимании ситуации сразу стало на свои места: осуществлен обычный силовой захват. Пишу слово *обычный* – поскольку в последнее время много читал об этом. Мол, с новой силой в России идет дележ собственности, вооруженные группировки захватывают друг у друга земли, недвижимость, заводы… Информация о том, что пора поменять собственника в «Лужниках», тоже витала в воздухе. И в принципе, мы были готовы к тому, чтобы сесть за стол переговоров, обсудить проблему, как говорится, в цивилизованном русле. Такие попытки мною предпринимались, и я выходил на руководство города с предложением о выкупе у акционеров (а их более трехсот) их доли, это предложение находило поддержку, но задержка, по признанию заммэра Ю. В. Росляка, была лишь в том, что у города не было денег. Да, мы понимали, что спортивный комплекс – достояние даже не города, а всей страны, что он решает задачи государственного масштаба, и в деятельности своей всегда исходили из этого. Наша территория, наши спортивные площадки, наши секции – это ведь все предназначено не для корпоративного сообщества, не для круга избранных, а именно для всех! Мы, в отличие от очень многих подобных сооружений,

не брали деньги из городского бюджета, ничего не просили из государственной казны, наоборот – платили немалые налоги. И всё же к нам есть претензии как к нерадивым собственникам, неэффективным менеджерам? Что ж, мы готовы их выслушать, мы готовы, естественно, уступить место тем, кто имеет более радужные планы на преобразование «Лужников». Как в известной и любимой миллионами песне поётся:

«…Но время не унять и не сдержать…
Придут честолюбивые дублеры,
Дай Бог им лучше нашего сыграть!»

Мы готовы были также поделиться с нашими «дублерами» своим опытом, наработками… В общем, передавать дела так, как принято во всем цивилизованном мире: с тостами о преемственности, с пожеланием сохранения традиций, с добрыми чувствами людей, делающих одно дело…

Вместо всего этого – бойцы в масках с автоматами, и никакого внятного объяснения происходящему беспределу. Только через какое-то время на встрече с коллективом редакции «Комсомольской правды», а затем на страницах и в эфире некоторых других СМИ сам мэр Москвы Собянин, высокие чиновники столичного ранга озвучили причину случившегося: спорткомплекс со всеми стадионами, прочими строениями и парком должен принадлежать народу, городу, а не частным лицам, и правительство делает всё возможное для этого.

Патриотично вроде бы звучит, да? Но назовем вещи своими именами. Приватизация «Лужников» свершилась в далеком 1992 году, и почти за четверть прошедших с той поры века многочисленные проверки (включая последние, о которых мы упоминали) не нашли никаких нарушений в самом приватизационном процессе: всё там прошло законно. Следовательно, остается предполагать одно из двух: или московское правительство, хотя оно имело пакет акций в АО, начало пересматривать итоги приватизации как явления, или благословило какие-то силы на обычный рейдерский захват притягательного и в финансовом, и в политическим, и в социальном плане объекта чужой собственности. И свершилось это без всякой мотивации! Ну в самом деле, разве можно противопоставлять, к примеру, акционеров и народ? Ладно, пусть мы частные лица, ну так и что, с улицы пришли, приобрели некий товар в свое собственное пользование? Озабочены лишь тем, чтоб получать финансовую выгоду? Но не всю ли Россию в нашем лице благодарили за организацию соревнований мирового уровня, в

частности, финал футбольного Кубка европейских чемпионов? А присвоение «Лужникам» звания элитного стадиона – это разве не оценка всему нашему Отечеству?

Впрочем, об этом речь еще будет впереди, а сейчас пора заканчивать предисловие и начинать повествование о том, о чем и задумывалась эта книга – о связи морали, этики, а следовательно, об отношении власть имущих к людям, работающим в спортивной отрасли. О смысловом отличии в общем-то одного и того же слова – физ-культура и физкультура. О том, почему с древних времен чемпионы становились кумирами миллионов, а к строительству спортивных сооружений привлекались лучшие архитекторы, откуда вообще пошло это слово – стадион и кто автор популярного слогана «О, спорт, ты – мир!».

Конечно же, я прежде всего буду писать о делах российских, о том, что тревожит нас с вами сегодня, и что мы можем ожидать в будущем. Но без экскурсов в прошлое просто невозможно понять, почему спорт имеет такое объединительное начало в планетарном масштабе и вместе с тем наши, доморощенные, подходы к его проблемам отличаются от тех, какие есть в других странах.

Спорт прежде всего явление универсальное.

Если помните из истории, на Олимпийских играх в древней Греции состязались не только спортсмены, но и чтецы, поэты, певцы, актеры… Тогда это было понятно: соискателей лавровых венков победителей объединяли культура, язык, социальная среда, общее представление о человеческих ценностях… Почему на вновь возрожденных Олимпиадах это сделать невозможно? Да потому, что мир не ограничивается рамками Эллады, и нет такого судьи, который скажет, что лучше – дробь африканских барабанов там-тамов или плач итальянской скрипки. Тут, как говорится, каждому своё. Даже выступление певцов на «Евровидении» это скорее не соревнование, а шоу, фестиваль, концерт, где оценка концертного номера – дело вкуса.

А «язык» спорта объективен и конкретен. Это тот «язык», который понимает вся планета, который объединяет все народы, все культуры, все социальные формации. И потому мы вправе надеяться, что это объединение должно делать наш мир лучше, терпимее, этичней, толерантнее.

Во всяком случае, на это рассчитывали и наши далёкие предки. И уже тогда прекращали войны на время олимпийских состязаний.

Вот с этого и начнем наше повествование.

Часть первая
От Древней Греции до Кубертена

Глава первая
На заре спортивной юности

«Обучайте дружбе»

Тем, кто поставил знак равенства между спортом и миром, был… Зевс. Во всяком случае, именно его первые устроители олимпиад считали покровителем спортсменов и гостей Олимпии, на него ссылались, говоря, что здесь, в священном месте, кощунственно применять оружие, а право называться сильнейшим надо оспаривать на спортивных площадках и сообща чествовать победителей, воздавая должное и побежденным. В Олимпии, на родине богов, нет места человеческому злу, зависти и другим черным качествам. Мало того, с какого бы места страны ты ни пришел сюда (а участниками первых спортивных состязаний были представители городов-полисов Греции. Развиваясь, они нередко решали политические, экономические и территориальные претензии между собой военными средствами), на период соревнований на твоей малой родине не должно бряцать оружие. Так повелел Зевс!

Олимпиады были тогда не просто развлекательными зрелищами, но и священными праздниками: по долине реки Алфей (запомните это!) к холму Крониона, а дорога к стадиону шла мимо него, приходили поклоняться богам. Здесь же располагались так называемые сокровищницы Олимпии – небольшие постройки, где хранились подарки городов и знатных людей Зевсу. Это были своеобразные маленькие музеи с, как бы сейчас сказали, тематическими стендами, рассказывающими о спорте: на них экспонировались спортивные снаряды, принадлежащие олимпийским чемпионам, или подарки самих чемпионов. То есть, сокровищницы как бы аккумулировали в себе божественный дух и физические возможности человека. Да это и не удивительно: ведь если верить древним мифам, первым спортсменом на Земле был сын Зевса Геракл. Здесь, в Олимпии, на площадке, где потом расположится первый в мире стадион, он упражнялся со своими братьями в беге на стадий.

А знаете, что такое стадий? Длина пути, который проходит человек от того мгновенья, когда появляется первый луч солнца при восходе, и до мига, когда солнечный диск окажется над горизонтом. Естественно, величина эта не могла быть постоянной – ведь и скорость движения, и ширина шага сугубо индивидуальны. Именно по этой причине у стадия есть

различные значения: стадий вавилонский, допустим, равен 194 м, стадий египетский – 172,5 м, стадий римский – 185 м… Греки настаивают, что самый правильный стадий – их: 178 м, или 600 ступней Геракла. Именно на эту дистанцию проводились забеги на первых олимпиадах. И длина стадиона была, по сути, равна длине беговой дорожки.

Что представлял собой он сам? Выровненную поверхность земли к югу от холма Крониос, рядом с алтарём Зевса. Так было в середине VI века до нашей эры. В конце этого же столетия его реконструировали, окружили искусственными насыпями, установили и трибуны, причем, с закруглениями, с каменными ложами для, так сказать, VIP-персон, и креслами для судей. Беговая дорожка была грунтовой, довольно широкой – для одновременного бега 20 человек.

А теперь, пожалуй, самое удивительное. Стадион этот вмещал… до 45 тысяч зрителей! И ныне не каждый город может похвастаться спортивными сооружениями такого масштаба. Здесь существовал и определенный сервис: отводились места для отдыха участников Олимпиады, предусматривалась организация питания и снабжения водой всех присутствующих.

И как не сказать о том, что стадион этот не только дожил до наших дней, но и выполняет свои функции: в 2004 году, во время Олимпийских игр в Афинах, здесь проходили соревнования по толканию ядра.

Что же еще касаемо древности… Существовал в ту пору античный город Пергам, в тридцати километрах от морского побережья, третий по величине после Рима и Александрии. Здесь была одна из крупнейших в мире библиотек на 200 тысяч свитков – Марк Антоний подарил ее Клеопатре. Здесь работали два театра общей вместимостью на 60 тысяч зрителей – примерно столько было всех жителей города. Пергам был славен успехами медицины – здесь была открыта медицинская школа и практиковал великий врач античности Гален. Ученые этого города-царства дали возможность миру заменить папирусы на более доступный и дешевый пергамент… Впрочем, нас интересует Пергам вот почему: в нём впервые в мире был построен крытый стадион. Просматриваете взаимосвязь культуры, науки, спорта? Видите заботу властей о духовном и физическом здоровье своих подданных? Это то, что называлось ранее гармонией развития.

Город пришел в упадок, пал после того, как перешел под власть римлян и уверовал в их философию, что ценности есть суть только материальная. Захирел театр, обветшали знаменитые на всю Малую Азию лечебницы (а ведь сюда приезжали лечиться даже императоры!), стал не нужен городу-царству чудо-стадион…

И в начале семисотых годов уже нашей эры Пергам легко разрушили арабские захватчики. До наших дней на его месте стоит турецкий городок Бергама, на окраинах которого видны до сих пор развалины великого города.

Мы еще будем говорить о том, почему культ спорта вдруг потерял своё значение, а олимпиады после 393 года уже нашей эры прекратили свое существование. Пока же остановлюсь на этом лишь вкратце. Сейчас господствует мнение, что последний император единой Римской империи Феодосий, борясь с язычеством, во славу христианства запретил всякие увеселения и игрища, хоть как-то связанные с иными богами. Смею не согласиться… Впрочем, об этом речь впереди.

Времена древние мы, повторюсь, еще будем вспоминать, а пока вернёмся в Россию, и хоть не в сегодняшний день, но все ж в века не такие отдаленные, о каких речь шла выше.

От Карусели до Олимпиады

О древних Олимпийских играх в России широко начали говорить с конца XVII века, когда в Москве открыли Славяно-Греко-Латинскую Академию – всесословное высшее образовательное учреждение. Преподавали здесь на греческом и латинском языках грамматику, пиитику, риторику, логику, физику, но первостепенное значение уделялось изучению греческого языка и культуры. Слушатели академии «вырастали» на легендах и мифах Эллады, в которых много места было уделено не только олимпийским богам, но и победителям спортивных олимпиад. Физическая сила, совершенство тела вели к силе и совершенству духа – так проповедовали древние. Это же принимали за основу, а затем, так сказать, вели в массы учившиеся в академии Антиох Кантемир, Михаил Ломоносов, Василий Тредиаковский, Леонтий Магницкий, Василий Баженов… Выполнив свою функцию фундамента российской науки, Славяно-Греко-Латинская Академия стала родоначальницей Московского и Санкт-Петербургского государственных университетов, Московской Духовной Академии, туда ушли все лучшие её кадры, и конечно же, перенесли с собой знания о греческой античности, дух олимпизма, проповедничество целостности и достоинства тела, воли, разума.

И вот в 1766 году Екатерина II повелевает провести в столице олимпийский праздник, названный ею Каруселью. Это были соревнования по верховой езде, сродни нынешней выездке. Состязания греческих колесниц, входившие в программу олимпиад, они, конечно, не напоминали, но тем не менее сама

императрица распорядилась победителей турнира наградить золотыми и серебряными медалями с гравировкой: «С алфеевых на невские берега». Выше уже есть упоминание о том, что Алфей (ныне Руфия) – река, протекающая мимо Олимпии и впадающая в Ионическое море: по сути, в ее долине состязались древние атлеты.

Конечно же, Карусель, скорее, была придворной игрой, а не спортивным состязанием. И проведение её вызвало лишь исторический интерес, но не побудило ни государственных мужей, ни общественность России взглянуть на спорт как на политическое, социокультурное явление.

Хотя, примерно та же картина была присуща и другим странам. Как Екатерина претендовала на продолжение в России древних алфеевых игр, так в том же XVIII веке немецкие гимнасты И. Гутс-Мутс и А. Фит, устроив соревнования по своему виду спорта, назвали их Олимпийскими. Несколько позже шведский ученый Г. Шортау объявил о проведении Скандинавских олимпийских игр. В середине XIX уже века офицер греческой армии Е. Цаппас стал организатором соревнований по нескольким дисциплинам и назвал их Пангреческими Олимпийскими играми. Нечто подобное происходило в Англии, Франции, Америке…

Всё это были попытки присвоить великое название заурядным соревнованиям: без философского осмысления, без идейной основы, без политического подтекста.

Интересно, не правда ли? Академии, подобные нашей Славяно-Греко-Латинской, действовали во всех ведущих государствах Европы, мода на эллинскую старину распространялась с быстротой эпидемии, однако слишком долго никому в голову не приходило не просто что-то слепо скопировать, а возродить в государственных, а потом и межгосударственных масштабах спортивные состязания, существовавшие на протяжении столетий, выполнявшие, кроме состязательной, естественно, еще и культурную, воспитательную, экономическую, политическую функции, ведущие к сплочению нации, росту её самосознания и самоуважения! Ведь посмотрите, какие требования предъявлялись древним атлетам: заниматься самосовершенствованием физическим и духовным, не совершать плохих поступков, уважать соперника, всегда оставаться признательным тем людям, кто доверил тебе выйти на арену и вступить в честную борьбу… Это же прямо моральный кодекс, который могут приветствовать любые общества даже противоположных социальных характеров!

На это просто не могли не обратить внимание, и потому

далее поговорим о людях, увидевших в спорте, в физической культуре те зерна нравственности и благородства, которые должны быть присущи как отдельному человеку, так и обществу.

В первую очередь, конечно же, надо упомянуть Пьера де Кубертена, сумевшего сделать главное – подвигнуть мировых политиков и общественных деятелей к возрождению Олимпийских игр.

О нем много написано, потому изложим жизнь замечательного человека лишь вкратце.

Юноше из знатной семьи светила прямая дорога поступать в знаменитую военную академию Сен-Сир, но он предпочитает учиться в Сорбонне, на философском факультете. Изучает историю, педагогику, особо заинтересовался физическим воспитанием юношей Древней Греции. Поэтому посетил долину Алфея, то есть, те места, где проходили древние олимпиады. Сам Пьер увлекается игрой в регби, фехтованием, боксом, но главное – стучится в двери политиков Франции, ищет единомышленников для воплощения своей идеи в других странах, в том числе и в России. А идею эту он озвучил в 1894 году (Кубертену в это время тридцать лет) в Сорбонне на международном атлетическом конгрессе: возродить Олимпийские игры и провести Первую Олимпиаду в 1896 году в Афинах.

В письме, которое Кубертен разослал перед этим во многие страны мира, он писал:

> *«Возрождение Олимпийских игр на принципах и условиях, которые соответствовали бы запросам современного общества, сделает возможной встречу представителей всех народов мира каждые четыре года. Мы надеемся, что эти мирные и благородные состязания будут лучшим выражением духа интернационализма».*

Спорт для Кубертена виделся как средство образования и воспитания, взаимопонимания между народами. И еще:

> *«Современный атлетизм имеет две тенденции… Он становится демократичным и интернациональным. Это течение, родившееся из великой тяги к миру и братству, к дружбе, которые возникают из глубин человеческого сердца… Здоровая демократия, мудрый и мирный интернационализм проникнут на новый стадион, что позволит атлетизму совершить дело морального совершенствования социального мира одновременно с развитием мышц».*

Позже, в «Оде спорту», барон Кубертен напишет: «О спорт! ты мир, прогресс, радость, справедливость, вызов, благородство, наслаждение, зодчий, плодотворность!» Эту фразу как-то редко приводят целиком, и потому остаются за бортом понимания его слова о справедливости, благородстве – может быть, самые значимые из всех.

Эмблему Игр – пять переплетенных колец – придумал сам Кубертен. И главный принцип Игр сформулировал тоже он: «Самое важное в Олимпийских играх – не победа, а участие, также как в жизни самое главное – не триумф, а борьба».

За это его назвали романтиком, оторванным от реалий жизни. И к этой теме мы еще тоже вернемся.

Кубертену же приписывают и авторство олимпийского девиза Citius, Altius, Fortius (дословно – Быстрее, Выше, Храбрее, но более распространён перевод Быстрее, Выше, Сильнее). Это не так. Его сочинил французский священник Анри-Мартин Дидон, написавший знаменитую в то время книгу «Жизнь Иисуса Христа» и большой поклонник спорта.

Однако давайте посмотрим, как отнеслись к предложениям и инициативам Кубертена в России.

На том самом международном конгрессе, о котором говорилось чуть выше, присутствовал Алексей Дмитриевич Бутовский, военный педагог, служивший в главном управлении учебных заведений Российской империи. Пятидесятипятилетний генерал, имевший ордена за отличие в боевых операциях, он решил посвятить себя решению проблем физического воспитания будущих офицеров, стал инициатором введения в военных гимназиях занятий по фехтованию, гимнастике. Усилия его увидели и оценили, утвердили членом комиссии при министерстве просвещения для разработки вопроса о преподавании военной гимнастики в гражданских учебных заведениях. В связи с этим Алексей Дмитриевич едет в европейские страны для изучения опыта подобной работы и во Франции в 1892 году знакомится с бароном Пьером де Кубертеном. Знакомство переросло в дружбу, между ними устанавливается переписка, барон делится с Бутовским идеями о воссоздании олимпийского движения, предлагает ему стать членом МОК от России, и уже в этом качестве Алексей Дмитриевич прибывает в Сорбонну на конгресс и официально входит там в первый состав Международного Олимпийского Комитета.

Вернувшись домой, Бутовский с энтузиазмом принимается за дело. Понимая, что сформировать полнокровную российскую спортивную команду на афинскую олимпиаду нет ни времени, ни

сил, он ставит перед собой цель организационно готовым подойти ко второй Олимпиаде, которая должна состояться в Париже в 1900 году. Он стучится в министерства и ведомства, идет к редакторам газет и журналов, рассказывает там о необходимости создания Национального Олимпийского Комитета, но в 1895 году с горечью вынужден писать Кубертену:

> *«В России к проблеме физического воспитания относятся с большой долей безразличия. Наша пресса вообще не заинтересована в том, чтобы освещать вопросы физического воспитания… Тем не менее, я не отказался от надежды образовать комитет в поддержку Олимпийских игр».*

Да, не отказался. Алексей Дмитриевич встречается с представителями спортивных обществ, избирается даже главный комитет по подготовке сборной к играм в Париже, но – следует отказ в государственном финансировании олимпийского проекта, и А. Бутовский уходит из МОК в добровольную отставку.

На это место он рекомендует Кубертену сразу двоих – графа Георгия Ивановича Рибопьера и князя Сергея Константиновича Белосельского-Белозерского.

Рибопьер служил в гусарском полку, в русско-турецкую войну участвовал в военных действиях, за что был награжден высокими орденами, но по ранению ушел в отставку, приобрел конный завод, увлекся гиревым спортом, организовал Санкт-Петербургское атлетическое общество, где собирались любители борьбы, бокса, стрельбы, фехтования. В Манеже, принадлежавшем Георгию Ивановичу, был проведен первый чемпионат России по тяжелой атлетике.

Белосельский-Белозерский был своим в светском и спортивном обществах, родословная его шла от Рюриков. Он являлся самым активным организатором лиг футбола и хоккея Санкт-Петербурга, финансировал столичный клуб «Спорт»…

Словом, эти трое – люди уважаемые, влиятельные, с высокой репутацией, даже на международной арене они добились немалого на спортивном поприще. (Так, благодаря предложениям Рибопьера в программу Олимпиад были введены борьба, тяжелая атлетика). Но в России все их инициативы и предложения натыкались на стену непонимания. Министерство внутренних дел не считало нужным «спортивные забавы» возводить в ранг государственно значимых, Министерство просвещения на проекте учреждения Российского атлетического комитета с отделением «Олимпийские игры» наложило резолюцию: *«…признать расходящимся с общеустановленными принципами*

правительственных учреждений».

Так что на вторую Олимпиаду, в Париж, наши спортсмены не поехали, на третью, в Сент-Луис, тоже, и лишь на четвертую, в Лондон, благодаря исключительным усилиям Г. И. Рибопьера, так и не имея еще своего Российского Олимпийского Комитета, отправилось пять спортсменов. Один из них и стал первым в отечественной истории олимпийским чемпионом – Николай Панин-Коломенкин. Еще двое, борцы Николай Орлов и Александр Петров, стали серебряными призерами.

Уж коли мы решили поговорить о связи морали, этики и спорта, то нельзя не упомянуть об эпизоде, имевшем место быть на Лондонской Олимпиаде, тем более что он имеет прямое отношение к одному из наших спортсменов, а именно – как раз к чемпиону по фигурному катанию Николаю Панину-Коломенкину.

За золото он боролся с очень сильными соперниками, в числе которых был семикратный чемпион мира швед Ульрих Сальхов. Вот что вспоминал об этом сам победитель:

> *«Перед стартом Сальхов смотрел на меня с нескрываемой злобой, и я случайно узнал, что он сказал чемпиону Германии Бургеру: „Я выведу его из себя“. Это относилось, конечно, ко мне; он трусил и, видимо, решился на какую-то подлость. И действительно, во время исполнения мною второй обязательной фигуры – восьмерки на одной ноге назад – вдруг раздался громкий выкрик Сальхова: „Разве это фигура? Она совсем кривая!“ Фигура не была кривая, и я не обратил на его выкрик никакого внимания. На следующей фигуре Сальхов повторил свою „психическую атаку“, а главный судья англичанин Фоулер продолжал молчать и только по моему протесту сделал ему замечание. Тогда семикратный чемпион мира начал выкрикивать по моему адресу ругательства и даже угрозы, но эта грубая попытка вывести меня из равновесия ни к чему не привела…».*

Завершалось соревнование фигуристов специальным упражнением. Участники их показывали судьям расчерченные на бумаге фигуры, которые собирались «нарисовать» на льду. Увидев те четыре фигуры, которые предложил Николай, судьи единогласно сказали: «Это невозможно! Вы, наверное, просто психологически хотите подавить соперников? То, что вы предлагаете – фантастика, которая никогда не сбудется!» Тут в комнату судей вошел (тогда это разрешалось) Ульрих Сальхов, посмотрел заявочный чертеж и… снялся с соревнований. Он как

никто другой реально оценивал силу русского и понимал, что на равных соперничать с ним не в состоянии. А Панин откатал свой чертёж в точности и получил за это рекордные баллы.

Так давались нам победы и так на практике некоторые спортсмены «осуществляли» призыв к братству, дружбе, благородству. Однако это были одни из первых Игр, а для того, чтобы воспитать в участнике Олимпиады гражданина высоких идеалов, нужно было, по замыслу Кубертена и его единомышленников, время, нужен был труд организаторов. Это все, конечно, понимали и списывали подобные «накладки» на болезнь роста. Придет время, и Олимпиады сделают лучше и чище не только конкретного человека, но и общество в целом.

Прекрасная цель…

Но пока неблаговидные поступки сродни выше описанному все же сопровождали эти соревнования мирового уровня. Так, на III Олимпиаде в Сент-Луисе «отличился» американец Фред Лорц, участник марафонского забега. Трасса была проложена по холмистой местности, постоянные подъемы-спуски так выматывали силы спортсменов, что у находившегося в лидирующей группе Лорца через 12 километров после старта сильнейшая судорога свела ноги. И тогда бегун сел в машину одного из болельщиков, сопровождавших спортсменов, проехал на ней около двадцати километров, ноги его за это время пришли в норму, он вновь побежал и, естественно, первым оказался на стадионе. Оркестр исполнил государственный гимн США, дочь президента Алиса Рузвельт успела вручить Фреду золотую медаль и даже сфотографироваться с ним, когда на финишной прямой показался действительно лидер забега…

За этот обман Лорц был пожизненно дисквалифицирован, но так искренне раскаивался, что уже на следующий год ему разрешили участвовать в первенстве США, и на сей раз он выиграл марафон вполне законно.

Кстати, и на Лондонской Олимпиаде очередной курьез случился именно с марафонцами. Один из участников его, итальянец Дорандо Пиетри первым вбежал на стадион White City, а потом… потерял ориентацию и повернул назад. Пьетри показали правильное направление, он опять развернулся, однако добежать так и не сумел: потерял сознание. Два зрителя (говорят, одним из них был знаменитый писатель Конан Дойл) вскочили с мест, привели спортсмена в чувство, помогли добраться до финиша. Но итальянцу победу не дали: он был дисквалифицирован за то, что принял постороннюю помощь. Хотя, без награды Пиетри не остался: сама королева Александра одарила его «утешительным» призом: копией того олимпийского

кубка, который был вручен победителю марафона.

Там же, в Англии, в финальном забеге на 400 метров приняли участие трое атлетов США и один представитель команды хозяев Олимпиады. Американец Джон Карпентер, видя, что за 100 метров до финиша его начинает обходить британец Холсвел, расставил локти и не дал сопернику выйти вперед. Американца тотчас дисквалифицировали и отстранили от дальнейшего участия в олимпийских мероприятиях, забег решено было повторить, но главный тренер сборной США в знак протеста снял с соревнований своих атлетов. Холсвел пробежал дистанцию в одиночестве и получил золотую медаль. Кстати, после этого случая стали наносить разметку бегового круга.

Примерно по тому же сценарию – без соперничества – досталась британцам и победа в соревнованиях по перетягиванию каната. Правилами запрещалось участникам этого вида состязаний иметь обувь с шипами или иными выступами. Но за хозяев выступала команда ливерпульских полицейских, одетая в профессиональную форму, в том числе и в ботинки с металлическими набойками на подошвах. Американцы заявили протест, пригрозили сняться с соревнований, если их соперники не переобуются. Судейская коллегия – сплошь англичане – протест отклонила и назвала британцев победителями.

Так начиналась новая эра олимпиад. По идее, в «начале славных дел» можно было ждать скорее просчетов организационных, поскольку идея игр, главные их лозунги о честной, справедливой борьбе были еще, так сказать, не замылены, витали в воздухе, произносились с трибун первыми лицами государств, политиками, самими спортсменами. Но…

Невольно вспоминается Ахматова:

> Когда б вы знали, из какого сора
> Растут стихи, не ведая стыда…

В общем, который раз уже приходится констатировать: никуда нам не деться от «сора», от реалий жизни, какова она сама, таков и спорт. Это, скорее всего, понимал и сам Пьер де Кубертен. Однако барон говорил: да, общество несовершенно, но почему бы не попробовать исправить его высокими целями? Почему бы не объединить людей благородной идеей заменить поля боевых сражений спортивными площадками? И сделать так, чтобы соревнования были не битвами за результат, а праздниками (вспомните его призыв: главное не победа, а участие)?

Почему олимпиады не получились такими, какими были

замышлены? Сложный вопрос. И давайте подумаем вместе над ответом. Для начала обратимся к личности, не имевшей никакого отношения к спорту – к Адаму Смиту.

Рекорды, измеряемые днями

Основоположник современной экономической теории, он в четырнадцать лет поступает в университет Глазго на факультет моральной философии, в двадцать пять уже читает лекции в Эдинбурге. Студенты и ученые слушали его, открыв рты – Смит говорил о вещах совсем новых, смелых и неслыханных доселе (а дело было, между прочим, в середине XVIII века). Он утверждал, что государственные позиции, равно как и экономические, надо обязательно рассматривать под углом морали и нравственности тех, кто стоит у кормил власти и экономики. Проповедуя «систему естественной свободы», то есть, рыночную систему, он делал ударение при этом на то, что ныне стыдливо замалчивают: на стандарты этического поведения самих рыночников. Без приоритета нравственных императивов любая система утратит состояние стабильности, то есть, если, грубо говоря, мы будем думать только об экономической выгоде, мы потеряем духовность и перестанем быть обществом в высоком понимании смысла этого слова.

Вывод Адама Смита злободневен и сейчас, но вернемся во времена барона Кубертена, поскольку тогда предупреждения «первого рыночника» имели место случиться в межгосударственных масштабах.

Итак, в Греции состоялись первые Олимпийские игры нового образца, в них приняли участие 176 спортсменов из 12 стран. В девяти видах спорта они выясняли отношения с 6 по 13 апреля 1896 года. Настало время принимать Олимпиаду Франции. И тут выяснилось, что у Национального Олимпийского Комитета этой страны нет средств, чтоб провести соревнования такого уровня и так, как видел их Кубертен. Положение создалось критическое, тем более что человек, который пообещал было предоставить для спортсменов свой парк, в самый последний момент передумал, испугавшись, что пострадают его газоны.

Но именно в 1900 году в Париже должна проводиться Всемирная выставка, и Кубертен идет на поклон к ее организаторам. О сути переговоров мы можем судить по записи в дневнике барона:

> *«Если и есть в мире место, где к Олимпийским играм абсолютно равнодушны, то это место – Париж».*

К переговорам присоединяются члены Международного Олимпийского Комитета, вопрос решается со скрипом, Игры готовы рассматривать лишь как бесплатное приложение, как развлекательную программу к Выставке, к тому же при этом Кубертен фактически отстранен от руководства ими, поскольку он, как бы сказали сейчас, плохой менеджер. Тут надо прежде всего думать о финансовой стороне вопроса, и составлять календарь состязаний так, чтоб они не отвлекали гостей и участников Выставки от всего того, что приносит деньги (французской казне Выставка принесла более 7 млн. франков, сумма по тем временам значимая). Понимаете, говорили её устроители, мы демонстрируем то, что будет двигать вперед производства и науку, – дизельный двигатель, эскалаторы, самый большой в мире телескоп, русские мосты через сибирские реки, приставку к озвучиванию фильмов… А ваша Олимпиада – она не самодостаточна, мы рассматриваем ее лишь как развлекательную программу при Выставке…

Так всё и вышло. Олимпиада в Париже началась 14 мая, а завершилась 28 октября. То есть, более пяти месяцев около тысячи спортсменов (даже точное количество их не установлено) состязались в двадцати видах спорта.

На следующей Олимпиаде, в Сент-Луисе, творилось почти то же самое. Игры опять связали со Всемирной выставкой, на них приехали 650 человек из 12 стран выявлять сильнейших в 18 видах спорта, и длились они с середины мая по конец ноября. Выступали спортсмены в основном в рекламных целях, устроители выставки не скупились на награды, золотых медалей «наклепали» сколько хотели и раздавали их тем, кто лучше проявлял себя в продвижении товаров. Вот потому и вышло, что кроме 91 золотой медали (а именно столько, по официальному подсчету, их разыгрывалось на III Олимпиаде), звания чемпионов получили еще 390 человек.

Что интересно, чуть ли не в равной степени с Олимпиадой устроители выставки рассматривали также проведение «человеческого зоопарка», где как пародию на спорт показывали состязания представителей туземных племен Африки и Океании, а также многочасовые реконструкции сражений англо-бурской войны. Всё это вместе взятое, писали газеты, помогло получить от выставки в Сент-Луисе большую прибыль.

Такими получались «стандарты этического поведения» того рынка, который воспевал Адам Смит, и тех рыночников, которых он опасался.

Однако, как говорят, отрицательный результат – тоже результат, и довольно скоро отношение к большому спорту в

мире изменилось. Но прежде чем повести об этом разговор, скажем, почему самые значимые спортивные события в мире мы связываем именно с Олимпиадами.

Почему ядро называют молотом

Силушкой своей что на Руси, что в мире люди мерились испокон веку. Спорили, и кто дальше камень бросит, и кто быстрее реку переплывет, и кто ловчее ручей перепрыгнет, и кто от дерева до дерева первым добежит… Но это всё были игрища, забавы. Спорт стал становиться спортом, когда участники его начали выступать по единым правилам и нормативам – стабильным, универсальным, стандартным.

Для примера возьмем прыжки с шестом. Во время официальных соревнований по легкой атлетике во второй половине XIX века один из азиатских прыгунов вышел в сектор с шестом, на конце которого был закреплен треножник. Легкой трусцой он добежал до планки, установил возле нее свой шест и… стал взбираться по нему как по канату. Достиг нужной ему высоты, сделал мах ногами и благополучно совершил прыжок через планку. Судьи подняли было крик, не засчитали эту попытку, на что спортсмен резонно ответил: «А в чем я нарушил правила? Для выполнения этого упражнения нужен шест, планка и прыжок через нее, так? Я всё это и выполнил!»

Пришлось писать более подробные и ясные правила.

В толкании тяжестей ядро пришло на смену камню как бы само собой: удобно руке, стандартный вес, не надо бояться, что расколется… По той же причине метатели молота заменили собственно молот на ядро сначала с цепью, а затем с тросом. Правда, название упражнения осталось старым.

Правила и нормативы по спортивным дисциплинам составлялись и утверждались очень даже неспешно и на энтузиазме любителей. Так, те же пояснения, как надо прыгать с шестом, появились лишь в 1889 году. А всё потому, что в этом не было большой необходимости. В государственные системы спорт не вписывался, ибо не попадал в зону интересов ни одного из существовавших министерств. На редкие спортивные состязания (улица на улицу, институт на институт) ходили смотреть как на балаганные выступления. Гимнасты, борцы нередко вообще были приписаны к цирковым труппам. Поскольку в легкой атлетике не велся учет лучших результатов, соперничество сводилось только к очным поединкам. Грубо говоря, зритель видел: сегодня в забеге победил Иванов, вчера – Петров, позавчера – Сидоров, и коль не определить, кто же лучший бегун, то стоит ли ходить на

стадионы?

Когда результаты стали фиксироваться, соизмеряться с секундами, сантиметрами, граммами, тогда появился термин «рекорд» и зрители уже могли соотносить скорости Иванова-Петрова-Сидорова с лучшими мировыми, держать в голове, так сказать, табель о рангах. Они уже хотели видеть не просто бегуна, а лучшего – в городе ли, в государстве, на континенте…

Какую все-таки дату считать началом легкой атлетики? Многие специалисты склоняются к 1837 году, когда учащиеся одного из английских колледжей стали регулярно проводить забеги на определенную дистанцию (она была выбрана произвольно, просто привязывалась к местности и составляла около 2 км). Хорошие примеры тоже заразительны, и в 1864 году соревнования по бегу на короткие дистанции и с препятствиями, метанию молота и толканию ядра прошли между студентами Оксфорда и Кембриджа. Тотчас на это начинание откликнулись другие университеты, и в 1865 году был основан Лондонский атлетический клуб. Через три года спортом «заболели» американские студенты, создав свой спортивный союз…

Однако нас, конечно, больше интересует, как начинался организованный спорт в России. Первые соревнования по лёгкой атлетике состоялись 6 августа 1888 года в пригороде Санкт-Петербурга. О них было заранее объявлено в газете, собраны пожертвования на призы, но имена участников и победителей забега на 4 версты (это был единственный вид соревнований), увы, до нас не дошли. Инициатором забега стал Петр Москвин, тогда семнадцатилетний студент, а позже – служащий Русского торгово-промышленного банка. Удивительно энергичный, деятельный человек, он был создателем кружка любителей спорта – первой отечественной организации легкоатлетов, основателем футбольных, хоккейных команд, уже после революции разработал основы правил и судейства соревнований, получил звание Заслуженного мастера спорта СССР…

Кстати, официальная регистрация рекордов по легкой атлетике в России началась в 1900 году, и в беге на 100 метров автором лучшего результата (12,6 сек.) стал П. Москвин.

Петр Павлович Москвин погиб во время Ашхабадского землетрясения в 1948 году.

Дату первых российских соревнований признали и на официальном уровне, потому в 1908 году, в честь двадцатилетия первого забега, провели первый чемпионат России по легкой атлетике. В нем участвовало, правда, всего около пятидесяти спортсменов, но ценность чемпионата была в другом: он дал толчок для появления спортивных кружков в Москве, Киеве,

Одессе, Самаре… И в 1911 году был создан Всероссийский союз любителей легкой атлетики, объединивший около 20 спортивных кружков из различных городов. Еще год спустя наша команда впервые приняла участие в Олимпийских играх в Стокгольме. Здесь надо только сделать одно уточнение: впервые – под эгидой своего Национального Олимпийского Комитета. До этого у нас ведь и на Олимпиаду в Париж один участник заявлялся (но не выступил там), и в Лондон по инициативе российских спортивных клубов и обществ восемь спортсменов ездили, но лишь пять из них выступили на его аренах, причем, кроме Н. Панина-Коломенкина, о котором речь уже шла выше, призерами стали борцы А. Петров и Н. Орлов.

Именно Олимпийские стадионы явились по сути первой международной ареной, на которой выступили не только наши соотечественники, но и легкоатлеты многих других стран. Ведь чемпионаты мира, кто не знает, начали проводиться гораздо позднее, лишь с 1983 года. (Правда, до этого, в 1976 и 1980 годах, проходили чемпионаты мира в дисциплинах, не входивших тогда в олимпийскую программу – ходьба на 50 км у мужчин, бег на 3 000 м и бег с барьерами на 400 м у женщин).

И потом, Олимпиада – это ведь не просто «голы, очки, секунды» – это философия! Это демонстрация того, каким, собственно, спорт должен быть и ради чего поднимаются над стадионами знамёна с пятью кольцами, демонстрация уровня зрелости политиков, начиная от руководителей государств.

Каким оказался этот уровень в Париже и Сент-Луисе, мы уже увидели – спорт там был на задворках. Теперь предстояло проведение очередной, IV Олимпиады. По начальным планам состояться она должна была в Италии, однако…

Всё решил Везувий!

Однако верна пословица: не было бы счастья, да несчастье помогло.

Кто знает, как прошли бы Игры в Италии, но этого не случилось.

А случилось вот что.

На сессии МОК, которая состоялась в Лондоне в 1904 году, в качестве претендентов на место проведения IV Олимпийских игр Лондон вообще не значился. Рассматривались другие кандидатуры: Берлин (Германия), Милан и Рим (Италия). Пьер де Кубертен отдал свой голос за столицу Италии, его поддержали король этой страны, Папа Римский, мэр Рима, и только премьер-министр выразил опасение, что у государства маловато денег для

проведения такого масштабного мероприятия. Тем не менее, решение было принято, но спустя два года свои коррективы внесла природа.

Ранним апрельским утром 1906 года, который уже раз за свою историю, проснулся Везувий. Камни весом до двух тонн разрушали жилые дома и церкви стоявших поблизости селений. О церквях упоминаю не для красного словца. Дело в том, что когда вулкан стал проявлять свою активность, крестьяне поспешили спрятаться за стенами соборов. Увы! Сотни трупов, сожженные деревни, крупные разрушения в городах Терциньо, Сан-Джузеппе, Оттавиано…

В общем, Италия отказалась принимать Олимпиаду, и отказ этот был понят.

Тогда представители МОК в срочном порядке едут в Афины, чтобы встретиться там с… председателем Британской олимпийской ассоциации Уильямом Гренфеллом, прибывшим в Грецию на… Олимпийские игры. Скажете, что с Гренфеллом надо было встречаться в Лондоне, а в 1906 году Олимпийские игры не проводились? Так нет же, проводились! Об этом сейчас редко пишут, поэтому есть смысл напомнить суть дела.

И греческое правительство, и греческий НОК неоднократно заявляли, что их страна как родоначальница вправе оставаться хозяйкой Олимпийских игр вовеки веков. Неудачные по организации французские и американские игры только усилили позицию Афин, но Международный Олимпийский Комитет не разделял эту точку зрения. Однако одну уступку сделал: разрешил проводить так называемые Внеочередные игры, не предусмотренные олимпийскими правилами. Окончательный статус их еще не был продуман, но в 1906 году первая (и оставшаяся единственной) межолимпиада состоялась, собрала, кстати, участников больше, чем выступало олимпийцев в Сент-Луисе.

Вот здесь-то и прошли переговоры членов Олимпийского комитета с Гренфеллом. Конечно, не сам он всё решал, но к концу того года в МОК поступило официальное письмо с согласием провести Олимпиаду в Лондоне. Правда, с одним условием, которое резануло ножом по сердцу Пьера де Кубертена. Как мы уже знаем, в Париже и Сент-Луисе Игры «пристегивались» к Всемирным торговым выставкам, были просто придаточным рычажком в ином деле, и в Англии, сославшись на катастрофическую нехватку времени для подготовки Олимпиады, её предложили увязать с Франко-Британской выставкой. Тут же, правда, заверили, что учтут чужие ошибки и в этой совместной программе спорту уделят подобающее место. В качестве

подтверждения этих заверений пообещали к началу Игр построить стадион, такой, какого еще не видела Европа. И слово сдержали!..

Только прежде чем рассказать о нем, надо, думается, посвятить читателя в проблемы строительства спортивных объектов в те годы.

До середины девятнадцатого века подобного строительства вообще не было. Мы знаем, что Средневековье не просто временное понятие – ему присущи политические и социальные отличия от других времен. Занятия физическими упражнениями тогда расценивались как богохульство, ими могли заниматься лишь военные, но для этого никаких специальных построек возводить не надо было, годились плацы и казармы.

Вот почему, когда пришло время проводить первую возрожденную Олимпиаду, в Греции для этого нашелся лишь один достойный спортивный объект: Мраморный стадион «Каллимармаро», называемый еще «Панатинаикосом» (дословно – прекрасный мраморный). Построен он был еще во времена древних Олимпиад, но не для них. Это был, как бы сейчас сказали, объект городского подчинения, возведенный по инициативе архонта (мэра по-нашему) Ликурга для Панафинейских игр, которые проводились раз в четыре года в честь богини Афины в третий олимпийский год в первый месяц аттического года, в соответствии с нынешним календарём длившийся с 15 июля по 15 августа. О размахе и популярности тех соревнований и того отношения к спорту говорит хотя бы такой факт: в античные времена стадион претерпел две реконструкции: сначала деревянные трибуны были заменены на мраморные, а затем сам он был увеличен и мог принять… 50 тысяч зрителей!

Перед первой Олимпиадой, в 1895 году, «Панатинаикос» был реконструирован, но, что нужно подчеркнуть, по старым лекалам, потому, наверное, правильнее говорить о его восстановлении, а не о реконструкции. В древности, правда, беговая дорожка составляла 192 м 25 см, и спортсмены, бежавшие на большие дистанции, в конце её разворачивались и проделывали обратный путь. Теперь же беговая дорожка шла по кругу, но вираж при этом был слишком крут, что снижало скорость бегунов и лишало их возможности выполнять на данном отрезке какие бы ни было маневры. На этом стадионе в 1896 году проходили олимпийские состязания по легкой атлетике.

(Надо сказать, что и в ходе греческой Олимпиады-2004 «Панатинаикос» тоже являлся ареной состязаний: здесь выявляли сильнейших стрелки из лука и финишировали участники

марафонского забега).

А вот что к первой Олимпиаде построили с нуля, так это велодром «Нео Фалирон». Велоспорт был весьма популярен во второй половине XIX века, особенно трековые гонки. Стадионы для них появлялись во многих европейских странах, в том числе и в России: в Риге, Одессе, Киеве. Треки были здесь цементные, а в Санкт-Петербурге смонтировали сборно-разборный деревянный, правда, длиной всего 250 метров. «Нео Фалирон» по конструкции напоминал современные велодромы, и в то время был, конечно же, образцом.

Искусственных бассейнов в Афинах не было, и соревнования по плаванию проводились на открытой воде – в заливе Эгейского моря. Спортивная гимнастика, тяжелая атлетика – эти виды спорта тоже проходили на открытом воздухе – площадках Мраморного стадиона. Так что строительство олимпийских объектов в стране выше сказанным и ограничилось.

В Париже если что и можно было назвать объектом, построенным к Олимпиаде, то это с большой натяжкой – «Стад-Велодром Парк де Пренс», прекрасный многофункциональный стадион, с велотреком вокруг игрового поля. На поле играли регбисты и футболисты, а на треке сражались за победы велосипедисты и мотогонщики. В дни Олимпиады-1900 борьбу за медали здесь вели велогонщики и футболисты, но надо уточнить, что начали строить стадион в «Парке принцев» задолго до того, как было принято решение проводить II Олимпиаду во Франции, а распахнул он свои ворота для зрителей и спортсменов еще в 1897 году.

Интересна дальнейшая судьба стадиона. Стоит подробней остановиться на этом, поскольку здесь напрашиваются аналогии с нашими «Лужниками» – ведь ни для кого не секрет, что кроме всех прочих планов есть и план сноса нашего спортивного ансамбля.

Так вот, вскоре после Олимпиады «Парк де Пренс» (в переводе – «Парк Принцев», ибо в местах, где он расположен, в Булонском лесу, любили совершать прогулки члены королевской фамилии) стал ключевым местом в проведении престижнейшей велогонки мира – Тур де Франс. На газоне этого стадиона начала проводить игры сборная этой страны по футболу. Когда Франция готовилась принимать летние Олимпийские игры 1924 года, «Парк де Пренс» был основательно реконструирован, значительно увеличилась его вместимость (хотя, заметим, главной ареной тех Игр стал другой стадион Парижа – «Стад Олимпик Ив-дю-Маноир»). Здесь играли матчи чемпионата мира по футболу 1938 года, финал Латинского Кубка (проходил такой между

федерациями Франции, Испании, Италии и Португалии), разыгрывался первый Кубок Европейских Чемпионов и первый в истории Европы континентальный чемпионат между национальными сборными. Тогда в далёком уже 1960 году на «Парк де Пренс» в финальном поединке встретились сборные СССР и Югославии. Мы одержали победу – 2:1.

С «Парк де Пренс» велась первая прямая телетрансляция, здесь было установлено первое искусственное освещение игрового поля (186 прожекторов), и отныне футбольные встречи могли проходить по вечерам, после рабочего дня, что было крайне выгодно для зрителей и стадионной бухгалтерии… Словом, в истории Парижа и страны стадион занял свое высокое место: важная его роль в жизни государства ценилась по достоинству.

Но тут появилась острая необходимость строить вокруг столицы кольцевую дорогу. И как ни ломали головы проектировщики, единственным приемлемым вариантом оказался тот, на котором будущая автотрасса должна была пересечь «Парк де Пренс» – гордость парижан. Ни общественность, ни политики этого не хотели, в средствах массовой информации устроили общественное обсуждение вызревший проблемы, и оно еще раз подтвердило: да, дорога нужна, да, иным маршрутом её не проложить, но нужен и стадион с такой неповторимой историей…

Что получилось в итоге? «Парк де Пренс» остался на прежнем месте, правда, его основательно перестроили, поставили двухъярусные трибуны, крышу, увеличили общую вместимость зрителей… И дорога прошла там, где и должна была проходить. Участок многополосного шоссе был взят в тоннель, «упрятан» под землю, а стадион оказался над ним. Первый футбольный матч на обновленном стадионе, а вместе с ним официальное открытие его состоялось в 1972 году. Об этом, конечно, можно было бы и не упоминать, если бы не то обстоятельство, что на «Парк де Пренс» сошлись олимпийские сборные (это была отборочная игра на мюнхенскую Олимпиаду) Франции и СССР. Мы тогда победили со счетом 3:1, два гола забил Олег Блохин.

Футбольное поле здесь сейчас является домашней ареной знаменитого клуба ПСЖ.

Вывод сказанному один: любую проблему можно решить, если есть на то воля и желание.

Чтобы еще раз убедиться в этом, вернемся в прошлое, на сей раз в годы, предшествующие Олимпиаде-1908.

Как уже было сказано выше, её должен был принять Лондон, времени на качественную подготовку из-за перенесения Игр не хватало, как не хватало и средств, не было даже стадиона, на

котором проходили бы основные соревнования. Но организаторы Игр нашли общий язык с руководителями Франко-Британской выставки, и Дирекция её срочно занялась строительством спорткомплекса в обмен на 75 процентов доходов от билетов, которые могли быть раскуплены зрителями. Чувствуете интригу данного шага? Руководители выставки, по сути, коммерсанты, были теперь сами заинтересованы в том, чтобы «Уайт Сити» – так назвали стадион – не пустовал, чтоб были заполнены его трибуны. А трибуны оказались вместительными, рассчитанными почти на 100 тысяч посетителей. На «Уайт Сити» разместились плавательный бассейн длиной 100 метров и шириной 15 метров, арена для соревнований по борьбе, проходили соревнования по велоспорту. Для этого вокруг гаревой дорожки длиной в треть мили проложили цементную.

Общая стоимость строительства стадиона составила 220 тысяч фунтов стерлингов, огромные по тем временам деньги, но расходы, как показало время, окупили себя.

Однако суть не только ведь в деньгах. Мир наконец начал осознавать значение Олимпийских игр. На спортивных площадках, оказывается, даже малая страна может заявить о себе, отблеск медалей чемпионов прекрасно высвечивает и державу, пославшую их на соревнования планетарного уровня, успехи атлетов приносят властям политические дивиденды, средства, которые представители страны-организатора Олимпиады вкладывают в строительство спортивных объектов и инфраструктуру города, возвращаются с лихвой…

Появилась очередь государств, желавших принимать Олимпиаду у себя. Уверенно росло число стран-участниц Игр. (Исключение – Сент-Луис, где Олимпиаду можно назвать чемпионатом Америки. В ней приняло участие чуть более 650 человек, и лишь 52 спортсмена из этого числа представляли не США).

В Стокгольм, на Игры V Олимпиады, впервые приехали представители всех пяти континентов Земли – в общей сложности спортсмены 29 стран. Были среди них и посланцы России.

Глава вторая
Забытые слова Кубертена

Проигрыш по полной программе

По уровню организации стокгольмские Игры получились примерно такими, какими их и хотел видеть Пьер де Кубертен. Ни к какому мероприятию они не были привязаны. Проходили в относительно сжатые сроки (не как раньше – по полгода) и по заранее намеченному графику. В церемонии открытия и закрытия Игр участвовали первые лица государства-организатора. Победители (их называли олимпиониками) получали медали действительно из чистого золота.

Кроме медалей, в качестве наград вручались также и переходящие призы, что вовлекало в сферу олимпийского движения новые города, государства. Так, лучшего гимнаста удостаивали призом города Праги, лучшего фехтовальщика на саблях – призом города Будапешта, пятиборца – призом шведского короля, десятиборца – призом российского императора…

Российская империя в шведских Играх решила принять самое полновесное участие. Перед Олимпиадой у нас был создан Российский Олимпийский Комитет, он получил моральную и материальную поддержку со стороны правительства, олимпийская команда в составе 169 человек готовилась выступить почти во всех видах соревнований и рассчитывала на успех. Вот что написано в обращении НОК к спортивным организациям России:

> *«В первых трех Олимпийских играх российские спортсмены не участвовали. Только в 1908 году на IV Олимпиаду в Лондоне были командированы некоторыми обществами в первый раз представители России. Из пяти участников один вернулся с первым призом, двое – со вторым. Этот факт, а также то обстоятельство, что российские любители – атлеты, борцы, конькобежцы, гребцы, стрелки, футболисты и другие – нередко одерживали победы над знаменитостями в России и за рубежом, позволяют быть уверенными, что при правильной организации Россия может показать себя на Олимпийских играх с лучшей стороны».*

Но правильной организации, видно, не было. Так, в самом популярном и значимом разделе Игр – легкой атлетике из 47 российских спортсменов никто не завоевал ни одного призового места. Для сравнения: Финляндия, входившая в то время в состав Российской империи, но выступавшая отдельной командой, получила 6 золотых, 4 серебряных и 3 бронзовые медали. Не больно отличились мы и в других видах олимпийской программы: командное серебро в стрельбе из дуэльных пистолетов, серебро в академической гребле, бронза в гонке яхт и в одной из борцовских категорий.

Причину неудач озвучили быстро. Как это случается и ныне, тогда в первую очередь сослались на нехватку опыта. Это, конечно, тоже имело значение. Но не главное. Были и другие причины. Например, та, что в России начала прошлого века спорт являлся привилегией избранных, активным видом отдыха для них. Только здесь надо сделать уточнение. Были виды спорта элитные, престижные, как, допустим, стрельба из дуэльных пистолетов, или фигурное катание (наш первый олимпийский чемпион Николай Панин-Коломенкин – сын директора крупного завода, вполне обеспеченный человек), или гонки яхт (бронзовый призер таких гонок Александр Вышнеградский – владелец яхты)… И были, так сказать, не по чину, не по статусу. К таким относились многие легкоатлетические дисциплины и игровые виды спорта. Даже футбол. Потому Петр Москвин, легенда российского спорта, будучи далеко не рядовым служащим Русского торгово-промышленного банка, выступал за одну из команд Санкт-Петербурга под псевдонимом П. Морин.

В общем, в Российской империи того периода не было вразумительной спортивной политики. Была, как мы видим из Обращения НОК, лишь надежда, примерно сродни той, которую питал бывший президент РФС Сергей Фурсенко, заявляя, что у нас есть все шансы стать чемпионами мира по футболу в 2018 году.

Шансы-то есть у каждого, только для воплощения их в жизнь нужны не громкие заявления, а кропотливая работа.

Такая, какая велась, к примеру, лидерами олимпийского движения американцами от Игр в Греции до Игр в Швеции – представители этого государства являлись безусловными лидерами прошедших Олимпиад. Ведь спорт в США всегда был частью национальной культуры и политики, одним из рупоров пропаганды американского образа жизни и самоутверждения страны в образе сверхдержавы. Еще в 1888 году здесь был создан Любительский атлетический союз, со второй половины XIX века в большинстве штатов вводятся законы о физической подготовке в

школах. В высших учебных заведениях были организованы команды по основным видам олимпийских программ со специализацией: если в одном университете акцент делался на подготовку спринтеров, то в другом на метателей, в третьем на прыгунов, пловцов… (Позже появилась и Национальная ассоциация студенческого спорта). В газетах, даже отраслевых, освещающих проблемы металлургии или ухода за новорожденными, все равно отводились если не полосы, то колонки под спортивные материалы. Перспективных спортсменов искали за рубежом и приглашали жить в Штаты. Так стал американцем эмигрант из Ирландии Мартин Шеридан, выигравший затем для новой своей родины три олимпийских золота в метании диска. Даже расистский дух Америки уходил на второе место, если дело касалось спорта. Обладатель золотых олимпийских медалей в пятиборье и десятиборье Джим Торп учился в школе для индейцев, рос в беднейшей семье, без отца, но как только стал чемпионом учебного заведения, опеку над ним взял атлетический союз.

А вот как сложилась судьба другого их чемпиона – уже по плаванию. На Гавайских островах квартировали офицеры ВМФ Америки, и среди многих купающихся на пляже выделили парня, который прекрасно плавал. Ближайший военный корабль привез гавайца в Сан-Франциско, где Дюк Каханамоку – так его звали – показал в плавательном бассейне такой результат, что его тотчас включили в состав сборной США. Через год в Стокгольме на стометровке он победил с новым мировым рекордом…

В Российскую империю тоже ехали эмигранты, и хватало своих окраин, где жили, конечно же, физически одаренные люди. Только таланты их некому было замечать. Оторванное от народа царское правительство в этом виновато? Наверное, наверное… Но вот маленькая информация для размышления уже о днях сегодняшних. Со школьных спортивных залов в США регулярно ведутся прямые репортажи о мало-мальски значимых событиях города, штата, страны. У нас зачастую не показывают даже игры ведущих российских клубов в Лиге Чемпионов, не говоря уж о Премьер-лиге. А ведь речь идет об одном из самых популярных в России видов спорта! Что ж говорить о других?!

Сейчас трудно сказать, как бы писалась спортивная биография России после нашего провального выступления в Стокгольме. Формально вроде бы что-то сдвинулось с мертвой точки (а это была действительно мертвая точка, поскольку в командном зачете на той Олимпиаде мы заняли одно из последних мест. А антирекорд наших футболистов, проигрыш команде Германии со счетом 0-14 на уровне олимпийских

сборных, кажется, вообще можно заносить в книгу Гиннеса). В России начали проводиться свои олимпиады (1913, 1914 годы), по более демократичному принципу формировались команды, правда, легкоатлетические результаты, показанные там, не дотягивали до мирового уровня, за исключением, пожалуй, выступления спринтера Василия Архипова. В беге на стометровку он показал такие же быстрые секунды (10,8) с какими американец Р. Крейг выиграл звание чемпиона V Олимпийских игр.

Но оставим в покое места и медали, не о них сейчас речь. Вернемся к началу главы. Шведская Олимпиада получилась вроде бы такой, о какой и мечтал основатель новых Игр, однако на церемонии закрытия её Пьер де Кубертен сказал вот что:

> *«Последнее слово, произнесенное на этих Играх, должно быть посвящено расцвету следующих Олимпиад. Усилий власти и силы денег далеко еще не достаточно для успеха Игр. Необходимы настойчивость, терпение, упорство. Прежде всего необходимо иметь точное и ясное представление о целях спорта, его гуманном значении. Пусть же грядущая Олимпиада, как и ее предшественницы, внесет свой вклад в дело всеобщего благоденствия и совершенствования человечества! Пусть ее будут праздновать все народы мира в радости и согласии!»*

Чувствуете некую горечь в его словах? «Точного и ясного представления о целях спорта» в мире пока еще нет. Олимпиады уже становятся праздником для масс, но еще – не орудием совершенствования человечества. Увы, и эту Олимпиаду, равно как и предыдущие, сопровождали неприятности и даже скандалы. При состязаниях по стрельбе пошел сильный дождь, и для хозяев соревнований тотчас соорудили специальный навес, не пуская туда спортсменов других стран. В этих комфортных условиях шведы, не относившиеся к фаворитам, с посредственными баллами в 18 видах стрелковых упражнений завоевали 17 медалей, в том числе 7 золотых. Так же явно нечестно были организованы соревнования по борьбе, в некоторых дисциплинах легкой атлетики… Обоснованные претензии в адрес устроителей Олимпиады составили целый документ на 56 страницах! Выходит, по прошествии пяти Олимпиад не только мир не совершенствовался, но даже сами спортсмены и спортивные функционеры оказывались инициаторами неблаговидных поступков.

Нет, были, конечно, и прекрасные моменты. К примеру, тот, что произошел на Олимпиаде в Афинах. Шла велогонка на 100

километров.

После большей части пройденной дистанции на победу претендовали лишь двое – француз Леон Фламан и местный гонщик Георгиос Колеттис – остальные или безбожно отстали, или вообще сошли с дистанции. Так вот, за несколько километров до финиша у грека сломался велосипед. Тотчас остановился и француз, стал ждать, пока его сопернику сменят машину, и возобновил гонку лишь после того, как Колеттис вновь сел в седло. В итоге Фламан все же победил, и болельщики приветствовали его вдвойне: и как чемпиона, и как рыцаря спорта.

Но такой пример – приятное исключение.

Потому грустен был на закрытии Шведской Олимпиады Пьер де Кубертен. Знаток древних Игр, он боялся, как бы его детище не повторило их печальную судьбу.

Идущие на Олимп. Падающие с Олимпа

И сейчас самое время опять поговорить о том, по какой же все-таки причине исчезли Олимпиады Эллады.

Начнем с повторения того факта, что древние Олимпиады в равной степени собирали на стадионах людей искусства, культуры и спорта. Способствовала этому философия того времени, призывающая к гармонизации личности. Образно говоря, тогда утверждали: человек не может быть хорошим писателем, не разбираясь в архитектуре, не умея петь, не обладая физической силой… История сохранила для нас имена философов, скульпторов, драматургов, участвовавших (и побеждавших!) в Олимпийских играх, спортсменов, в совершенстве владевших искусством риторики, стихосложения. Вот одно из этих имен: Милон Кротонский. В 540 г. до н. э. в возрасте 14 лет он становится олимпийским победителем в борьбе. Затем был увенчан олимпийским венком еще шесть раз. Кроме того Милон много раз побеждал на Пифийских, Истмийских и Немейских играх. Он учился в школе Пифагора, где получил не только физическую, но и общеобразовательную подготовку, сыграл большую роль в политической жизни своей родной общины. Во время войны с Сибарисом Милон был избран полководцем. Он не только руководил войском, но и, как утверждают современники, заменял целое подразделение. Чем не идеал гармонически развитой личности?!

Именно греки установили эталон прекрасного: на его образцах и сейчас зиждется современная архитектура. А посмотрите их скульптуры! Совершенные тела: мускулистые

мужчины, прекрасного, спортивного сложения женщины…

Идущие на Олимп, то есть, к совершенству, к богам – так говорили о тех, кто наиболее успешно совмещал в себе перечисленные выше качества и демонстрировал их на Олимпийских играх.

Так почему же вдруг Игры попали под запрет? Не пришли в упадок, не изжили себя (как, скажем, гладиаторские бои: к 404 году н. э., когда их запретили, они по сути уже не проводились), а оставаясь на волне популярности, одним росчерком пера в 393 году императора Феодосия I Великого прекратили свое существование?

Ныне это объясняют очень просто: Феодосий выбрал и утвердил в качестве единой государственной религии империи христианство, и потому запретил языческие культы, коими были просто-таки пропитаны Олимпийские Игры. И ссылаются при этом на Эдикт Феодосия.

Но в Эдикте нет ни слова об Олимпийских играх! Да, Феодосий здесь виден как активный участник процесса христианизации государства, ратует за союз империи и церкви, осуждает язычество… Ну и что? Выход в свет этого закона (а Эдикт – это законодательный акт) никак не сказался на работе философской школы в Афинах, где каждый урок и каждая лекция были полны *иных* богов. В Александрийской библиотеке остался свободным доступ к старым рукописям, и на бытовом уровне Рим продолжал жить старым укладом – не сохранилось никакой информации о притеснении тех знатных сенаторов и прочих граждан (а такие были!), кто не разделял религиозные воззрения Феодосия. Как было сказано чуть выше, даже официальный запрет гладиаторских боев свершился уже после смерти весьма правильного и смиренного христианина, как писали о нем потомки.

Так что Эдикт Феодосия, думаю, к закрытию Олимпийских игр никакого отношения не имеет.

А что имеет?

Почти через полвека после смерти этого последнего императора единой Римской империи, вышел так называемый Кодекс Феодосия, на сей раз византийского императора, представлявший собой законодательный сборник, куда вошли все значимые распоряжения первых лиц государства за минувшие 125 лет. Как бы сейчас сказали, в нем были собраны статьи гражданского и уголовного права, которыми должны были руководствоваться суды, верша правосудие. Вошли в этот сборник и суждения Феодосия I Великого, где он говорит о том, что надо всеми средствами бороться с падением нравов, обманом и ложью

как худшими из качеств человеческих. Тут опять-таки нет прямых ссылок на Олимпиады, но…

Но есть над чем подумать и из чего сделать некоторые выводы.

Давайте посмотрим, как менялась сама атмосфера Олимпийских Игр.

Первые победители их получали, если можно так сказать, лишь моральные вознаграждения: на головы героям надевали лавровые венки, а имена их вносились в списки достойнейших людей того края, который воспитал чемпионов. Вот как писал на эту тему Лукиан:

> *«Кто получит венок, получит в нем все доступное человеку счастье: я говорю о свободе каждого человека в частной жизни и в жизни его родины, говорю о богатстве и славе, о наслаждении отеческими праздниками, о спасении своих домашних и вообще о самом прекрасном, чего каждый мог бы себе вымолить у богов; все это вплетено в тот венок, о котором я говорю, и является наградой того состязания, ради которого происходят все эти упражнения и эти труды».*

Вскоре им стали ставить памятники в Альтисе – священной роще Олимпии. Затем им дано было разрешение жить в Пританее – здании, где бесплатно кормили иноземных послов и лиц, оказавших важные услуги государству. И вот уже в Афинах решили выдавать победителю Игр денежную премию. Эту идею подхватили на периферии и стали утверждать льготы и привилегии своим чемпионам.

Дальше – больше. В IV в. до н. э. наблюдаются постепенные изменения характера и содержания Олимпийских игр. Все больше внимания уделяется зрелищности состязаний. Политический хаос и постоянные войны вели к огрублению греческих вкусов. Гармоническая красота тела не вызывала былого восхищения. Зрителей все больше привлекала борьба, кулачный бой и панкратион, богатые острыми, драматическими моментами. Да и в этих видах происходят перемены – если раньше исход схватки решали преимущественно быстрота, ловкость, то в этот период решающим качеством становится физическая сила.

Награда за победу в состязаниях возрастает. Города, стремясь продемонстрировать свою мощь и завоевать расположение богов, привлекают наиболее известных бойцов, даже если они живут в других местах. В связи с этим в состязаниях впервые принимают участие атлеты-профессионалы.

Стремление победить любой ценой привело к нарушению

правил и установленных норм. На олимпийских состязаниях были зарегистрированы случаи подкупа, жестокости, нарушений системы подготовки к играм…

И вот «правильный и смиренный христианин» Феодосий I пожелал увидеть в основе жизни государства единую религию, как ему казалось, самую справедливую и достойную, во всяком случае, более совершенную, чем прочие. И коль она осуждает ложь и подкуп, то надо и законы выстраивать соответствующие, с их помощью искоренять все действа, вызывающие пагубные страсти, разрушающие мораль.

Таким действом при императоре Феодосии I были Олимпиады. И запрет их произошел вовсе не по религиозным соображениям, а по этическим, нравственным. Участники их потеряли ответственность перед своей малой Родиной, ибо уже не являлись её представителями. Спорт больше не возвышал души, он существовал сам по себе, являлся просто зрелищем, зачастую с предсказуемым финалом. Спортсмены стали обособленной кастой, художники, воины, философы в них больше не участвовали, призывы к гармонии развития личности были забыты.

Так что Олимпиады ликвидировал вовсе не Феодосий I Великий – они сами себя погубили. Идущие на Олимп, утратив духовное предназначение Игр, скатились с него так быстро, что почти никто этого не заметил. В истории осталась лишь печальная дата проведения последнего олимпийского состязания древности – 393 год.

И Кубертен был прав, когда, реанимируя олимпийское движение, говорил прежде всего о возрождении чистых помыслов соревнований. Вот строчки из его «Оды спорту»:

Ты осеняешь лаврами лишь того,
кто боролся за победу честно, открыто, бескорыстно.
Ты – безупречен.
Ты требуешь высокой нравственности, справедливости,
моральной чистоты, неподкупности…
Ты возводишь стадионы – театры без занавесей.
Все свидетели всему. Никакой закулисной борьбы.
Ты начертал на своих скрижалях:
«Трижды сладостна победа, одержанная в благородной
честной борьбе».

Нравственность, справедливость, моральная чистота – они должны быть во всем, что окружает спорт и что связано со спортом, если стремиться к той идее, что олимпиады должны

совершенствовать наш мир. Кубертен боялся, что эти программные положения станут просто лозунгом. Потому так критически, так болезненно анализировал прошедшие Игры, так скрупулезно работал над подготовкой Игр будущих. Всё надеялся, что Олимпиады помогут нашему миру совершенствоваться, преодолевать проблемы, распри и разногласия.

Увы!

Шестые по счету Олимпийские игры должны были пройти в Берлине в 1916 году. В Грюневальде к этому событию был даже построен великолепный стадион. Но спорт, который по идее должен являться синонимом слову *мир,* эту свою великую функцию не выполнил. Мало того, что началась первая Мировая война – ее развязала страна, которой доверено было стать очередной олимпийской столицей. Барон Кубертен бывал здесь, вел переговоры о предстоящем спортивном празднике мирового масштаба, и начавшиеся кровавые сражения – это, он казнил себя, и его недоработки, его упущения… Он был слишком ответственен, слишком раним и совестлив, и потому решил покинуть пост президента МОК. Его едва отговорили. Сказали, что это будет проявление слабости. Уж если сам Кубертен перестает верить в силу олимпийского духа, то тогда настанет конец и всей его спортивной политике. Игры, едва возродившись, уйдут опять из жизни человечества, и теперь, может быть, навсегда.

Барон принял это к сведению. Однако сказал, что перестанет возглавлять Олимпийский комитет сразу же после того, как проведет первую послевоенную Олимпиаду. Слово своё он не сдержал, однако для этого была веская, скажем так, уважительная причина.

О ней – позже.

«Во славу спорта и во имя чести»…

Наверное, этот вопрос можно задать знатокам нашей популярной телепередачи: сколько летних Олимпийских игр современности состоялось, если известно, что последние, с порядковым номером XXX, прошли в 2012 году в Лондоне? Тридцать, думаете? А вот и нет!

В древности, напомним, на период проведения Олимпиад прекращались войны, или хотя бы объявлялись временные перемирия. В наше же время происходит всё с точностью наоборот: прекращаются Олимпиады, но порядковые номера их остаются. Так было и в годы Второй мировой (1940, 1944 гг.), и в 1916 году. Многие из тех, кто должен был выступать на

спортивных аренах Берлина, по призыву или добровольно ушли воевать. Так поступил и сам Кубертен, влившись в состав французской армии…

Однако пора вернуться к проблемам нашим, отечественным.

Мы уже говорили, что российская команда крайне неудачно выступила в Стокгольме. Царское правительство расценило это как удар по престижу государства, – ибо, по тезисам олимпийской хартии, спортивные показатели есть показатели заботы государства о здоровье нации, – и сделало для себя какие-то выводы. Так, с 1912 по 1914 годы в стране появились Всероссийские футбольный, парусный, атлетический союзы, союзы стрелковых обществ и любителей легкой атлетики, пловцов и хоккейных клубов. Одновременно с этим Россия увеличила свои спортивные связи с внешним миром, и в первую очередь – с МОК. В июне 1913 года был создан государственный орган для координации всех вопросов, касающихся спорта – «Канцелярия Главнонаблюдающего за физическим развитием народонаселения Российской империи». По сути, это было министерство спорта, возглавил которое генерал-майор Владимир Николаевич Воейков. Главная задача нового учреждения звучала так: «Подготовка физически здорового, выносливого и бодрого поколения». Формулировка ёмкая, понятная, почти по Ювеналу с его знаменитым изречением «В здоровом теле здоровый дух» (ибо бодрость и есть душевное состояние человека). Стали приглашать иностранных тренеров (к примеру, Х. Андерсена из Швеции, специалиста по легкой атлетике), наши спортивные делегации поехали набираться опыта за рубеж, в том числе и к законодателям спортивных мод американцам…

Заметим: цель, которую ставила перед собой Канцелярия, звучала именно так: спорт нужен для того, чтоб в России вырастало здоровое, сильное поколение. Никаких идеологических условий при этом не ставилось: что, мол, здоровье и сила нужны для защиты Отечества, или для построения справедливого общества… Только очень скоро, уже к 1915 году, задачи Канцелярии и вся спортивная работа России становятся более прикладными – военно-спортивными. Временный совет при Главнонаблюдающем (а туда входили представители РОК, спортивных союзов) призвал спортивные организации приступить к подготовке резерва для фронта, создавая военно-спортивные клубы. Это так тогда и называлось – мобилизация спорта.

По сути ведь все верно: когда Отечество в опасности, на помощь ему приходят и физики, и лирики, не говоря уже о самых физически подготовленных, выносливых гражданах. Есть здесь,

однако, только одно «но», правда, весьма существенное. Единожды задействованный в общую политическую и идеологическую структуру этой самой мобилизации, он, спорт, может там навсегда и прописаться.

Хорошо это или плохо? Вопрос очень непростой. Тут к месту, мне кажется, будет опять сделать экскурс в историю. Давным-давно существовало такое государство, где вопросы физической культуры и спорта были главенствующими во всей сфере его деятельности. Речь, как вы поняли, идет о Спарте. Начнем с того, что дети были здесь собственностью не родителей, а государства, потому вопрос, отдавать ли ребенка в спортинтернат или нет, даже не возникал. С семи лет мальчики вольных граждан уходили жить в лагеря военного типа, чтоб к двадцати стать профессиональными воинами. Девочки вольных граждан тоже *в обязательном порядке* постигали премудрости физической культуры (бег, метание копья, диска), чтоб рожать крепких детей. История донесла до нас результаты участия спартанской команды в Олимпиадах на протяжении примерно ста пятидесяти лет: с 720 по 576 годы до н. э. Так вот, за это время был известен 81 олимпийский чемпион, и из этого числа 46 – представители Спарты. В самом престижном состязании, беге на один стадий, из 36 победителей 21 – спартанец. При этом надо учесть, что по народонаселению, территории государство было далеко не самым крупным в Элладе.

Время классической Спарты (до IV века до н. э.) было действительно удивительным, сам Платон видел в ней признаки идеального государства. Физическая культура здесь соседствовала с культурой песенной, музыкальной, основное население Спарты, илоты (их социальный статус – нечто среднее между крепостными крестьянами и рабами), тоже не роптало на судьбу. Поскольку вопросы физического развития и спорта были прерогативой государства, то оно, это государство, совершенно не скрывало их конечную политическую цель, идеологию борьбы за здоровое тело, за победы в Олимпиадах. Вот как писал об этом знаменитый поэт Тиртей:

> Я не считаю достойным ни памяти доброй, ни чести
> Мужа за ног быстроту или за силу в борьбе,
> Если б он даже был равен циклопам и ростом, и силой,
> Если фракийский Борей в беге им был превзойден…
> Общее благо согражданам всем и отчизне любимой
> Муж приносит, когда между передних бойцов
> Крепости полной, стоит, забывая о бегстве постыдном.

Говоря языком прозы, сила и ловкость нужны лишь для военного строя, для нужд государства.

Беспримерно сильная армия этого государства ведет победные войны, захватывает новые территории… Но смотрите, что происходит дальше. Во время войн с персами (480 до н. э.) Спарта выставила около пяти тысяч бойцов, столетием позднее, в битве при Левктрах, их было уже менее двух тысяч, и тогда же спартанцы потерпели болезненное поражение от Фив, еще век спустя в Спарте в целом насчитывалось не более тысячи граждан. «Цвет нации», лучшие представители физической культуры были, прямо говоря, физически выбиты в войнах, ибо они, идеологически «правильно» воспитанные, как полагается, шли в атаки в первых рядах и первыми встречали смерть. Здоровым, крепким женщинам Спарты не от кого стало рожать детей. Государство исчезло.

Так что физическая и спортивная политика, проводимая в той или иной стране, сама по себе мало о чем говорит. Она может быть направлена как на приумножение красоты и здоровья своих граждан, так и на сугубо милитаристские цели, или решать имиджевые задачи, или – в идеале! – совмещать все эти направления. Потому еще на заре возрождения Олимпийских игр Кубертен, а затем и его последователи разрабатывали основополагающие принципы олимпизма. Вот некоторые строки этого документа, которым сегодня руководствуются поддерживающие олимпийское движение страны:

> *Олимпизм представляет собой философию жизни, возвышающую и объединяющую в сбалансированное целое достоинства тела, воли и разума. Олимпизм, соединяющий спорт с культурой и образованием, стремится к созданию образа жизни, основывающегося на радости от усилия, воспитательной ценности хорошего примера, социальной ответственности и на уважении к всеобщим основным этическим принципам.*
>
> *Цель Олимпизма заключается в том, чтобы поставить спорт на службу гармоничного развития человечества, способствуя созданию мирного общества, заботящегося о сохранении человеческого достоинства…*
>
> *Занятия спортом – одно из прав человека. Каждый должен иметь возможность заниматься спортом, не подвергаясь дискриминации, в духе Олимпизма, что подразумевает взаимопонимание в духе дружбы, солидарности и честной игры…*

Заметим, что эти очень правильные слова относятся не

только и даже не столько к самим спортсменам, сколько к политикам, к государственным мужам, пекущимся о том, чтобы именно дух солидарности и честности царил в обществе, публично проявлялся на спортивных площадках, равно как и в трудовых коллективах, творческих объединениях, научных учреждениях…

Впрочем, сейчас говорим только о спорте. А конкретно – об отношении к нему государства.

Повторимся: неудачу в Стокгольме Российская империя восприняла как удар по престижу. Было понятно, что без повышения массовости спорта мы не вырастим чемпионов, и к 1914 году в стране насчитывалось уже более 1,2 тысяч спортивных объединений, основанных в 332 городах и крупных поселках. Членами их являлись 45 тысяч человек, – конечно, капля в море, в Финляндии было больше. К тому же, в основе своей это были представители привилегированных сословий, для которых «черная» тренировочная работа, пот и мозоли были просто непонятны. И когда говорят, что после Октябрьской революции 1917 года по спортивному развитию России был нанесен смертельный удар – это лукавство. Как нельзя согласиться, впрочем, и с тем, что только революция озаботилась здоровьем нации и сразу же открыла широким массам доступ к спортивным занятиям.

Тут не всё однозначно.

Тут приходится опять вспоминать Спарту.

«Физкультура есть трудовая гимнастика»…

Что правда, то правда: правительство Советской России в самый тяжелый период Гражданской войны заговорило о необходимости физического воспитания масс. В 1918 году создан Всевобуч (Всеобщее военное обучение), одной из главных целей которого было массовое развитие физической культуры и спорта в интересах подготовки граждан – а теперь внимание! – к трудовой деятельности и защите Отечества. Да, суровое время, безусловно, диктовало свои условия игры (как в последние годы империи, в первую мировую, спорт стал военно-прикладным занятием), но ведь и далее-то мало что менялось. В 1920 году на III съезде комсомола обсуждались вопросы вот такого типа: стоит ли проводить спортивные соревнования, где утверждается превосходство одного человека над другим, можно ли участвовать в Олимпийских играх, где выступают представители классового врага – буржуазии?

Представители Пролеткульта пошли и того дальше. Один из

их лозунгов – «Долой буржуазные залы, снаряды, спорт, даешь пролетарские снаряды и упражнения». Одним из таких снарядов они предлагали сделать молот, самый настоящий, кузнечный. А знаете, как они относились к такой популярной уже тогда игре, как футбол? Теоретик Пролеткульта, И. Кулжинский, назвал его изобретением английской буржуазии, построенном на обмане – обводке и финтах. Его соратники предложили новые правила игры: разбить поле на равные квадраты, где может находиться лишь один игрок, и перепасовывать мяч партнерам, задерживая его у себя не более пяти секунд…

Приведем некоторые тезисы из документа Пролеткульта «О задачах физической культуры пролетариата»:

> *«Отрицая с исторической и научной точки зрения все старые системы физической культуры буржуазии, пролетариат создает классовую физическую культуру.*
>
> *В настоящее время надо строить не физическую культуру для пролетариата, а физическую культуру пролетариата.*
>
> *Новая физическая культура пролетариата – это психофизиологическое воспитание нового квалифицированного человека.*
>
> *Новая физкультура пролетариата есть новая трудовая гимнастика и новый коллективный спорт»…*

Ну да ладно, это всё-таки была общественная пролетарская культурно-просветительная организация, но ведь и партийные документы (к примеру, постановление ЦК РКП(б) 1925 года, да и последующие) говорили в общем-то о том же: физическая культура и спорт важны для повышения производительности труда, снижения травматизма на производстве, овладения военными специальностями, умения владеть эмоциями…

Спорт политизировали и идеологизировали до такой степени, что распустили, а вернее сказать, разогнали все старые «классово враждебные» спортивные общества, существовавшие в России до революции, поскольку они могли привести к отрыву занимающихся физической культурой масс от основных общественных организаций.

В 1923 году открывается первое Всесоюзное совещание Советов физической культуры, где почетным председателем избирается Калинин, а почетными членами Сталин, Троцкий, Рыков, Зиновьев, Томский… (Именно из-за громких имен долгое время замалчивался сам факт проведения этого совещания, – ведь многие из перечисленных попали в число репрессированных). Народный комиссар здравоохранения Н. А. Семашко, подводя

итоги совещания, писал: «Десятки миллионов занимаются у нас сейчас – в той или иной форме – физическими упражнениями… И если эти десятки миллионов идут не по буржуазной, а по пролетарской дороге в этом новом деле, то это такое завоевание, значение которого не следует забывать… Физическая культура подготовляет Советскому государству могучих духом и телом строителей коммунистического здания, крепких защитников неприкосновенности Союза трудящихся, оздоровляет нашу грядущую смену».

А в партийном постановлении от 13 июля 1925 года записано: «Социалистическую систему физического воспитания нужно рассматривать как неразрывную часть общего политического и культурного воспитания, а также защиты здоровья масс. Другими словами, советское физическое воспитание следует считать неразрывной частью коммунистического воспитания».

Молодая советская власть прочно взяла в свои руки вопросы развития физической культуры и спорта. Пусть сделано это было, так сказать, со своими политическими целями (как в Спарте!), но ведь спорт в стране стал развиваться действительно невиданными доселе темпами. Да, в нем было много политики и идеологии, но как говорят на Востоке, если твоя палка стреляет, можешь смело называть её ружьем. Смотрите, что происходит. В 1920 году в Москве открывается Государственный центральный институт физической культуры, который призван был сыграть огромную роль в подготовке специалистов и развитии научных исследований в спортивных областях. Заметим, что годом раньше в Петрограде возобновил свою деятельность институт физической культуры имени П. Ф. Лесгафта. В 1923 году создаются Высшие советы физической культуры (ВСФК) при ВЦИК, в союзных республиках. Появляются спортивные общества под эгидой комсомола, профсоюзов, ведомств и отраслей. В государственных масштабах стали проводить Всесоюзные праздники физкультуры, Всесоюзные спартакиады – первая в 1928 году, в ней участвовало 3,5 млн. человек, на финальную её часть в Москву приехали более 7 тысяч спортсменов плюс 600 зарубежных из 13 стран. Правда, гости были не из числа сильнейших, поскольку сильнейшие в этот же год выступали в Амстердаме, на Олимпиаде.

Что характерно, в финальных соревнованиях нашей спартакиады приняло участие в два раза больше спортсменов, чем в столице Нидерландов (там их было 3015 человек). И основная спортивная площадка Москвы, мягко говоря, не уступала главной арене Летних Олимпийских игр 1928 года. Специально построенный стадион в Амстердаме был рассчитан на

31 600 зрителей, а наше «Динамо», открытие которого приурочили как раз к Всесоюзной спартакиаде, вмещал лишь немногим меньше, зато с окончанием постройки Восточной трибуны в 1936 году – 54 тысячи зрителей. Что же касается технических результатов, то и здесь мы смотрелись не хуже.

Надо упомянуть, что в Амстердаме была первая Олимпиада нового времени, на которой не присутствовал Пьер де Кубертен.

Мы уже говорили, что после срыва берлинского мирового праздника спорта он заявил, что перестанет возглавлять Олимпийский комитет сразу же после того, как проведет первую послевоенную Олимпиаду. Состоялась она в Антверпене, в 1920 году, без участия не только спортсменов из Германии и их союзников, развязавших Первую Мировую войну, но и представителей Советской России. Нас туда по политическим мотивам не пригласили, а мы не больно и огорчились, тоже по политическим мотивам считая, что рабоче-крестьянским спортсменам нечего делать в среде буржуазных атлетов.

А проведение следующей Олимпиады доверили Франции, где, как мы помним, уже прошли не совсем внятно организованные II Олимпийские игры. Две причины продиктовали выбор данного места. Первая: Олимпийскому комитету надо было доказать, как учится он на своих ошибках и как изменился мировой подход к проблемам развития спорта. Вторая: так, Парижем, попробовали оценить заслуги француза барона Кубертена. И сам он, конечно же, именно поэтому решился остаться во главе МОК на период VIII уже по счету Олимпиады…

Но в нашей стране эти три мировых праздника спорта, равно как и несколько последующих, прошли как бы незамеченными, ибо в это время мы ориентировались не на спорт высших достижений, а на его массовое развитие. Сейчас уже забыто созданное по инициативе комсомола общество с милым названием «Муравей», в двадцатые-тридцатые годы популярное в городах и весях страны. (Только в Москве насчитывалось 180 кружков «Муравья», где ребята своими силами благоустраивали спортплощадки, осваивали правила спортивных игр, знакомились с основами спортивной гигиены). При заводах, фабриках появлялись физкультурные ячейки. В 1930 году в СССР ввели Всесоюзный физкультурный комплекс «Готов к труду и обороне СССР», в 1936 году ВЦСПС принял решение об организации 64 спортивных обществ профсоюзов, с мощной материально-технической базой, которые вскоре объединили около 50 млн. человек. В институтах, школах, на заводах появились финансовые средства, которые могли быть истрачены лишь по целевому

направлению: на физическое оздоровление людей.

Хорошо ли такое «кураторство» физической культуры и спорта со стороны государства? Не просто хорошо, а прекрасно! Пробудить у миллионов людей интерес к стадионам, а главное, дать им возможность испробовать свои силы, повернуть свою энергию на пользу обществу и собственному здоровью, сделать спорт праздником миллионов – кто же не подпишется под такими задачами?!

Знай барон де Кубертен получше о спортивной политике страны Советов – он бы, безусловно, пришел в восторг. Здесь на спортивные площадки выходили действительно профессора, металлурги, студенты, колхозники, на спартакиадах разных уровней соперничали тоже отнюдь не профессионалы… Ведь сам Кубертен неоднократно говорил, что профессиональный спорт несовместим с олимпийским движением, что задача олимпиад прежде всего воспитывать и делать лучше общества, а не бить рекорды…

Но это не цель моей книги – противопоставлять профессионализм и любительство, искать плюсы и минусы в этих направлениях спортивной жизни планеты. Сия тема, безусловно, важная, заслуживает отдельных трудов, только давайте продолжим разговор и поразмышляем на тему тоже далеко не второстепенную – построении нравственных, моральных отношений между политической властью и спортивными институтами. А если сформулировать проблему короче и четче, поговорим о двойных стандартах в этом направлении.

Одно слышится, другое пишется

Знаете ли вы, что, даже несмотря на спортивную блокаду советского государства, наших футболистов все же приглашали принять участие в Олимпийских играх 1924 года во Франции? Мы сказали гордое нет, и объяснили это так: с буржуями не играем. Другое дело – откликнуться на приглашение рабочих команд зарубежья, какой по сути является и наша команда…

Это мы, повторю, объясняли так. На самом же деле всё было несколько иначе. Вот факты, о которых я уже упоминал в предыдущей своей книге («Больше чем футбол», 2013 г.) и которые как нельзя кстати укладываются в канву этой. Из Горького в Иваново приезжают футбольные селекционеры и в открытую говорят двум футболистам, Метлину и Бобылёву: переезжайте в наш город, работать не будете, ваше дело лишь играть в футбол, зарплата четыреста рублей (это был оклад опытного инженера со всеми надбавками), плюс

командировочные, плюс ежегодная путевка в престижный дом отдыха. В «Спартаке» из Донецка футболисты значились студентами, получая «стипендию» в 300 рублей, в ростовском «Буревестнике» спортсменов оформляли на должности комендантов, секретарей, инструкторов, воронежская команда установила таксу за участие в товарищеских играх. Бакинская команда ДКА (Дом Красной Армии), за которую, как следует из названия, должны были играть люди в погонах, устроила коммерческое турне и откликалась на те предложения, где больше платили…

Такими были наши «рабочие» и «армейские» команды уже в тридцатые годы прошлого века, когда, казалось бы, малейшее нарушение закона грозило весьма серьезными наказаниями. И ведь «верхи» знали, что творится в спорте, но до поры до времени на удивление мягко реагировали на это.

В 1935 году Председатель Всесоюзного комитета физической культуры СССР В. Н. Манцев пишет в газете «Красный спорт»: массовость – это, конечно, хорошо, но нам нужно и о покорении мировых рекордов думать, а такая задача выполнима лишь тогда, когда мы лучшим спортсменам и командам создадим соответствующие условия. Пусть как минимум по пятьдесят спортсменов в каждом виде спорта будут в силах замахнуться на рекорд – будем помогать им в этом… Чуть позже и в главной газете партии, «Правде», появляется статья «Советские футболисты должны быть непобедимыми», где наряду с отвечающими требованиям дня мыслями о необходимости открывать детские спортивные школы, развивать массовый спорт на предприятиях и в сельской местности, как-то неожиданно проходит и мысль о том, что нужно выискивать таланты и налаживать селекционную работу по отбору лучших спортсменов. Конечно же, «вольные» рассуждения в «Правду» попасть не могли, каждая фраза подобных постановочных, проблемных материалов согласовывалась в высоких кабинетах. Тем удивительнее было вскоре после выхода статьи в той же газете читать сообщение об упразднении ВСФК, да еще с объяснением причины:

> *«…Упраздненный Всесоюзный совет физической культуры при ЦИК СССР не оправдал назначения. Он был оторван от масс физкультурников и плохо помогал развитию спортивного движения в стране. Вместо того чтобы вовлекать в физкультуру и спорт новые миллионы трудящихся, главным образом колхозную молодежь, ВСФК всё свое внимание уделял отдельным чемпионам»…*

Вывод напрашивается один: и в верхах четко не

определились, какую политику выбрать в отношении любительского и профессионального спорта, разрешать ли его коммерциализацию, давать ли финансовую самостоятельность клубам или оставить это право за ведомствами, к которым эти клубы приписаны? Помимо всего прочего, вопрос был связан с социалистической системой хозяйствования, и как бы здесь смотрелись спортивные коллективы, живущие по собственному усмотрению?! Партия четко свои позиции тут не определила, но очень ясно дала понять, что зарываться в этом деле нельзя! И показала это на примере ареста одного из, пожалуй, популярнейших людей в области спорта – бывшего игрока, а на момент задержания председателя Московского городского общества «Спартак» Николая Петровича Старостина. Тот не особо скрывал, что располагал коллекцией ювелирных украшений, картин, то есть, как бы сейчас сказали, жил не по средствам, чересчур вольно рулил денежными потоками, идущими на развитие спорта через промкооперацию, коей и принадлежал «Спартак».

Почему все-таки не было определенности в вопросе признания профессионального спорта в стране? Этот вопрос сродни другому: что лучше – быть первым парнем на деревне или последним в городе? Если признать, что советские спортсмены зарабатывают на хлеб спортом, можно и не мечтать попасть на Олимпийские игры, – а мечты такие, конечно же, были. Если участвовать в соревнованиях среди профессионалов (в мировых чемпионатах по футболу, к примеру), есть трезвое осознание того, что мы, находясь в изоляции, крупно отстали в тактическом вооружении от лучших команд и можем посрамить Отечество, а это никак не приемлемо для государства, заявляющего, что только в СССР созданы все условия для раскрытия творческого и спортивного потенциала человека.

Как в это время разрешались подобные проблемы в мире? Жестко разрешались. Как говорится, котлеты – отдельно, мухи – отдельно. Выше я уже писал о гениальнейшем легкоатлете американце Джиме Торпе, завоевавшем два «золота» в 1912 году на Олимпиаде в Стокгольме: в пятиборье и десятиборье. Так вот, уже после Олимпиады свои же, американские граждане, выяснили, что Торп несколько лет назад выступал за профессиональный бейсбольный клуб, провел за него две встречи, заработал 60 долларов и, следовательно, не имел права участвовать в состязаниях любителей. МОК тут же постановил лишить Торпа завоеванных наград, пожизненно дисквалифицировал его и исключил из Атлетического союза.

Международному Олимпийскому Комитету было даже не все

равно, на чьи деньги покупал спортсмен экипировку и билет на проезд к месту соревнований, оказывали ли ему материальную поддержку государство, частные лица или неправительственные организации. В странах Запада можно было отследить каждый рубль, в стране же победившего социализма сделать это стороннему человеку было практически невозможно…

Путь профессионалов к Олимпийским играм оказался сложным, долгим, изобилующим интригами и просто интересными моментами, но, повторюсь, это тема, может быть, отдельной книги, куда были бы включены и главы о том, как профессионализм зародился еще на аренах древних Афин и в конце концов (наряду с другими обстоятельствами) погубил сами Игры. Сейчас всё чаще говорят о том, что олимпиады становятся не местом смотра спортивных талантов, а коммерческим шоу, однако и это другой разговор. Нас лишь интересует, почему в СССР проявилась двойная мораль в выстраивании спортивной политики, к чему это привело и не просматривается ли эта самая двойная мораль сегодня.

Вообще, в самом понятии «двойная мораль» заложен такой негатив, что, кажется, и говорить тут не о чем. Но понимаете, какая непростая эта штука – судить о неправедном шаге, сделанном ради благородной цели?! Наш массовый спорт и вправду ведь был, пожалуй, самым массовым в мире, физическая культура получала прописку в учебных заведениях, на предприятиях, а соревнования самых разных рангов давали прописку в большой спорт талантливейшим людям. Тренеры, организаторы спортивного дела в прямом смысле ходили по дворам, школам, выискивая даже не таланты, а просто склонных к спорту детей.

Вот пример, который, так сказать, всегда под рукой – судьбы ребят из нашего двора, а вернее, из нашего стадиона. Я вырастал на Гольяновской улице, в доме рядом со стадионом «Серп и Молот» (сейчас он носит название «Металлург»). Чем был он в послевоенные годы для мальчишек? Да всем! И культурным объектом, и местом дружеских сборищ… Но в первую очередь, конечно, центром нашего спортивного соперничества. Мы гоняли тут мяч с утра до ночи, и даже не всегда обращали внимание на то, что с краю поля стоят и внимательно следят за нашими финтами и ударами великие тренеры и просто удивительные люди, жизни свои положившие на служение отечественному спорту. Сюда приходил Николай Васильевич Поставнин, уже тогда имевший звание Заслуженного мастера спорта. Играл он за «Трехгорку», московское и минское «Динамо» на месте полусреднего нападающего – была в футболе такая позиция, в

русский (с мячом) и канадский (с шайбой) хоккей, потом перешел на тренерскую работу и бегал, как сам потом говорил, «по наводкам» по московским пустырям, дворикам, стадионам, просматривая ребят для вовлечения их в большой спорт.

Сродни ему поступали и тренеры Владимир Аксентьевич Габичвадзе, знаменитый в прошлом торпедовский футболист, умевший разглядеть талант в человеке за пять минут игры, и трижды чемпион страны спартаковец Николай Иванович Паршин, и Георгий Иванович Жарков, Гостренер спорткомитета СССР, работавший с такими командами, как «Торпедо», «Зенит», «Локомотив», и Владимир Борисович Алякринский, Вадим Григорьевич Захаров… А уж что говорить о Константине Ивановиче Бескове, который тоже был нередким гостем на «Серпе и Молоте», наблюдая за игрой дворовых команд…

Но это я только о футболистах речь веду, а так же искали таланты среди нас, босоногой пацанвы, фигуристы, легкоатлеты, пловцы… Возвращаюсь к своему двору. Отсюда – чемпионы Олимпийских игр, мира, Европы игрок в водное поло Леонид Осипов, прыгун с вышки Владимир Васин. А вот фамилии футболистов и хоккеистов, не нуждающихся в особом представлении: Александр Якушев, Александр Пашков, Михаил Титов, Геннадий Крылов, Вадим Никонов и многие другие… И эти все таланты открыты были на ограниченном пространстве, на малом пятачке, понимаете?! Такова была политика, что великие тренеры считали своим долгом работать в массах.

Если же смотреть на положение дел в целом, то и наша молодая спортивная наука в первую очередь решала проблемы массового спорта. К примеру, сотрудники института имени Лесгафта и ученые ЛНИИФК, работая как на крупнейших предприятиях Ленинграда (Ижорский завод, «Красный путиловец», фабрика «Скороход»…), так и в коллективах, насчитывающих всего десятки сотрудников, исследовали влияние физической культуры на улучшение здоровья рабочих, становились организаторами спортивной самодеятельности в низовых коллективах. Целью их была также выработка рекомендаций по введению в широкую практику норм ГТО, расчет нагрузок по сдаче норм на возрастные категории…

Так что массовость советского спорта была обеспечена. Но хотелось как можно быстрее себе и всему миру доказать, что у нас количество тоже рекордными темпами перерастает в качество. Как высказывался когда-то – смотрите выше – В. Н. Манцев, мы начали работать и с «пятьюдесятью сильнейшими в каждом виде», обеспечивать им, так сказать, зеленую улицу. На достижение высших результатов стали работать институты физкультуры,

тренеры, химики, диетологи… Сами спортсмены, конечно же, уже не стояли за прилавками или у станков, но все еще значились продавцами и слесарями – это было мотивировано прежде всего интересами большой политики. А поскольку, как говорится, дурной пример заразителен, то и в «малых форматах», то есть, на первенство районов, городов, учебных заведений для побед и престижа стали заявлять профессионалов со стороны, шли на подделку возрастных категорий, выискивали средства для «поощрения» судей… Потому что о состоянии спортивных дел любого коллектива стали судить прежде всего по результатам, а не по массовости. Победа – любой ценой! А победителей, как известно, не судят.

То есть, понимаете, что произошло?

Физическое воспитание масс, физическая культура уступили свое место спорту.

И только-то вроде.

Многим может показаться, что речь вообще идет об одном и том же, слова же эти как синонимы, одно понятие вытекает из другого…

Так оно и должно быть. По сути, по идее.

Вспомним слова первого наркома здравоохранения РСФСР Н. А. Семашко о том, что спорт главнейшее составляющее физической культуры, как в свою очередь физическая культура есть составляющая общей культуры населения. Повышение физической культуры, вовлечение масс в поход за здоровый образ жизни, и в связи с этим строительство дворцов спорта, стадионов, производство спортивного инвентаря и выпуск спортивной формы, фильмов, литературы, соответствующая работа со СМИ – это действительно государственная задача. Но вот дальше…

Привожу высказывание Кубертена, сделанное им еще в 1913 году и крайне редко цитируемое сейчас, вы, наверное, поймете, почему. Итак:

> *«Олимпизм породил своего рода особый профессионализм… Возрастающий олимпийский энтузиазм и почести, воздаваемые олимпийским чемпионам, подстрекают спортсменов просить у своих государств значительные материальные средства на формирование и командирование на Игры олимпийских команд… Подобное содержание атлета на балансе у нации, не откроет ли оно дверь всякого рода злоупотреблениям?.. Возможна настоящая революция в спортивном мире. Спортсмены на государственном обеспечении не являются ни профессионалами, ни*

любителями. Они – солдаты».

Другими словами, Кубертен век назад высказал предположение, что в некоторых условиях спорт может оказаться в полной зависимости от государства, будет существовать не по любительским законам, не по профессиональным, а по тем, которые им «спустят» сверху. И потому позволю привести еще одну цитату. Это уже не кубертеновские строки, а те, которые и вы наверняка не раз встречали в центральной печати или слышали по телевидению: «В наших спортивных делах совсем нетрудно навести хотя бы элементарный порядок и с договорными матчами, и с финансовыми злоупотреблениями высших чиновников от спорта, и с судейским произволом, – для этого лишь нужна политическая воля…»

Вот так и написано, черным по белому. Законы заработают, если будет на то политическая воля…

Но прервем минорную ноту и возвратимся в то время, когда в стране еще – и не только на бумаге – главенствующими словами в государственном органе, ответственном за физкультурное движение страны, были слова о физической культуре, а потом уже о спорте. То есть, всё было так, как говорил Семашко, как подсказывает логика. Так было с 1920 года во 1991 год (Высший Совет Физической Культуры…, Всесоюзный Комитет по делам физической культуры и спорта…, Госкомитет СССР по физической культуре и спорту… Потом это ушло. Физическая культура не вписалась в новые требования жизни и появилось Министерство спорта России, где развитие физической культуры и массового спорта осуществляется на уровне департамента наряду с бухгалтерским учетом, организацией бюджетного процесса, нормативно-правовыми актами…).

Возвратимся, к примеру, в послевоенную страну. Знаете, как тогда вошел в большой спорт Владимир Куц? Родился и вырос в селе. Старшина второй статьи Военно-Морского Флота выиграл полковые соревнования, потом гарнизонные, флотские, его, что естественно по тем временам, заметили тренеры сборной, и в 1956 году он взял два олимпийских золота – в забегах на 5 и 10 тысяч метров. Олимпийская чемпионка дискоболка Нина Пономарева (Ромашкова) первый в своей жизни старт приняла будучи продавцом продовольственного магазина в Ессентуках. Туда пришла разнарядка на обязательное участие в Спартакиаде Промкооперации. Произошло это в 1948 году. Через год она уже участвовала в чемпионате СССР, а в 1952 году в составе сборной отправилась в Хельсинки, выиграла там Игры с новым олимпийским рекордом.

Три олимпийские медали высшей пробы (Токио, Мехико, Мюнхен) завоевал Александр Медведь, призванный служить из небольшого городка в Белоруссию и там впервые вышедший на борцовский ковер. Первым тренером своим называл отца, работавшего лесничим: тот вменил в обязанности сыну колку дров, вот он и накачал за этим занятием мускулы. Конечно же, «ставили» потом борца профессиональные тренеры, но начало было именно таким.

А кому надо напоминать, что наш прославленный вратарь Лев Яшин пришел в футбол от заводского станка, работал слесарем?..

Таких чемпионов мы находили, растили, такими спортсменами по праву гордились.

Потом произошла «научная революция». Спортивные таланты начали искать не на заводах и даже не на спортплощадках, а… в детских садах и начальных классах школ. Для спорта возраст лишь до десяти лет стал называться перспективным. И соответственно из поля зрения спортивных чиновников выпали все «бесперспективные» – миллионы ребят. А ведь наши выше названные чемпионы начинали путь к Олимпу далеко не детьми…

Таков один из печальнейших результатов подмены физической культуры спортом.

Не хочется опять съезжать на тот же минор, но как не привести вот эту информацию – информацию сегодняшнего дня:

ХИМКИ (Московская область), 5 авг. – Р-Спорт, Андрей Симоненко. Главный тренер сборной России по легкой атлетике Валентин Маслаков заявил агентству «Р-Спорт», что ведутся переговоры о натурализации с легкоатлетами из Кении и Эфиопии, специализирующимися в беге на средних и длинных дистанциях, причем первого пополнения из Африки можно ожидать уже в нынешнем году…

«Приедут они вместе с тренерами, и к работе с ними мы подключим наших специалистов… Сборной будет на что опереться, Борзаковский в одиночестве не останется. Перспектива у нас есть», – добавил главный тренер сборной.

А я к этому ничего добавлять не хочу…

Стадионы: чужие и наши

В пятидесятых мы удивили мир не только массовыми стартами, чемпионами и рекордами, – у нас появились «Лужники».

Само слово ЛУЖНИКИ было на слуху у москвичей еще в

пятнадцатом веке: в одной из бумаг Юрий, младший брат великого князя Ивана III, завещал «свои земли гурьбой с поселением Лужниково». Немногим позже историки свидетельствуют об иконе Предтечи, помеченной 1589 годом с именем лужника (служащего при лугах) Ивана Леонтьева. Кто такой *служащий при лугах?* Там, где стоит ныне Крымский мост, существовал когда-то так называемый крымский брод. Татары, делая набеги на Москву, переправлялись через реку именно в этом месте. Связан брод и с военными действиями позитивного характера. Козьма Минин с ополчением перешел в этом месте реку и разбил войска Хоткевича. В целом же неспокойная тут была территория и незавидная в климатическом плане. Болотистые луга затапливались даже при небольших разливах реки, остававшиеся сухими островки теряли связь с большой землёй. Селились здесь потому неохотно, даже несмотря на то, что государи щедро жаловали эти земли своим знатным приближенным. Сохранились данные, что в 1638 году в Малых Лужниках, то есть на месте, где потом раскинется спорткомплекс, стояли 4 двора боярских, 1 дом думного дьяка, 2 двора думных дворян и 23 двора посадских. Занимались они уходом за царскими конюшнями и заготовкой сена на заливных лугах – вот их-то и называли лужниками. Впрочем, есть еще одно толкование этого слова: мол, так называли людей не из-за географии их проживания, а из-за профессии – были местные посадские хорошими лудильщиками, чинили медную посуду. Лужение тогда как раз входило в моду…

Однако, что да как называлось – это несколько иная тема. Мы же, как и было обещано в предисловии, коснемся истории возведения в Лужниках храма.

Поначалу здесь в середине XVII века заложили деревянную церковь Иоанна Златоуста, но эпидемия чумы, обрушившаяся в то время на Москву, так скосила лужниковцев, что прихожан не осталось, и церковь разобрали по бревнам и свезли в Кузнечную слободу. Полвека спустя в Лужниках поставили церковь Тихвинской Богородицы, сначала из дерева, а потом из камня. Жильцов в этом районе было меньше полусотни дворов, потому приход считался бедным. Да к тому же храму доставалось и от стихийных бедствий. В августе 1799 года буря снесла деревянную крышу церкви, а в 1807 году здесь был такой разлив, что его увековечили особой зарубкой на колокольне с надписью: «В 1807 году возвышенность Москвы-реки было до сих мест».

Тем не менее именно в этой скромной Тихвинской церкви в 1817 году был отслужен первый молебен при закладке храма Христа Спасителя. На нем присутствовали император Александр

I, архиепископ Московский Августин, архимандриты всех московских монастырей. Затем по наведенному мосту из Тихвинского храма на Воробьевы горы направился крестный ход и состоялась торжественная закладка главного храма Москвы.

В 1923 году одну из последних в своей жизни литургий отслужил в Тихвинской церкви патриарх Тихон.

В 1955 году её снесли для строительства на этом месте Центрального стадиона имени Ленина.

Что здесь было кроме церкви? Огороды с хибарами-времянками, старые складские помещения, помойки и… горы грунта. Дело в том, что при прокладке столичного метрополитена именно сюда свозили вынутую из-под города землю. Она пришлась как нельзя кстати, превратив болота в весьма привлекательную площадку для возведения на ней спортивного комплекса.

Кто подал мысль строить в Лужниках именно спортивный комплекс?

Идея о том, что в Москве должен появиться стадион, который бы демонстрировал всему миру величие и силу советской страны, надо сказать, витала в воздухе еще в довоенные годы. В тридцатых годах даже приняли было решение построить такой, на сто тысяч мест, но проект получился слишком дорогим, а время было тревожным, требовались огромные суммы на укрепление нашей боеспособности… В общем, «спортивно-политический» вопрос был отложен до лучших времен.

Час его практического решения настал в начале пятидесятых. Теоретически же необходимость строительства стадиона была обоснована немногим ранее и связана с… созданием Всемирной федерации демократической молодёжи и началом проведения фестивалей. Первый состоялся в 1947 году в Праге, в нём приняли участие 17 тысяч человек из 71 страны. Где могло такое количество людей разместиться, чтоб неформально общаться между собой, заводить знакомства, обмениваться адресами и сувенирами, и притом не мешать ни горожанам, ни транспорту? Конечно же, на стадионе. Наверное, не все знают, что на то время пражский стадион «Страгов» был крупнейшим в мире и мог принимать до 220 тысяч зрителей!

Последующие фестивали молодежи и студентов (в Будапеште, Берлине, Бухаресте, Варшаве) проходили тоже на стадионах, и тут надо отметить, что румынский «Имени 23 августа», на 60 тысяч зрителей, строился специально для этого события. Сюда приехали 30 тысяч участников из 111 стран. Москва же ожидала посланцев из 131 страны в количестве 34 тысяч человек!

Конечно, вопрос о том, как организовать проведение VI Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Москве, решался на самом высоком уровне. Когда первого секретаря московского городского комитета КПСС Екатерину Алексеевну Фурцеву пригласили по этому вопросу в ЦК, она пошла туда уже не с пустыми руками. Её спросили о том, как быть со стадионом. Она ответила: «Если строить, так уж строить комплекс! Где? В Лужниках. Я уже имела разговор с архитекторами… Да, есть наработки…» Тогда она только-только стала первым секретарем МГК, но потому и стала, что возглавляя до этого райком партии, а потом на должности второго секретаря горкома была просто на удивление энергична, инициативна. В продолжение этой темы могу сказать, что под лично её контролем шло проектирование и строительство «Детского мира», реконструкция ВДНХ, а когда она стала министром культуры СССР, в стране стали проводить конкурс Чайковского, родился театр на Таганке, к нам вернулось наследие Рерихов, был построен цирк на проспекте Вернадского…

Впрочем, вернемся к Лужникам. Предложение Е. Фурцевой относительно строительства спортивного комплекса в ЦК одобрили, контроль за ним был поручен Екатерине Алексеевне, – это чисто по русской традиции: коль вызвался, так исполняй. В марте 1955 года исполком Московского городского Совета депутатов трудящихся под председательством Михаила Алексеевича Яснова выпустил решение «Об утверждении представленных Главмосстроем первоочередных мероприятий сообразно осуществлению подготовительных и основных работ по строительству комплекса спортивных сооружений в Лужниках». Руководителем группы архитекторов стал Александр Васильевич Власов. Какими темпами строили? Судите сами: в августе 1956 года на аренах его уже проводили Спартакиаду народов СССР. Если хотите точные данные, то вот они: проект комплекса был составлен за 90 дней, строительство его шло 450 дней.

Естественно, не надо думать, что возведен он был только для проведения фестиваля. Международный форум молодежи и студентов лишь уточнил временные ориентиры – к какому времени нам надо построить спортивную арену государственного масштаба.

Как мы знаем, в середине пятидесятых, залечив раны, нанесенные войной, мы включились в борьбу за мировое лидерство по всем направлениям – в военной мощи, экономике, культуре, образовании и, конечно же, спорте. Одним из этапов этой борьбы и было рождение «Лужников» как спортивного объекта. С чем его сравнивали в ту пору в Европе, да и в мире? О нескольких существовавших «фестивальных» объектах мы уже

упоминали. Вот другие. И среди этих других – конечно же, «Маракана» (Бразилия, Рио-де-Жанейро).

В те годы он был на слуху у всех. Построенный специально к чемпионату мира по футболу, мог вместить 200 тысяч зрителей. Вот что писал о нем Игорь Фесуненко в своей знаменитой книге «Чаша „Мараканы“»:

> *«Металлоконструкции, затраченные на сооружение стадиона, можно было бы дважды уложить вокруг земного шара по линии экватора. Из цемента, израсходованного на сооружение этого гиганта, можно было бы воздвигнуть колонну, вдвое превышающую высоту самого высокого здания на земле – 103-этажного „Эмпайр Стейт Билдинг“ в Нью-Йорке».*

Словом, уникальное, грандиозное сооружение. Но стадион этот был монофункциональным, то есть, предназначался только для одного вида соревнований – футбола.

(Почему в таком случае, спросите, он настолько огромен? Для России этот вопрос уместен: у нас ведь средняя посещаемость футбольных болельщиков тех же «Лужников» в последние годы колеблется в пределах 8-12 тысяч, а «Маракана» – тоже в среднем! – собирает на игру в национальном чемпионате более 60 тысяч человек).

Почти одновременно с «Лужниками», летом 1954 года, после основательной реконструкции открылся новый стадион в Испании – «Нуэво Чамартини» (ныне известный как «Сантьяго Барнабеу») – самый большой на то время в Европе. Вместимость его рассчитана на 125 тысяч мест, однако большинство из них были стоячими.

Конечно же, нельзя не сказать и о том стадионе, на котором советские спортсмены впервые приняли участие в Олимпийских играх, впервые, так сказать, своими глазами увидели олимпийские объекты. Эта крупнейшая спортивная арена Финляндии была построена еще в 1938 году для проведения летних Олимпийских игр 1940 года. Но началась Вторая мировая, после нее, в 1948 году, Олимпиаду доверили проводить Лондону, и только четыре года спустя главный спортивный праздник планеты состоялся в Хельсинки. Стадион здесь, надо сказать, морально не устарел, считался (да и сейчас считается) одним из красивейших архитектурных сооружений Европы, по внутреннему виду напоминал арены античности. Вместимость его составляла чуть более 70 тысяч человек, правда, размещались зрители на скамьях. Что еще обращало на себя внимание, он очень органично сочетался с классическим финским пейзажем – гранитными

скалами, сосновым лесом. (Так чуть позже впишутся в чисто русский пейзаж – река, холмы, рощи – «Лужники»).

Два слова надо сказать о башне олимпийского стадиона. Высота её – 72 метра 71 сантиметр. Это равно рекорду по метанию копья, установленному выдающимся финским спортсменом Матти Ярвиненом еще в 1932 году, на Олимпиаде в Лос-Анджелесе. Тогда результат этот казался просто фантастическим. Ведь до этого (1928 год) рекорд по метанию копья принадлежал шведу Эрику Лундквисту, и был равен 66 метрам 60 сантиметрам. Потом были Олимпиады в Германии (1936 год), Лондоне (1948 год), но никто из копьеметателей не смог запустить снаряд так далеко. Рекорд пал только в Хельсинки, на пьедестал почета вновь поднялся финн – Тайво Хююнтяйнен, но… занял лишь третью ступеньку. А чемпионом и, соответственно, рекордсменом Игр-52 стал американец Янг Сайрус (73 метра 78 сантиметров).

Такие вот спортивные объекты рождались в мире в то время, когда родились и наши «Лужники». И надо сказать, на их фоне мы смотрелись очень даже достойно.

К этому обязательно надо добавить, что и возведение их, и последующая реконструкция к проведению Московских Олимпийских Игр были всесоюзным делом. Абсолютно со всех республик приехали на эту стройку бригады самых опытных строителей, внутреннюю отделку многих помещений так и называли – белорусская, латышская, украинская, узбекская… Но главное – она и воспринималась всеми как народная стройка. Александра Соколова, о которой я уже упоминал в начале книги, говорит, что до сих пор поддерживает связи со строителями «Лужников», и те, поучаствовав за свои годы в воплощении многих крупных объектов, все же самым важным и своим считают этот, олимпийский. Он ассоциируется не только со спортом. Здесь проводились международные политические форумы и встречи, выступали звезды мировой и отечественной эстрады. Совсем не случайно именно площадки спортивного комплекса стали местами народных сходов, стихийных митингов и дискуссий. «Лужники» не были ведомственными, не были столичными – они были всенародными! И что бы там ни говорили о лужниковском рынке, какие бы обидные ярлыки ни старались ему приклеивать, но по сути он ведь стал начальной школой предпринимательства в России, где зарабатывали на хлеб и сколачивали первые миллионы.

Забегая немного вперед, скажу, что незадолго до моей отставки один знаменитый в прошлом спортсмен, а ныне спортивный и партийный функционер стал забрасывать, так

сказать, в мой огород пробные камешки. Мол, неплохо было бы «Лужники» закрыть – они своё отжили – и построить новый спортивный комплекс где-нибудь в районе Тушино… В наше время можно, конечно, всё. И памятники сносить, и храмы взрывать, – слыть Иванами, не помнящими родства, стало незазорно. А ведь здесь прошли Спартакиады народов СССР и первые в нашей стране Олимпийские игры, состоялась так называемая «канадская серия» наших хоккеистов с лучшими профессионалами мира, выясняли отношения за звание лучшей клубной команды Европы (Лига Чемпионов) «Челси» и «МЮ», судил один из этапов авторалли Юрий Гагарин, а вне спорта на трибунах и концертных площадках выступали Фидель Кастро, знаменитый пианист Ван Клиберн, и Майкл Джексон, и Мадонна, и «Цирк дю Солей», лучшие отечественные артисты эстрады… «Лужники» – это наша историческая память, это, как говорят, намоленное место, и не случайно на их территории поставлена часовня в память о Тихвинском храме. И создана Аллея Славы, где мы задумали воздать должное людям, посвятившим свои жизни спорту.

Словом, взяли на вооружение термин «„Физ-КУЛЬТУРА“, без пафосных Ура». Сделали, считаю, немало, и в планах наших было продолжать эту работу. А именно, рассказывать гостям комплекса о тех, для кого спорт и «Лужники» стали не только короткой строкой в биографии и кого стали, увы, забывать.

В этом списке одну из первых строк занимает Сергей Павлович Павлов. К строительству «Лужников» он имел самое прямое отношение, являясь в середине пятидесятых лет минувшего века секретарем МГК ВЛКСМ. Непосредственно на нем висели организационные вопросы по проведению Всемирного фестиваля молодежи и студентов, и, следовательно, рождение Центрального стадиона страны тоже было в перечне его обязанностей. Потом он долгие годы возглавлял советский комсомол, а в 1968 году стал Председателем Госкомитета по физической культуре и спорту при Совете Министров СССР, другими словами, Министром спорта. При нем шесть раз подряд, на трех летних и трех зимних Олимпиадах, спортсмены нашей страны побеждали в командном зачете. Он стал главным инициатором проведения в 1972 году хоккейной суперсерии СССР – Канада, и в том, что на высочайшем уровне была проведения «Олимпиада-80» – тоже его заслуга.

Сугубо по политическим соображениям в 1983 году Сергея Павловича сослали в «почетную ссылку» – сначала в Монголию, потом в Бирму: в то смутное время стране не нужны были яркие личности. Умер он в 1993 году, как раз во время октябрьских

событий.

Незаслуженно забыт и Валерий Воронин. К огромному сожалению, не только нынешние болельщики, но уже и молодые игроки не помнят о нем. Капитан московского «Торпедо» и сборной страны, единственный из состава её включенный в символическую сборную мира по итогам лучшего для нас чемпионата мира 1966 года. Королева Англии вручала ему приз как самому элегантному игроку. После страшной автоаварии он нашел в себе силы на некоторое время вернуться в футбол, но потом сломался, не найдя моральной поддержки.

Не многие помнят и Александра Пономарёва, великолепного игрока, талантливого тренера. С московским «Динамо» он завоевывал «золото», сборная СССР под его руководством стала вторым призером чемпионата Европы, а олимпийская сборная завоевала «бронзу» в Мюнхене. Наше руководство посчитало это крупной неудачей, Пономарева отстранили от тренерской работы и через год он умер.

Незаслуженно обошлись и с нашим великим тренером Анатолием Тарасовым. Человек крутого нрава, он однажды увел с ледовой площадки свою команду, решив, что судьи засуживают армейцев, многократных чемпионов страны. Это было неслыханно для советского спорта, но все же выходку простили. А потом наступил 1972 год, Олимпийские игры в Саппоро. Там Тарасова наши политики проинструктировали, что надо в финальном матче сыграть вничью с чехами, и тогда СССР возьмет золотые медали, чехи – серебряные, а американцы – бронзовые. Тренер не послушался: наши выиграли 5:2 и тем самым позволили капиталистам-американцам обойти команду социалистической страны. В том же году на чемпионат мира и Европы, проходивший в Праге, Анатолий Владимирович уже не поехал. С более послушными тренерами наша сборная проиграла хозяевам и уступила им «золото».

За резкие суждения о нашей безграмотной спортивной политике чуть не пошел под уголовную статью наш прославленный биатлонист Александр Тихонов. Не хочется в этот ряд ставить свою фамилию, но тем не менее и со мной происходит сейчас, скажем так, нечестная игра. В свое время Самаранч вручил мне серебряный Олимпийский орден. Обладатели его, по статусу, должны приглашаться на Олимпийские игры в качестве почетных гостей, но этого приглашения в Сочи я так и не дождался.

Вот о таких людях, людях со сложным характером, но многое сделавшим, жизни положившим ради спортивной чести страны, в «Лужниках» и планировали рассказывать посетителям,

болельщикам, зарубежным гостям…

А что касается проблемы взаимоотношений спорта и политики, то этому, думается, надо посвятить отдельную главу.

Парады и парадоксы

Скажем сразу: политика вмешивалась (и вмешивается) в спорт не только у нас.

Вернемся в Финляндию. Мы решились на участие в Олимпийских играх-52 при условии, что советские спортсмены будут проживать отдельно от спортсменов всех буржуазных стран – всякие контакты между ними должны быть исключены. И принимающая сторона согласилась на это, поселив «представителей коммунистической идеологии» в специально отстроенной второй олимпийской деревне. С нашей стороны, да еще с позиций сегодняшнего дня, это, конечно, можно расценивать как абсурд. Но как вы тогда расцените слова предолимпийского напутствия американским спортсменам, опубликованные 10 июня 1952 года в газете «Нью-Йорк Таймс»:

> *«США должны выставить по возможности сильнейшую команду, чтобы преподать красным братьям урок, от которого нельзя будет ни отказаться, ни скрыть его… На Играх в Хельсинки будет 71 страна. США хотелось бы победить их всех, но единственная из них, победа над которой имеет значение, – Советская Россия. Надо заставить пропагандистскую машину коммунистов замолчать, да так, чтобы она не издала даже писку по поводу Олимпийских игр. Красные братья достигли такого уровня в спорте, что с ними надо или примириться, или заткнуть им рот. Давайте же заставим их замолчать!»*

Что там Кубертен говорил об олимпийском братстве и укреплении дружбы между народами?!

(Кое-где за границей высказывались в адрес советских спортсменов и советской спортивной политики и похлеще, но не будем заострять на этом внимание – для разговора хватит своих, внутренних проблем. Интересно лишь отметить, что и накануне Олимпийских зимних игр в Сочи на Западе шел шквал подобных публикаций. Так, «Хьюман Райтс Вотч» выпустила доклад, в котором приводятся многочисленные примеры плохого обращения в Сочи с рабочими-мигрантами, в основном выходцами из Средней Азии и республик бывшего Советского Союза. Таких рабочих сюда привозят тысячами.

«Приезжие рабочие заявили, что работодатели зачастую прибегали к плохому обращению с ними и ненадлежащей эксплуатации труда, – говорится в докладе. – Это включает неполную выплату заработной платы, чрезмерную задержку зарплат, а в некоторых случаях и вовсе отказ от оплаты труда; во многих случаях жилье, предоставляемое работодателем, переполнено, а пища не отвечает требованиям».

Вот еще выдержки из публикаций в западной прессе:

> «Защитники окружающей среды обращали внимание на незаконный сброс отходов, уничтожение лесов и живой природы, а также на другие нарушения. Десятки местных жителей жалуются на то, что их принудили к переселению из своих домов без адекватной компенсации, в то время как тысячи других согласились взять деньги и пойти на переселение, чтобы очистить площадь для строительства».
>
> «Сами Игры также представляют серьезную угрозу безопасности, во многом по причине соседствующей Абхазии, оспариваемой территории, пытавшейся получить независимость от Грузии, и Северного Кавказа, очага исламистских мятежей».
>
> «Атлеты, приезжающие сюда на соревнования, докладывают о большом количестве вооруженной полиции специального назначения, частых проверках в целях безопасности и повторяющихся требованиях предъявить документы, удостоверяющие личность, не только при входе на спортивные объекты, но и при входе и выходе из жилых помещений».
>
> «Мы станем очевидцами дорогого фейерверка, который не имеет никакого отношения к развитию спорта в стране»…

Ну и так далее…

Выше мы цитировали слова Кубертена о том, что спортсмены на гособеспечении – не профессионалы, не любители, а солдаты. В Советском Союзе этот тезис проявлялся довольно ярко.

Когда дело касалось физкультурного движения, тут всё было «белым и пушистым». Повторюсь, с 1919 года у нас стали проводиться Парады физкультурников, причем, на самом высоком уровне. В Москве они проходили на Красной площади, в присутствии высших лиц партии и правительства. Конечно же, этому примеру последовали в Ленинграде, Ростове-на-Дону, Оренбурге… Вопросы развития физического воспитания и

физической культуры поднимались и решались абсолютно во всех инстанциях, включая партийные съезды. В 1939 году официально был учрежден День физкультурника. Еще не закончилась Вторая мировая война, страна еще лежала в руинах, а в августе сорок пятого в Москве и опять-таки в других городах проводится Всесоюзный парад физкультурников…

Многие из участников таких парадов, воистину любители, то есть, живущие не за счет спорта, в 1952 году поехали на Олимпиаду в Финляндию зачищать честь страны. Выступили они там по-разному, естественно, не все вернулись с медалями, но и неудачников в стране после соревнований встретили нормально. Пишу это затем, чтоб развеять миф о якобы гонениях, устроенных режимом Сталина по отношению к олимпийцам, не добившимся побед. Неправда, не было этого.

Но как же тогда расценивать горькую участь нашей сборной по футболу, спросите вы. Тут есть вопрос. Но сначала напомню некоторые детали.

О том, в какой степени наши футболисты являются любителями, Сталин, конечно же, прекрасно знал. Мало того, он инициировал одно из «футбольных дел» для заслушивания на Политбюро! Перед войной была у нас такая крепкая команда – сталинградский «Трактор» из ведомства ВЦСПС, и вот в один из сезонов сразу двух ее игроков, Александра Пономарёва и Василия Проворнова, решили прибрать к своим рукам столичные «Динамо» и ЦДКА. С одной стороны, вроде никакой крамолы нет – ребят призвали служить в силовые ведомства. С другой – с первого дня этого «призыва» Пономарёв и Проворнов пополнили не милицейский корпус и не солдатский строй, а ряды новых футбольных клубов. При «разборе полётов» не стоило никакого труда выяснить, что и армейские, и динамовские футболисты гоняли мяч не в свободное от службы время и получали офицерские оклады не за боевые дежурства, то есть, получая бюджетные деньги, являлись профессиональными спортсменами. Решением Политбюро Пономарёва и Проворнова вернули в «Трактор», а руководители «Динамо» и ЦДКА отделались легким испугом и предупреждением: «Если такое повторится…»

По Кубертену, они были солдатами, и знали, что любая их ошибка теперь может аукнуться.

К Олимпиаде-52 сборная СССР по футболу была скомплектована на базе одной команды – армейской, которая теперь называлась ЦДСА. На подготовительном этапе она выступила очень даже успешно – выиграла у румын, финнов, чехов, дважды сыграла вничью с болгарами. Первый матч на Олимпиаде был именно с болгарской командой, считавшейся

одной из сильнейших в Европе. В дополнительное время мы добились победы. Следующая игра предстояла с югославами.

Напомню: шел 1952 год. За три года до этого между нашими странами «пробежала черная кошка»: до такой степени, что произошел разрыв Договора о дружбе, взаимопомощи и сотрудничестве. Противостояние виделось во всем: в идеологии, экономике, культуре, спорте… Потому перед матчем газеты писали: «Кто победит – Сталин или Тито?» В двухдневном противостоянии (первый матч закончился вничью и была назначена переигровка) верх одержали югославы – 3:1. В футболе тогда действовал олимпийский принцип – проигравшие сразу выбывали из турнира. Сборная, а по сути, еще раз скажу, команда ЦДСА, вернулась в Москву. И не заставил себя ждать Приказ Всесоюзного комитета по делам физической культуры и спорта при Совмине СССР, где написаны эти строки:

> *«…Отметить, что команда ЦДСА неудовлетворительно выступила на Олимпийских играх, проиграв матч югославам, чем нанесла серьезный ущерб престижу советского спорта и Советского государства… За провал… команду ЦДСА с розыгрыша первенства СССР снять и расформировать».*

Что ж, кто заказывает музыку…

Армейцы подвели вождя народов дважды, и потому поплатились.

Но не стоит историю с армейским клубом рассматривать как еще одно проявление деспотизма Сталина. Это – отражение отношения партии, государства к своим «солдатам» – спортсменам. Ведь смотрите, что происходит дальше, уже после смерти Сталина. В 1964 году в финале Кубка Европы (ныне это чемпионат Европы) мы с минимальным счетом уступили хозяевам турнира испанцам – 1:2, что вызвало страшное раздражение у руководителя страны Н. С. Хрущева, тут же снявшего с должности главного тренера Константина Бескова. Вообще-то второе место это тоже успех, вспомним, когда наша нынешняя сборная достигала хотя бы его. Так почему же возмутился и принял такое кадровое решение Хрущев? А почти потому же, почему и Сталин. Одним из зрителей финального матча был генерал Франко, наш политический враг, он радовался победе испанцев, и телевидение показывало это на весь мир. Значит, мы опять нанесли ущерб престижу страны, и за это кто-то должен был ответить…

Вот еще некоторые примеры того, как наш спорт был подчинен интересам политики.

В январе 1959 года наши баскетболисты впервые приняли

участие в чемпионате мира, проходившем в столице Чили Сантьяго. В отборочной группе мы проиграли лишь ничего не значивший уже матч с Канадой, а в финальной части выиграли у пуэрториканцев, бразильцев, болгар, чилийцев, разделали под орех чемпионов мира американцев с унизительным для последних счетом 63:37, и осталось провести последнюю игру – с командой Тайваня. Она играла ниже среднего уровня, и потом, даже проигрыш ей ничего уже не значил бы для сборной СССР – мы все равно стали бы чемпионами мира. Но Москва не дала добро на то, чтобы мы вышли на этот поединок: тогда с чанкайшистами у нас были запрещены любые контакты – даже на культурном и спортивном уровнях. И в итоге ФИБА поставила советскую команду в самый низ турнирной таблицы.

В июне 1971 года в Ванкувере проходил четвертьфинальный матч претендентов за право оспаривать звание чемпиона мира по шахматам. Наш гроссмейстер Марк Тайманов экзаменовал молодого шахматиста из США Роберта Фишера, в ту пору только восходящую звездочку на спортивном небосклоне. Игра получилась, что называется, в одни ворота: американец выиграл 6:0. Такого разгрома советские шахматисты не испытывали никогда, мы всегда говорили, что наша шахматная школа лучшая в мире. Потому поражение это расценили опять как удар по престижу государства, и не придумали ничего лучше, как лишить Марка Тайманова звания Заслуженного мастера спорта. Причину, правда, пришлось сочинить другую: Тайманов перевез через границу письмо экс-чемпиона мира Макса Эйве, адресованное своему другу, гроссмейстеру из Москвы.

В 1979 году уехали с показательными выступлениями в Швейцарию неоднократные чемпионы Олимпийских Игр, мира и Европы фигуристы Людмила Белоусова и Олег Протопопов. Уехали, чтобы не вернуться. Причина тому была такая: на родине чиновники от партии и спорта уговаривали их «повесить коньки на гвоздь», уйти со льда и дать дорогу молодым. Когда фигуристы отказались, их начали откровенно засуживать…

Так что политические амбиции, переориентация интересов государства с физической культуры на спорт высоких показателей нанесла урон не только миллионам мальчишек и девчонок, но и многим прославленным спортсменам.

Еще раз скажу о различии между понятиями «физкультура» и «спорт» именно в государственном масштабе. Когда власть все делает для того, чтобы из ста человек все сто умели плавать, это и есть воплощение в жизнь задач физической культуры. Если ей, власти, важнее найти (не обязательно даже воспитать из этой сотни, а можно и со стороны взять, о чем речь будет немного

ниже) для своего же престижа одного чемпиона, а на прочих наплевать, пусть они даже не научатся плавать, то это – спорт высоких показателей.

О тех, кто ратует, чтобы вместо Борзаковского к нам приехали и стали «натурализованными россиянами» бегуны из Кении и Эфиопии, мы уже писали. Но примерно то же самое происходит и в шорт-треке: в Сочи, пусть даже сверхудачно, Россию представлял уже титулованный конькобежец из Кореи. Золото он нам принес, зачетные баллы добыл, но мировая пресса дружно назвала этот успех купленным. Думаю, доля истины здесь есть. В женском баскетболе за нашу сборную уже играют «натурализованные» иностранки. За мужскую сборную по футболу еще не играют, но всяко может случиться и тут. Своих-то не хватает. Я пишу эти строки в день окончания одиннадцатого тура, 30 сентября 2013 года. На это число из десяти лучших бомбардиров чемпионата – восемь иностранцев (Данни, Мовсисян, Халк, Воронин, Рондон, Пеев, Муса, Вандерсон) и только двое россиян (Дзюба, Гогниев). Иностранцы эти забили в общей сложности 45 мячей, наши – 13.

Можно, конечно, говорить, что главное – зрелище, что приглашая именитых иностранцев, мы тем самым поднимаем уровень своей игры, «обновляем кровь», но почему же не виден он, этот уровень, на примере национальной сборной? Не знаю, как другие, но я не смогу гордиться победой эфиопских бегунов пусть даже под российским флагом и предполагаемыми успехами в шорт-треке «российских корейцев». Это как гордиться тем, что по нашим дорогам стали ездить иномарки.

Тут еще и такой вывод напрашивается. Повторим один из тезисов Олимпийской хартии: спортивные показатели есть показатели заботы государства о здоровье нации. И теперь подумаем: если нам будут приносить «золото» эфиопы, бразильцы, корейцы, это что – забота о нации или победа любой ценой? И как можно будет расценивать такую победу – как престиж государства или как престиж отдельных чиновников, «греющихся» в блеске медалей и видящих в слове *физкультура* лишь пресловутое УРА?

Кто-то может возразить: мол, настало время интеграции, и не только у нас играют иностранцы, но и россияне выступают за границей. И тут может последовать яркий пример – биатлон, где наши девушки, приняв гражданство иных стран, становились призерами и победителями крупнейших мировых соревнований. Да и футболисты в зарубежных клубах играют… О биатлоне так скажу: у нас не перебор талантливых биатлонисток, не с барского плеча мы их отпустили, а из-за тренерских просчетов. Что

касается наших футболистов – в зарубежных клубах их можно по пальцам пересчитать. А вот испанских футболистов за пределами своей страны играет полторы сотни, французов – более двухсот пятидесяти, а бразильцев в Европе – 515! Потому что – пользуются спросом. И посмотрите, какое место в мировой табели о рангах занимают национальные сборные Испании, Франции, Бразилии, каких высот они достигали. Там умеют растить свои таланты. И стадионы заполняются, чтобы болеть за тех, кто вчера еще гонял мяч с тобой на школьных площадках, кто живет на соседней улице…

Так надо ли теперь объяснять, почему «Маракана» собирает на игру более ста тысяч зрителей, а «Лужники» – в пять раз меньше?!

Вот еще кое-что из статистики. Раз уж заговорили о футболе, то лучше всего посещаемость стадионов среди европейских стран в Германии – в среднем более 42 тысяч болельщиков на каждом матче бундес-лиги. Англичане отстают не намного: 35, 7 тысяч. Испанцы по посещаемости на третьем месте – 28, 3. В России, где, говорят, футбол – спорт номер один, в текущем, 2013 году, в среднем на каждой игре присутствует 12 с небольшим тысяч зрителей. В Европе это один из худших показателей. Да что в Европе – в Японии он лучше.

И уж если бытует утверждение, что легионеры, играющие в российских клубах (а кто назовет клуб Премьер-лиги, где их нет?), привлекают на трибуны новых болельщиков, то вот еще одна цифра. В семидесятые-восьмидесятые годы чемпионаты СССР (иностранцев там не было) собирали стабильно более 20 тысяч зрителей. За последние четверть века лучший показатель в этом плане – 1987 год (26,5 тысяч).

Кто-то скажет: нельзя сравнивать эти времена, тогда было меньше развлечений, не было Интернета, не было (в таких количествах, как сейчас) видео, телевизионных «тарелок», по которым можно посмотреть какой ты хочешь матч, ночных клубов, вот народ и шел на трибуны. Ой ли? В тех же Германии и Англии что, Интернета нет? А там планка заполняемости стадионов примерно такая же, как и была те же четверть века назад!

Так что не в легионерах дело, а, скорее всего, в отсутствии отечественных талантов, что является следствием нашей невразумительной спортивной политики. На красивую, бескомпромиссную игру, на современных стрельцовых, блохиных, яшиных в футболе, на тех, кто в легкой атлетике сравнялся бы по популярности с Брумелем, Седых, Куцем, Болотниковым, Брагиной, зритель бы ходил. Как пошел он на московский

чемпионат мира 2013 года посмотреть прыжки Елены Исинбаевой, к примеру.

Кого еще кроме нее сегодня можно назвать? Решайте сами, исходя вот из какой информации для размышления. В легкой атлетике (я имею ввиду сейчас только соревнования на свежем воздухе) мировые рекорды принадлежат спортсменам США, Германии, Великобритании, Болгарии, Чехии, Франции, Мексики, Ямайки, Кении, Японии, Марокко, Кубы, Украины… В этом перечне – лишь двое россиян, «ходоки» В. Канайкин и Д. Нижегородов. У женщин ситуация не намного лучше: рекордсменами мира являются С. Мастеркова (1996 год, бег на 1000 м), Г. Самитова-Галкина (3 тысячи м с препятствиями), Ю. Печенкина (400 м с барьерами) и Л. Шобухова (полумарафон). Маловато, мне лично кажется, для великой державы, чьи спортивные чиновники так часто говорят о преемственности спортивного прошлого страны, о своем желании приумножать былую славу.

Не получается что-то приумножать.

И еще о невразумительной спортивной политике. Вот цитата министра спорта России Виталия Мутко. Отвечая на вопросы журналистов, как он оценивает шансы сборной на Играх-2014, наш главный спортивный чиновник сказал:

> *«Я не какой-то фантазер, чтобы высчитывать медали до первого общекомандного места. Конечно, каждый спортсмен должен бороться за победу, но давайте быть реалистами: в Ванкувере мы заняли 11-е место с тремя золотыми медалями. Почему мы вдруг сейчас должны быть первыми?*
>
> *Я же не запрещу Бьорген выходить на лыжню и никак не смогу оставить ее в Норвегии. У нас по-прежнему есть виды спорта, где либо потеряны традиции, либо этих традиций не было никогда. Возрождение идет действительно глобальное, но дайте нам время. Это случится потом, но, к сожалению, не сейчас, так что 3-4-е место на предстоящей Олимпиаде будет для нас грандиозным успехом.*
>
> *Только слепой может не видеть прогресс российского спорта. Если вспомнить и неолимпийские виды спорта, то мы, может быть, вообще ведущая спортивная держава».*

Начнем с прогресса. Сборную СССР, я так понимаю, Виталий Леонтьевич в расчет не берет – не к месту сейчас наши давние яркие победы вспоминать. Тем не менее напомню любителям статистики. На зимних Олимпийских играх мы впервые

выступили в 1956 году в Кортина-д'Ампеццо (Италия), где сразу же заняли первое общекомандное место. Затем повторили успех в Скво-Вэлли (США)… И далее, до 1994 года, не опускались ниже второго места. В 1994 году впервые на Олимпиадах выступает уже сборная России. Вот ее поступь, которую В. Мутко называет «прогрессом российского спорта».

1994 год, Лиллехаммер (Норвегия) – 1 место.

1998 год, Нагано (Япония) – 3 место.

2002 год, Солт-Лэйк-Сити (США) – 5 место.

2006 год, Турин (Италия) – 4 место.

2010 год, Ванкувер (Канада) – 11 место.

Если мы в родном Сочи, считает министр спорта России, займем четвертое место, это будет для нас грандиозным успехом.

В родных стенах, на родных площадках, при родном зрителе наша команда, уверен, будет, да и должна биться только за победу, и это понимают в самых высоких кабинетах. Пессимистичный же прогноз – это на всякий случай, как говорится, соломку подстелить, если, не дай бог, споткнешься. В командном первенстве наши должны победить. Дело тут не в слепом патриотизме – я просто знаю потенциал многих наших спортсменов, их настрой на эти состязания. Они будут сражаться только за победу. И мы победили, заняв I место на зимних Олимпийских Играх. Но даже победа, о чем я скажу ниже, к огромному сожалению, не будет доказательством того, что в России всё в порядке с физической культурой, с массовым спортом. И проблемы эти будут видеться даже в блеске золотых медалей.

Что же до осторожных слов Мутко… Ладно бы, он сказал: медали нас не интересуют, поскольку мы ныне берем ориентацию на массовость спорта, будем повышать физическую культуру общества, бороться за его физическое и духовное оздоровление… Так нет же! В России систематически занимаются физкультурой и спортом лишь чуть более 20 процентов, в то время как, к примеру, в Финляндии – 90 процентов населения («АиФ», № 46, 2013 год), а в среднем по европейским странам – более 70 процентов. Министр, правда, и здесь не теряет оптимизма, во всех интервью многократно повторяет, что за последние годы в России построено сотни спортивных дворцов и баз, а значит…

Да ничего это не значит, поверьте мне. Не в самих дворцах ведь дело. И доказать это очень легко на примере, пожалуй, самого главного спортивного сооружения страны – «Лужников». Вот где переплелись интересы политики, экономики, обнажились проблемы нравственности, этики, а сам спорт при этом оказался

далеко на задворках…

Впрочем, обо всем по порядку.

А для этого надо вернуться в март 2011 года.

«Вины вашей нет, но есть приказ сверху»

В тот мартовский день в «Лужниках» премьер России В. В. Путин брал «коньковые» уроки у одного из прославленных российских хоккеистов. В такие минуты, конечно, никто из спортивных чиновников на трибунах ледовой арены не сидел, за тренировками премьера не наблюдал и не пробовал решать с высоким начальством возникающие проблемы.

Но в марте здесь проводила тренировки одна из команд, принимавших участие в турнире «Золотая шайба», и Владимир Владимирович решил прибыть на встречу с юными хоккеистами – финалистами турнира. Теперь его сопровождали мэр Москвы Собянин, министр спорта России Мутко, сенатор Фетисов… Вполне естественно, на мероприятии согласно протоколу должен был присутствовать и я.

Однако за четверть часа до приезда премьера в мой кабинет вошел сотрудник ФСО: «Владимир Владимирович, вы не можете встречать Путина». На мой естественный вопрос, почему, он с юмором отметил: «Потому что мы этого не допустим».

Такое на моей памяти случилось впервые. Генеральный директор «Лужников» всегда встречал видных государственных персон, и уж конечно же Президента и Премьера, потому нынешнее отсутствие его вызовет разговоры и кривотолки. Я прямым текстом сказал это офицеру службы охраны, но он лишь развел руками:

– Владимир Владимирович, это же не моя прихоть, поймите.

Вообще-то, мой вопрос был, конечно, лишним. Не могу сказать, что ждал я именно такого результата, но то, что будут неприятности, как говорилось, читалось в воздухе. Причин тому было две, они жили на уровне слухов и как бы случайно прорывались в СМИ. «Лужники» при этом назывались впрямую: мол, спортивный комплекс надо вернуть городу, государству, нельзя допускать, чтоб он оставался в частных руках. Также упорно обретали печатную форму призывы, что новому мэру столицы надо смелее менять всю ту команду, которая работала на Лужкова.

Читать об этом было смешно и горько. Ведь социальные, экономические, политические интересы «Лужников» за всю свою историю, от даты создания до дня, о котором идет речь, шли в ногу с интересами государственными, и более подробно я на этом

еще остановлюсь. Что же касается моих личных и рабочих отношений с Ю. М. Лужковым… Они что, ныне начали приравниваться к проблеме политической благонадежности?

Тогда я и вправду неблагонадежен, поскольку, считаю, Юрий Михайлович многое сделал в Москве и для любительского, и для профессионального спорта. Скажу даже более того: Лужков мыслил государственными масштабами, когда в тяжелейшее для страны время из бюджета города выделял средства на проведение международных соревнований, хотя это была прерогатива Федерального правительства – этим он спас престиж отечественного спорта.

С Юрием Михайловичем мы познакомились в середине восьмидесятых, и знакомство это носило вначале чисто официальный характер. Мы были депутатами Моссовета, оба возглавляли комиссии – я по физической культуре и спорту, он, будучи генеральным директором крупного научно-производственного объединения, комиссию по городскому хозяйству и транспорту. Чем он отличался от многих других, так это умением находить нестандартные решения в вопросах, которые не решались десятилетиями. Москвичи старшего поколения, без сомнения, помнят, как почти все столичные предприятия вынуждены были привлекать к работе на овощных базах своих сотрудников – разгружать и перебирать морковь, капусту, свеклу, картошку… Первым секретарем МГК КПСС был тогда Б. Н. Ельцин. Крутой на расправу, он сурово, вплоть до увольнений, наказывал тех районных начальников, где подобные привлечения превращались в систему, однако это должных результатов не приносило. И тогда Ельцин поручил взяться за эту проблему «нестандартному» Лужкову. Не стоит сейчас рассказывать, что конкретно предложил в данном направлении Юрий Михайлович, но факт есть факт – довольно быстро москвичи забыли об этом виде «оброка».

Надо еще и вспомнить, в какое непростое время пришел Ю. М. Лужков на должность руководителя столицы. Ему пришлось вводить структурные изменения в управление городом, восстанавливать и отлаживать производственные, экономические, хозяйственные связи. И потом последовали коренные преобразования, которые заметили все – и ученые, и рабочие, и педагоги, и деятели культуры, спорта…

Собственно, на спортивной стезе мы с ним и контактировали.

Мэром столицы Ю. Лужков стал в 1992 году, и тогда же я пошел к нему на приём по очень щепетильному вопросу. Дело в том, что у «Лужников» не было денег для выживания. И тут обязательно надо сказать, почему это случилось.

При существовании СССР наш крупнейший спорткомплекс Европы был и задуман как планово убыточный, прибылей от него не ждали. «Лужники» жили за счет проведения спортивных и общественных мероприятий, эстрадных зрелищ… Поскольку на наших аренах проводились спартакиады народов СССР, универсиады, детские соревнования «Кожаный мяч» и «Золотая шайба», шли нам отчисления от Госкомспорта СССР, ВЦСПС и местных профсоюзных организаций: ведь именно профсоюзы отдельной строкой отчисляли средства на развитие массового спорта. А еще именно в «Лужниках» зародился прототип нынешних фитнес-центров: разрабатывалась методика оздоровительных занятий с людьми среднего и старшего возраста, которая потом была распространена по всей стране. Мы также стали набирать группы по лечению страдающих сколиозом детей с помощью плаванья и гимнастики…

И вот настали новые времена, когда Госкомспорт расформировали и федерации остались без денег, – им стало не под силу оплачивать аренду больших площадок нашего комплекса. Профсоюзы потеряли своё влияние, вопросы физической культуры и спорта ушли из их программ даже не на второй, а какой-то там десятый план. Коренные изменения экономического плана коснулись почти что каждой семьи. У одних не стало денег не то чтоб приехать в «Лужники», но и на хлеб, у других появились соблазн и возможности посетить элитные горнолыжные курорты, погонять мяч на песках бразильских пляжей.

В старом формате хозяйствования наш огромный спортивный комплекс существовать попросту не мог. Надо было переходить на самофинансирование, при этом не только сохранить его основное функциональное предназначение, но и развиваться далее. Вот почему мы стали акционерным обществом, выбрав ту модель акционирования, при которой доля правительства Москвы в уставном капитале составила 49 процентов, а доля нашего трудового коллектива, которую, надо подчеркнуть, он выкупил за личные деньги – 51 процент. Другими словами, была осуществлена неполная приватизация спорткомплекса как государственного предприятия, блокирующий пакет акций закреплялся за муниципальной структурой. Город экономически был заинтересован в том, чтобы «Лужники» не просто оставались на плаву, а стали прибыльным предприятием.

Но переходный период, замена одной системы хозяйствования на другую, как известно, длились не один день и даже не один год, потому к 1992 году спорткомплекс обветшал, остро нуждался в ремонте, реконструкции, и именно по этой

причине я пошел на прием к мэру Москвы.

У Лужкова денег не было, зато он высказал идею, как их заработать. Юрий Михайлович сказал: в Польше, Чехии, некоторых других столицах европейских стран на территориях спортивных комплексов открыли торговые ряды. «А в Москве торговых площадей катастрофически не хватает, улицы превратились в грязные барахолки, из-за этого растут антисанитария и преступность. Создадим на какие-то время в „Лужниках“ цивилизованный рынок – у вас появятся средства для обеспечения нормального функционирования спортивных площадок, город тоже от этого много выиграет».

Пусть это был не идеальный, но все же – вполне достойный выход из создавшегося положения. Тогда, в начале девяностых, говорю это без преувеличения, «Лужники» были спасены именно благодаря нестандартному предложению Ю. М. Лужкова. О нём сразу же говорили как о временном шаге, и в принципе так это и вышло.

То, что «Лужники» «стояли на кормлении» у рынка – мягко говоря, неправда. Он давал не более 15 процентов от общей суммы доходов, а остальные деньги складывались из нашей профильной деятельности – спортивных, концертных мероприятий, рекламы, сдачи в аренду помещений, сопутствующих направлений.

Если мы брали деньги в кредит у города или из государственной казны – возвращали точно в установленный срок, если предоставляли комплекс платных услуг – отчитывались до копейки и за эти деньги. Ни одного квадратного метра активов не было выведено, они только росли: мы построили жилой дом, детский сад, пять зданий на набережной, в ближайшие планы заложили строительство четырехзвёздной гостиницы, детского дома творчества, спортивно-выставочного центра с музеем. На 2010 год чистая прибыль комплекса составила 410 млн рублей, а доход – около 2 млрд рублей. Никто не получал деньги в конвертах, работали строго в правовом поле…

К чему я это всё говорю, почему акцент делаю не на наших спортивных делах, а на финансовых? Да потому что вовсе не из-за спортивных проблем зашел в марте 2011 в мой кабинет сотрудник ФСО, и не из-за них чуть позже (смотрите первую главу) ворвались в Дирекцию люди в масках. Кстати, ворвались в 12 часов дня, а вышли отсюда только на следующее утро, не найдя никаких компрометирующих материалов и все же забрав все сервера.

Через день меня пригласили в Департамент… нет, не спорта,

а имущества, и открытым текстом рекомендовали написать заявление об уходе по собственному желанию. На вопрос, за что, последовал ответ: «Вы тридцать лет в „Лужниках“, думаете, тот, кто этого очень хочет, не найдет, за что вас наказать?» Я ответил твердо: «Не найдет. Искали шестьдесят две комиссии, искали люди в масках, беседовали с акционерами, проверяли контрагентов – пусть еще столько же проверок будет, но я знаю одно: коллективом и мной лично не допущено ни одно нарушение закона!»

После этого состоялась, так сказать, приватная беседа, в ходе которой прозвучали примерно следующие слова: мы, мол, тоже знаем, что вины вашей, Владимир Владимирович, нет, но у руководства есть своё мнение…

> «Кого-то не устраивает, как мы организуем соревнования, как мы работаем с международными спортивными организациями, как мы ведем своё хозяйство?»

«Нет, – последовал честный ответ. – Кого-то не оставляет в покое то, что рыночная стоимость комплекса около сорока миллиардов рублей, но за него вам дадут гораздо меньше или… срок. Только не говорите опять о своей невиновности – невиновным, как правило, дают или сумму меньшую, или срок больший. Вы же не хотите, думаю, повторить судьбу известного олигарха». И это все происходило на фоне известных событий, связанных с М. А. Пальцевым – ректором I Мединститута им. Сеченова, руководителем Московского метрополитена Д. В. Гаевым, Президентом Банка Москвы А. Ф. Бородиным.

> «Но надо же понимать, что такие вопросы решают акционеры»…
>
> «И с ними работа ведется»…

Так всё и вышло.

Пересказывать подробно дальнейшие события не имеет смысла, осведомленные читатели о них хорошо знают, а неосведомленным скажу лишь, что «рейдерский захват» – будем называть вещи своими именами – состоялся, акционеров «Лужников» на организованном быстренько собрании вынудили в полцены продать свои акции (по 5 тысяч рублей за одну вместо 10 тысяч, по балансу). Но суть даже не в этом, а в том, что люди безропотно отдавали свою собственность. Ладно, что даже не попробовали защитить меня, не задать элементарный вопрос, почему, собственно, если никакой вины за гендиректором нет,

ставится вопрос о его смещении. Напуган у нас народ, до чужой беды стал равнодушен, тут бы со своей справиться, и перестроечное время не воспитало в нем чувство собственника. Даже скорее наоборот: вокруг очень много примеров того, что государство не только не может, но и не хочет защищать собственность конкретного человека. А ведь на том же акционерном собрании надо было встать и сказать: подождите, почему, собственно, вы диктуете мне свою цену? Я стал акционером за свои собственные деньги, и если что решу продавать, то вправе сделать это так, как это делают во всем цивилизованном мире: выйти на рынок, узнать там, что сколько стоит и уже потом обсуждать проблемы купли-продажи.

Еще одно странное, это мягко сказано, событие произошло тогда же: ОАО «Лужники» ***подарили*** городу самую активную свою часть – Большую Спортивную Арену, сразу намного уменьшив активы акционеров. «Дарение» произошло по принципу «отдайте без всякого возмещения потерь, а то отберем».

И наконец нельзя умолчать еще об одной странности. Во всеуслышанье заявив, что «Лужники» должны принадлежать городу, руководство этого самого города стало передавать объекты спортивного комплекса ОАО «Усадьба-центр», ОАО «Центральная топливная компания»… Что сие влечет за собой? На объекты придут инвесторы, которые станут или их совладельцами, или собственниками. «Лужники» уже не станут представлять целостный организм, ими будет сложно управлять, одна из их популярных составляющих – спортивно-оздоровительная, скорее всего, уйдет, «потеряется» меж собственниками, поскольку доходов не приносит…

В связи с этим вспоминаю июль 2010 года, когда в «Лужниках» состоялся форум «Россия – спортивная держава», в котором, между прочим, приняли участие представители 36 зарубежных стран, 83 субъектов Российской Федерации… На нем говорили и о том, что «Лужники» стали символом страны – наряду с ВДНХ, Московским Университетом, некоторыми другими значимыми объектами, и нашему спортивному комплексу по плечу решать самые грандиозные задачи мирового масштаба именно потому, что он – комплекс, легко и прекрасно управляемый! Организации Форума дал высокую оценку Президент страны, 15 сотрудников «Лужников» были представлены к наградам, в том числе меня наградили Почетной грамотой Президента Российской Федерации.

(Уже тогда я услышал для себя первый тревожный звоночек. Грамоту эту мне должны были вручать в торжественной обстановке в мэрии Москвы. Озвучили дату – когда именно это

произойдет, но за день до вручения позвонили и сказали, что я в списках награжденных не значусь. Потом все же и нужный список нашелся, и моя грамота… В конце концов ее просто попросили забрать как какую-то деловую бумажку… Напомню, это был конец лета 2010, когда вовсю уже шла информационная война против Ю. М. Лужкова.)

Но вернемся к тому собранию, на котором меня освободили, а акционеров «Лужников» ограбили. Вскоре после него поползли тревожные слухи о том, что главный спортивный комплекс страны может быть вообще снесен. Причем слухи не на уровне кухонных разговоров, а на уровне Правительства Москвы! И в прямом радиоэфире заместитель мэра по вопросам градостроительной политики и строительства Марат Хуснуллин сделал такое признание: **«МЫ РЕШИЛИ НЕ СНОСИТЬ „ЛУЖНИКИ“, ОПАСАЯСЬ НАРОДНЫХ ВОЛНЕНИЙ».**

Нужны тут какие-то комментарии?

И вообще, можно ли утверждать, что строительство спортивных дворцов есть главный залог успехов что в физическом оздоровлении общества, что в спорте высоких показателей? И что проведение крупнейших спортивных мероприятий, как утверждают в Правительстве Российской Федерации, «работает на развитие массового и профессионального спорта в стране, а также приносит ощутимые репутационные дивиденды»?

По масштабным мероприятиям мы, конечно, впереди планеты всей. Вот что в России прошло, так сказать, «на днях» и ожидается в ближайшем будущем: чемпионат мира по легкой атлетике, летняя Универсиада в Казани, Олимпийские зимние Игры в Сочи, чемпионат мира по футболу, зимняя Универсиада в Красноярске… «Репутационные дивиденды» в этом, наверное есть, но вот что касается развития массового спорта… Скажите по памяти, какие события мирового уровня проходят в той же Финляндии, где, повторимся, 90 процентов населения вовлечены в занятия по физической культуре и массовому спорту? Ах, вам Финляндия не показатель, это слишком маленькая страна и проценты там имеют иной вес? Что ж, тогда возьмем Китай. Большая страна, богатеющая. Но «репутационные дивиденды» у нее не на первом месте. Здесь действительно происходит развитие массового спорта. Двадцать лет назад, в 1995 году, Госсовет страны опубликовал программу развития массового спорта как залога здоровья китайской нации, и живет этой установкой. Ныне в каждой школе, в каждом университете есть свои футбольные поля, баскетбольные и волейбольные площадки, уличные тренажеры, дорожки для бега и езды на велосипедах. Учебные программы средних и высших учебных заведений

гарантируют занятия спортом один час в день. Учащиеся и студенты сдают спортивные нормативы (типа наших когда-то существовавших ГТО. Сейчас их решено возродить, и было бы здорово, если бы это решение не осталось только на бумаге, не превратилось в формальность). Ежегодно проводится грандиозная велогонка на первенство городов, в городских парках в определенные часы все желающие (а их собирается очень много) под руководством инструкторов проводят уроки гимнастики. В стране с населением более 1 миллиарда человек шесть-семь лет назад (более свежих данных просто не имею, но они конечно же будут еще выше) число занимающихся спортом составляло 34 процента! Это намного выше, чем в других развивающихся странах (напомню, в России на сегодняшний день – 20 процентов). Так что организация Россией чемпионатов высших уровней на ее международную репутацию, может быть, и работает, а вот на развитие массового спорта – увы…

И тут примером может послужить… Сочи. Да, небывалая вещь – зимняя Олимпиада среди пальм, рядом с теплым морем. Да, мир увидел, как сильна Россия, сумевшая в короткие сроки справиться с грандиозным объемом строительства. Да, спортивные дворцы и трассы заслуживают самых высоких оценок, но дальше-то что? Где в южном регионе найти людской потенциал, который будет обучаться и шлифовать свое мастерство в этих ледовых дворцах и на этих снежных трассах? Сюда что, будут возить занимающихся лыжными или коньковыми дисциплинами школьников из Красноярска или Новосибирска? Сочи – туристическая и оздоровительная зона, именно под эти направления олимпийские объекты, думаю, и будут использовать инвесторы, и прибыль объекты будут приносить, но к развитию массового спорта это же не имеет ровно никакого отношения! Виды зимнего спорта уже по одному определению преимущественно развиваются у нас на Севере, в Сибири, и вот там как раз надо было стимулировать их развитие проведением белой Олимпиады.

Кстати, опять повторюсь о Китае, где на государственном уровне объявили, что рассматривают массовый спорт как залог укрепления здоровья нации. И сейчас Поднебесная вышла на второе место в мире по числу столетних граждан. А средняя продолжительность жизни китайцев – 75 лет, опять больше нашего.

Предвижу возражения: мол, задним умом мы все сильны, а где вы, товарищ Алёшин, со своим критическим мировоззрением раньше были, когда возглавляли «Лужники» и являлись, так сказать, активным членом спортивного чиновничества России, и

что теперь предлагаете делать?

Об этом и пойдет речь в следующей части книги, но прежде подведем итог выше сказанному.

Хотя, думаю, объективнее и проще это будет делать не мне, а читателям. Что главенствует у нас в России – спорт высоких показателей или физическая культура, забота о здоровье нации или медальные установки? Конечно, негоже противопоставлять спорт профессиональный и любительский, конечно, стране, у которой есть «собственная гордость», как писал Маяковский, нужны свои герои, свои чемпионы и рекордсмены, но откуда же мы их возьмем, если не воспитываем и не ищем? Купим в Корее и Эфиопии?

Можно и так, конечно. Только давайте при этом помнить, почему исчезли олимпиады древности.

А насчет «купим» – давайте попробуем порассуждать, с должной ли эффективностью тратит государство на спорт. Только не говорите, что нехорошо считать деньги в чужом кармане, – это ведь по большому счету наш с вами карман.

Для начала совершим небольшой экскурс в прошлое.

В СССР спортивные федерации и Национальный Олимпийский комитет находились и в подчинении, и на полном обеспечении государства. Система управления спортом осуществлялась через госструктуры. В Госкомспорте были сформированы управления, а при них на общественных началах «жили» федерации. Как правило, в международных федерациях присутствовали не президенты федераций, а начальники спортивных управлений, то есть, государственные чиновники (к примеру, М. Титов – гимнастика, В. колосков – футбол…). И это лишний раз свидетельствовало о том, какое значение придавало государство участию страны и в олимпийском движении, и в мировом спортивном процессе.

Предпринимались шаги и в том направлении, чтоб отечественный спорт мог сам что-то зарабатывать на свои нужды. Так, более 75 процентов денежных средств давало в бюджет Госкомспорта «Спортлото». Наметилась тенденция по развитию спортивной промышленности. Опять же в структуре Госкомспорта была создана организация «Главспортпром», перед которой была поставлена задача развивать отечественную промышленную индустрию. Были построены заводы по производству хоккейного снаряжения, тренажеров, спортивной одежды, синтетического покрытия для спортивных площадок. Продукция, которая там выпускалась, становилась конкурентоспособной как на внутреннем рынке, так и на мировом. Но чтоб занять там лидирующие положения, не хватало опыта имиджевого

характера. Вот простой тому пример. Женская сборная по теннису едет в США на US Open (открытый чемпионат Америки), весьма представительные соревнования, и в состав нашей делегации включены несколько, как бы сейчас сказали, функционеров советского спорта, в том числе и я. Наша задача – изучать опыт проведения подобных соревнований. Первое, чему мы удивились – представители компании НАИК, только набирающей известность в то время, предложили – бесплатно! – полностью экипировать наших девушек. «Мы уважаем вашу страну, ваших спортсменок, и просим расценивать наш поступок именно как дань этого уважения»… Ну как же отказаться от этого бескорыстного шага? А тут еще и «Адидас», «Арена», «Рибок», флагманы мировой спортивной индустрии, тоже стали предлагать команде свою продукцию, и бесплатно…

То, что мы посчитали за щедрость, оказалось хорошо продуманным маркетинговым ходом. Наши теннисистки на этих соревнованиях неплохо выступили, их фото – в форме фирмы НАИК – появились в цветных журналах, а в статьях в каждом абзаце скользила мысль: русские добиваются успехов, используя именно наши мячи… нашу обувь… наши ракетки…

Мы купились на бесплатный сыр, и после известных событий в конце прошлого века вместо того, чтоб закупать технологии, лицензии и производить эти мячи с ракетками и обувью (действительно прекрасного качества) у себя дома, стали приобретать из бюджетных средств сами товары и оборудование. И на первое место и в этом деле вышли не промышленники, не дизайнеры, инженеры, а менеджеры, причем, из той когорты, которые умеют не зарабатывать, не налаживать производство, а просить, выбивать деньги – из государства, из бизнеса ли, неважно.

И к чему в итоге пришли? Вот приближается чемпионат мира по футболу, который состоится в России. Да, мы испытываем гордость, что страна принимает лучших футболистов мира, что спортивные представители всех континентов смогут увидеть наших прекрасных болельщиков, наши города, наши стадионы… Но как-то неловко при этом осознавать, что трава на футбольных полях – не наша, и мячи – не наши, и бутсы на наших игроках – не наши, и даже сетки на воротах – не наши!

Не всё, конечно, так уж беспросветно, и в качестве оптимистической нотки можно упомянуть российскую компанию «Боско», одного из лидеров розничной торговли модной одеждой. Более десяти лет назад здесь появилась новая торговая марка эксклюзивной спортивной одежды «BOSCOSPORT». Она стала сотрудничать с российской сборной на всех Олимпиадах, начиная

с 2006 года. Сотрудничество это оказалось удачным, к компании со спортивными заказами стали обращаться некоторые другие страны… Но всё это, скажем, так, пока очень осторожный оптимизм. Приятное исключение из плохих правил.

Говорят, надо всегда жить с надеждой на лучшее. Я оптимист. Я хотел бы замечать всё то позитивное, что происходит с нашим спортом. Но, как говорил некогда герой популярного фильма Штирлиц, «информации для размышления» по этому поводу что-то маловато…

Часть вторая
Диалоги

Для многих из нас «Лужники» были чем-то родным и близким, действительно одним из символов Отечества. Не надо было указывать точный почтовый адрес и даже город, чтоб письмо с надписью «СССР, Лужники» нашло адресата.

Так вышло, что мне посчастливилось многие годы кряду возглавлять этот великолепный спортивный комплекс, не просто жить его заботами, проблемами, но ставить и решать их, порой дипломатическими приемами, но нередко и участвуя в открытых конфликтах. Конечно же, все это время я был под прицелом СМИ, никогда не чурался общения с журналистами, если вопросы их касались спортивной тематики.

Да и не только спортивной.

Время бежит стремительно, даже значимые события меняются с калейдоскопической быстротой, и хорошо, что под рукой всегда мой архив. Пересматриваю его и вспоминаю: чтоб удержать «Лужники» на должном уровне, приходилось становиться и политиком, и дипломатом, и экономистом… Тяжелым был тот период. Многие классные специалисты, тренеры, спортсмены, в поисках лучшей доли отбыли в более благополучные и богатые страны, и, надо сказать, неплохо там устроились. А мы здесь не знали, что такое ваучер, и вынуждены были ходить на переговоры с людьми, в одночасье ставшими «великими начальниками», но ничего не понимающими, пришедшими во власть путями знакомств, а то и криминала…

Мы преодолели эту беду. Жизнь в России вроде стала налаживаться, это быстро почувствовали те, кто убегал отсюда от трудностей, потянулись назад, как почерпнувшие передовой опыт Запада, просили, а то и требовали больших должностей, и теперь уже они стали учить нас, выстоявших и победивших невзгоды, как надо жить.

Всё это отражено в моих архивах.

Я выбрал из них сейчас лишь малую толику, лишь то, что касается тематики этой книги. Может быть, со временем получится осмыслить и превратить в рукопись и остальные публикации, путевые заметки.

Довольно часто, так же, как и раньше, когда возглавлял «Лужники», и сейчас приходится встречаться с представителями прессы, беседовать с ними, так сказать, и

на злобу дня, и на общие темы, давать оценки прошедшим событиям, размышлять о будущем нашего спорта, так что архив постоянно пополняется материалами. К некоторым из них нечего добавить – пусть они так и идут, без комментариев. Но есть интервью, за границами которых остались недосказанные мысли и интересные факты: что-то, видно, убрали в редакции, что-то не договорил я. Пропуски эти порой весьма существенные, и, мне кажется, будут представлять интерес для читателя.

Как, к примеру, история с провалившейся затеей съезжать на горных лыжах с Воробьевых гор до самих Лужников.

Дело – труба

В феврале 2003 года в «Московском комсомольце» появилась вот такая заметка.

«Если гигантский татами в Москве построить сложно, то сделать огромную суперсовременную горнолыжную трассу в нескольких минутах езды от Кремля, на которой сможет кататься сам президент, – не вопрос.

Скоро на Воробьевых горах даже воробью негде будет сесть. Здесь появится гигантская труба – для катания на горных лыжах. Причем ездить по ней можно будет круглогодично – намораживать снег будут даже в тридцатиградусную жару. Идея этого суперслалома принадлежит лично Лужкову. Будучи недавно в Японии, Юрий Михайлович увидел искусственную лыжню в виде трубы и решил построить в Москве такую же.

Трасса начнется в районе смотровой площадки МГУ, пройдет рядом с Воробьевыми горами, затем – над Москвой-рекой по бездействующим ныне объездным опорам метромоста и финиширует у бассейна в „Лужниках“. Ее длина – 850 метров, ширина – около 40. Трубу поставят на подпорки высотой до 60 метров, а боковые ограждения сделают прозрачными. Геологи сейчас вычисляют: где ее сделать более пологой, а где – покруче.

– Детальный маршрут еще не утвержден, – говорит гендиректор заказчика проекта, ЗАО „Московские озонаторы“, Николай Корягин. – Сначала мы проектировали трассу над склонами гор, но потом решили от этого варианта отказаться. Горы – охраняемый объект, и мы затронем их по минимуму.

– Думаю, для москвичей этот горнолыжный спуск станет настоящим сюрпризом, – сказал МК гендиректор „Лужников“ Владимир Алешин. – Теперь они смогут заниматься спортом и летом.

Кроме спортивного удовольствия лыжников ждут все удобства: прокат снаряжения, кафе, автостоянка. От конечной точки до старта – кресельный подъемник. А цены, говорят, будут просто смешными: 15–20 рублей за час катания. Если мэрии повезет с инвесторами, искусственную трассу на Воробьевых горах построят к лету 2004 года».

Времени прошло значительно больше, – десять лет с того времени минуло, – а проект так и остался проектом, хотя, как понимаете, инвесторов московская мэрия нашла бы, так что не в них дело. И если бы журналист, готовивший этот материал, не исказил суть беседы со мной, то еще тогда читатели популярной газеты поняли бы, что у сторонников строительства суперслалома есть и серьезные оппоненты.

Но сначала – о сторонниках.

Не знаю, насколько это верно, что данная идея родилась у Юрия Михайловича Лужкова в Японии – у меня другая информация, из первых, как говорится, уст, поскольку с мэром на эту тему пришлось говорить не один раз. Так вот, проект прокладки трубы от Воробьевых гор до «Лужников» в российском патентном ведомстве зарегистрирован на самого Ю. М. Лужкова и… Ю. С. Соломонова, о котором надо сказать чуть подробнее. Хотя, в принципе, представлять его особо нет смысла, человек он довольно известный: член-корреспондент РАН, доктор технических наук, профессор; после окончания МАИ прошел военную службу лейтенантом в Ракетных войсках стратегического назначения; в Московском институте теплотехники работал на различных должностях от инженера до главного конструктора, руководителя предприятия; Заслуженный изобретатель РСФСР; лауреат Государственной премии СССР; лауреат национальной премии «Человек года-2001» Русского биографического института… Но даже если все эти титулы и звания опустить, а сказать лишь то, что под руководством Ю. Соломонова была завершена разработка и принят на вооружение Ракетными войсками стратегического назначения ракетный комплекс «Тополь-М», то этого будет уже вполне достаточно, чтоб понять, кто такой Юрий Семенович.

Как и большинство гениальных людей, он неравнодушен к спорту, в силу своих возможностей берется за решение проблем, мешающих нашим спортсменам добиваться желаемых результатов. В горнолыжном спорте Россия не преуспела, хотя он и популярен, и «медалеёмок». Почему? Долгое время ответ на этот вопрос был такой: у нас нет баз для тренировок, нет условий, при которых бы круглый год могли совершенствовать мастерство горнолыжники. И Ю. Соломонов при помощи военно-космических технологий решил помочь им. Надо сказать, что подобные проекты были осуществлены в Японии, Германии, там они оправдали себя. Почему же в России не попробовать? Главный конструктор встречается с Лужковым, два творческих человека быстро находят общий язык, обговаривают детали, прикидывают, где бы лучше воплотить задуманное в жизнь. Ясно, что в Москве,

ясно, что нужен перепад высот, так почему бы не использовать Воробьевы горы?! Возвести там гостиничный корпус, а от него и прямо к плавательному бассейну спортивного комплекса будет вести крытая снежная трасса. Чудо, как хорошо, как неожиданно, как удивительно будет это для всего мира!

Тогда же и стали появляться в прессе материалы о чудо-трубе. Просили и меня высказать свое мнение по данному вопросу. Я отвечал не совсем так, как написал о том «Московский комсомолец». Он оставил только первые фразы этого ответа. Да, спору нет, для спортсменов и любителей горных лыж это будет благом, полезным делом и развлечением, а чем это обернется для самой горы, для экологии района? Оба варианта – проложить гигантскую трубу снаружи по склону или упрятать ее под землю – все равно негативно скажутся на природном объекте. И это была не просто моя эмоциональная оценка – меня поддержали видные ученые, представители партии «зеленых»… И в конце концов с моими доводами согласился и Юрий Михайлович. Так Воробьевы горы остались без новостройки.

Что же касается самой разработки, то она была осуществлена, чуть позже и, естественно, в другом месте. Поезжайте в Красногорск, где с 2008 года действует Всесезонный Горнолыжный Комплекс (СНЕЖ.КОМ), первый в России. Вы увидите там эту знаменитую трубу. Теперь она находится где надо, и остается лишь подождать, когда здесь вырастут чемпионы мирового уровня.

О «первоисточниках»

Еще в проекте пятидесятых, то есть, тогда, когда строился главный стадион страны, было предусмотрено, что со временем через «Лужники» проляжет дорога – от Большой Пироговки к проспекту Мичурина. И вот в начале нынешнего века об этом, как о вопросе почти решенном, заговорили с телеэкранов и стали писать в газетах: пропускная способность существующих дорог мала, и потому хорошо, что власти города возвращаются, так сказать, к «первоисточнику» – проложат через «Лужники» автомобильную трассу.

Произойди это – комплекс оказался бы расчленен метромостом и автотрассой, загазованность и выбросы погубили бы его как спортивный объект мирового уровня. Надо было еще учесть и то, что «Лужники» расположены на низинной территории, ядовитый смог стал бы нависать над спортивными площадками…

В общем, к этим аргументам в мэрии прислушались, разговоров о строительстве автодороги больше, во всяком случае при моем директорстве, не возникало. Но готовясь к этому разговору и изучая старые документы, фотографии, я обратил внимание на некоторые бытовые «штрихи» Центрального стадиона. На то, какие скамейки стояли тогда на его территории, какие садовые светильники освещали его. Нет, никто специально не выбрасывал их, просто брало своё время, происходили, так сказать, плановые замены, вот так и получилось, что новодел, ширпотреб пришел на смену тому, что имело своё «лицо». И родилась идея воссоздать старый облик «Лужников» – зону в стиле пятидесятых, зону в стиле восьмидесятых с какими-то свойственными тем временам реалиями, с витринами, где бы рассказывалось о становлении комплекса, о тех, кто стал здесь чемпионом. Мы уже начали делать первые шаги по осуществлению этого замысла, но, увы!..

Хотелось бы, чтоб новая дирекция осуществила эту неплохую задумку, имеющую и воспитательную, и познавательную, и эстетическую функции. Чтоб превратила «Лужники» в то, к чему мы постепенно шли: в город спорта, город искусства, город с прекрасным ландшафтом. Чтобы пространство здесь сохраняло воздушность, чтоб аллеи украшали скульптуры, и чтоб никогда больше не появлялись на территории комплекса такие объекты, какой появился совсем недавно: уродливая подстанция.

«Мы не хотели, но пришлось согласиться, нам ломали руки» – говорят здесь ныне.

Что ж, и с нами такое было… Вспоминаю, сколько нервов и крови было попорчено, когда в «умных головах» возник проект поставить канатную дорогу от метро «Спортивная» до Воробьевых гор. В качестве опор планировалось поставить высотные гостиницы, на конечной точке спуска открыть грандиозный торговый центр. Авторы идеи были уверены, что их планы осуществятся, уже искали подрядчиков, уже оперировали цифрами, сколько туристов смогут здесь обслуживать ежедневно, сколько это денег принесет им и городской казне. И смеялись над нашими доводами, что это не вписывается в ландшафт, разрушит ансамбль комплекса, целостность его. Но мы стали стеной… Заметьте, это было в девяностые, когда мерилом всех ценностей как раз становились деньги. Однако мы в том споре не отступили и победили.

Судить других, согласен, нехорошо, некрасиво, нечестно. Но я и не сужу.

Просто очень жалею, что в «Лужниках» появилась такая подстанция. Дело ведь тут не только в архитектурной убогости самого объекта – ну что для подстанции архитектура?! Но кто-нибудь задумывался над тем, что она может оказывать генерирующее влияние на окружающее пространство? Не придется ли теперь ставить еще и защитные экраны?

О «Динамо». И не только о нём

Как-то в одной из бесед с журналистами я обронил фразу, что не приветствую реконструкцию стадиона «Динамо». И тут же услышал в ответ: небось, ревнуете, боитесь, что «Динамо» станет краше «Лужников»…

Нет, я другого боюсь. Знаете, почему «Лужники» были построены, можно сказать, за городом? Потому, что их проектировщики думали о будущем Москвы как города и об удобствах горожан.

Как раньше церкви возводили, храмы? На околице населенного пункта. И уж потом жители, стараясь быть поближе к духовному очагу, новые жилые дома строили в направлении к церкви, как бы переносили туда центр. Наш комплекс как значимый объект спортивной и культурной жизни тоже вырос далеко за пределами Садового кольца. Неблизко туда добираться? Поставили эту проблему перед транспортниками. Появились дороги, автобусы, троллейбусы – стали вырастать микрорайоны, магазины, школы…

Но вернемся к «Динамо». Расположен стадион в оживленнейшем месте, можно сказать, перенаселенном. Сможет он принимать более 40 тысяч человек, но здесь же еще есть и Малая, ВТБ-Арена, рассчитанная на 14 тысяч зрителей. Есть и игровые залы для волейбола, баскетбола, бассейн. Теперь вспомним, что на этой же транспортной линии будет и спортивный комплекс ЦСКА, где только офисное здание поднимется на 38 этажей. Как говорится, время – деньги, и простаивать стадионы не будут, глупо надеяться, что в ущерб себе и в угоду сопернику они начнут согласовывать свои рабочие календари. А раз так, то, значит, в дни спортивных мероприятий нас ожидает транспортный коллапс. Это первое. Второе – скажите честно, вы бы хотели жить в районе, где тротуары, магазины, транспорт, дворы будут забиты болельщиками, да к тому же не совсем примерного (будем честны, что есть то есть) поведения? Так что создаются неудобства и самим зрителям, и местным жителям, чьи интересы по большому счету руководством города не берутся расчет.

При этом я вовсе не ратую за то, чтоб «Динамо» исчезло, так сказать, с карты города. Вот надо только наделить его функциями не спортивного, а СПОРТИВНО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНОГО КОМПЛЕКСА! Сделать очагом активного отдыха горожан, спортивным парком, если хотите. Это новое для нас дело? Ну и что! Зато какой простор для инициатив, и какое благо для

москвичей! Это было бы, мне кажется, лучшим памятником для старого исторического «Динамо».

А новый стадион стоит возвести на новых территориях. Там, где завтра предстоит расти и хорошеть нашей Москве.

Откуда «ушки» растут

Любителям футбола Юрий Белоус, конечно же, знаком. Был он генеральным директором команды «Москва», недавно ушел с такой же должности из ростовского клуба, работал также еще в ряде команд… Оценивать его способности не собираюсь, а упомянул его вот почему. В газете «СЭ» («Спорт-экспресс») в ноябре 2013 года появилось интервью, где он «прикладывает», так сказать, меня. В частности, высказывает вот что, отвечая на вопрос корреспондента, могла ли в свое время «Москва» купить Ди Марию:

> *«Да, всё шло к тому… Но у меня был лимит – 6 миллионов. Неожиданно влезла „Бенфика“ и заплатила 8. Чуть раньше слетел Лавесси, которого руководители „Сан-Лоренсо“ категорически не хотели продавать. Я давал 6 миллионов, а они отвечали, как Алёшин: „Поласкай мне ушко“. Дескать, этого мало, порази меня другой суммой… Вы не знаете, как я торговался с ним за Семшова?.. Я несколько раз вёл по нему разговоры, но для Алёшина наш клуб был как бельмо на глазу. Ревновал, что Лужков симпатизирует „Москве“, ходит почти на все матчи. Юрий Михайлович, кстати, меня однажды спросил: „Как болельщики нашу команду называют?“ – „Официально – „горожане“. – „А не официально?“ – „Кепки“. Или „пчеловоды“. Лужков очень удивился. Алёшин же был готов продать футболиста куда угодно – но не в „Москву“»…*

О драматической судьбе «Москвы» написано многое, есть о ней кое-что и в моих интервью, опубликованных в этой книге, потому сейчас скажу лишь о том, что в печати вы не найдете. Когда по экономическим соображениям руководство ЗИЛа не смогло содержать «Торпедо» и ее под своё крыло взяли «Лужники», у меня состоялась встреча с Юрием Михайловичем и его женой – Еленой Николаевной Батуриной. Встреча эта носила неофициальный характер, не была посвящена какому-то отдельному вопросу, но речь тогда зашла о том, чтобы… переименовать ФК «Торпедо» в «Москву». Причем, Елена Николаевна поддерживала эту идею довольно страстно. Тут надо сказать, что спорт она не просто любит, но и разбирается в нем. Играет в теннис, имеет третий разряд по стрельбе, дружит с горными лыжами, некоторое время была Председателем

федерации конного спорта России, и весьма успешно заявила о себе на этом поприще.

Как вы понимаете, «Лужникам» тоже вроде было бы выгодно владеть командой со звучным именем «Москва», с надеждой на то, что в трудный час столица не оставит её без поддержки, однако команда ведь – не девочка на выданье, которой ничего не стоит сменить фамилию. Тем более такая команда, как «Торпедо» – с богатейшей историей, с биографией, которой можно гордиться.

Доводы мои оказались весомыми, собеседники согласились с ними. Прошло некоторое время, на спортивном горизонте появилась новая команда, за тринадцать лет существования трижды менявшая название: «Торпедо-ЗИЛ», «Торпедо-Металлург» и наконец «Москва». В ней-то как раз и работал Юрий Белоус, когда якобы торговался со мной по поводу перехода к нему Игоря Семшова.

Да, разговор на эту тему у нас с Белоусом был. Только он касался не миллионов, не наших с ним желаний, не позиций Лужкова. Не устану это повторять: Игорь – незаурядный игрок, и порядочнейший человек. Игре в «Торпедо» он отдал много лет, может даже, лучшие свои годы. Контрактная цена его росла, я сам чувствовал, что он «перерос» «Торпедо», что другие более успешные и богатые команды могут дать ему гораздо больше, чем «Лужники». Но торговаться, находить подходящего покупателя на Семшова – это было бы низко по отношению к самому игроку. И я сказал ему: Игорь, ты имеешь право выбора, какую команду назовешь – туда и перейдешь.

Вот эти слова я и сказал Белоусу: мол, разговаривайте с самим Игорем, если удастся его уговорить, мы не будем возражать.

Семшов сделал иной выбор: перешел в «Динамо». Правильно ли поступил, неправильно – судить не нам с Белоусом: футболист сам определил свою судьбу.

Иглы доброй воли

Как-то веду беседу с сотрудником одного уважаемого спортивного издания. Разговор касается борьбы с допингом, он говорит: «Вы, естественно, приветствуете эту борьбу»… Нет, отвечаю, в таком виде, в каком она идёт, совершенно не приветствую. Журналист тотчас выключает диктофон: «Давайте тогда эту тему не будем затрагивать, ибо читатели нас не поймут»…

Но я все же хочу, чтоб меня поняли.

Начну с того, что допинг сопровождает спорт столько, сколько сам спорт существует. Еще задолго до нашей эры в качестве наставлений и рекомендаций олимпийцам писалось, что семена кунжута повышают выносливость в беге, а борцам перед поединками надо съедать десять фунтов ягнятины, запивая ее вином со стрихнином. А уж тонизирующие чаи и настои спортсмены употребляли как само собой разумеющееся. Их не запрещали, а приветствовали, тогдашние медики и диетологи искали сочетания трав и ягод, которые множат силу и помогают сердцу справляться с физическими нагрузками.

С чаем, кстати, получился допинговый скандал сравнительно недавно, четверть века назад. В Колумбии на товарищеские игры по футболу приехали несколько сборных, у игроков взяли анализы и обнаружили следы кокаина. Было начато серьезное расследование, и выяснилось, что в ресторане, где остановились гости, им подавали к завтраку местный чай, при заварке которого используются листья коки.

На самом высоком уровне борьбу с допингом начали с Римской (1960 год) Олимпиады, когда в результате применения фенамина умер датский велогонщик Курт Йенсен. С тех пор на использовании запретных препаратов попадались такие известные спортсмены, как легкоатлет канадец Бен Джонсон, велогонщик американец Лэнс Армстронг, лыжник австриец Марк Майер, наши Галина Кулакова, Лариса Лазутина, Ольга Пылёва…

Есть две главные причины, на которых построена антидопинговая политика. Первая – стимуляторы (а из их числа особенно химические препараты) нарушают соревновательный принцип, давая незаслуженные преимущества тем, кто ими пользуется. Вторая – увлечение допингом негативно сказывается на здоровье атлетов. Казалось бы, они настолько существенны, эти причины, что надо двумя руками голосовать за ужесточение борьбы с анаболиками различных видов.

В принципе, надо, конечно. Да вот только существующая

антидопинговая система борется не против применения бесчестной и разрушающей организм «химии», а… за ее совершенствование (как, допустим, сертификация амуниции способствует улучшению коньков, шиповок, шестов, теннисных ракеток и т. д.) Вот последнее тому свидетельство: антидопинговые лаборатории Москвы и Кёльна вернулись к исследованиям так называемых «замороженных» тестов, взятых более года назад и тогда считавшихся чистыми. Теперь же среди них, благодаря новым технологиям, выявлены сотни положительных проб. И руководители МОК объявили уже о начале исследования подобных проб, взятых… еще в 2006 году во время зимней Олимпиады в Турине. «Пусть спортсмены знают, – говорят там, – что у них сокращаются шансы не быть пойманными»…

Получается, у тех, кто работает в программе антидопинга, как бы свой «медальный» план: отловить как можно больше нарушителей, желательно, известных, но не бороться с допингом как явлением. Что толку-то, если отобраны медали у тех же Джонсона, Армстронга, Пылевой, если отберут их задним числом у кого-то из победителей Турина-2006? Напомню, что великий канадский спринтер за использование станозолола был «взят» еще в 1988 году, но именно этот анаболический стероид чаще других и обнаруживают в «замороженных» тестах в Москве и Кёльне. Значит, одни научились его более успешно скрывать, а другие придумали методы его дешифровки. Но в целом же число спортсменов, принимающих запрещенные препараты, несмотря на всё ужесточающие санкции МОК, не снижается, а растет! Увы, в родном Отечестве статистику на этот счет найти трудно, но не думаю, что она очень уже разнится от американской, которую приводит в своих исследованиях М. Уильямс. Указав, что в процесс распространения среди спортсменов запрещенных лекарственных веществ втянуты тренеры, врачи, правительственные чиновники, он пишет, что к услугам анаболических стероидов прибегают 90 процентов тяжелоатлетов, метатели молота, копья, диска, толкатели ядра используют эти препараты в 70–80 процентах, спринтеры и десятиборцы – в 40–50 процентах случаев.

Это только непосвященным кажется, что медаль завоевывает атлет; нет, она нужна и чиновникам, ибо это наглядное свидетельство их работы, и спонсорам, ибо чемпиона они будут теперь использовать в продвижении своих бизнес-планов, и ученым, ибо тот факт, что рекордсмен благодаря их препарату победил и остался вне подозрений, даст им новых клиентов…

Вот как ныне обстоят дела с использованием в спорте

запрещенных препаратов. А разоблачения завершаются обычно чем? Наказанием спортсменов, самых заметных в ряду заинтересованных лиц. Это главная цель антидопинговой стратегии: борьба, как говорят в силовых ведомствах, с исполнителями, но не с заказчиками.

Вот почему я против такой борьбы.

Про разбитое корыто

Звонит знакомый журналист, просит прокомментировать известие о том, что в Совете Федерации готовится документ, который запретит государственным монополиям участвовать в финансировании футбольных команд.

Пока самого документа нет, это, естественно, всего лишь разговоры, намерения, так сказать. Чем вызваны они – ясно: непрофильные расходы естественных монополий отражаются на тарифах, ростом которых недовольно население страны. Добро бы еще за счет этих, как мы говорим, народных денег растили своих талантливых спортсменов, а то ведь миллионы тратятся на приобретение бразильцев, португальцев, нигерийцев.

Сколько стоят сами команды? Годовой бюджет «Локомотива», к примеру, составляет 4 млрд. рублей, примерно столько же – ЦСКА, «Зенит» – более 8 млрд… Много это или мало? Для самих монополий это в общем-то копейки, пусть два, пусть три процента. Но можно сказать и по-другому: у нас, как мы знаем, детских садиков не хватает, а на 4 млрд. их можно построить десятки… Хотя мы все прекрасно понимаем: сбереженные на том же «Локо» деньги в детские учреждения никак не превратятся…

Но не будем отвлекаться от футбола. Что действительно с ним станется, если наши ведущие клубы лишатся денег государственных монополий? Мой ответ весьма короток: они умрут. И давайте не приводить в пример Запад: мол, там же такие профессиональные команды, как «Барса», «Бавария», «Арсенал», десятки других не питаются из госказны, а живут, может и не припеваючи, но вполне сносно. Да, там клубы существуют за счет своих средств. И вся беда российского футбола как раз в том, что он не профессионален, не живет профессией, своим заработком. Знаете, по каким критериям оценивается генеральный директор любой команды нашей Премьер-лиги? Как он умеет находить, выбивать деньги, ладить со спонсорами, губернаторами, директорами предприятий… Мы научились выпрашивать деньги, но не зарабатывать их. А выпрошенные – они и ценность как-то теряют. Потому целый ряд игроков мирового класса, приехавших к нам, сезон-два старались, оправдывали свои миллионы, а потом их игра как-то серела, тускнела. Они начинали понимать: в России не надо лезть вон из кожи, чтоб прилично получать. Но самые умные из них понимают и другое: если не думать только о деньгах, то надо искать себе место в других странах – чтоб не потерять своё мастерство, не потерять свои спортивные перспективы – показывать себя в финальных стадиях Лиги

Чемпионов, играть за свои сборные… Другими словами, чтоб не остаться у разбитого корыта. А то ведь и вправду – запретят добрым дядям (или они сами раздумают, и такое бывает в России) содержать команды – и не будет ни денег, ни славы.

Суть еще и в том, что, лишившись финансовой поддержки, мы действительно не сможем находить даже своих, а не «забугорных» игроков для комплектования команд – не будем уж о «звездах» говорить. Ведь у нас, по большому счету, не хватает футбольных школ, детских тренеров, нет отвечающей мировым требованиям футбольной инфраструктуры. Вот бы куда госмонополиям деньги вкладывать, тогда, глядишь, к чемпионату мира, что состоится в 2018 году в России, и появятся свои таланты.

У нас же госмонополии поддерживают отдельные футбольные клубы. Это не только несправедливо – теряется соревновательный дух чемпионата. Клубы находятся совершенно в разных условиях. Только убрав этот дисбаланс, мы объективно сможем судить об уровне всего нашего отечественного футбола.

50, 60, 70 тысяч… Кто больше?

Эта выдержка – из интервью, которое несколько лет назад я дал журналу «Отечественный футбол»:

> **«В России грядёт стадионный прорыв. Все ведущие клубы строят свои арены. Как вы намерены отстаивать имидж первых в России? Или вопрос этот не принципиален?**
>
> *Мы не имеем права потерять статус одного из лучших стадионов в Европе. Сейчас у нас большая проблема с маркетингом стадионов. Чтобы арена окупалась, нужны 15–20 тысяч зрителей на каждом матче. Кто у нас способен собирать такую аудиторию? Самара при условии, что команда будет бороться за высокие места, Питер с одной командой… Раз, два и обчёлся. При этом по требованиям УЕФА статусные стадионы должны вмещать не менее 70 тысяч зрителей…»*

Далее журналист задал вопрос совсем другого характера, наш с ним разговор ушел в иную сторону, а жаль. И тогда, и сейчас затронутая тема, на мой взгляд, остается важной. И прежде всего в том разделе, который касается отношения международных футбольных организаций к стадионам. УЕФА, ФИФА постоянно повышают к ним инфраструктурные требования. В детали сейчас вдаваться не буду, но в общих чертах скажу так. Взять проблему той же вместимости статусных спортивных сооружений. Показатель этот растет как на дрожжах: 50, 60, сейчас 70 тысяч, завтра, вполне возможно, будет еще выше… Зачем это делается?

Говорят, что заботятся прежде всего о болельщиках, о развитии массового и профессионального спорта. Но для массового занятия тем же футболом сподручнее на те же средства построить, скажем, три-четыре стадиона в разных городах, чем один огромный в областном центре, который будет требовать к тому же немалых эксплуатационных затрат, не так ли? Не нужен такой статусный стадион и профессиональному футболу – я ведь уже упоминал, какова средняя посещаемость игр нашего внутреннего чемпионата. Значит, он будет пустовать, использовать свои возможности где-то на треть и потому нести огромные убытки.

Кому это выгодно? Никому. Почему это происходит? Да заигрались функционеры. В ФИФА существует так называемая

Заявочная Книга, в которую страны вносят свои заявки на участие в проведении того или иного турнира. По какому критерию рассматривают этот своего рода тендер и определяют победителя? По количественному. Чем больше денег обещают вложить в осуществление этой заявки, чем помпезнее будет проект, тем больше шансов на победу.

Эта болезнь распространена, конечно, не только на футбольные стадионы. Так же высоко поднимает планки требований к возведению спортивных объектов и Международный Олимпийский Комитет. Спортивная направленность при этом крайне мала, экономическое и финансовое состояние стран учитывается слабо, будущее спортивных объектов Комитет вообще не интересует, – для него важнее, как эти объекты будут выглядеть на телекартинке, удобно ли здесь будет телевизионщикам, спортивным чиновникам…

Это и есть явные признаки коммерциализации спорта, когда «погоду» делают по сути спонсоры, и любые соревнования, любые рекорды для них, любые чемпионы и любые работы по строительству объектов спортивного назначения – просто средство заработать.

Выше я уже писал о применении спортсменами допинга. Так вот, если бы он не был выгоден людям, которые за счет спорта приумножают свои состояния, он бы исчез как явление. Но им нужны рекорды и громкие имена, которые бы «проталкивали» их товары и идеи. И им наплевать, что организм спортсмена выходит на грань или даже за пределы возможного.

350 000 заявок на матч года!

СОВЕТСКИЙ СПОРТ

Пятница 28 сентября 2007 года

ДО МАТЧА РОССИЯ – АНГЛИЯ ОСТАЛОСЬ 19 ДНЕЙ

Вчера в «Лужниках» состоялась пресс-конференция, посвященная переменам на Большой спортивной арене. Журналистам показали подготовленный к укладке новый естественный газон, на котором пройдет финал Лиги чемпионов. А также оглушили цифрой: на матч с англичанами 17 октября от российских болельщиков поступило уже 350 тысяч заявок!

Олег СОКОЛ
из «Лужников»

РФС заплатят около 100 000 долларов

Несчастные работники РФС! В беседах без «диктофона» они жалуются, что уже не хотят поднимать телефонные трубки. Мол, девять из десяти звонков – от знакомых, очень дальних знакомых и почти что незнакомых людей. И все просят одного: билетик на 17 октября. «Мы не знаем, что делать!» – чуть ли не плачут в РФС. И действительно, что делать, когда заявок уже поступило на 350 000. И эта цифра будет только расти!

– В последний раз игра такой значимости проходила в «Лужниках» в 1999 году, когда встречались сборные России и Украины, – вспоминает генеральный секретарь РФС **Евгений Калакуцкий.** – На данный момент к нам поступило около 350 000 заявок. Реализовать мы сможем лишь малую часть, поскольку в продажу поступит 77000 билетов. Около пяти процентов реализуем среди спонсоров и партнеров. Англичанам отдадим 4700 билетов. Оставшиеся распространим среди поклонников сборной России.

Кстати, 22000 билетов по цене 300 рублей будут распространены ВОБ (Всероссийское объединение болельщиков). Пресс-атташе РФС **Андрей Малосолов** пообещал, что к этой игре будет сшит огромный российский триколор, и вообще команде будет оказана огромная поддержка. Посмотрим…

В свободную продажу 20–25 процентов билетов поступят

восьмого октября. Генеральный директор «Лужников» **Владимир Алешин** добавил, что согласно условиям контракта лишь 4000 билетов реализуют «Лужники». Остальные – партнеры и агенты РФС.

Также Владимир Владимирович сообщил корреспонденту «Советского спорта», что аренда стадиона обошлась РФС в два миллиона шестьсот тысяч рублей – именно на такую сумму заключен контракт между организациями (около ста тысяч долларов. – **Прим. ред.)**.

Болельщики могут покинуть арену за 25 минут

Еще один больной вопрос, обсуждавшийся на пресс-конференции, – время, через которое фанатов выпускают с трибун «Лужников». Наши болельщики уже много лет недоумевают: почему после окончания матчей в «Лужниках» на некоторых секторах людей держат взаперти по нескольку часов?! ГУВД постоянно объясняло это интересами самих же болельщиков. Мол, только таким образом они могут обеспечить им безопасность. Вчера Алешин, которому, похоже, надоела несправедливая критика, высказался однозначно:

– Я считаю, что болельщики могут покинуть арену в течение 20–25 минут после матча! – говорит Алешин. – Вспомните: в советские годы наш стадион принимал более 100 000 человек, и они успевали разойтись за это время.

Сейчас же людей держат на трибунах порой два или два с половиной часа. Им показывают мультфильмы. Ясное дело, люди недовольны. Чтобы решить эту проблему, ГУВД, организующее порядок выхода с трибун, должен это сделать правильно. Например, задействовать станцию метро «Фрунзенская» и открыть «Воробьевы горы». Раньше это запрещали делать в связи с техническими проблемами, но после ремонта метромоста они решены.

– Что для решения данного вопроса могут сделать «Лужники»?

– К сожалению, немногое. Вопросами безопасности ведает ГУВД. Мы можем лишь разговаривать с ними, убеждать.

Получить комментарии от ГУВД, к сожалению, не удалось.

– Конкретная информация появится через две недели, когда определится оперативный штаб на игру, – заявила заместитель начальника отдела общественных связей ГУВД города Москвы **Екатерина Потапова.**

Госпожа Потапова, кстати, присутствовала на пресс-конференции и слышала высказывания Алешина. Однако в ГУВД

не считают необходимым делать комментарии по интересующей всех теме.

Поле перенесут за 48 часов

Английских журналистов, присутствовавших на мероприятии, интересовал другой вопрос: в чем отличие обычного покрытия от натурального. Алешин, между прочим, член комитета УЕФА, пояснил им, что за искусственными газонами – будущее. Англичане, кажется, не поверили.

Как бы там ни было, нас с вами интересует другое: что с натуральным газоном, на котором будет сыгран финал Лиги чемпионов?

Судя по всему, проблем нет. Корреспондент «Советского спорта» убедился, что уже начата работа по его укладке на территории спорткомплекса и в течение двух-трех недель она будет завершена.

– Сейчас мы уложим поле рядом с БСА, – говорит директор по строительству «Лужников» **Александр Зимин**. – А в период с пятого по десятое мая, по договоренности с УЕФА, перенесем его на основную арену. Это процедура займет всего около сорока восьми часов. Причем укладка будет произведена прямо на существующее покрытие, что поднимет уровень поля на 35–40 сантиметров.

Особенность натурального поля в том, что оно – сборное. Необходимое (дренаж, плодородные слои, газон) кладется в шесть тысяч паллетов размером 1,15 × 1,18 метра. Швов, как обещают, на поле чувствоваться не будет.

Можно и дальше сколь угодно описывать технические особенности покрытия, но главное – в другом. Именно на таком поле в прошлом году проходил финал Лиги чемпионов в Афинах, и в УЕФА остались довольны. Понравится ли им наш вариант, узнаем в конце октября, когда в Москву в очередной раз приедет специальная комиссия УЕФА.

Кстати: если паллеты заказаны в США, то трава, которая будет уложена, наша, выращенная под Коломной.

– Что будете делать с полем после финала Лиги чемпионов? – вопрос Алешину.

– Оставим его у себя. И будем использовать по необходимости. Если того захочет РФС или какой-нибудь из клубов.

sokol@sovietsport.ru

Цифры

77 000 билетов будут распространяться на матч Россия – Англия. Вместительность «Лужников» – 84000 человек. Семь тысяч мест на нижних рядах останутся свободными по требованию милиции.

4700 билетов продадут английским болельщикам. РФС был готов выделить 6700 – ту квоту, которую выделили россиянам в Англии. Однако английская футбольная ассоциация подтвердила приобретение лишь 4700 билетов.

40 полноростных турникетов установят в «Лужниках» перед финалом Лиги чемпионов. Это, кстати, позволит моментально считывать информацию по числу пришедших болельщиков на матч.

Проблема
Что делать с запретом на рекламу пива?

Одна из главных проблем при организации финала Лиги чемпионов – запрет на рекламу пива. Как известно, именно пивная компания является одним из спонсоров УЕФА.

– Чтобы решить эту проблему, нужно внести мораторий на одну из статей закона, – говорит гендиректор «Лужников» **Владимир Алешин.** – Этим сейчас занимается глава РФС, он же сенатор **Виталий Мутко.** В этом вопросе у нас серьезные проблемы. Милиция составляет административные акты на «Спартак» и «Лужники» за рекламу пива. Но если мы будем нарушать это требование УЕФА, все закончится тем, что наши клубы вынудят проводить домашние матчи на нейтральных полях. Пострадает от этого и наш футбол, и российские болельщики.

*** www.torpedo.ru – guestbook ***

ВСЕМ

Вот вам, ребятки, ПРОЕКТ письма. Буду рад любым исправлениям и изменениям, поскольку, как всегда, не смог написать НЕЧТО АБСОЛЮТНО ХВАЛЕБНОЕ. Ну не могу я, как ЗАЯ, обожествлять ВВШ, есть и у него ОЧЕВИДНЫЕ (для меня) недостатки. Короче, жду Ваших комментариев.

Уважаемый Владимир Владимирович!

Написать это письмо нас, группу многолетних болельщиков Торпедо, побудили 3 причины:

1. Та непростая психологическая ситуация, в которой, как всем уже ясно, находится нынешнее

Торпедо.

2. Неуверенность в том, что Вы знакомы с мнением болельщиков Вашей команды (ведь наша встреча с командой все откладывается) по этому поводу, и надежда, что оно Вас интересует.

3. Вера в вашу мудрость как руководителя и организатора, искренне переживающего за судьбу нашего и Вашего Торпедо.

Конечно, мы не претендуем на абсолютное знание внутренней ситуации в команде, но нам кажется, что нынешнее положение дел во многом связано с грядущим завершением контракта нынешнего тренера Торпедо В. В. Шевченко, с неопределенностью торпедовской судьбы человека, которому Вы в последние 2 года всецело доверили формирование клубной стратегии. Не уверен в своем будущем наш рулевой, гложет его чувство ответственности за нынешние неудачи, стал он непривычно нервен и эмоционален (это заметно по его последним пресс-конференциям) – и оттого временно потеряли курс матросы, засуетились и засомневались в будущем своем и команды.

Поэтому именно сейчас хотелось бы напомнить и Вам, и ему, кто и что для клуба и его болельщиков наш замечательный, всеми любимый коуч. Именно благодаря ему, лучшему игроку Торпедо (так его называют болельщики), за эти 2 года команда, постоянно курсировавшая во второй половине 90-х из середняков в аутсайдеры и обратно, заставила себя уважать российскую футбольную деятельность. Появилась своеобычная игра и высокие места в турнирной таблице. Стали реальными принципиально новые цели – еврокубки, Лига Чемпионов. Даже футбольные обозреватели, многие из которых достаточно предвзято относятся к Торпедо, не могли не отметить ключевую роль тренера в произошедших метаморфозах, в поступательном движении вперед клуба. Свободнее вздохнули и мы, болельщики, Торпедо наконец-то стало вызывать у нас законную гордость. Команда нашла СВОЕГО тренера, – заговорили на трибунах.

Да, в последний месяц положение ухудшилось, команда не слишком радует игрой и результатами, не будет, увы, решена поставленная Вами задача – выход в Лигу Чемпионов. Но связано это скорее с многочисленными травмами ведущих мастеров (а

команда, как известно, не имеет пока широкого выбора классных футболистов), а также с проблемами мастерства и мотивации у ряда возрастных игроков, которые, обманываясь безграничным доверием Шевченко, сочли себя незаменимыми и оказались не способны прогрессировать вместе с командой. Конечно, определенную ответственность за это должен нести и тренер – это он отбирает состав, настраивает футболистов. Он не лишен недостатков, наш коуч – иногда излишне прагматичен, не любит риск, который необходим для больших побед, не всегда доверяет молодым, предпочитая им ветеранов, что и не позволило быстро найти адекватную замену травмированным. Но нам представляется, что эти ошибки есть продолжение его несомненных достоинств человека и ПРОФЕССИОНАЛА с большой буквы – трезвого реализма в постановке целей и знания кратчайшего пути их достижения, интеллигентности, скромности, надежности и порядочности. Кроме того, мы уверены, что он способен на них учиться, постоянно совершенствуясь.

Но не слышно что-то о желании Торпедо продлить с ним рабочие отношения, что, вероятно, и служит основанием для тревоги тренера, создается впечатление, что итогами его работы недовольны. Вот почему все мы сейчас озабочены вопросом: Если не Шевченко – то кто же? Ведь наш тренер принадлежит к немногочисленной российской элите тренеров-профессионалов вместе с Романцевым, Морозовым, Семиным, Газзаевым, Гаджиевым, Байдачным. И ведь все эти выдающиеся тренеры уже ангажированы и вряд ли захотят сменить место работы. Тогда кто же может прийти на смену нашему любимцу, если вы не захотите продлить с ним контракт? Очередной «реформатор» а-ля Тарханов, коего все мы вспоминаем с содроганием? И что он принесет? Разгон старого состава, набор новых, «своих» игроков, мучительные поиски игры и еще один невразумительный сезон. И ведь все это уже было, было… А нас (и Вас) опять попросят обождать, потом еще обождать. Команда опять будет кувыркаться внизу, теряя реноме и почитателей. Так стоит ли ОПЯТЬ НАЧИНАТЬ СТРОИТЕЛЬСТВО КЛУБА С НУЛЯ, искать добра от добра? Не лучше ли продолжать двигаться вперед с уже достигнутых рубежей, как это делает Локомотив? Предложение о продолжении контракта Шевченко

СЕЙЧАС – продолжит курс на стабильность и процветание клуба, оздоровит рабочий климат в коллективе, развяжет тренеру руки, раскрепостит его в необходимых решениях.

Поверьте, мы ни в коем случае не пытаемся посягнуть на Ваши права хозяина (в хорошем смысле этого слова) команды. Мы лишь надеемся, что, как неоднократно Вы говорили на встречах с болельщиками, Торпедо существует и играет для нас, болельщиков. А значит, наше мнение, мнение людей, влюбленных в именно эту знаменитую команду, клубу небезразлично. Поверьте, многие из нас впервые в жизни выступают с коллективным прошением. И ради чего? Ради корыстных политических или экономических соображения, личных интересов и благ? Нет, из-за этого никто бы из нас не взялся за перо. Все это только ради ЛЮБВИ, ради светлого будущего любимой команды.

Тренер Шевченко ВЕРНУЛ ТОРПЕДО НАДЕЖДУ
НЕ ОТНИМАЙТЕ ЕЕ, ПОЖАЛУЙСТА.
Vadim, 195.230.92.166,
четверг, 31 августа 2000 10:11

Болельщики «Торпедо» обратились к бизнес-элите

Газета СПОРТ-ЭКСПРЕСС

8 декабря 2006 года

Вчера в редакцию «СЭ» поступило «Открытое обращение болельщиков ФК „Торпедо Москва“ к руководству клуба и представителям российского бизнес-сообщества».

«На сегодняшний день, – говорится в этом документе, – сложилась ситуация, при которой российский футбол может потерять один из самых легендарных футбольных клубов в своей истории. В новый век мы, болельщики „Торпедо“, входили с надеждой на то, что слава, заработанная предыдущими поколениями футболистов, будет подкреплена новыми успехами команды. Позволяли на это рассчитывать и громкие обещания, озвученные руководством „Торпедо“ на рубеже веков. Большинство из нас, давних болельщиков команды, поверило в то, что возвращение победных традиций не за горами.

К сожалению, наша вера оказалась иллюзией. С момента, когда в отечественный футбол пришло солидное финансирование, наш клуб, несмотря на достижения прошлого и великую историю, с каждым годом скатывался вниз все быстрее. Ежегодно лучшие игроки покидали клуб, взамен же покупались либо исполнители ниже классом, либо не покупались вовсе. Апофеозом стал прошлый год, когда против собственного желания был продан символ команды Игорь Семшов. Одновременно руководством было заявлено о целях клуба на сезон – место в тройке призеров и победа в Кубке России.

Уже давно понятно, что одних только возможностей ОАО „Лужники“ и личных средств председателя Совета директоров „Торпедо“ Владимира Владимировича Алешина недостаточно для какого бы то ни было прогресса команды. Более того – средств катастрофически не хватает для простого существования прославленного клуба в элите российского футбола. К великому сожалению всех болельщиков, черно-белый клуб стал „непрофильным активом“ бизнеса ОАО „Лужники“, тогда как наши надежды были связаны с тем, что бизнес поможет развитию и процветанию нашей любимой команды.

Мы обращаемся ко всем, кому небезразличен отечественный

футбол. Сегодня только наши совместные усилия могут спасти команду от медленного угасания. Мы обращаемся к бизнес-элите нашей страны с просьбой о спасении прославленного клуба. Тысячи болельщиков черно-белых из всех уголков России с благодарностью оценят любой шаг во благо „Торпедо“. Мы обращаемся к генеральному директору ОАО „ОК „Лужники“ В. В. Алешину с просьбой расстаться с „непрофильным активом“, как он назвал легендарный клуб в одном из интервью, и остаться в памяти болельщиков спасителем „Торпедо“, а не его могильщиком.

***С надеждой на понимание, болельщики ФК „Торпедо Москва“*».**

Среди подписавших обращение литератор Владимир Вишневский, актер Игорь Воробьев, руководитель ансамбля «Арсенал» Алексей Козлов, вице-президент гильдии кинорежиссеров России Владимир Коновалов, писатель и журналист Виктор Лихачев, писатель Александр Нилин, бывшие капитаны команды Владимир Леонченко и Игорь Семшов.

Владимир Алешин
В России профессионального футбола нет

СПОРТЭКСПРЕСС

16 декабря 2004 года

Вчера в гостях у «СЭ» побывал председатель совета директоров ФК «Торпедо», генеральный директор ОАО «Лужники» Владимир Алешин, который почти два часа отвечал на вопросы наших журналистов

Кончился первый круг – забыли о «фэйр-плей»

– Вы довольны минувшим сезоном?

– Доволен, что у команды появилась игра. Результат, однако, разочаровал. Считаю, мы заслуживали не пятого места. И не первого, конечно, но в тройке должны были быть. Однако в силу обстоятельств «Торпедо» осталось за чертой призеров.

– Что вы имеете в виду?

– В свое время я предупреждал: если вмешаются околофутбольные технологии, медали нам завоевать не дадут. Сегодня в российском чемпионате, к огромному сожалению, именно это определяет результат, а не собственно игра. Вы сами прекрасно знаете, что в начале второго круга четыре арбитра, допустившие ошибки в пользу соперников «Торпедо», получили «неуд». Из-за этой «серии» мы недосчитались очков семь, что сказалось и на турнирном положении команды, и на ее моральном состоянии. Ребята подрастерялись. Раздавались голоса: мол, неужели нас некому защитить от судейского произвола?! Я встречался с президентом Коллегии футбольных арбитров Николаем Левниковым, который признавал, что ошибки действительно были, и публично извинялся, в том числе через вашу газету.

Нам всем вместе надо бороться с системой, которая сложилась сейчас в отечественном судейском корпусе. У каждого молодого арбитра, начиная с первенства Москвы, появляются покровители. Сначала ему помогают подниматься, затем он, естественно, эту поддержку отрабатывает. Необходимо разорвать порочный круг. Было как-то предложение организовать несколько

судейских коллегий, чтобы РФПЛ или ПФЛ заключала с ними договоры на конкурсной основе.

– А что мешает вам играть по тем же «правилам»?

– Я этого делать не хочу и не буду. И команда тоже. Для нас это дело принципа. Не думаю, что я одинок. Надеюсь, рано или поздно остальные президенты поймут, что нельзя нарушать обещание играть в честный футбол, данное перед стартом сезона. Кстати, и руководители футбольных органов должны занять более жесткую позицию.

– С Колосковым обсуждали эту тему?

– Да. Встретил полное понимание. И не только с его стороны. Увы, после первого круга о «фэйр-плей» все начинают потихоньку забывать. В среднем команда российской премьер-лиги тратит в год около 15 миллионов долларов. Умножьте на 16 – это же более двухсот миллионов! В нашем футболе крутятся колоссальные деньги. Оттого и цена каждого очка возрастает. Все грезят чемпионством или медалями, никто не хочет вылетать… Но результата можно добиться разными способами. Все зависит от совести и характера человека.

– Когда вы перестали верить, что попадете в призеры?

– Надежда умирает последней. В 30-м туре она и умерла.

Петренко деньги клуба тратит, как свои

– В интервью «СЭ» Валентин Иванов отметил, что из команд, выступавших в чемпионате-2004, именно ваша напомнила ему «Торпедо» его молодости.

– Что ж, похвала мэтра для нас большая честь.

– А Долматов назвал «Торпедо» самой играющей командой в стране.

– Приятно слышать. Петренко подтвердил, что он тренер высокого уровня. Его отличает удивительная бережливость к средствам, выделяемым на покупку игроков. Он будто из своего кармана достает эти деньги. Порой меня это даже немножко возмущает. Но Петренко дорожит здоровым микроклиматом в коллективе, очень доверяет игрокам и сильно переживает, когда кто-то из них этого не понимает. Например, Лебеденко.

– Многие считают, что «Торпедо» в этом году повезло, если вспомнить о вашем бюджете.

– Готов поспорить. Взять, допустим, «Спартак». В России по бюджету ему, полагаю, в 2004-м не было равных. А что в итоге? Это и к мадридскому «Реалу» относится. К счастью, пока у нас от толщины клубного кошелька результат напрямую не зависит. И дай бог, чтобы так было дальше. Иначе футбол умрет… Прошла

информация, что УЕФА собирается принять революционное нововведение: включать в заявку на матч до восьми воспитанников клуба. Это означает, что упор всем придется делать не на покупку чужих игроков, а на подготовку молодежи.

Между прочим, и в РФПЛ, и в РФС мы вносили интересное предложение: пусть до 23 лет другой клуб не имеет права заключать контракт с игроком без согласия воспитавшей его команды. Но понимания не нашли. А это позволило бы парню сформироваться и как игроку, и как личности. К примеру, из команды ФШМ 82-го года рождения в дубль мы взяли человек семь. Одним из них был Марат Измайлов. Нам пообещали, что ребят никуда забирать не будут, – и обманули. А пробыл бы тот же Измайлов у нас подольше, раскрылся бы здесь, и, думаю, мы бы увидели совершенно другого Измайлова. Или представим, что Кержаков с Аршавиным оказались бы в «Локомотиве». Не факт, что они заиграли бы там так же ярко, как в «Зените». Но оба остались в Питере – и теперь о них говорит вся футбольная Россия.

Пусть агенты сами готовят игроков

– Как получилось, что вы отдали «Локомотиву» Лебеденко?

– По отношению к «Торпедо» он поступил не совсем правильно. У Лебеденко непростая судьба. В детской школе он даже в основной состав не проходил. Тем не менее Петренко поверил в него, пригласил в дубль, много работал с ним индивидуально. Шевченко, когда взял форварда в основу, иногда выгонял его с тренировки.

– За что?

– По футбольным мотивам: ноги из стыков убирал, за мяч не боролся. Потом приходила мама Лебеденко, плакала: дескать, что вы с мальчиком сделали, он не ест, не пьет… В конце концов Шевченко убрал его из команды. Но Петренко в дубле продолжал верить в Лебеденко и очень аккуратно, нежно довел его до нормального уровня.

Наверное, по поводу нового контракта разговаривать с Лебеденко надо было раньше. Хотя и с ним я встречался раз пять, и с его отцом. Лебеденко кивал, со всем соглашался, однако подписывать контракт не спешил. В последний раз мы общались в сентябре. Его устроили наши условия, но он опять решил взять паузу. А чуть позже на встрече с Петренко и Мишиным заявил: «Я хочу с другим клубом выиграть золотые медали и участвовать в Лиге чемпионов». Наверное, «Торпедо» в этом турнире он не

видит… Уже потом мы догадались: Лебеденко, судя по всему, еще в мае достиг с «Локомотивом» какого-то предварительного договора.

И начинаешь думать: а какой смысл содержать школу? Тратим на нее за сезон от восьмисот тысяч до миллиона долларов. Закон не позволяет мальчику в 14–15 лет подписывать контракт – только с согласия родителей. И агенты начинают работать с родителями. Не ставя нас в известность. А когда хотим подписать с молодым человеком контракт, слышим: «А у меня агент…» Тогда, наверное, агенты и должны содержать школу? А мы потом будем покупать у них игроков, как сегодня. Пусть приходят, арендуют футбольные поля и всю инфраструктуру. Но у них таких средств нет. Поэтому мое предложение насчет 23 лет оправдано логикой развития нашего футбола…

Бюджет– понятие растяжимое

– Из президентов клубов кто-то поддержал вашу идею?

– «Ротор», в первую очередь, и представители тех команд, которые ниже седьмого места. Сегодня наш футбол разделяется на богатых и бедных. Но если мы думаем о болельщике и зрелищности, у нас должно быть от восьми до шестнадцати команд высокого уровня.

– Вы – бедные?

– Нет. Мы никогда бедными не были.

– Многие считают иначе.

– Кто считает? Покажите мне этих аналитиков!

– Сейчас модно измерять эффективность собственной работы соотношением «цена – качество». «Зенит», уверен, по этому показателю лидирует. «Крылья» тоже. Тот же Герман Ткаченко на встрече в «СЭ» говорил, что у «Торпедо» бюджет больше, чем у его команды. И свой бюджет озвучил – 18 миллионов.

– У нас таких денег, конечно, нет. А «озвучить» мы могли какие угодно цифры. Но поинтересуйтесь, кто из клубов полностью рассчитался с игроками еще до отпуска. «Торпедо» – рассчиталось: мы всегда выполняем обещания. Вот увидите в дозаявочный период: некоторые клубы будут лишены права дозаявлять игроков. Потому что не рассчитались.

– Как «Алания»?

– Я думаю, такие будут и в верхней части таблицы.

– Так на каком месте вы в России по бюджету?

– Если судить по инфраструктуре, на первом. Может, «Локомотив» где-то близко, но они построили стадион на

бюджетные деньги москвичей. В свое время был принят городской закон: предприятия могут не платить налоги, если на эти деньги строятся спортсооружения. «Локомотив» так и поступил, построив стадион на наши с вами деньги. А мы, чтобы реконструировать Лужники, брали кредит, который полностью выплатили. И как оценивать наш бюджет?

– А если учитывать исключительно затраты на игроков?

– Мы, конечно, не можем себе позволить купить футболиста за одиннадцать с половиной миллионов. У нас другая философия: упор – на воспитание своих. Учимся на ошибках ЦСКА и «Спартака». Сегодня мы знаем, как трудно заиграть в другой стране бразильцу. По полю ходят, не играют, сложно им адаптироваться в команде. Когда много хорватов или чехов, это тоже может негативно сказаться на результате. В этом отношении у нашего тренера позиция достаточно четкая.

– И к африканцам сдержанно относитесь?

– Хорошего африканца взять уже, наверное, негде, все хорошие играют в Европе. А брать такого, который три раза за сезон выйдет на поле, нет смысла. Но если вспомнить, «Торпедо» первым начало привозить игроков и из Африки, и из Бразилии.

– Эгуавон?

– Да, и Карлос. Многих брали. Даже француз приезжал, Дюво. Который в дубль не проходил. Сегодня такого подхода нет: Петренко экономит. Раньше приходил тренер и говорил, что без таких-то двух игроков мы вылетим. И думаешь: не возьмешь – в самом деле вылетишь… Взяли двух из «Локомотива», Саркисяна и Черевченко. Один получил 13 карточек, другой совсем не выходил, то у него колено, то другое, то третье…

Бородиным интересуются в серии А

– В прошлом сезоне вы поставили Петренко «четверку с минусом» – после восьмого места. Какая оценка сейчас?

– «Четверка». Твердая. Потенциал Петренко в ближайшее время раскроется. Но в том, какое место заняло «Торпедо», есть доля вины и руководства клуба. Мы после первого круга имели договоренности со спонсорами команды о том, чтобы приобрести трех игроков по-настоящему солидного уровня. Не сложилось. То есть мы не помогли Петренко создать в команде здоровую конкуренцию.

– Какие ближайшие селекционные планы?

– Сегодняшнее внимание к игрокам нашей команды показывает, что мы на правильном пути. Многие клубы хотят Семшова. Большое внимание к Бугаеву, Зырянову, хотя многие

специалисты роль последнего в команде недооценивают. Между тем процентов на 70 нынешние успехи «Торпедо» – заслуга Зырянова. Бородиным интересуется клуб итальянской серии А, Опером – в английской премьер-лиге. Есть внимание к Волкову. Если предложат хорошие цены и достойные условия, будем эти вопросы рассматривать. Важно соблюсти баланс интересов игрока и клуба.

– Как до сих пор удерживали Семшова?

– Наверное, порядочностью. Ни разу не нарушили обязательств. У нас все честно и откровенно, игрокам создаем комфортные условия. Спросите у Вязьмикина: где ему лучше всего игралось? Спросите у Даева, который сейчас вернулся к нам детским тренером в школу. У Лухвича, с которым отличные рабочие отношения. Отсюда и взаимное доверие. Семшов считает, что вырос в нашем клубе, а парень он исключительно ответственный, благодарный и порядочный… Как-то на него вышли с предложением, так он с этими цифрами сразу пришел ко мне.

– Это совместимо – продавать лидеров и стремиться к высоким целям?

– Мы к продаже подходим взвешенно.

– Александр Ширко до сих пор принадлежит «Торпедо», но возвращаться к вам не хочет.

– Интересная история. Давайте вспомним, как Ширко к нам приходил. Поступила информация, что «Спартак» хочет от него отказаться. Он поверить не мог! Пошел к главному тренеру, тот ему не сказал ничего. Сказали потом люди, которые занимались в «Спартаке» селекцией. У меня в кабинете. Просили за него достаточно высокую сумму, мы ее отыскали, но предлагавшие этот трансфер люди сказали, что к Ширко есть интерес в Германии. Был подписан предварительный контракт: может, год он в «Торпедо» отыграет и уедет, а может, только полгода. Как оказалось, никакого германского клуба не было. Сезон закончился, отыграл Ширко нормально, хотя мог и лучше. Я предлагаю: «Александр Петрович, вы нам выдвигаете новые условия – мы соглашаемся. Но только при условии, что забьете столько-то мячей. Если не забиваете – условия остаются прежними…»

– Сколько?

– То ли 10, то ли 12. Не так много. Он взял время на размышление. Думал, будет востребован. Как оказался в «Сатурне»? Подписал личный контракт, потом уже стали договариваться клубы. «Сатурн» тянул время, в итоге Ширко им оказался не нужен, личный контракт разорвали – и Александр

Петрович оказался в подвешенном состоянии. «Торпедо» протянуло руку помощи своему игроку, предложило контракт на прежних условиях. Но Ширко уже отправился на переговоры с «Шинником», который его брал в аренду… Мы согласились. Как сложится его судьба, не знаю. Я разговаривал с Тонковым – вроде интерес к нему есть. Но официально пока ничего не решается. Кстати, Ширко – воспитанник нашей школы.

Для начала просмотрим восьмерых

– А кто может прийти в «Торпедо»?

– У главного тренера на «Листе ожидания» человек восемь. Все из-за границы. Ближнее зарубежье и дальнее. Имен не назову: всех, кого смотрит Петренко, тут же начинают просматривать и другие. Он почти не ошибается, ему доверяют. Все, кого Петренко брал, заиграли.

– Кроме Коноплева.

– Есть сформировавшиеся футболисты, которые не пропадут в любом коллективе. Коноплев же психологически не очень устойчив, и ему не удалось у нас прижиться, хотя Петренко возлагал на него большие надежды. Честно говоря, и я думал, что Коноплев задержится в «Торпедо».

– ЦСКА и «Локомотив» почти отказались от приглашения игроков на просмотр, полагая, что серьезные люди в нем не нуждаются. «Торпедо» близка эта философия?

– Да, но полностью исключать просмотр не собираемся. Нужно ведь смотреть не только на уровень мастерства потенциального новичка, но и на его человеческие качества. Я сам играл в футбол и знаю, какие проблемы возникают, если с кем-то не выстроены отношения. Могут в «недодачу» мяч дать, а могут чуть сильнее, но так, что не догонишь. Тут много нюансов, которые нельзя упускать.

Некоторых новичков команда принимает сразу. Взять, к примеру, Панова. Он так быстро стал у нас своим, будто всю жизнь играл в «Торпедо». А вот к Оперу, человеку интеллигентному, отношение несколько иное: на тренировках ему от партнеров почему-то достается больше. Те же Семшов и Волков тоже не сразу стали лидерами. А есть игроки с большими амбициями. Например, Черногаев. Он обижается на тренера за то, что тот не всегда ставит его на игру. Считает, что способен на большее. В общем, к каждому нужен подход.

– Вы сказали, что у Петренко на карандаше сейчас восемь человек. Это ваша селекционная служба поработала или агенты?

– Мы работаем в тесном контакте с рядом зарубежных агентов. Они могут кого-то порекомендовать, а потом на место выезжает наш селекционер и оценивает игрока.

В совете директоров три человека

– Ни для кого не секрет, что доходов от вещевого рынка для того, чтобы содержать команду премьер-лиги, недостаточно. Кто спонсоры «Торпедо»?

– Во-первых. Лужники. *(Пауза.)* Назвать других, честно говоря, не хотелось бы. Если захотят, сами о себе заявят.

– Скажите хотя бы, есть ли среди них какие-то мощные структуры?

– Одна есть. Но речь скорее о частном лице, нежели о компании.

– Стало быть, денег не хватает?

– Их всегда не хватает. Даже при том, что Лужники живут не одним футболом. Скажем, только что у нас состоялся прощальный матч Игоря Ларионова. Сейчас начинается фестиваль борьбы. Спорткомплекс такого масштаба – очень сложное хозяйство. Принято считать, что спортивные сооружения всегда должны быть в идеальном состоянии. А за счет чего? Вот мы сделали четыре футбольных поля с подогревом, а за электричество платим, как предприятие, которое что-то выпускает. А что мы выпускаем? Разве что здоровье, но ведь его не оценишь. Мы не качаем нефть, не добываем газ, а решаем социальную задачу. Так почему бы, например, не принять закон, разрешающий владельцам спортсооружений оставлять у себя всю прибыль, полученную от основной деятельности? Это было бы большим подспорьем.

Считается, что в России есть профессиональный футбол. А я считаю, что нет! Потому что для этого нет соответствующей законодательной, экономической и финансовой базы. Футбол сегодня держится на энтузиастах. Откажется Федун от «Спартака» – не будет такой команды. Перестанут платить Гинер или Абрамович – тоже крах. А должна быть система, которая не зависела бы от отдельных людей.

– Несколько лет назад в делах «Торпедо» принимал участие Юрий Лужков. Когда мэр переключил свое внимание на ФК «Москва», вас это не задело?

– В финансировании команды Лужков участия никогда не принимал. Просто он одним из первых понял: если в столице не будет стадиона, отвечающего международным требованиям, все крупные турниры уйдут на другие арены Европы. Поэтому город

выделил нам кредит на реконструкцию Большой спортивной арены. Деньги мы потом вернули. В чем Лужков действительно помогает – это в «загрузке» Лужников соревнованиями. Но опять же она не стопроцентная.

– Кто входит в совет директоров «Торпедо»?

– Я, мой заместитель Борис Мегрелидзе и руководитель аппарата правительства Москвы Виктор Коробченко.

– Всего трое? А генеральный директор «Торпедо» Юрий Мишин?

– Нет, у него исполнительная власть.

– Знаем, что отсюда вы как раз едете на заседание совета директоров. Если не секрет, какие вопросы будут обсуждаться?

– В частности, подготовка к предсезонным сборам. Петренко назовет количество игроков, которые поедут в Турцию, а затем в Испанию. Кстати, сборы мы уже оплатили.

– Не сомневаемся. О «Торпедо» говорят как об одной из самых дисциплинированных команд в плане различных выплат.

– Спорить не буду. *(Смеется.)*

– То есть свободные деньги у клуба есть всегда?

– Свободных нет. Но есть средства, чтобы рассчитаться по своим обязательствам.

Как «Торпедо» не стало суперклубом

– Когда у «Торпеде» появится титульный спонсор?

– Это не только наша проблема. На одном из заседаний совета президентов я предложил коллегам: «Давайте наймем солидную компанию, которая оценит наш чемпионат. Хоть узнаем наконец, чего мы стоим». Не хотят. В результате все переговоры по поводу телевизионных прав, спонсорских контрактов и т. п. ведем на глазок. А нужен научный подход. Что касается титульного спонсора, то предложения от различных компаний поступают, но нас не устраивают.

– По каким причинам?

– По морально-этическим. Не хотим связываться с людьми сомнительной репутации.

– Признайтесь, отлегло от сердца, когда «Торпедо-Металлург» был переименован в ФК «Москва»?

– Воспринял это абсолютно равнодушно. В свое время нас очень критиковали за покупку «Торпедо». А ведь это обычное дело: в Европе некоторые команды меняют владельца чуть ли не каждый год. Просто в России мы были первыми. Нас могли либо

сильно похвалить, либо сильно поругать. Произошло второе. Но если бы в 96-м мы не протянули руку помощи «Торпедо», сейчас команды с таким названием не было бы. Я же помню, как все случилось. Ко мне пришел Иванов вместе с игроками и сказал: «Если вы нас не возьмете, на следующую игру не выйдем». В тот момент у меня и мыслей не было брать какую-нибудь команду!

– За 8 сезонов ни разу не пожалели?

– Нет, хотя с каждым годом содержать команду все сложнее.

– А ведь «Торпедо» могло стать очень богатым клубом. Года полтора назад, если помните.

– Как не помнить? Смертин уже прошел у нас медосмотр и должен был приступить к тренировкам. Среди потенциальных тренеров фигурировал Моуринью, всплывали еще какие-то невероятные фамилии… В той ситуации мы были согласны отдать команду в другие руки. Оговорили сумму, этапы передачи акций. Но в решающий момент нам никто не смог предоставить банковских гарантий или перевести деньги на депозит. Сказали, дадут расписку. Так же не делается! Но мы по-прежнему готовы к конструктивному диалогу.

О расширении еще услышим

– Почему вы на недавнем исполкоме РФС высказались за обсуждение расширения премьер-лиги?

– Чтобы вопрос попал в повестку дня и в процессе обсуждения был похоронен на ближайшее время. Но вышло так, что вопрос, получается, повис в воздухе. Вот увидите, на ближайшем бюро или исполкоме кто-нибудь вновь попытается вернуться к теме расширения. А хотелось бы гарантированно ее закрыть, и чем скорее, тем лучше. Своего мнения я не изменил.

– Зато его изменили некоторые президенты клубов РФПЛ. Почему, на ваш взгляд?

– Такова жизнь. Наверное, за этими людьми стояли другие люди, оказавшие на них определенное давление. Но наша позиция осталась прежней: правила в ходе игры менять нельзя, и 18 команд в элите – для России перебор. В том числе и по финансовым причинам.

Переводить чемпионат на «осень – весну» тоже не стоит. Нынешняя система отработана, и за нее говорят многие факторы. Правда, все клубы могут перейти на синтетику, но чем в декабре или феврале заманишь на трибуны болельщиков? Кстати, насчет февраля: хотелось бы, чтобы ЦСКА сыграл домашний матч Кубка УЕФА в Лужниках. Даст «Локомотив» поле или нет – не ясно, «Динамо» будет реконструироваться, а мы готовы.

– А если ЦСКА попросится к вам на весь сезон?

– Примем с удовольствием. Вскоре УЕФА должен принять решение о месте проведения финала Лиги чемпионов-2005/06. Есть в связи с этим одна задумка. Когда-то, открывая стадион после реконструкции, я сказал, что мечтаю принять в Лужниках финалы Кубка УЕФА и Лиги чемпионов. Первый уже состоялся – очередь за вторым. Причем по регламенту финалы Лиги должны проводиться на травяных газонах, хотя во всех остальных соревнованиях уже разрешена синтетика. Если Москва получит этот финал, попробуем добиться разрешения играть на синтетике последнего поколения. Не разрешат – постелем траву.

– Обычную, на время, или как на «Локомотиве»?

– Надо отдавать себе отчет в том, что на «Локомотиве» тоже 85 процентов синтетики. Только у нас наполнитель – резиновая крошка с кварцевым песком, а там земля. Но «Локомотив» никогда не будет аттестован по высшей категории УЕФА. Почему? Вместимость меньше 30 тысяч, выход из раздевалок снизу, места для инвалидов, парковки… Сейчас вот петербуржцы обратились за консультациями – хотят сделать свою новую арену пригодной для крупных международных соревнований.

Я просил коллег из северных регионов поддержать меня в вопросе искусственных полей. Вроде бы президент «Амкара» Валерий Чупраков согласился. И если бы в Перми появилась синтетика, это, конечно, был бы прорыв. А вообще хочется сказать большое спасибо Николаю Толстых: на конференции ПФЛ решено укладывать в холодных регионах около 100 искусственных полей. Вы бываете у нас (команда «СЭ» раз в неделю проводит в Лужниках тренировочные матчи. – **Прим. ред.)** и сами видите, что по вечерам все четыре поля забиты народом, детьми.

Мы и профессиональные команды приглашаем на сборы: поля, питание, гостиница – все на высшем уровне.

– Газон будете менять самостоятельно?

– Это вызвался сделать «Спартак». Уже везем из Канады газон последнего, пятого поколения, из которого не будет вылетать резиновая крошка. Трава тоже станет более ворсистой за счет рассеченных концов травинок. И полос таких, как сейчас, не будет. Их рекомендует УЕФА – через каждые пять метров, для удобства лайнсменов, – но мы не рассчитывали, что они получатся столь контрастными.

– Не жалеете, что слишком рано перешли на синтетику? Потеряли матчи еврокубков, сборной, Лужники перестали заполняться…

– Выхода не было. Люди вкладывали в поле титанический труд, а их ругали со всех сторон. Заполнить же стадионы с такой

игрой, как сейчас, сложно. 80 тысяч мест в самый раз для матчей английской, а не российской премьер-лиги. Да и сборная наша против Лихтенштейна столько не соберет. ЦСКА – «Челси», Россия – Португалия – другое дело. И мы зовем к себе и армейцев, и сборную, причем на приемлемых условиях. Не хотят.

Руководить премьер-лигой или РФС не планирую

– Вы готовы возглавлять премьер-лигу?

– Нет.

– Даже если попросят?

– Уже просили – ответ отрицательный. Я слишком мало знаю. (Смеется.) И если бы интересы лиги пересеклись с торпедовскими, то в роли президента РФПЛ я наверняка бы отстаивал позицию лиги. Нужно ли это моему клубу?

– Как этот орган вообще функционирует в последние месяцы без генерального директора?

– Да, Татевос Суринов арестован, хотя его трехлетний контракт продолжает действовать. За него сейчас начальник юридического отдела Александр Каплин. Но мы цивилизованные люди, и до суда лучше воздержаться от каких-либо заявлений.

– Вы считаете правильным то, что президент и генеральный директор приходят работать в лигу на разные сроки?

– Если гендиректор будет заниматься добыванием денег для лиги, это нормально. А если будет лезть в футбольные вопросы, то растворится в них, и делу это навредит.

– Возглавлять РФПЛ вы не хотите. А РФС – ваш формат?

– Тоже нет. Хотя лет восемь назад это было бы возможным. Тогда меня и из правительства просили, и Олимпийский комитет, и Госкомспорт, и мэр Москвы. В общем, я выдвинул свою кандидатуру. Но о системе выборов представления в тот момент не имел. А зря. Потому что эта система заточена под своего лидера и не впустит человека со стороны. И это нормально. Любой начальник всегда выстраивает систему под себя.

– Система – это хорошо. Но обеспечивает ли она движение вперед нашего футбола?

– Зря вы думаете, что от РФС нет никакой пользы. У нас в последние годы появилась четкая структура футбола – на законодательной основе. Есть лиги, есть комитеты, все функционирует – вот позитив. А негатив в другом. Делегированные права не всегда реализуются должным образом. Тут бы РФС и власть употребить – как в случае с решением КДК по драке в Раменском. Но этого нет. А вот Толстых данной ему

властью пользуется сполна. Но главное, повторю, то, что удалось сохранить российский футбол, который в начале 90-х висел на волоске. С Лужниками, по сути, было то же самое: бросили все, выплывай, как хочешь. Выплыли, выжили.

– Выжить – важно, но ведь давно пора и вперед двигаться!

– Здесь тоже есть моменты. Скажем, неудовлетворительно надо было оценивать на исполкоме работу не только Ярцева, но и всего штаба сборной. В который входят и руководители РФС. И был бы совсем другой резонанс. Кроме того, есть объективные причины. Мы сегодня проигрываем в тактике, технике, теории и «физике». Тренер-иностранец? Он в наших условиях не поможет. А в России тренеров для сборной я сейчас не вижу.

– И все же представьте: вы стали президентом РФС. Что сделали бы в первую очередь?

– Успокоил бы всех удивленных моим назначением. А потом сделал акцент на четкое выполнение РФС его прямых обязанностей. Должна быть позиция. Была она у представителя РФС, при котором президенты клубов обсуждали расширение? Нет. А надо было сразу сказать, что это глубоко порочно и невозможно даже в теории!

– Вы возглавляете оргкомитет новой футбольной премии «Премьер», которая придет на смену «Стрельцу». В чем суть перемены названия?

– Мне сложно судить. Наверное, имели место какие-то сложности в переговорном процессе, финансовых вопросах. Хотя в таких случаях чем меньше шараханий, тем больше ценность премии. Как бы то ни было, списки номинантов «Премьера» будут объявлены 25 декабря.

– В связи с выдвижением Москвы на роль столицы Олимпиады-2012 у вас головной боли прибавилось?

– Нет, пока все идет по плану. По Олимпиаде и финалу Лиги чемпионов приезжают комиссии – и уезжают удовлетворенными. Лучшие оценщики – соревнования, которые мы организуем. Провели вот проводы Ларионова, и положительный резонанс, думаю, пойдет по свету. Главное, что требуется для больших соревнований – удобный и недорогой визовый режим. Ну и налоги спортсмены должны платить не у нас, а в своих странах. Все остальное у Москвы уже есть.

Юрий Бутнев, Юрий Голышам,
Евгений Дзичковский, Александр Кружков

Вчера. Москва. Владимир Алешин в гостях у «СЭ» много рассказывал об особом духе, царящем в «Торпедо», – духе, благодаря которому, в частности, Игорь Семшов, имевший массу

выгодных предложений, до сих пор не сменил черно-белые цвета.

Владимир Алешин – хозяин Лужников

СПОРТЭКСПРЕСС

3 июня 2003 года

Будут вам и павлины с голубями. Будут и левкои с тюльпанами. Но сначала пройдите через галдящие ряды, зазывающие примерить одежку-обувку, через изгороди громадных клетчатых сумок, через кордоны снующих туда-сюда торговцев всех мастей.

Конечно, от метро «Спортивная» попасть на прием к генеральному директору ОАО «Олимпийский комплекс „Лужники“» Владимиру Алешину можно и кружным путем, минуя рынок, но суть от этого не меняется – для обывателя название крупнейшего в стране спорткомплекса до сих пор ассоциируется с челноками-вешалками.

Но если лет шесть назад основная прибыль и вправду поступала от рынка, то сегодня 65 процентов доходов Лужники получают от основной деятельности – спортивных и зрелищных мероприятий. К тому же с этого года продавцов-покупателей убрали за территорию комплекса – в соответствии с постановлением столичной мэрии о запрете торговли в районе спортсооружений. И без того огромные – 187 гектаров! – Лужники сразу стали словно еще больше. Тихо здесь теперь, спокойно. Особенно по утрам. Вот с утра и начнем.

Пятница, 17 мая. 9.00. Рабочий день Алешина всегда начинается с автомобильного вояжа по своим владениям – проведать, как идет работа на объектах. Вот искусственное поле, которое строители удлиняют в соответствии с евростандартами. Вот фундамент для будущего здания школы-интерната – его сдадут в июле. Вот здесь будут построены пять теннисных кортов. А вот любимое место Алешина. Точнее, одно из двух любимых.

– Каждый раз, когда поднимаюсь на трибуны Большой спортивной арены, испытываю чувство, близкое к восторгу, – признается он. – Но это только когда арена пуста. Во время матчей не до восторгов. Все мысли – о работе. О безопасности и комфорте участников и зрителей.

С таким же трепетом относится Алешин к памятникам Стрельцову, Яшину, Старостину. Есть задумка создать Аллею

Славы – в честь замечательных спортсменов и тренеров, прославивших Лужники.

– Здесь ощущаешь связь времен. Словно общаешься с людьми, которые уже ушли. Хотим поставить памятники Харламову, Пахомовой…

Лаборатория

Пора в офис – скоро начнется совещание с представителями УЕФА и генеральным секретарем РФС Владимиром Радионовым. Комиссия – Рене Эберле, старший менеджер УЕФА по организации соревнований, и Рольф Хедигер, консультант УЕФА по газонам, – прибыла в Москву накануне. Инспекторы уже провели инспекцию синтетических полей (их в Лужниках четыре, включая и то, что на БСА), выяснили, какую оценку дают им игроки, врачи, учащиеся детской школы.

Лужники хотят уже в этом году получить право проводить матчи еврокубков. Решение может принять лишь исполком УЕФА, но рекомендации комиссии важны, и от предстоящей беседы зависит многое.

9.55. Телефонный звонок. «Да, Лев Валерьянович. Конечно. Только календарь соревнований представьте поскорее». Звонил Лев Лещенко: народный артист России – виде-президент областного женского баскетбольного клуба «Динамо». Просил, чтобы команда и тренировалась, и чемпионат России проводила на лужниковской базе. Получил добро.

Кстати, о друзьях. Алешин в теплых отношениях не только с Лещенко, но и с Геннадием Хазановым, а еще – с режиссером Леонидом Трушкиным, скульптором Александром Рукавишниковым.

10.00. Совещание с представителями УЕФА и РФС. Оказывается, Лужники представляют Россию в пилотном проекте УЕФА, связанном с внедрением синтетических покрытий. В нем также участвуют Турция, Голландия, Швеция и Норвегия. Каждой стране выделено 300 тысяч швейцарских франков. Срок завершения проекта – 2005 год, когда УЕФА на основании разносторонних исследований, опросов игроков и тренеров, заключений врачей и специалистов скажет синтетике либо «да», либо «нет». Тем, кто не в курсе, напомню: ФИФА к синтетике относится положительно и в прошлом году выдала Лужникам сертификат, подтверждающий: поле пятизвездной арены требованиям этой организации соответствует. А вот позиция УЕФА по этому вопросу остается нейтральной.

– Вчера мы получили самые положительные отзывы о

синтетике от выступающих здесь игроков, – слово берет **Эберле**. – Тем не менее нам нужно больше информации – прежде всего от профессионалов. Мы намерены проводить опросы среди клубов, причем интересоваться мнением не только команды хозяев, но и команды гостей. Ответственность за анкетирование во всех страх возложим на национальные федерации.

Дальнейший разговор заставляет вспомнить о том, что главный признак революционной ситуации – это когда «верхи не могут, а низы не хотят». Только здесь все наоборот: «низы» (Лужники) не могут без одобрения главной футбольной конторы континента продвигать начинания, связанные с синтетическими полями, а «верхи» УЕФА не желают торопиться с выводами. Осторожничают. Но атмосфера мирная, дружеская, шуточки-прибауточки, взаимные реверансы.

Полуторачасовые переговоры к желанной цели – то бишь разрешению уже в этом году принимать в Лужниках еврокубки – Алешина не приблизили. Вердикт комиссии: сначала должен вынести решение исполком УЕФА, а это произойдет не раньше 2005 года. Правда, Эберле отметил, что УЕФА не станет чинить препятствий, если Лужники сами убедят ту или иную команду сыграть на их поле. Уже хорошо.

Алешин тут же выдвигает еще одну идею – создать на базе спорткомплекса первую в Восточной Европе независимую лабораторию диагностики искусственных покрытий, которая станет работать со странами как ближнего, так и дальнейшего зарубежья. Насколько я могу судить со стороны, поначалу интерес Эберле и Хедигера к этому предложению объясняется скорее вежливостью. Но очень скоро ситуация меняется: сказывается талант лужниковского патрона убеждать в своей правоте. Говорит мало, по делу, знает, когда выложить очередной аргумент, и бьет точно в цель: каждый следующий довод гости встречают со все большим интересом и постепенно склоняются на сторону москвичей.

Решено: лаборатории – быть. И не просто быть, а под патронатом УЕФА. А деньги за участие России в пилотном проекте будут потрачены на приобретение оборудования для нового детища Алешина и обучения специалистов в Европе.

11.30. Гости отправляются на экскурсию в Кремль, а Алешин делится соображениями:

– Проблем с лабораторией быть не должно. Думаю, идею воплотим в жизнь в течение месяца. Дадим помещение, найдем специалистов. Этот центр нам нужен, чтобы продвигать проект, связанный с искусственным покрытием футбольных полей. Куда проще тестировать их дома, а не посылать образцы в Англию или

Францию (там такие лаборатории уже существуют. – **Прим. Д. Ю.)**. Вообще беседа получилась продуктивной. Представители УЕФА поняли, что мы работаем исключительно с качественными полями. Ведь иные покрытия только дискредитируют идею. Кладут их на бетон, высота травы всего три сантиметра, полая прокладка отсутствует. Но в Лужниках-то все иначе! Егор Титов, которому вроде противопоказана синтетика, сыграл на нашей арене – и остался доволен.

113 миллионов налогов

12.00. Поскольку слово turf (дерн) звучит в это утро как минимум раз пятнадцать в минуту, можно подумать, что все мысли Алешина – именно об этом. Но тут в кабинете хозяина Лужников появляется финансовый директор спорткомплекса – и выясняется, что есть проблемы и поважнее. Заглядываю в бумагу, принесенную финдиректором: за тепло нужно заплатить больше трех миллионов рублей, за электроэнергию – миллион. И это лишь за апрель!

Думаю, вам интересно будет узнать «секретные» данные о том, сколько потратили Лужники в прошлом году. Расходы (в том числе вода, свет, зарплата) – 142 миллиона рублей, из которых 22 миллиона отчисления на социальные нужны. Налоги в городской и федеральный бюджет – более 113 миллионов. Оказывается, в 2002 году только БСА принесла 14 миллионов убытков.

Парадокс в том, что Лужники, будучи объектом социального значения, платят налоги как коммерческое предприятие. Сколько футбольных матчей проходит на БСА в год? Не больше тридцати. А содержать поля, объекты нужно ежедневно, платить сотрудникам (их около трех тысяч) – ежемесячно. Да и футбольный клуб премьер-лиги обходится недешево. Поэтому Лужники постоянно ищут дополнительные источники дохода. Сдают в аренду объекты неспортивного назначения, собираются строить коммерческий жилой дом, торговый центр, гостиницу, аквапарк.

– Рынок когда-нибудь кончится, – говорит Алешин. – Юрий Лужков это прекрасно понимает. И мэрия не препятствует тому, чтобы мы выходили на другие сферы деятельности.

– Но пока не изменится законодательство в отношении спортивных сооружений, налоги меньше не станут. Как жить?

– Зарубежные коллеги тоже задают мне этот вопрос. И удивляются, ведь везде в мире спортсооружения – отрасль дотационная. А у нас – нет. Если мы выжили и развиваемся, то только благодаря правильно выбранной модели и, скажем так,

человеческому фактору. Российский футбол вообще спасли спонсоры, меценаты. Люди запросто могли бы вложить заработанные деньги в прибыльный бизнес и жить красиво. А они начали помогать клубам, детским школам, юношескому спорту. Только вот – мало этого.

– Каков же выход?

– Нужно лоббировать интересы спорта. Меня огорчает, что о проблемах крупных спортсооружений никто не говорит. О командах, тренерах, игроках – другое дело. Всем нужны медали. Да, стадионы сами по себе их не приносят. Но спортсменов необходимо обеспечить условиями – беговой дорожкой, тренажерами, залом, полем. Это стоит денег.

Сейчас много разговоров об оздоровлении нации. Так пойдите навстречу! Хотя бы разрешите заработанную прибыль от основной деятельности оставлять здесь и пускать на дальнейшее развитие Лужников. Или беспроцентный кредит дайте… Ничего подобного! Но вообще-то жаловаться нам грех. Выжили – благодаря тому же рынку. Живем. Развиваемся.

«Торпедо»

13.00. Черный «мерседес» едет во Внуково-3: Алешин вместе с торпедовцами летит в Питер. Самое время поговорить о команде. Спросить председателя совета директоров «Торпедо» хочется о многом. О слухах, согласно которым он якобы не прочь выгодно продать футбольный клуб, который есть просит, а прибыли не приносит. О том, правда ли, что для хозяина Лужников победы команды – лишняя головная боль, поскольку за них надо платить премиальные. О том, как он относится к мысли: приемный ребенок никогда родным не станет…

Только вот все эти коварные вопросы я задать не успеваю, поскольку следует фраза Алешина:

– «Торпедо» для меня – родное.

Взгляд Алешина – колючий, жесткий, цепкий – оттаивает при упоминании лишь нескольких вещей. Семьи – раз. «Торпедо» – два. Птицы, да и вообще природа – три. Еще – музыка, книги.

– Это удивительная команда. Удивительные люди. История, традиции… Жаль, в прессе клубу уделяют не так много места. Не потому так говорю, что лужниковский. Безумно жаль, что нет больше «Торпедо-ЗИЛа». Моя позиция твердая: два «Торпедо» должны объединиться. Нельзя разрывать сердца болельщиков. И не важно, кто будет хозяином.

Следует пауза – и новая тирада:

– «Торпедо» всегда отличалось характером, выносливостью,

умением терпеть. А еще – своим, особенным, путем. Вот ваша газета статистику недавно привела: «Динамо» купило 17 иностранцев, «Торпедо» – одного. Да, мы рассчитываем и будем рассчитывать на своих воспитанников. Знаете, «Торпедо» мне всегда лошадку напоминало. Идет, как бы ей тяжело ни было, все снесет, все выдюжит.

По мнению Алешина, причины нестабильности команды в нынешнем чемпионате кроются исключительно в области психологии:

– Играть могут, обучены. Характера не хватает. Нет профессионального подхода – во что бы то ни стало решить задачу. Ведут, переигрывают – нет бы додавить, дожать… Признак класса – стабильность, наши же могут здорово сыграть, а могут та-а-акой команде уступить…

С гендиректором клуба Юрием Мишиным патрон черно-белых на связи постоянно – ежедневно раз 10–12 по телефону общаются. С Петренко, которого Алешин в разговоре с корреспондентом «СЭ» называет Сережей, созваниваются куда реже – два-три раза в день. Чтобы не отвлекать.

– Что за человек Петренко?

– Интеллигентный. Выдержанный. Многие вещи в себе переваривает. Довольно замкнутый. Очень умный, тонкий. Уверенность – дело наживное, а Сережа только второй сезон на высшем уровне тренирует. Дайте время, и мы с вами, не сомневаюсь, получим яркого, интересного специалиста. Считаю, именно Сережа оказался тренерским открытием прошлого сезона. Поднял команду. Только вот то, что чемпионом Москвы стал и чемпионом второго круга, вроде как незамеченным осталось. Обидно.

Алешин уже и забыл, когда в последний раз общался с Виталием Шевченко. Но за «Сатурном» следит: во-первых, добрые отношения с губернатором Громовым, во-вторых, «потому что там наш тренер работает». Так и говорит – «наш».

13.45. Внуково-3. Торпедовцы поднимаются в самолет. Завтра – матч с «Зенитом». Лица сосредоточенные.

Самым талантливым игроком «Торпедо» с 96-го года, с которого владеет клубом, – Алешин называет Семшова. Любимчиков в команде у босса нет («Игрок – это игрок, и на поле он показывает отношение к „Торпедо“, к Лужникам, ко мне»). Но симпатия к десятому номеру чувствуется:

– Его еще недостаточно поняли. Очень хочу, чтобы у Игоря было большое футбольное будущее. Семшов – истинный торпедовец, хотя и воспитанник ЦСКА. Пережил с нами тяжелый период. Порядочный парень – не алчный, не завистливый, не

меркантильный. Человек большой внутренней культуры.

А Кормильцева называют Профессором.

– Манера его игры нравится. Юморной, контактный, в команде авторитетом пользуется. Но, скажем так, слишком творческий! Ему бы в работе прибавить – был бы игрок уровня Зидана. Талант ведь нужно на работу умножать.

Жалеет же больше всего об Измайлове и Оганяне. Считает, ушли слишком рано, не успели стать игроками и настоящими мужиками.

14.15. Чартер с «Торпедо» берет курс на Санкт-Петербург. Прощаемся до понедельника.

Зеленый чай и «Тихий Дон»

Понедельник, 20 мая. 9.00. После традиционного осмотра объектов Алешин заходит в конференц-зал, где начинается заседание правления ОАО «ОК „Лужники“».

Я, признаться ожидала, что заседание это будет чем-то типа пленума ЦК КПСС. Отнюдь. Все проходит довольно бодро. Речь идет о кабелях, фундаментах, финансовых платежах, квартальных отчетах, вводе в эксплуатацию, сдаче в аренду объектов неспортивного назначения, проблемах недозагрузки сооружений…

Заседание правления – возможность увидеть руководителя Лужников, так сказать, в действии. Властный, говорит не много, четко, отрывисто, отдает распоряжения так, словно знает, что ему мгновением позже скажут. Ни секунды промедления – и абсолютная уверенность в себе. («За время перехода от социализма к капитализму мы не сделали ни одной ошибки», – скажет потом Алешин. «Серьезной?» – спрошу я. – «Вообще».)

– А люди то вас боятся, – говорю Алешину после заседания.

– Неужели? Это плохо. Очень не хотел бы, чтобы меня боялись. Хотя в принципиальных вопросах я действительно стараюсь быть твердым и последовательным. В Лужниках есть постулаты, которые нарушать нельзя.

– Например?

– Не люблю, когда от меня уходят. Есть золотое правило – обратно на работу не беру. Исключения бывали, но вот уже 20 лет этому принципу не изменяю. Работа у нас тяжелая. Ни суббот, ни воскресений, ни праздников. Но со временем, кажется, люди стали мне верить. А это главное. Я ведь не сторонник административных мер, нажима сверху. Когда все строится на добром контакте, когда тебя понимают с полуслова, по глазам – работа и веселее, и эффективнее.

Как ни удивительно, Алешину не по душе отношения между ним и подчиненным по принципу «работодатель – работник». Но и дружбой тут не пахнет. Близко к себе никого не подпустит – это чувствуется сразу. Судит о человеке исключительно по делам.

– Родители всегда говорили: всех надо встречать с улыбкой, открыто, радушно. Но в течение жизни с разными людьми сталкиваешься. Сколько раз подводили, вели себя непорядочно… И не то чтобы закрылся – стал осторожнее. Даже настороженнее.

Спрашиваю о телохранителях. Алешин упорно называет их помощниками по безопасности. Нужными для предотвращения непредвиденных ситуаций. Мол, разные люди бывают. С неуравновешенной психикой…

– Маньяков боитесь?

– При чем здесь маньяки? Просто осторожность не помешает. С разной работаем публикой – концертной, футбольной. Не люблю неприятных сюрпризов. Ненужной опасности привык избегать.

– Враги есть?

– А кто сегодня без врагов? И завистники есть. У нас своя позиция, она может нравиться, может не нравиться, но мы – как та лошадка – идем и останавливаться не собираемся.

10.15. Едва открыв свежий номер «СЭ» на странице с отчетом о матче «Торпедо» в Питере, Алешин почти тут же вынужден прервать чтение: пришел Рольф Хедигер. Чиновник УЕФА в восторге от Москвы и приема – благодарит и приглашает генерального директора Лужников в свой домик в горах. Но Алешину не домик нужен, а подтверждение готовности УЕФА участвовать в создании лаборатории. Конечно, оно получено, и после 40 минут обсуждения технических деталей Хедигер отправляется в гостиницу за вещами – скоро самолет.

11.00. Чая Алешин ежедневно выпивает не меньше двух литров. «В пору моей молодости кофе был редкостью, вот и привык. Это у меня наследственное. Родители учили: кто бы в дом ни пришел, надо встретить радушно, напоить-накормить». Встреч на работе много, в среднем – более чем с сотней человек в день. Так и выходит чашек 10 зеленого английского чая.

На столе в кабинете – груда документов, сверху – календарь сезона-2003. На книжных полках – награды, грамоты, книги. Между фотографией президента Путина и макетом парусника («Не люблю механику, мы должны двигаться вперед с помощью мысли человеческой») – «Тихий Дон». Шолохов – один из любимых авторов. А еще – Чехов, Драйзер.

В кабинете две двери. Одна, как и положено, – в приемную. Вторая…

– Да никакая это не секретная комната! – смеется Алешин. – Я здесь с документами работаю. Просто до вас журналисты сюда не заходили.

Похоже на филиал музея. Картины, камин, скульптуры, статуэтки, книги, иконы. Фотографии детей и внуков («Славная у меня семья. Только вот внимания близким уделяю маловато. Чувствую себя виноватым перед ними»). На видеокассетах – записи матчей «Торпедо», на компакт-дисках – Чайковский, Прокофьев, Шнитке. Интересно, думаю, что лучше смотреть под Первую симфонию Петра Ильича – 2:1 с «Динамо» или 0:3 с «Ротором»?

– На работе редко слушаю, да и то фрагментами. Классику обожаю. Иногда слезы наворачиваются. Хочется что-то хорошее делать…

– А картины почему такие странные? Вы же вроде русских пейзажистов жалуете.

– Видите, тут странник с посохом, лица не видно. Что-то таинственное, мистическое. Настраивает на творческий лад. А вообще вы правы, вкусы в живописи традиционные – Айвазовский, Левитан, Шишкин, Куинджи, Васнецов.

По китайскому гороскопу Алешин родился в год Петуха – видимо, отсюда страсть к коллекционированию изображений этой птицы. На работе, правда, фигурок всего несколько, основная коллекция дома. В ней более двухсот экземпляров из разных стран мира – из глины, металла, стекла, соломы.

13.30. Обед с Рольфом Хедигером в фешенебельном ресторане. Разумеется, главное – не сам процесс еды, а деловая беседа. Речь опять о лаборатории. Уточняются детали, намечается штат сотрудников, обсуждаются поставки оборудования.

14.30. Домодедово. Регистрация рейса на Женеву уже началась. В речи представителя УЕФА преобладают превосходные степени: «Москва – фантастический город! Лужники – лучший в мире комплекс в плане искусственных полей. Такого нет нигде – четыре искусственных покрытия последнего поколения с обогревом и дренажом! Условия для школы – идеальные. И вообще – у нее прекрасное футбольное будущее».

Флора и фауна

15.50. Возвращаемся на территорию комплекса. И тут меня осеняет, что именно в Лужниках не так. Не в смысле плохо, а в смысле – непривычно. Тут легко дышится! «Сан-Сиро», «Стад де Франс», «Арена» – разве рядом с ними увидишь буйную зелень?

«Буйная» – не для красного словца. По специальному

разрешению мэра столицы в Лужниках с прошлого года не стригут газоны – ради сохранения биологического равновесия (разумеется, речь не о футбольных полях). Теперь над ромашками и одуванчиками летают бабочки и пчелы, как на диком лугу. Постепенно сажают деревья (только за полтора последних года – пять с половиной тысяч!) и цветы – тюльпаны, левкои, анютины глазки.

– У вас тут что, кошек мучают? – спрашиваю, услышав странный, явно нечеловеческий крик.

– Павлины это, – обижается Алешин.

Рядом со зданием дирекции – два птичьих дома. В них обитают три павлина, 10 петушков и курочек, 30 голубей (последние – детская страсть Алешина).

– Когда совсем плохо, подходишь, смотришь, отвлекаешься. Добреешь, что ли…

– И часто сюда добреть ходите?

– По-разному. Иногда дважды в день, иногда – раз в неделю. Но голубятни ведь не только для меня построены. Каждый может прийти, дать сердцу отдых.

16.00. Время приема по личным вопросам. Просят разное. Кто-то на работу хочет устроиться, кому-то нужна путевка в санаторий, кто-то пришел, чтобы арендовать помещение, у кого-то беда с близким человеком – надо помочь. Алешин успевает принять 18 человек.

Теннис и футбол

17.45. Алешин встречается на корте с Вячеславом Фетисовым, Шамилем Тарпищевым и министром правительства Москвы Евгением Пантелеевым. В теннис глава Лужников играет дважды в неделю. По понедельникам собирается теннисный клуб правительства Москвы, а Алешин – советник Лужкова по спорту. Плюс к этому мэр и владелец «Торпедо» выходят на корт по четвергам. Уже лет 12.

Поначалу пара Алешин – Пантелеев ведет у Фетисова с Тарпищевым 3:0. Но вот незадача – через пару геймов Алешин подворачивает голеностоп (вечером торпедовский врач Анатолий Прояев вынесет вердикт: на восстановление нужно десять дней).

Потирая ушибленную ногу и наблюдая, как вместо него в паре с Пантелеевым сражается прибывший на корт Лужков, Алешин рассказывает, что к травмам ему не привыкать:

– Лет пять назад здесь, в Лужниках, на празднике «Московского комсомольца» играли в футбол. И один ваш коллега въехал сзади по колену. Травма тяжелая, операцию перенес,

долго с палочкой ходил. Думал, завязал с футболом. Нет, не отпускает эта игра. Бить сильно, как раньше, не могу, но на поле выхожу. Пару недель назад встречались со сборной Внешторгбанка, проигрывали 0:1, и тут я вышел на замену. В итоге сравняли счет с моей подачи.

День прошел не зря

20.30. После тенниса самое время отправиться домой. Как бы не так! У Алешина запланированы еще три встречи. У меня уже голова кругом идет, а рабочий день руководителя Лужников все не заканчивается.

В детстве многие хотят стать миллионерами. Не столько из-за материальных благ – дети ведь о них не думают. А потому, что кажется – владельцам заводов, газет, пароходов и вставать рано не надо, и на каникулы можно уходить когда захочешь, и гулять допоздна не возбраняется. У настоящих миллионеров все, оказывается, по-другому. Выходные у Алешина бывают раза два в месяц, а неотгулянных отпусков накопилось аж на полтора года.

Конечно, за пару рабочих дней невозможно даже мало-мальски узнать человека. Но мне показалось, что Алешин, во-первых, куда сложнее, чем принято считать, а во-вторых, бывает совершенно разным. Чайковский, Чехов, голуби – все это прекрасно. Но это лишь одна сторона. Ведь не обладай руководитель Лужников с более чем двадцатилетним стажем жесткостью, решительностью, авторитетом – вряд ли добился бы того, что имеет. А имеет многое.

Не будь Лужников – стала бы Россия претендовать на Олимпиаду-2012? Не будь Лужников – что бы было с «Торпедо»? Не будь Лужников в их сегодняшнем виде, с их сегодняшним значением – получил бы их хозяин шесть высоких государственных наград?

Какой Алешин настоящий? Тот, что преклоняется перед театром и классической музыкой, или тот, при взгляде которого трепещут подчиненные? Наверное, и тот, и другой. Просто один хочет превратить крупнейший спорткомплекс страны в цветущий сад, а другой это делает – изо дня в день.

21.30. «Мерседес» Алешина покидает территорию спорткомплекса.

– Видите, забор покрасили. Еще утром по-другому было. Я всегда радуюсь, когда вижу, что что-то сделано. Даже пустячок. Значит, день не зря прошел.

Дина Юрьева

Алешин Владимир Владимирович

Родился 9 марта 1945 года в Москве.

Генеральный директор ОАО «Олимпийский комплекс „Лужники“».

Член комитета УЕФА по стадионам и безопасности. Председатель совета директоров ФК «Торпедо». Вице-президент РФС. Советник мэра Москвы по спорту. Профессор РГУФК. Доктор экономических наук. Автор научных трудов, посвященных вопросам маркетинга и менеджмента в сфере физической культуры и спорта. Заслуженный работник физической культуры РФ.

Вот это начальники!

ТВОЙ! ФУТБОЛ

газета для болельщиков (похож дизайн) стр. 6, какой номер – неизвестно, т. к. первой страницы не было

Вот ведь, как бывает, – знают людей с одной стороны, да так их и воспринимают по жизни: один – управляющий делами самого Президента, другой – мэр столицы матушки-России, третий – генеральный директор красавцев Лужников, о коих молва по всему миру бежит. Теперь прилюдно известно, что три этих богатыря еще и… простые футболисты, которых объединил пяток лет назад созданный футбольный клуб Правительства Москвы. Его незатейливый девиз бессмертно велик: «Один за всех – и все за одного!»

Однако в минувшее воскресенье, в День праздника города оказались они по разную сторону. Ничего не поделаешь, коли согласно программе на поле должны были встретиться сборные двух правительств – России и Москвы. Так представители столицы потеряли своего лучшего бомбардира – Павла Бородина (а мы о Саленко в российской сборной жалели…), оказавшегося и оставшегося без привычных партнеров по атаке – Юрия Лужкова и Владимира Алешина.

Может, потому и не смог Пал Палыч в этом матче добавить к своим 227-ми голам пару очередных. Возможно, именно из-за этого обычно не покидающий поляну без «своего» мяча в стане соперников, Юрий Михайлович на сей раз так и не сумел огорчить вратаря соперников… И только неугомонный Владимир Владимирович отметился, выстрелив точнехонько под перекладину.

3:3 – счет вполне определивший и уровень мастерства двух правительств, и степень их дружеских отношений, которые на поле ну никак не просматривались, о чем свидетельствуют синяки на ногах Управляющего «Мосжилстроя» (!) г-на Бехтиева, Председателя комитета муниципального жилья (!!) г-на Сапрыкина, а также самого Юрия Михайловича (!!!). Слава Богу, хоть на этот раз обошелся без врачей Первый зам. префекта Южного округа, голкипер москвичей г-н Сергунов. А вот три раза, как ни старался, ворота не уберег, хотя, как всегда, был на высоте.

Но и хозяева в долгу не остались – столько же забили. И хотя кое-кто из игравших помов и замов, еще до матча прищурив левый глаз, поговаривал о том, что лучшим вариантом в итоге должна бы стать именно ничья (ведь хождение во власть с одной территории на другую – дело житейское, а посему лучше с миром разойтись), намека на договорный результат не было и быть не могло. Не по-лужковски, да и не по-лужниковски это!

А так, если взять общий удельный вес чинов и титулов, можете себе представить, как нелегко было вести борьбу Валерию Меницкому с тем же Управляющим делами Президента России, заместителями министра финансов и МВЭС РФ Буравлевым и Габуния, заместителем председателя Государственного таможенного комитета Драгановым и первым заместителем министра экономики Уринсоном. И это, несмотря на то, что Меницкий – Герой Советского Союза!

Впрочем, в тот праздничный день все вышедшие на поле, включая Г. Бурбулиса, были героями, продемонстрировавшими свою искреннюю любовь и преданность великой игре.

Право же, в таких людей стоит верить. Даже если они начальники…

А. Л.

Город спорта устремлен в будущее

ЧЕСТЬ ОТЕЧЕСТВА

международный журнал № 3–4 (16–17), 2008 г.

«Лужники» – Мекка российского и, по праву сказать, мирового спорта. Настоящий город практически в самом центре нашей столицы. Раскинувшись в живописной излучине Москвы-реки мега-спортивный и развлекательный комплекс занимает более 180 гектаров земли.

Об истории и современных проблемах «Лужников» рассказывает генеральный директор Олимпийского комплекса Владимир АЛЕШИН, лауреат Высшей Российской Общественной награды – знака ордена св. Александра Невского «За труды и Отечество».

В нашей стране многое познается в масштабах. «Лужники» не исключение. Площадь спорткомплекса превышает общую площадь самого маленького государства мира Ватикан в пять раз. Вместимость Большой спортивной арены – 85 000 человек, то есть на ней могли бы одновременно разместиться все жители Лихтенштейна и Андорры.

В том, как развивался спорткомплекс, можно проследить аналогию с развитием нашей страны. Драматические повороты, тяготы и невзгоды, борьба за честное имя, процветание и переживания – все это можно увидеть на примере Лужников.

Строили всей страной

Решение о сооружении в Лужниках «Большого московского стадиона» было принято правительством СССР 23 декабря 1954 года. В середине прошлого века почти все вопросы решались под политическим углом, и строительство стадиона стало реакцией на сложившуюся международную обстановку. За два года до этого советские спортсмены впервые после войны приняли участие в Олимпийских играх. Летняя Олимпиада 1952 года в Хельсинки принесла советской сборной 71 медаль (в том числе 22 золотых), и 1–2 места в неофициальном командном зачете, которые мы разделили с американцами. Это был крупный успех, но

дальнейшее наращивание спортивной мощи Советского Союза требовало возведения нового спортивного комплекса. Он должен был соответствовать всем современным мировым стандартам; служить одновременно тренировочной базой для олимпийской сборной и ареной для больших внутренних и международных соревнований.

Проект был подготовлен за 90 дней, а Большая спортивная арена была построена за 450 дней. Стройматериалы привозили из Ленинграда и Армении, электрооборудование и дубовый брус для зрительских скамеек – с Украины, мебель – из Риги и Каунаса, стекло – из Минска, электропровод – из Подольска, лиственничные пиломатериалы – из Иркутска. Болотистые земли по всей площади будущего спортивного комплекса подняли на полметра, насыпав около трех миллионов кубометров грунта и вкопав 10 тысяч свай.

Открытие стадиона состоялось 31 июля 1956 года. Тогда центральный стадион Москвы в Лужниках состоял из Большой спортивной арены, Малой спортивной арены, Дворца спорта, Плавательного бассейна и ряда открытых спортивных площадок.

От государственного уклада к рыночной экономике

Судьба главного стадиона страны в непростой перестроечный этап становления новой России во многом характеризует жизнь страны в целом. Мы были государственным предприятием, а стали одним из первых в стране открытым акционерным обществом. Непростое по тем временам решение: никто еще толком не знал, что это за форма собственности, как ею управлять и как это отзовется на работе стадиона, на судьбах сотрудников.

Конечно, тогда было и всеобщее воодушевление, и надежды, и желание испытать нечто новое, идти в ногу со временем. И одновременно чувство отчаянной решимости – как в омут с головой. В начале 90-х стадион выглядел непривычно: ряды торговцев плотным кольцом окружали Большую спортивную арену, на памятнике Ленину развевались на ветру свадебные платья. «Лужники» неожиданно для многих стали, как говорили в народе, «всероссийской барахолкой».

Но ведь именно она дала возможность людям в тяжелый перестроечный период сохранить свои семьи, зарабатывать какие-то деньги. Возможность удержаться на плаву была предоставлена десяткам тысяч людей именно «Лужниками». Мы первыми почувствовали те потребности, которые возникли у людей. И я

этим, честно говоря, горжусь, потому что мы спасли многих людей от безработицы, нищеты и голода. Но теперь уже окончательно ясно, что все это было делом временным. Не голословно «Лужники» утверждали, что как стадион никогда не уйдут от той уставной деятельности, которая им приписана, а заработанные средства шли на поддержание, развитие и обновление основных фондов.

Многие ругают «Лужники» за организацию рынка на Главном стадионе страны, но не многие помнят, что предшествовало этому непростому волевому решению. В 1993 году после указа Президента России, разрешающего повсеместную торговлю, на улицах столицы, основных магистралях появились стихийные «развалы». Торговали буквально на каждом шагу – неорганизованно и бесконтрольно. Это создавало проблемы с безопасностью, приводило к пробкам на дорогах, а некоторые москвичи и гости столицы наверно еще помнят огромные костры на Лубянской площади, где после неорганизованной торговли сжигали кучи мусора. Создание локализованной зоны торговли в «Лужниках», где была возможность обеспечить и безопасность, и контроль за торговлей, и тщательную уборку территории в прямом смысле, спасло Москву от грязи и беспорядков.

В те переходные годы нам всем пришлось нелегко. Буквально на ходу нужно было учиться управлять, причем совершенно по-новому. Но я убежден – мы не прогадали! У акционерного общества больше самостоятельности, оно ориентировано на получение большей прибыли. А как распорядиться этой прибылью, уже определяют сами акционеры: что направить на развитие, что на социальные программы, а что на поддержание материальной базы и так далее. В настоящий момент большая часть средств от прибыли у нас идет на поддержание основных фондов и строительство новых объектов. Акционерное общество предполагает более активное участие работников в жизни стадиона, они приближены к основным средствам труда. Коллектив понимает, за что он трудится и во имя чего. Это одновременно и сложно, и интересно. Безусловно, появилась еще большая ответственность, как за стадион, так и за коллектив. Ведь за аббревиатурой «ОАО» стоят сотни людей, с семьями, своими проблемами. И мы несем ответственность за свои кадры.

Преодолевая трудности

В заключение беседы наш корреспондент Юлия Журкина попросила Владимира Алешина рассказать о нынешних

сложностях в работе Олимпийского комплекса «Лужники».

– Для многих спортсооружений очень болезненным стал введенный недавно налог на землю. «Лужники» занимают гигантскую территорию, отражается ли это на бюджете стадиона?

– Право решать вопрос о налоге на землю делегировано властям на местах. Столичное правительство вместе с городской думой освободили от этого налога объекты социальной сферы. Но если на нем проводится коммерческое мероприятие, тогда земельный налог надо заплатить. И мы платим. Речь идет о мероприятиях, не связанных со спортом, концертах, например.

– А налог на имущество? Новое положение о налогах сильно затруднило Вашу работу?

– Да, это существенный налог. Для нас он составляет порядка 75 млн рублей. Мы вынуждены включать эту сумму в стоимость услуг для населения. Выходит, что государство собирает этот налог с людей, потребляющих наши услуги. Раньше стоил, к примеру, абонемент 50 рублей, а теперь мы вынуждены брать 60 рублей 70 копеек. И поступить иначе не можем. Повышение любых налогов перекладывается на себестоимость услуг.

В прошлом году мы заплатили 300 млн рублей налогов. Это 60–70% наших доходов. А эти деньги, по крайней мере, их существенная часть могла бы пойти на расширение и удешевление услуг и, как следствие, – послужить оздоровлению населения.

У меня было предложение к Росспорту, к Департаменту физической культуры и спорта Москвы выйти в соответствующие органы с такой инициативой: прибыль, которую сооружение получает от основной деятельности, пустить на развитие, а налоги брать только с коммерческой деятельности. И тогда любое спортсооружение было бы заинтересовано в развитии основной деятельности. Ведь вся наша работа относится к социальной сфере, она ориентирована на человека. И нет разницы, является ли спорткомплекс акционерным обществом, муниципальной, городской или региональной собственностью.

Я убежден, что спортивные сооружения необходимо освободить от налогов на землю и имущество. Сейчас, как я уже говорил, это право отдано местным властям. И решает степень их понимания социальной значимости развития физической культуры и спорта. Многое зависит и от личных отношений. А закон должен быть прямого действия.

Налоги должны быть инструментом, который раскрывает потенциал объекта. И нельзя забывать, что в социальной сфере, где мы работаем, надо действовать очень осторожно.

Конечно, нам грех жаловаться. Правительство Москвы, Мосгордума во многом нас поддерживают, но хотелось бы, чтобы разумная система действовала в масштабах всей страны. И тогда не понадобится никаких преференций.

– А налоги не снижаются за предоставление льгот отдельным категориям граждан?

– Нет, не снижаются. Но у нас народный стадион. Мы всегда служили народу. И потому часть своей прибыли тратим на эти цели.

– «Лужники» по-прежнему являются Городом спорта и здоровья?

– Городом спорта, здоровья и развлечений. Вся та деятельность, которая раньше была на стадионе имени Ленина, в «Лужниках» сохранилась. У нас сегодня в абонементных группах занимается более 5,5 тысячи человек. От 6 и до 96 лет. Для инвалидов, ветеранов Великой Отечественной войны существуют скидки и льготы, например, на абонемент в бассейн или для занятий в группах ОФП. Есть группы фигурного катания, дети участвуют в международных соревнованиях. Воспитанники знаменитой теннисной школы сестер Гранатуровых добились серьезных результатов. Вера Душевина стала чемпионкой юниорского Уимблдона. В оздоровительных группах работу по специальным научным методикам для разных возрастных категорий ведут профессиональные тренеры. Появился новый центр – «Мульти-спорт». Мы открыли велопрокат, любой желающий может кататься по нашей территории и на своем велосипеде, и взяв его в прокат. Вся массовая работа осталась. Мы ставим перед собой цель еще активнее привлекать наших граждан к активному занятию физкультурой и спортом.

– И, в частности, футболом. У Вас работает одна из известнейших в России футбольных школ молодежи. Во сколько она обходится спорткомплексу?

– В год мы тратим на содержание школы 15–18 млн. рублей. Все занятия бесплатные, финансируются из собственных средств, никаких дотаций нет. Несмотря на это, мы активно развиваем различные проекты, например, совместно с благотворительным фондом Натальи Кузьминой «Бразильский футбол». Этим летом наши ребята полтора месяца стажировались в Бразилии, в одном из лучших клубов страны «Флуминенсе». На следующий год мы ждем ответного визита. Сейчас ребята только что вернулись из Словакии, где были на предсезонном сборе, что во многом способствовало росту мастерства юных футболистов. Для детей мы делаем немало, но, наверное, мало об этом говорим.

– Вы делаете много и для профессионального

футбольного клуба «Торпедо», владельцами которого являетесь с 1996 года, когда взяли его на содержание без базы и с долгами. Сейчас клуб играет в первом дивизионе…

– Да, мы делаем все, что в наших силах. Но «Лужники» в одиночку сверхзадачи решать не в состоянии. Мы не можем сравниваться в капиталовложениях в команду с такими гигантами как «Газпром», «Сибнефть», «Внешторгбанк»… В мировой практике не существует стадионов, содержащих клуб. Обычно все происходит наоборот.

– Но прежде Вам ведь помощь предлагали…

– Это были голословные предложения, за которыми ничего не оказалось. Я действительно трепетно отношусь к команде «Торпедо». Болею всем сердцем за неудачи. Но это не значит, что я обязан быть его президентом или, как часто пишут в прессе, хозяином.

– А государственные структуры могли бы помочь?

– Могла бы любая структура! Пусть только обращаются с серьезными и достойными предложениями.

– Существуют ли крупные зрелищные проекты, организаторами которых являются «Лужники»?

– На площадках Олимпийского комплекса проходят городские праздники, народные гуляния, фестивали, организаторами которых является правительство Москвы, Москомспорт, телерадиовещательные компании. «Лужники» тоже выступают организаторами собственных мероприятий, в основном социального характера, нацеленных на пропаганду спорта и здорового образа жизни. В феврале 2008 года уже в 22-й раз пройдет Детский фестиваль танцев на льду – грандиозное мероприятие, участниками и зрителями которого становятся свыше 5000 человек. В позапрошлом году мы заложили традицию проведения Международного юношеского турнира по футболу на Кубок мэра Москвы.

Согласно словарю Даля название «Лужники» происходит от слов «лужник», «Лужина» – низина, обильная лужами. Это место, расположенное в излучине Москвы-реки, богатое заливными лугами, по весне затоплялось при разливе. Первое упоминание о селе «Лужникове» относится к XV веку.

«Лужники» – это один из крупнейших спортивно-развлекательных комплексов мира.

– 140 различных спортивных сооружений, которые обслуживают в общей сложности более 3,5 тысячи сотрудников.

– Проведение крупнейших международных спортивных

соревнований, чемпионатов и турниров.

– Многотысячные концерты звезд мировой эстрады.

– Возможность заниматься любыми видами спорта и профессионалам, и любителям.

Дело, которому ты служишь

ХАМОВНИКИ

День за днем № 1–2 (72–73) январь-февраль 2009 года

Интервью с Владимиром Алешиным, генеральным директором Олимпийского комплекса «Лужники», автором книги «Пятый директор или Клюшки для генсека».

В феврале в издательстве «Олма Медиа Групп» вышла в свет книга генерального директора Олимпийского комплекса «Лужники» Владимира Алешина «Пятый директор или Клюшки для генсека».

Рассказывающая о человеческой жизни и судьбе в контексте времени и поставленных задач – книга содержит интересный исторический материал, в частности, материал, посвященный строительству «Лужников», мероприятиям, проходившим на стадионе, изменениям в жизни стадиона со сменой политических режимов и запуском новых экономических схем. Сопровождается книга вступительным словом мэра Москвы – Ю. М. Лужкова. И это не случайно. Это книга во многом о Москве, об атмосфере послевоенных московских двориков, москвичах с их реализованными и несбывшимися мечтами. На примере Лужников можно увидеть, как преодолевала трудности и чем жила Москва в переломные девяностые годы.

– Ваша книга читается с интересом. У нее хорошая стилистика, композиция. Выстраивается образ главного героя – труженика, ответственного человека, патриота, гражданина. Это Ваш литературный дебют? Если «да», то что подтолкнуло к перу?

– Действительно, это мой литературный дебют. До этого были научные работы, а теперь я решил описать именно в литературном жанре тот путь, который был пройден не только мной, но и многими моими сверстниками – людьми послевоенного поколения. Война лишила многие семьи кормильцев, отцов. И мне хотелось в этой книге показать подвиги матерей, которые зачастую в одиночку растили, воспитывали своих детей для Отечества. Хотелось показать, как формировались личности будущих граждан страны, как они

развивались, что их увлекало, чем интересовались.

Тогда путей было не так много. Первый путь – учеба, работа – приводил юношей и девушек в гражданское общество. Второй путь предлагала улица, и многие, выбравшие его, оказывались в трудовых колониях или тюрьмах. В это время большое значение для формирования личности человека играл двор. Это была настоящая школа жизни, выживания, вырабатывания жизненных ценностей и морали. Нам повезло – двор был дружный, организованный. Среди наших ребят были и те, кто попал в заключение, и были настоящие таланты, подающие большие надежды. Главное, была постоянная взаимовыручка, старшие всегда старались огородить маленьких от неурядиц, подсказать, дать совет. Когда я задумал эту книгу, мне хотелось показать разницу в воспитании молодежи как граждан своей страны тогда и сейчас и передать саму атмосферу того времени. Сейчас у современной молодежи несравненно больше возможностей для развития, самореализации. А большинство при этом идет не в сторону развития, а по легкому пути увеселительных заведений, вредных привычек, легких денег. Таких людей, которые стремились бы активно работать на благо гражданского общества, единицы…

– Что в Вашем понимании гражданское общество?

– Гражданское общество – это общество, в котором человек чувствует себя ответственным не только за конкретные личные поступки, но и за судьбу страны, Отечества. В гражданском обществе человек ощущает свою востребованность. Раньше чувство патриотизма было выше. Участвовали в освоении Севера, поднимали Целину, строили БАМ… Чувство необходимости твоего труда и его значимости также было сильнее.

– Почему в заглавии значится «пятый директор» – ясно, но какова символика «клюшек для Генсека»? Клюшки, подаренные Брежневу, стали вектором, с которого начались преобразования в «Лужниках»? Или Вы вложили другой смысл?

– До меня «Лужники» возглавляли четыре директора, благодаря работе которых стадион функционировал как одно из крупнейших спортивных предприятий страны. На мою долю, на долю пятого директора пришелся сложнейший период смены социально-политической системы страны, перехода на новые экономические схемы в организации работы комплекса. В книге я описываю процесс этих изменений, раскрываю подводные камни, возникавшие на пути.

«Клюшки для Генсека» – это аллегория, которая применима к совершенно различным отраслям, как того времени, так и

сегодня. Для простого понимания – это возможность решать любые вопросы, обладая доступом к высшим эшелонам власти. Но со временем постоянный расчет на подобные «клюшки» приведет предприятие к краху, поскольку управление строится исключительно на подобных контрактах, а не на профессионализме, таланте и организаторских способностях руководителя. Когда человек выстраивает деятельность на поиске некой значимой фигуры, то стоит этой фигуре исчезнуть, как предприятие приходит в упадок. Используя эту аллегорию, я хотел показать, что Лужники – комплексный, самодостаточный организм, который может существовать и развиваться благодаря своим квалифицированным специалистам, сотрудникам, грамотной политике руководства и правильно выбранным экономическим схемам.

– Вы по-прежнему считаете, что спорт сейчас не *увлечение,* а *развлечение?* И есть ли надежда поменять понятия, и что для этого надо сделать?

– На самом деле спорт – это и не развлечение и не увлечение, а один из элементов культуры человека. Физической культуры. Тяга к физической нагрузке, упражнениям, здоровому образу жизни должна прививаться человеку с рождения. В здоровом теле – здоровый дух. Физически активный человек имеет гораздо больше шансов на «иммунитет» против бичей нашего времени – курения, алкоголизма, наркомании, нетрадиционных сексуальных предпочтений. Если говорить о профессиональном спорте, спорте высших достижений, то здесь я бы отметил не совсем здоровую тенденцию переведения соревнований в разряд некого шоу. Где уже все реже можно увидеть спортивную борьбу, красоту игры. Часто и результаты соревнований известны заранее… Это сложный комплексный вопрос, связанный и с общими предпочтениями массовой публики, и с уменьшением числа истинных болельщиков – людей увлекающихся спортом и понимающих спорт в сторону фанатов, хулиганов и пр.

– В книге хорошо проиллюстрированы два, приведенных в самом начале афоризма: *если прошлое для тебя только мед, то это потому, что ты увяз в нем и не можешь сегодня летать; если выстрелишь в прошлое из пистолета, оно выстрелит в тебя из пушки.* В итоге настоящее оправдало Ваши прошлые надежды и как вы прогнозируете будущее, прежде всего спорта и страны, которым посвящена эта книга?

– Оба эти изречения важны, мне кажется, для правильной оценки исторических событий, происходивших и происходящих в нашей стране. Они применимы как к истории в целом, так и к любому человеку и являются предостережением от ошибок

прошлого.

Для правильного движения вперед, необходимо проходить все этапы развития. На протяжении жизненного пути приходится сталкиваться и с позитивными моментами, и с негативными. Когда в жизни у человека все протекает гладко, то стирается реальное восприятие мира. У него не вырабатывается чувство борьбы и это делает его аморфным, вязким. И когда вдруг встают на пути трудности или негативный фактор, он просто не может правильно среагировать, разрешить проблемы, часто просто ломается. Мед не всегда полезен. Жизнь предлагает много вариантов, которые связаны в первую очередь с борьбой.

Можно долго смаковать былые победы, забывая о невзгодах, встреченных на пути. Память имеет особенность стирать негативную информацию, оставляя больше радостных, светлых моментов. Когда человек начинает жить только положительным прошлым, вспоминает, ностальгирует, он зачастую лишает себя возможности развиваться дальше. У меня в прошлом было и много хороших, радостных моментов, удач, но и много трудностей, которые надо было преодолевать. Что-то мне удалось, что-то нет. Я объективно смотрю назад и извлекаю до сих пор уроки из промахов, совершенных ошибок, просчетов. Это все школа жизни, которая стимулирует меня на постоянный поиск свежих решений в бизнесе, развитии и… самосовершенствовании, конечно же. Никогда не поздно начинать осваивать новые виды деятельности, пробовать себя, если хотите, даже в новых хобби! Вот буквально недавно начал осваивать технику живописи, например.

– А что насчет прошлого, которое стреляет из пушки?

– Приведенное изречение было проиллюстрировано на примере нашей страны в 1917 году, и в 1937 году, и в девяностые годы прошлого века. Когда начинали перекраивать и переворачивать историю сначала в семнадцатом, потом в перестройку стреляли в прошлое из наганов и пистолетов. Выстрелы из пушки не заставили себя ждать: во все эти периоды страна откатывалась назад, не продвигалась вперед, а наоборот, отставала от развитых держав.

– С большой теплотой написано о периоде «застоя». Вы жалеете о тех временах? И какой политической линии вы придерживаетесь?

– Понятие «застоя» дали тому периоду наши политологи. А ведь в те годы были яркие события – индустриализация, страна вышла в авангард передовых мировых государств, мы первые запустили космический аппарат, наш гражданин первый полетел в космос, наш политический курс заставлял считаться с СССР все

мировые державы, в области культуры тоже были достижения. А если и шла речь о давлении на деятелей культуры, о невозможности выразить себя, отсутствии свободы, то неужели так уж много шедевров появилось после падения занавеса и вседозволенности?

Но и негативные факторы, безусловно, присутствовали. Можно говорить о межкультурном застое, когда люди были лишены возможности получать бесценный опыт общения с другими социальными и экономическими системами, перенимать знания у других стран. Эта изоляция помешала нашим ученым, экономистам достигнуть еще больших успехов в своих областях.

Никакой ностальгии у меня по тому периоду нет. Я как реальный человек оцениваю прошлое и настоящее. Например, раньше было возможностей меньше, но всегда у людей были средства на жизнь. Сейчас огромное количество возможностей, но далеко не все в состоянии ими пользоваться в силу финансовых моментов. Сложнее получить работу, обеспечивать жизнь. Тогда были социальные гарантии, но ограничение в разнообразии выбора. Сейчас выбор путей развития огромен, но нет уверенности в завтрашнем дне.

Я с чувством благодарности воспринимаю перестройку. Оказалось, что у меня достаточно организационных и профессиональных навыков, чтобы реализовать себя. Это было возможно только благодаря кардинальным переменам, связанным с изменениями в системе общественного строя.

Но, несмотря на многие эволюционные перемены, принесшие новые возможности для развития страны, я считаю, есть и существенная негативная сторона. В первую очередь это касается личных отношений между людьми. Раньше было больше общественного уклада, люди шли друг другу на выручку, были готовы подставить плечо. Сегодня больше индивидуализма, закрытости. Каждый за себя. Было чувство локтя, мы не просчитывали выгоду от посильной помощи товарищу, соседу, да и просто малознакомому человеку, оказавшемуся в беде.

– Скоро наступит юбилейный год для «Лужников» – 55 лет. Уже планируете, как пройдут торжества?

– До этого еще два года. Самих торжеств мы пока не запланировали, но точно хотели бы к этой дате реализовать наши новые проекты по развитию комплекса. Каждый виток в истории стадиона отмечен знаковыми событиями, реконструкцией и модернизацией спортивных объектов, совершенствованием инфраструктуры. Надеемся, что к 55-летию мы завершим проекты последних лет, и это станет подарком «Лужникам»!

И, конечно же, каждый юбилей – это праздник наших

сотрудников, ветеранов. К сожалению, с каждым годом их становится все меньше, и мы всегда рады встречать людей, которые посвятили себя работе в Лужниках, помнят и строительство стадиона, и весь исторический путь развития комплекса.

Беседовала ***Юлия ЖУРКИНА***

Дерзай быть великим!

ФУТБОЛ REVIEW

№ 33 (96) 14.08/20.08.96

Вообще-то я готов был встретиться с Владимиром АЛЕШИНЫМ еще в феврале-марте, когда и без того тяжелая ситуация в треугольнике «ЗИЛ – футбольный клуб – команда „Торпедо“» усугубилась отсутствием денег на приобретение новых игроков, уже прошедших «обкатку» на предсезонных сборах и принявших участие в подавляющем большинстве спарринг-игр, но, увы, незаявленных.

Тогдашний президент клуба Владимир Носов в интервью мне отказал, посетовав на то, что говорить в принципе не о чем, поскольку «Лужники» и переговоры затягивают, и денег не дают, а у ЗИЛа денег вообще нет. И пообещал дать исчерпывающую информацию позже. (Кстати, до сих пор жду. Может, и сейчас Владимиру Борисовичу сказать нечего?).

А данные о том, что переговоры о приобретении «Лужниками» команды продолжаются, у меня были. И я обратился к Алешину. Тот… вежливо отказался, дав понять, что существует своего рода джентльменское соглашение, согласно которому до завершения консультативных встреч и заключения сделки он на контакты с прессой не пойдет. И уж тем более не будет давать оценку действиям другой стороны. Единственное, в чем Алешин твердо меня заверил: когда (и если) под договором о покупке «Лужниками» команды будет поставлена последняя подпись, «Футбол REVIEW» будет предоставлено право первого эксклюзивного интервью.

И вот спустя пять месяцев такой день настал: Алешин сдержал свое обещание – 5 августа, когда торпедовцы вылетали в Сплит на матч с «Хайдуком», я получил аудиенцию у генерального директора АО «Лужники».

– Владимир Владимирович, ваша биография – тайна за семью печатями…

– Родился я в Москве, жил на Гольяновской улице в районе станции метро «Электрозаводская». Рядом с домом был стадион «Серп и Молот». Первые футбольные шаги я делал там. Играл за юношеские команды, затем попал в команду мастеров. В те годы

моим тренером был Владимир Борисович Алякринский. Известнейший футболист, который играл в свое время центральным защитником в столичном «Металлурге», а позже вместе с Константином Ивановичем Бесковым работал в ФШМ. С мальчишества он воспитывал в нас настоящих мужчин. Когда его пригласили работать в ашхабадский «Строитель», я в свои 17 лет отправился с ним.

Затем вернулся в Москву. Просматривался в «Торпедо». Тренировали команду Виктор Семенович Марьенко и Владимир Иванович Горохов. В тот период в московском «Торпедо» были такие выдающиеся мастера, что пробиться в основу было неимоверно трудно.

– В каком амплуа выступали?

– Левым крайним нападающим играл, отличался быстрым бегом.

– Но ведь и у Олега Сергеева, «одиннадцатого номера» команды тех лет, скорость была не последним козырем…

– Олег был незаурядным игроком. Владел необычными финтами, отличался большой работоспособностью и сокрушительным ударом. В 60-е годы состав подобрался необычайно сильный. Тогда еще играли Валентин Иванов, Эдуард Стрельцов, Виктор Шустиков, Владимир Щербаков. На этом фоне, сами понимаете, заиграть в основе с моими достаточно средними способностями было очень сложно…

Меня приглашали в другие команды, немосковские. Но снова расставаться со столицей я не очень-то хотел: двухлетняя ашхабадская эпопея наложила свой отпечаток… Больше года играл я в «Торпедо», затем – в команде «Серп и Молот», которая выступала в классе «Б». И учился. Совмещать учебу и спорт – сложно. Виктор Шустиков, наверное, уже запамятовал один эпизод, а я вот помню. Дело происходило в спортивном зале «Крылья Советов», что в Мейеровском проезде, где зимой тренировались торпедовцы. Передо мной стояла дилемма: учиться или продолжать активно заниматься футболом? И Шустиков тогда сказал: «Футбольная жизнь коротка. А выучишься – можно и вернуться в футбол. Но уже в другом качестве». Тогда я, конечно, смысл сказанного не очень-то и понял. Но слова те оказались верными, даже в каком-то смысле пророческими. Сегодня судьба вновь свела меня с «Торпедо». И именно в другом качестве. В другом амплуа.

– Все вернулось на круги своя. Пусть и через тридцать с лишним лет. Стечение обстоятельств?

– Знаете, судьба судьбой, но прежде всего надо верить в себя, в свои силы. Перед тем как принять такое решение, я прошел

достаточно сложный путь. Вроде бы престижно иметь такую команду. Но я всегда стараюсь предусмотреть: что же последует за этим шагом? И вот ответ: огромная работа. И не менее огромная ответственность. Не только за клуб – за футболистов и их семьи. За будущее.

Меня и сегодня, как ни странно, мучают сомнения. Осилим ли мы это сложное и серьезное дело? Но я убеждаюсь с каждым днем, что шаг этот был сделан правильно и своевременно. Да, он был растянут во времени. Но команду свою «Лужники» в любом случае имели бы. Если не «Торпедо», то, быть может, начали бы с коллектива физкультуры. Или с третьей, второй, первой лиги… И это только первый шаг. Будем смотреть, выбирать и другие направления. Возможно, остановимся на хоккее. Возможно, на гандболе или волейболе…

– Владимир Владимирович, как АО «Лужники» вышло на «Торпедо»? Или наоборот…

– Толчком послужила реакция московского «Спартака» на предложение акционерного общества «Лужники» о совместной деятельности. Переговоры шли лет шесть. Но никакого положительного результата не давали. Более того, в позапрошлом году руководство ФК «Спартак» начало искать другой стадион, объясняя это тем, что Лужники выставляют очень высокую арендную плату. Хотя наши цены в принципе ничем не отличались от тех, что были установлены на других спортивных сооружениях Москвы. Вместе со «Спартаком» мы несли достаточно большие убытки по содержанию Большой спортивной арены, и нужно было искать выход из положения, чтобы как-то эти убытки минимизировать.

Много было предложений к «Спартаку»… Но, видимо, наши потенциальные компаньоны думали, что «Лужники» хотят в какой-то форме ограничить самостоятельность клуба. И мы встали перед проблемой: на футбольном поле, уйди «Спартак» из Лужников, тренировалась и играла бы только сборная. Четыре-пять-восемь раз в году. Поэтому и возникла идея о создании своей футбольной команды, своего футбольного клуба.

Первое предложение было сделано футбольному клубу «Россия», играющему в третьей лиге. Затем – ТРАСКО. И вдруг на нас неожиданно вышло руководство футбольного клуба «Торпедо» – с предложением рассмотреть возможность приобретения «Лужниками» этой команды.

Переговоры шли очень долго, где-то около года. Начинал я их еще с Валерием Тимофеевичем Сайкиным, когда он был генеральным директором ЗИЛа. Продолжал на уровне нового генерального директора Ефанова, а завершил с приходом на

должность генерального директора «АМО-ЗИЛ» Виктора Викторовича Новикова.

Наконец была достигнута договоренность: 95 процентов акций футбольного клуба «Торпедо» принадлежат «Лужникам», 5 процентов оставлено АО «АМО-ЗИЛ». В соответствии с этой договоренностью «АМО-ЗИЛ» дает возможность «Торпедо» играть на своем стадионе и пользоваться футбольной базой в Мячкове. Кроме того, обеспечивает медицинским обслуживанием и спортсменов, и членов их семей, предоставляет транспорт, разрешает пользоваться заводской гостиницей. Но значительно большие обязательства на себя взяли «Лужники». Они выражаются в достаточно крупной сумме. Состоялась у нас встреча с руководством команды, с игроками. Считаю, мы с ними нашли полное взаимопонимание. Главные задачи заключаются в том, чтобы:

– сделать «Торпедо» суперклубом;

– добиться того, чтобы команда демонстрировала классный футбол;

– обязательно участвовать в еврокубках;

– поддерживать постоянную связь с болельщиками и прессой (пресс-конференции и встречи станут регулярными)…

В клубе уже прошли назначения. Генеральным директором назначен Владимир Михайлович Пильгуй, профессионал в футболе и в бизнесе. Принципы, которых придерживается АО «Лужники», встречены с пониманием и со стороны генерального директора клуба, и со стороны руководства команды, тренерского состава и футболистов. А когда есть взаимопонимание, можно надеяться на хорошие результаты.

Президентом клуба на общественных началах избран Павел Павлович Бородин, управляющий делами Президента России. Пал Палыч болеет за «Торпедо» уже сорок лет. Болеет очень искренне.

У нас есть и Попечительский совет. Будем обращаться к Юрию Михайловичу Лужкову с просьбой возглавить его работу. Я уже информировал мэра Москвы, что АО «Лужники» приобрело «Торпедо». 49 процентов акций «Лужников» принадлежит городу, и именно с благословения Лужкова мы осуществили эту сделку. В Попечительский совет обязательно войдут представители «АМО-ЗИЛ». На наш взгляд, именно завод должен стать основной базой для построения работы с болельщиками. Мы ни в коем случае не хотим, чтобы торпедовская команда забыла о своих корнях и родственных отношениях, связывающих ее с ЗИЛом. Наоборот – будем всячески их поддерживать и развивать.

– Вы упомянули о том, что руководство футбольного клуба «Торпедо» само на вас вышло. А кто именно?

– Валентин Козьмич Иванов. Для меня, откровенно говоря, его визит был полной неожиданностью. Но одновременно и большой честью. Затем переговоры перешли на уровень президента клуба Владимира Борисовича Носова. И все последующие контакты шли через него… Переговоры затягивались – не было четкой правовой базы для решения этого вопроса. Надо отметить, что когда мы вели дело с Сайкиным, готовы были выкупить долю футбольного клуба в размере 51 процента. Но появился Ефанов – и разговор перешел в другую плоскость: речь шла уже о 75. А с Новиковым удалось прийти к согласию на увеличение доли до 95. Хотя мы никак не думали, что контрольный пакет настолько увеличится по сравнению с первым вариантом. Думаю, руководители «АМО-ЗИЛ» приняли правильное решение, направленное на спасение команды. Команды, которая так почитаема любителями футбола. Потерять ее было просто нельзя. А все ведь шло к этому.

– Насколько реальна идея создания суперклуба?

– «Лужники» располагают всеми возможностями, чтобы создать великую команду. Я детально и подробно знакомился с работой лучших европейских футбольных клубов – в ее принципах нет существенных отличий от того, чем сегодня располагаем мы. В сентябре-октябре 1997 года «Торпедо» получит в свое распоряжение стадион, который будет отвечать всем международным требованиям. Думаю, ни один клуб не только в Москве, но и в России не будет располагать такой материальной базой, как торпедовцы. Правда, уже сегодня есть современный стадион у «Алании», но он рассчитан на 30 тысяч зрителей, тогда как «пятизвездочное» спортивное сооружение должно иметь не менее 50 тысяч мест. У нас будут созданы хорошие условия для журналистов и болельщиков.

Внутри БСА оборудуем помещения для футбольного клуба «Торпедо» – согласно всем требованиям, которые ставятся перед ведущими клубами Европы и мира: офис, дискотека, бар, бильярдная, восстановительный центр. Непременно будет и музей команды, как это принято на Западе… Мы приобрели не только футбольный клуб, но и детскую спортивную школу. Стоит задача выстроить всю пирамиду по подготовке игроков – на примере, скажем, «Аякса» или ведущих английских клубов. По такому пути мы и пойдем. А для этого объединим на базе «Лужников» две школы – торпедовскую и ФШМ. И тогда – такая договоренность уже существует – «право первой руки», то есть первого выбора игроков, будет принадлежать торпедовскому клубу.

– У тех, кто глубоко заинтересован в судьбе команды «Торпедо» и пристально следит за ее успехами и неудачами,

сложилось убеждение, что позиция клуба, его президента и руководства ЗИЛа в последние месяцы сводилась к тривиальному бездействию и не предпринималось ничего, чтобы ускорить разрешение проблемы «бедной падчерицы», в роли которой выступали футболисты и тренеры. Можно ли было ускорить процесс приобретения команды Лужниками, Владимир Владимирович?

– Не только можно, но и нужно! Если бы, скажем, это произошло в марте, когда мы уже фактически договорились обо всем, то и состояние команды было бы другим. И место в турнирной таблице она занимала бы повыше теперешнего. Еще тогда нам была представлена смета по команде, и АО «Лужники» удовлетворило бы ее полностью уже в начале года. Во-первых, мы сняли бы все вопросы с заработной платой и выплатой премиальных, приобретением игроков, которые усилили бы команду. И ребята почувствовали бы уверенность в завтрашнем дне.

Надо отдать должное тренерам и футболистам: они в течение трех-четырех трудных месяцев не получали заработной платы – и все же демонстрировали достойную игру. Знаете, был такой момент, когда вся команда приехала ко мне в Лужники. Мы провели короткое собрание, из которого я понял, что ребята готовы выразить свое отношение к происходящему непосредственно на поле. Быть может, даже провести «забастовку», чтобы таким актом отчаяния подтолкнуть руководство ЗИЛа к быстрейшему решению проблемы. Но я попросил этого не делать. И дал слово, что мы обязательно решим этот больной вопрос.

– Чем же объяснить такую задержку во времени?

– Первый разговор, который у нас произошел с Владимиром Борисовичем Носовым, касался только спонсорской деятельности. Предложение президента клуба заключалось в том, что АО «Лужники» оказывает спонсорскую поддержку, размер которой был достаточно велик – около восемнадцати миллиардов рублей…

– Ведь это же бездонная пропасть, в которую можно швырять деньги без конца!

– В том-то и дело. И я повел беседу в другой плоскости. У нас есть необходимый опыт работы в новых условиях. И мы дали понять, что просто получать деньги, не отдавая все силы тренировочному процессу, не выкладываясь до конца на футбольном поле, никто не будет. Мы решаем все финансовые вопросы, все проблемы, связанные с бытовыми условиями, а команда профессионально относится к своей работе, защищая

цвета футбольного клуба «Торпедо». Пока такое понимание есть, мы сознательно, с открытыми глазами, берем на себя взаимные обязательства. И ребята это восприняли хорошо.

– Владимир Владимирович, какова дальнейшая судьба торпедовской базы в Мячкове? Ее юридический статус?

– Сегодня база принадлежит АО «АМО-ЗИЛ». Мы ведем переговоры о том, чтобы нам разрешили ее выкупить. Но надо определиться в цене – стоимость должна быть адекватной сегодняшнему состоянию базы, которая находится в запущенном состоянии и требует капитального ремонта. Придется вкладывать в нее огромные средства.

– В одном из интервью Владимир Пильгуй, отвечая на вопрос: «Почему вы стали генеральным директором торпедовского клуба?», заметил, что об этом лучше спросить у господина Алешина. Что я и делаю. Так почему же – Пильгуй?

– Владимир Михайлович – профессионал. У нас с ним есть общий взгляд на те изменения, которые должны произойти в «Торпедо». И которые еще не коснулись многих российских футбольных клубов…

– Подавляющего их большинства…

– Мы должны строить работу на новых принципах. И они, быть может, вскоре станут если не эталоном, то хотя бы примером для других. Пильгуй, я уверен, справится с этой задачей. Он человек творческий, знает и футболистов, и тренеров. Он знает мир футбола. Кому, как не ему, доверить такое сложное хозяйство? В правильности выбора меня убедило еще одно наблюдение. Мы с Пильгуем играем в футбольной команде правительства Москвы. И дважды в неделю встречаемся на футбольном поле. Футбол имеет свою самобытную психологию. В игре отчетливо виден характер человека. Если человек труслив, он будет убирать ноги в борьбе. Если подл – ударит исподтишка локтем, втихаря зацепит. Если же боец, то эти бойцовские качества обязательно проявятся в самые трудные минуты поединка. Если порядочен – непременно поможет. Партнеру или противнику. Подаст руку, чтобы помочь подняться. Поаплодирует красиво забитому голу или удачно сделанной передаче… Владимир Михайлович обладает всеми лучшими качествами… Поэтому если вы хотите узнать побольше о своем компаньоне, соратнике, коллеге – приглашайте его на футбольное поле. И увидите, что он собой представляет.

– Последний вопрос, который наверняка волнует любителей футбола. Сохранит ли команда свое название, под которым выступает с 1936 года?

– Обязательно. Больше того, клуб намерен восстановить традиционные черно-белые цвета команды. И крупную букву «Т» на футболке, к которой только добавится логотип АО «Лужники».

Прочитав этот материал, вполне допускаю, кто-то скептически улыбнется: мол, в России чудес не бывает. И начнет твердить про русскую лень, про менталитет, для изменения которого потребуется жизнь не одного поколения, про прожектерство сродни маниловскому и тому подобное.

Мало генерировать новые идеи – нужно уметь претворять их в жизнь. А для этого требуются сподвижники, которые мыслят категориями завтрашнего дня и не страшатся ни сложностей, ни возможного осуждения. Видимо, живи они в прошлом – скажем, в средние века, – на их фамильных гербах присутствовал бы девиз «Dare To be Great» – «Дерзай быть великим!». Не обязательно – по весу в обществе. Но обязательно – по замыслам. По делам.

Владимир Ергаков

Инфраструктура футбола не может зависеть от личностей

Еженедельник ФУТБОЛ

№ 19 (2341) 6-13 мая 2005

На минувшей неделе на проходящем в Таллине исполкоме УЕФА парижский стадион «Стад де Франс» был избран местом проведения решающего матча Лиги чемпионов-2005/06. На финал самого престижного клубного турнира Европы также претендовали и московские «Лужники». Отдав предпочтение Парижу, Европейский футбольный союз в то же время принял решение предложить Москве принять финальный матч ЛЧ-07/08. С разъяснениями по поводу этого мы обратились к генеральному директору ОАО «Олимпийский комплекс „Лужники“», председателю совета директоров московского «Торпедо» Владимиру АЛЕШИНУ. А затем разговор перешел на дела уже сугубо российские.

– Владимир Владимирович, на какой стадии находится решение вопроса о предоставлении Москве права принять финал Лиги чемпионов-07/08?

– Мы находимся на «листе ожидания», однако за то время, которое нас отделяет от принятия решения, может произойти много изменений.

– В чем причина того, что выбор УЕФА пал не на Москву, а на Париж?

– Вероятность того, что члены исполкома УЕФА положительно решат вопрос о проведении финала Лиги чемпионов 2006 года в Москве, была достаточно высока. Все необходимые гарантии и документы нами были предоставлены. Вплоть до того, что были даны гарантии на рекламу пивным компаниям, являющимся спонсорами УЕФА. Оставался вопрос об облегчении визового режима, но и здесь была достигнута договоренность. В случае выбора Москвы местом проведения финала Лиги правительство России выпустило бы соответствующее распоряжение. Предварительный документ был направлен в УЕФА. Так что для меня осталось загадкой, почему члены исполкома не поддержали нашу кандидатуру. В подтверждение того, что это должно было состояться, могу

привести слова члена исполкома УЕФА г-на Мафсуда. Мальтиец осматривал объекты «Лужников», включая Большую спортивную арену, остался доволен увиденным и откровенно признался, что собирается голосовать на кандидатуру Москвы. В этой связи говорить о наших перспективах в 2008 году я бы не спешил.

– Получается, что Москве было предложено участие в конкурсе за право проведения финала Лиги чемпионов-2008 на общих условиях?

– Да. На исполкоме УЕФА всегда рассматривается несколько кандидатур. Финал Лиги чемпионов сейчас хотят принять многие страны. Это ведь не только большой футбольный праздник, но и признание футбольных и нефутбольных заслуг того или иного города и государства, а при правильной организации у финала еще и достаточно высокая коммерческая составляющая.

– Не собираетесь ли вы в случае положительного решения вопроса сменить искусственное покрытие «Лужников» на натуральное?

– Пока мы будем ждать соответствующего решения. В то же время исполком УЕФА еще раз подтвердил, что официальные игры чемпионатов мира и Европы, Лиги чемпионов и Кубка УЕФА можно играть на искусственном газоне. Сегодня производители искусственных газонов уже выпускают синтетическую траву, практически ничем не отличающуюся от натуральной. Конечно, лучше играть на естественном газоне, но его качество должно быть соответствующим. Думаю, требования к полям будут смешанными: в странах, где можно иметь натуральный газон высокого качества, будут играть на естественном покрытии, там же, где этого нельзя сделать по климатическим условиям, можно будет выступать на искусственных полях. На них, кстати, готовят резервы все ведущие команды Европы. Этим ребятам будет уже привычнее играть на таких полях.

– На днях появилась информация, что нынешний газон «Лужников» будет обновлен – постелят покрытие пятого поколения. В чем принципиальное отличие нового покрытия?

– Газон мы закупили, и он уже находится в Москве. Его отличие в структуре синтетической нити. Мы уже просили УЕФА и производителей искусственных полей уделять больше внимания не самой траве, она и сейчас достаточно высокого качества, а наполнителям – песку и резиновой крошке. Они должны быть близки по своим механическим свойствам земле. Это уже не первое наше предложение. В частности, мы предложили обогрев поля. Еще одно наше новшество – полив искусственного газона водой, в которую добавлен экстракт скошенной травы. Совершенствовать можно многое, тем более что внедрение

искусственных полей уже набрало такие обороты, что возврата назад нет.

– Когда собираетесь обновить газон «Лужников» и сколько времени это займет?

– У нас все идет по плану. Сейчас на территории «Лужников» мы готовим место для еще одного искусственного поля, так как интенсивность загрузки уже имеющихся четырех полей достаточно высокая. Как только будет готово основание, мы перенесем туда покрытие, лежащее сейчас на БСА, а вместо него положим новый газон. Это не займет много времени и не должно внести каких-то изменений в тренировочный и соревновательный процесс. Нужно лишь «окошко» во времени, чтобы сделать поле еще лучше прежнего.

– Не возникнут ли в связи с этим проблемы с проведением матчей чемпионата России, ведь помимо «Торпедо» в этом сезоне в «Лужниках» играют и другие клубы Премьер-лиги и первого дивизиона?

– Не возникнут. В этом году сразу несколько клубов Премьер-лиги и первого дивизиона изъявили желание играть в «Лужниках». Практика, которая является критерием истины, показала, что в позднюю весну, которую мы наблюдаем в этом году, альтернативы искусственным полям нет. Мы приняли предложение всех клубов. Иногда проводилось даже по два матча в день. И никаких нареканий со стороны футболистов и тренеров к состоянию футбольного газона не было. Случались, правда, некоторые отрицательные высказывания. Особенно мне не понравились некорректные слова голкипера «Локомотива» Сергея Овчинникова. Если сравнивать футбольные газоны на «Локомотиве» и в «Лужниках», то они мало чем отличаются. Разве что там компонентом наполнителя является земля, а у нас песок и резиновая крошка. Удивляет же то, что высказался именно голкипер – футболист, который практически весь матч стоит в штрафной. Подобные заявления можно воспринять лишь как некий элемент конкурентной борьбы.

– Не могли бы рассказать об условиях аренды БСА «Лужников»?

– Могу, конечно. Мы благодарны руководству ФК «Спартак» в том, что они в прошлом году изъявили желание играть на нашем стадионе. Арендная ставка для «Спартака» и для всех других клубов составляет 35 тысяч долларов за матч. Себестоимость нашей аренды выше, но мы идем на определенные затраты, чтобы показать и доказать: искусственные газоны России необходимы.

– Скажите, ОАО «Лужники» – прибыльное предприятие?

– Как акционерное общество оно не должно быть неприбыльным. Потому что основная задача руководства – зарабатывать для акционеров деньги. На сегодняшний день эксплуатация БСА убыточна. Это очень дорогостоящий объект, и пока он не окупается, принося в год около 30 млн. рублей убытков. Но за счет другой деятельности, за счет других направлений мы эти расходы покрываем и еще зарабатываем средства на выплату акционерам их дивидендов.

– А на ФК «Торпедо» средств хватает?

– То, что мы в состоянии сделать, мы, конечно же, делаем. Хотелось бы больше вкладывать в «Торпедо», но мы достаточно взвешенные руководители и отдавать больше футбольному клубу пока не можем. Мы ведь обязаны следить и за конкурентоспособностью БСА по отношению к другим крупным спортивным сооружениям, которых в последнее время в Москве и области появилось немало.

– Торпедовцы уже не первый год показывают привлекательную игру, но в итоге не могут достичь каких-то осязаемых результатов. В чем причина?

– Если вернуться к прошлому сезону, то действительно команда ИГРАЛА. Но, как я говорил еще в прошлом году, околофутбольные технологии не позволяют развиваться настоящему футболу. Мои слова подтвердились конкретными результатами матчей с участием нашей команды и оценкой, которую официально дал им г-н Левников. В пяти матчах с участием «Торпедо» судьи получили неудовлетворительные оценки. Если бы этого не произошло, уверен, в чемпионате «Торпедо» финишировало бы выше пятого места. Думаю, что подобная ситуация повторится и в этом году, потому что есть силы, которые заранее расставляют определенные клубы в определенном порядке. Здесь нужно быть или на две головы выше этих сил, что практически невозможно, или же активно бороться с самим этим явлением. Пока наш футбол не станет чище, результаты на международной арене у нас не появятся. Поэтому говорить о том, что команда не завоевывает призовых мест, я бы не стал. Формально это так и есть, но зато сегодня «Торпедо» завоевывает сердца болельщиков. Общаясь с людьми, которые действительно разбираются в футболе, я не раз слышал, что сегодняшняя игра наших футболистов напоминает игру «Торпедо» 60-х годов. Это радует.

Да, возможности у нас не такие, как у некоторых других клубов, но зато мы не обманываем. Мы никому не сулим золотых гор, мы приглашаем футболистов на реальные условия и выполняем их. Вырастет хороший игрок, почувствует, что перерос

наш клуб, – пожалуйста, мы делегируем его в другие команды. Но зато он будет всегда вспоминать, что в «Торпедо» его научили играть в футбол и правильно себя вести. Все наши ребята профессионально относятся к своему делу и отличаются интеллектом и интеллигентностью.

– Владимир Владимирович, как вы лично восприняли недавнее поражение «Торпедо» в 1/4 финала Кубка России от «Химок» и не последуют ли теперь оргвыводы?

– Оргвыводы, естественно, не последуют. Это ведь футбол. Я встретился с командой, до этого общался с тренером и генеральным директором клуба, обсуждали случившееся. Хотелось разобраться, почему так произошло. Основная причина, как мне было заявлено, – недостаточный настрой. Не такой, какой необходим в кубковых встречах. Второе. «Химкам» в какой-то степени повезло. Соперник поймал фарт, и все голы, которые нам забивались, носили, скажем так, необычный характер. Что ни удар – попадание, так же, как и в известном матче сборных Португалии и России. Ну и, самое главное, как говорят ребята, на этом этапе в команде не оказалось лидера, который смог бы переломить ситуацию. Да и произведенные замены игру не усилили.

– То, что у «Торпедо» «короткая скамейка», отмечают многие специалисты. Планируете ли в связи с этим усиление в летний дозаявочный период?

– Мы всегда открыты к диалогу с футболистами, которые хотят играть в «Торпедо». В этом вопросе не ограничиваем Сергея Петренко. Но у него свой подход, и достаточно жесткий: он подбирает не только футболиста, но и человека. Петренко ведь не только хороший тренер, но и психолог. В это межсезонье он отсмотрел многих игроков, а выбрал лишь нескольких. Его тренерское кредо – расчет на своих воспитанников. К сожалению, наши игроки дублирующего состава пока не оправдывают его доверия. Почему? Трудно сказать, условия у них хорошие.

В других клубах в основном все выстраивается на материальной основе. Но это может привести к негативным последствиям, которые мы наблюдаем в НХЛ. Российская федерация в этой ситуации – это моя позиция – поступила неправильно, разрешив нашим клубам приглашать игроков из-за океана. Считаю, им следовало поддержать руководство НХЛ. Ведь, по сути, мы стали штрейкбрехерами, взяв хоккеистов, просивших чрезмерно высокие зарплаты. За океаном умеют считать деньги и видят, что запросы игроков уже не соответствуют реальности. То же ждет нас и в футболе. И уже происходит, взять, к примеру, «Крылья Советов». Ткаченко очень

многое сделал для команды и для Самары, но, приглашая высококвалифицированных игроков на высокие оклады, нужно соизмерять свои возможности с теми потребностями, которые предъявляют игроки. У нас есть клубы, которые могут себе позволить иметь высокие бюджеты. Хотя стоило бы учесть, за счет чего они формируются. Я опасаюсь, что наш футбол может повторить путь, который привел ведущие клубы европейских стран к банкротству.

– «Торпедо» могут втянуть в «парад бюджетов»?

– Нет, хоть мы и входим в пул шестнадцати клубов Премьер-лиги, у нас своя линия, и мы отстаиваем свою позицию. Мы же видим, как все вокруг происходит. В начале сезона люди завышают финансовую планку, не имея источников ее выполнения. Давайте реально оценивать то, на чем сегодня футбол может заработать. В этом году чуть-чуть улучшилась ситуация с продажей прав на телевидении. Но ведь это не те деньги, которые нужны: нужно раз в десять – двадцать больше. У нас что, собираются полные стадионы? Или болельщик может сегодня позволить себе заплатить реальную цену билета? А футболисты, предъявляющие требования по зарплате, с этим фактором не считаются.

– Каков сегодня бюджет «Торпедо» и из чего он складывается?

– Бюджет клуба нормальный. А складывается он из многих источников, в том числе из спонсорских денег.

– Владимир Владимирович, а «Торпедо» не грозит участь «Крыльев»?

– Я думаю, эта участь всем может грозить. Футбол как финансовая структура на сегодняшний день не имеет оснований – ни экономических, ни законодательных, ни финансовых. Все держится на голом энтузиазме или на том, что у какого-то клуба есть солидные спонсоры. Да, это хорошо, но ведь спонсоры сегодня есть, а завтра их может не оказаться. Или, например, ситуация с клубами, которые живут в основном на бюджетные средства. Но изменится отношение власти или сама власть – и все. Инфраструктура футбола не может зависеть от личностей, нужна система, которая должна реально опираться на финансовые условия. Сегодня этого нет. И реально изменить ситуацию у нас никто не хочет.

Беседовал ***Самвел Авакян***

«Футбол как финансовая структура на сегодняшний день не имеет оснований – ни экономических, ни законодательных, ни финансовых»

В случае победы над «Крыльями Советов» лужниковское «Торпедо» могло выйти на чистое первое место. Однако равная игра закончилась вничью.

«Хотелось бы больше вкладывать в „Торпедо“, но мы достаточно взвешенные руководители и отдавать больше футбольному клубу пока не можем»

Как сесть в лужу и не промокнуть Генеральному директору «Лужников» Владимиру Алешину – 65

«Московский комсомолец»

9 марта 2010 г.

Сегодня свой 65-й день рождения отмечает человек, чье имя на протяжении нескольких десятилетий неразрывно связано с главным спортивным комплексом страны – Олимпийским комплексом «Лужники». На глазах и при непосредственном участии Владимира Владимировича Лужа пережила не одну реконструкцию, была главной ареной Московской Олимпиады-1980 и принимала финалы Кубка УЕФА и Лиги чемпионов.

«МК» публикует фотографии из личного фотоархива юбиляра, комментариями к которым стали выдержки из еще неизданной книги Владимира Алешина «Пятый директор».

«О рождении „Лужников“ существует такая притча. Некая группа архитекторов и строителей получила задание найти в столице площадку для строительства „главного стадиона страны“, объездила весь город, наконец, оказалась на Ленинских, ныне Воробьевых горах, и один из этой группы ткнул пальцем на излучину Москвы-реки:

„Идеальное место, лучше не найти!“ Якобы с этого момента и началась разработка проекта одного из величайших спортивных комплексов мира, на которую ушло всего 90 дней…

На самом же деле история „Лужников“ насчитывает свыше 500 лет. Вернее, поселка Лужниково – под таким названием он впервые в 1472 году упомянут в летописях как собственность одного из московских князей.

Спрашивается, много ли городов, даже при государственной поддержке, могут осилить строительство такого стадиона? Вот ответ: сертификат элитного стадиона (дающий право проводить соревнования самого высокого уровня, к примеру, чемпионаты мира, Европы) есть лишь у „Лужников“, „Манчестер-Сити“ и „Уимблдона“. До недавнего времени хотя бы финалы лучших европейских команд могли проходить на „пятизвездочных“

стадионах (а их ненамного больше, чем элитных), но ныне и они уже не соответствуют тому уровню, чтобы проводить тот же финал Лиги чемпионов».

«Все или почти все были со мной на „ты“. Меня это не коробило: во-первых, неформальное общение помогало лучше понимать друг друга, во-вторых, по возрасту (мне тогда стукнуло тридцать два) я был намного младше, да и по комплекции уступал. Именно тогда, чтобы придать себе солидность, стал отпускать усы (и не расстаюсь с ними до сих пор)».

«Если вы обратили внимание, памятники на Аллее Славы установлены не просто великим спортсменам, а людям с трагическими судьбами, не сломавшимся перед тяжкими испытаниями, ставшими народными героями. И любимы они народом не столько за спортивные результаты, сколько за свои человеческие качества.

Аллея Славы – это и память наша, и наша история.

Конечно же, наш отечественный спорт ждут впереди непростые испытания, и смею надеяться, успехам его будут содействовать „Лужники“ – главный спортивный центр России».

«Владимир Иванович Горохов, второй тренер „Торпедо“, тут же объявил:

– Берем тебя на ставку, Алешин. Правда, пока ее разделим на двоих, но лишь на первое время. Начнется сезон – все станет на свои места.

Вот так – судьба, видно, вела – впервые пересекся мой путь с путем удивительной команды, о которой в силу многих причин в этой книге я еще неоднократно буду вспоминать. Дело не только в том, что по истории „Торпедо“ можно писать главы, характерные для истории развития всего нашего отечественного футбола времен последней реформации. Жизнь связала меня с торпедовцами тем узлом, который ни распутать, ни разрубить…»

Не расстается с мячом Алешин до сих пор, регулярно выходя на поле «Лужниках».

Трибуна у памятника Ленину: руководители самого высокого уровня посещали «Лужники» не только во время проведения митингов. Встречались в политической элите и настоящие спортивные фанаты…

«Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев любил хоккей, ходил на него, можно сказать, до последних дней своей жизни. Присутствовал он и в октябре 1982 года на игре с участием ЦСКА, уж не помню, с кем тогда встречался наш

чемпион. И тут мне товарищи из компетентных органов передают: Леонид Ильич просит, чтоб Харламов и Михайлов, любимые его хоккеисты, лидеры сборной СССР на тот период, подарили ему свои клюшки с автографами. Вообще-то игровые клюшки хоккеисты не дарят, считая, что от этого можно фарт потерять, это знали все, но ведь сам генсек просит…

Я пошел в раздевалку, поговорил с тренерами, самими игроками… Проблем никаких не возникло, и через минуту клюшки с автографами были уже у меня в руках. Только вот через кого их передать Брежневу? Подхожу к товарищам из девятого управления, пытаюсь отдать им, но они ведут меня в ложу, открывают дверь…

В общем, клюшки я передал из рук в руки».

Владимир Алешин: «Лужникам под силу достойно провести финал»

СПОРТЭКСПРЕСС

20 мая 2008 года

Вчера гостем «СЭ» был генеральный директор ОАО «Лужники», который рассказал о готовности главной арены страны к финалу Лиги чемпионов

Хозяин Лужников, известный своей пунктуальностью, появился в редакции «СЭ» почти за четверть часа до назначенного времени. Сразу бросилось в глаза, что Владимир Владимирович не похож на человека, обремененного массой проблем. Он не выглядел уставшим и озабоченным. И это при том, что завтра Лужникам предстоит принять финал Лиги чемпионов – да еще с участием таких гигантов, как «МЮ» и «Челси», чьих болельщиков, мягко говоря, паиньками не назовешь.

Начальная смета превысила миллиард рублей

– Можно ли считать, что за два дня до долгожданного финала все организационные работы в Лужниках завершены?

– Так можно будет говорить только завтра, когда специальная комиссия примет стадион и даст добро на проведение финала. Причем одни ее представители дадут оценку качеству поля, другие проверят реорганизованный пресс-центр, третьи ознакомятся с благоустройством городков для болельщиков. Так что пока о стопроцентной готовности говорить рано.

– Наверное, после финала Кубка УЕФА девятилетней давности опыт проведения подобных матчей у вас уже накопился?

– В определенной степени да. Но уровень финала Лиги несравненно выше. Достаточно сказать, что провести его не под силу не только многим европейским стадионам, но и не всем городам и странам. В свое время специальной комиссией Лужникам было присвоено звание пятизвездной арены. И, честно

говоря, начиная подготовку к финалу, я думал, что для этого потребуется небольшой косметический ремонт трибун и подтрибунных помещений, да еще замена поля. Но когда представители УЕФА ознакомили меня со всеми предъявляемыми к организаторам требованиями, я быстро понял, что работа предстоит поистине гигантская. Одна смета, причем начальная, оказалась на сумму свыше миллиарда рублей.

Чтобы получить матч такого уровня, стадион должен обладать статусом элитного. Такую категорию ввел недавно УЕФА. Пока под нее попадают «Сити оф Манчестер» и «Эмирэйтс». Если во вторник комиссия признает готовность Лужников, то у нас есть шанс стать в этом почетном строю третьими. Во всяком случае, заявку в УЕФА на этот счет мы подали. Часть расходов на приведение арены в порядок взял на себя город. 200 миллионов рублей пришлось выложить и самому стадиону.

– Какую же часть расходов взял на себя УЕФА?

– Все деньги обычно вкладывает в проект принимающая сторона, которой УЕФА предоставляет на это право. Поверьте, желающих видеть у себя финал было предостаточно. Провести его были бы счастливы французы, испанцы, итальянцы, англичане, немцы и многие другие. Но предпочтение отдали Москве. И нам необходимо было представить гарантийные письма о том, что мы в состоянии затратить нужные средства. Сам УЕФА коммерцией не занимается. Он просто продает коммерческие права своему деловому партнеру – компании TEAM, а та уже собирает рекламу, организует телетрансляции, находит спонсоров.

– Позволят ли доходы хоть как-то покрыть расходы?

– И эти деньги поступают на счет УЕФА. У нас даже не было в продаже билетов на финал. Их распределением также занимается УЕФА. По 21 000 он выделяет финалистам, 10 тысяч отдается так называемой «семье» УЕФА – спонсорам, деловым партнерам, почетным гостям – и лишь шесть тысяч досталось РФС.

– Какова же выгода принимающей стороны?

– Только моральная: проводить матч такого ранга престижно для любой страны. И поверьте, пришлось выдержать упорную борьбу, чтобы обойти конкурентов. И то, что предпочтение было отдано Москве, прежде всего говорит об отношении в мире к России, уважении к нашей стране. А это, согласитесь, дорогого стоит.

Под нужды финала отдали весь лужниковский комплекс

– Кто в УЕФА будет принимать Лужники?

– Существует комиссия, где каждый занимается своим направлением. Есть ответственные за аккредитацию, за прессу, за питание, за рекламу, за спортивную часть и так далее.

– Теоретически эта комиссия могла бы запретить проведение финала в Москве?

– Да, если бы на какой-то стадии увидела, что мы не справляемся. Кандидатуру могут снять, но до этого, как правило, не доводят. Скажем, сейчас возникает много вопросов по поводу Euro-2012. Теоретически не исключено, что Украина и Польша не справятся с требованиями УЕФА. У нас же подготовка шла больше года, штаб комиссии располагается в Москве, каждый день ее представители находятся в Лужниках, видят, что сделано, что осталось, вносят коррективы. Остались лишь последние штрихи.

– Какое из требований УЕФА стало для **вас самым неожиданным?**

– Наверное, то, что у нас запросили под нужды финала не только Большую арену, но весь комплекс «Лужники». На Малой арене размещен офис УЕФА, там находятся и питаются около полутора тысяч сотрудников. Задействован также УСЗ «Дружба» – там проводится аккредитация. Заняты также наши многочисленные футбольные поля. Надо же было найти площадь для «Городка чемпионов» – там расположатся около пяти тысяч представителей спонсоров и партнеров УЕФА. Они развернут свои торговые площади, будут проводить встречи, переговоры. Вся эта масса людей за несколько минут до начала встречи двинется на стадион, поэтому, чтобы не возникло противопотоков, нас попросили сделать пешеходный переход к стадиону в виде моста.

Кроме того, разворачиваем городки для болельщиков. Для одной команды – на Южном ядре, для другой – на Северном. Там будет и культурная программа, и питание, и все, что нужно для отдыха. Двери распахнутся в среду в 12.00.

Есть у нас еще одна изюминка. В четверг мы открываем на Престижной аллее памятную композицию финала Лиги чемпионов. Насколько я знаю, в других городах такого не делали. А после этой церемонии на Большой арене состоится традиционный матч между оргкомитетом финала и представителями УЕФА. В нашей команде планируется участие Юрия Лужкова и Александра Жукова. Эти люди понимают футбол и сами играют.

– Как решилась проблема с пивной компанией – спонсором УЕФА? В России ведь реклама пива запрещена…

– Самое главное – она решилась. Мы достигли понимания со стороны властей, там приняли во внимание уникальность события.

Был и другой животрепещущий вопрос – проведение «Фестиваля чемпионов» на Красной площади с возможностью поиграть там в футбол. Поначалу возникли сложности. Но в УЕФА резонно заметили: «Вы на Красной площади провели хоккейный матч, соревнования фигуристов, там выступают музыканты. Неужели финал Лиги чемпионов не заслужил подобного? Вы – не футбольная страна?» Аргумент серьезный, он был услышан – и «Фестиваль чемпионов» в эти дни проходит на Красной площади. Мы рады, что федеральные и городские структуры помогают нам в организации праздника. Мы понимаем, что Россия – футбольная страна.

Привести болельщиков и увести хулиганов

– Стадион преображается: появились новая VIP-ложа, в ложе прессы устанавливаются плазменные панели и так далее. Все это останется и после финала Лиги чемпионов?

– Конечно, все делалось не на один день. Мы любим своих болельщиков. И вообще хотим создать атмосферу, подобную театральной. Чтобы люди приходили и получали удовольствие от футбольного спектакля в комфортных условиях. Сейчас же на трибунах в основном фанаты, которые плохо знают правила игры, не знакомы с нормами поведения. Их не столько футбол интересует, сколько собственные акции. А мы мечтаем вернуть на стадион настоящего болельщика: умного, понимающего, способного оценить по достоинству действия не только игрока своей команды, но и соперника. Того болельщика, который был у нас в 70-е и 80-е годы. Я уж не говорю о 60-х! Такому болельщику не важно, игрок какой команды демонстрирует мастерство. Если футболист думающий, техничный, ему настоящие ценители игры будут аплодировать вне зависимости от собственных клубных пристрастий. Вот наша задача: привести на стадион болельщиков и увести хулиганов от футбола.

Поэтому вся выстроенная к финалу Лиги инфраструктура останется. Она направлена на то, чтобы поднять культуру поведения болельщиков. У нас одна проблема. Мы, конечно, вкладываемся в стадион, но взгляните, как отличаются посещаемость арен и качество игры в той же Англии или Испании. Там сегодня наметилась тенденция в сторону увеличения количества мест на трибунах. Сразу замечу: элитный стадион должен вмещать не менее 70 тысяч.

У нас же средняя посещаемость едва ли больше 16–17 тысяч. Конечно, Лужники подразумевают совершенно иной уровень игры, более зрелищной, привлекающей гораздо больше зрителей. Сегодня этого нет.

А есть – предложение с нашей стороны Российскому футбольному союзу заключить договор о проведении сборной России всех матчей отборочного цикла в Лужниках. К сожалению, пока такой договоренности нет, и мы остаемся с 30–35 матчами за сезон. Но 15 игр «Спартака» и ЦСКА в чемпионате и еще несколько – в еврокубках. Как содержать такую махину в течение 365 дней за их счет? Последние реконструкции были дорогостоящими и привели к увеличению налога на имущество.

Вопросов много. Их хотелось бы поднять, в том числе с помощью вашей газеты. Нельзя нас ставить на одну ступень с промышленными предприятиями. Мы сегодня платим налоги так же, как завод, как предприятие нефтедобывающей или металлургической отрасли. А ведь должно быть разделение между организациями социальной направленности и промышленными предприятиями. Как и они, мы платим налог на землю, на имущество. Доходит до парадокса. Мы авансировано должны заплатить налог на прибыль. И не важно – будет она или нет.

Таких нюансов хватает. Говорим о них, но нас не слышат.

Вместимость стадиона почти не изменилась

– А почему Виталий Мутко не соглашается на заключение предложенного вами договора?

– Его тоже можно понять. Встречаясь, к примеру, со сборной Азербайджана, наша национальная команда 50–60 тысяч, наверное, не соберет. Не та игра. А при полупустых трибунах играть никому не хочется. По оценочной политике мы договоримся. Поскольку заинтересованы. Ведь любая работа приносит прибыль. А самое главное – тренирует персонал. Что важно. Им ведь тоже необходимо быть в тонусе. Как только образуется простой в соревновательном процессе, люди расхолаживаются и начинают терять квалификацию.

Почему мы способны проводить крупные соревнования? Почему высокий профессионализм наших сотрудников отмечают члены УЕФА? Потому что мы не обделены практикой, массовые мероприятия – не редкость в Лужниках. Персонал – тренированный.

– Какова теперь, после перепланировки, официальная вместимость БСА?

– Она чуть уменьшится из-за появления VIP-сектора на трибуне А. Но вместимость по-прежнему будет около 84 тысяч. К слову, мы еще сделали специальные места для инвалидов. Это категория людей, которыми мы тоже должны заниматься. На трех трибунах – А, В и D – для них оборудовали места в районе 7-8-го рядов. А также помещения с буфетами и приспособленными туалетами. Это тоже неотъемлемая часть категории «элитный стадион».

Плюс поменяли два табло. Последний раз подобную процедуру делали девять лет назад перед финалом Кубка УЕФА.

– Вы предлагали сотрудничество сборной, предполагая естественный или искусственный газон?

– Мы готовы по желанию любой команды – сборной или клубной – предоставить ей натуральный либо синтетический газон. Это нельзя назвать нашим ноу-хау – такую систему применяют в Европе и Америке. Философия у нас такая: мы хотели бы с сентября по апрель играть на синтетике, а с мая до начала осени – на травяном покрытии. Технологии отработаны, хоть и немного затратны. На траты должны пойти клубы или сборная.

Замена газона – процесс совсем не сложный, занимает всего 48 часов. Приживаться траве не надо – она уже растет в паллетах с корневой системой. И собирается газон по тому же принципу, что конструктор Lego. Могут появиться, конечно, проблемные зоны. Но эти места поливают специальным составом, чтобы активнее травка росла. К тому же есть устройство, которое позволяет вытащить паллету с неважным участком травы и заменить его резервным.

За новый газон выложили 137 тысяч евро

– А что за непонятная история произошла с газоном для финала Лиги чемпионов? Сначала планировали тот, который с прошлой осени растили около Южного ядра в многочисленных модулях размером чуть больше квадратного метра каждый. Его вроде как перенесли на место главного поля, но затем сверху положили совершенно новый газон, привезенный из Словакии. Что случилось?

– История банальная. Все кто видел газон прошлой осенью, могут подтвердить: он был идеальным. Его привезли из Луховиц, где вырастили по голландской технологии. Но настала зима. По большому счету ничего страшного. А по весне ему просто не хватило времени для вегетативного созревания. Посмотрите, какая нынче трава на обычных, нефутбольных, газонах.

Нормальная. И наш мог «выйти». Но началась обыкновенная чиновничья паника. Когда будете на БСА, обратите внимание: слева от правительственной ложи лежит фрагмент того газона. Трава – идеальная.

– Перестраховались?

– Чуть-чуть. Ведь главное на арене всегда футбольное поле. Можно наводить марафет вокруг арены, улучшать условия на трибунах для журналистов и болельщиков… Но о готовности стадиона судят в первую очередь по качеству поля. Чиновники же просто перестраховались. Дрогнул и знаменитый английский гринкипер Мэттью Фрост, который готовит в Лужниках газон к финалу. Специалист высочайшего класса, он делал поля многим клубам, включая «Арсенал», «МЮ», «Манчестер Сити». В общем, пришлось в Словакии закупать новый газон.

– Дорогой?

– Стоит он 137 тысяч евро. Везли в рефрижераторах. Хотя без проблем и тут не обошлось: сначала машины долго стояли на границе, потом растаможка затянулась. По этому вопросу даже подключали руководителей Москвы.

– Как укладывали новый газон?

– После того как убрали старый, поверхность выровняли песком. И на нее уложили уже рулонный газон.

– Он-то сейчас в идеальном состоянии?

– Конечно! Скажу больше – принять и протестировать его должна была специальная комиссия УЕФА. Но увидев, как мы работаем, от поездки отказались: «Мы не сомневаемся, что с газоном все будет в порядке».

– Затраты на укладку нового газона велики?

– Точных цифр не назову, но речь не идет о какой-то гигантской сумме. Основные расходы будут связаны лишь с перевозкой газона из одного места в другое.

– С представителями «Спартака» и ЦСКА обсуждали эту тему?

– Был предварительный разговор. После Euro-2008 продолжим дискуссию.

– Сколько стоит аренда Лужников?

– Все зависит от уровня турнира. Премьер-лига – одна цена. Кубок УЕФА – другая. Лига чемпионов – третья. Кстати, недавно общался с президентом УЕФА Мишелем Платини. Его тоже заинтересовала стоимость аренды Лужников. «В среднем – около 85 тысяч долларов», – ответил я. Он сильно удивился: «А в Париже для „ПСЖ“ аренда стадиона на один матч обходится в 670 тысяч евро».

– Почему такая колоссальная разница?

– Тут целый комплекс причин. И прежде всего – стоимость билетов. У нас ведь на матчи чемпионата России нет билетов дороже 500 рублей. Там же совсем другой порядок цифр. Если честно, содержать такую махину, как Большая спортивная арена, очень и очень непросто. Каждый год из общих доходов стадиона мы дотируем на нее порядка 35–40 миллионов рублей. Потому что мало матчей и других спортивных мероприятий.

– Что же будет через несколько лет, когда свои стадионы построят «Спартак» и ЦСКА?

– Проблемы будут! И мы ищем, чем же занять наш комплекс. Каждому клубу строительство стадиона обойдется примерно в 150–200 миллионов долларов. Да на эти деньги «Спартак» лет сорок мог играть в Лужниках! Нет, все хотят иметь собственную арену…

– Это логично. Она же будет приносить доходы.

– Единственный российский клуб, который действительно сможет на этом зарабатывать, – «Спартак». У него огромная армия болельщиков… А вообще знаете, в чем главная проблема нашего футбола?

– В чем?

– Он слишком зависит от губернаторов, чиновников, олигархов. Откажется завтра какой-нибудь губернатор финансировать клуб – и все, нет команды. Сколько было уже таких примеров. Сегодня появились менеджеры, которые плохо управляют футболом, зато здорово выстраивают контакты с чиновниками. Выбивают деньги. А дальше? Вот вышел «Шинник» в премьер-лигу. Для чего? Чтобы еще больше увеличить бюджет клуба, обновив состав на 80 процентов? И опять руководители клуба идут с протянутой рукой к губернатору, просят деньги. Такого быть не должно. Футбол должен зарабатывать. И государство должно давать такую возможность. Сто лет ведутся разговоры о том, что людей, вкладывающих деньги в спорт или искусство, должны освобождать от части налогов. У нас никто этого понять не хочет. Вроде все всё знают и никто ничего не делает.

Между прочим, это и ваша проблема: не будет футбола – не будет нас, не будет вас. Мы должны быть едины в этом вопросе. И если мы экономику и законодательную базу выстроим – всем будет легко. Иногда читаешь ваших коллег: в принципе все правильно, но немного однобоко.

Главное – сохранить «Торпедо»

– «Торпедо» – это чемодан без ручки: тяжело, но жалко

бросить?

– Жалко, конечно. С командой многое связано. «Торпедо» заслуживает другой участи. Но я буду откровенен: надо было положить на весы или команду, или стадион «Лужники».

Можно было те средства, которые мы зарабатываем, вложить в «Торпедо» и держать команду на соответствующем уровне. Но нынешняя ситуация в футболе не позволяет реализовать наши идеи. Основная задача – поднять клуб при тех финансовых возможностях, которые мы имеем. И за счет школ, подготовки молодых талантливых ребят «подпитывать» клуб.

В «Торпедо» появлялись талантливые футболисты. Например, Бугаев, Лебеденко, Зырянов, Семшов, Будылин… Есть еще ряд молодых ребят, но агенты не дают им подняться. Приходят и предлагают ребятам зарплату в 25 тысяч долларов. Конечно, у них голова кругом. Сколько мы таких потеряли! И то, что мы хотели реализовать, у нас не получилось – только потому, что существующая сегодня система не позволяет с ограниченным финансовым ресурсом выстроить эту схему.

Вот Марат Измайлов, наш мальчик, с шести лет вместе с Оганяном играл. Оба чемпиона России были в своем возрасте. Закончил Марат школу, приглашаю его в дубль, предлагаю контракт. Он: «Нет, у меня есть агент». И «Локомотив» его забрал. Хорошо, что у него так судьба сложилась. Но посмотрите, сколько на ранней стадии ребят загубили.

Футбольные российские законы не позволяют реализовать наши задумки. Это судьба всех небогатых клубов.

– А в чем разница российских законов и европейских? В Германии, например, тоже из бедных клубов никто не может удержать игрока, если его зовут в «Баварию»…

– Там совершенно другая экономика. Давайте поговорим лучше о наших клубах. Надо свой футбол поставить на ноги. Для этого нужды определенные рамки. Можно договориться об определенном периоде. У меня в свое время было такое предложение: если воспитанник твоей школы до 21 года – он может уйти в другую команду только с разрешения клуба. Сколько бы ребят мы сохранили!

У нас, к примеру, был такой игрок – Руслан Тарала. Одаренный парень. Лучший бомбардир чемпионата России среди ребят 1988 года рождения. И где он сейчас? А ведь ему тоже агент голову вскружил! А если бы мы могли ввести предложенное мной правило, все было бы по-другому. Поэтому нас нельзя сравнивать с «Баварией».

– Имеется в виду вся система – на примере Германии…

– Этой проблемой сегодня заинтересовались УЕФА и ФИФА.

Но мы-то могли быть первопроходцами…

Мы же готовим футболистов, строим поля с искусственным покрытием, подогревом, организуем учебно-тренировочный процесс, платим зарплату, все делаем. А приходит агент – и за 5 тысяч долларов игрока забирает. Где выгода?

– Про «Торпедо» ходит много слухов. В том числе о том, что команда будет соединена с «Москвой». Это правда?

– Мы официально обращались к Прохорову, чтобы он рассмотрел возможность объединения двух клубов. Хочется сохранить «Торпедо». Это великий клуб.

– Какие-то условия с вашей стороны будут?

– Нет.

– Ну а по названию?

– «Торпедо», конечно! Может, «Торпедо-Москва», «Москва-Торпедо», но «Торпедо» должно быть обязательно.

– Уже были переговоры?

– Были на начальном этапе. Мне отказали.

– С Михаилом Дмитриевичем говорили?

– Да. Я ему предлагал, когда у него еще команды не было. Сегодня мы не можем закрыть две позиции – заработная плата и трансферный рынок. У нас есть стадион, гостиница, школа, хорошее питание. Так что – пожалуйста, в любой форме, на любых условиях. Лишь бы была команда «Торпедо».

– Если все сложится и Прохоров пойдет навстречу, предложите ему играть на своем стадионе?

– Выбор за владельцем. Может играть у нас, может у себя.

– А если не получится, что в следующем году будет с командой?

– Мы еще не знаем, что в этом году будет… *(Смеется.)*

– Можете сняться с чемпионата?

– Нет. Не будем. Если посмотрите, у нас никогда не было скандалов по невыплате зарплаты. Все контрактные обязательства мы выполняем до копейки. Можете спросить любого игрока, который был в «Торпедо».

Посмотрите бюджеты «Зенита», «Спартака», ЦСКА, «Локомотива», «Сатурна». Ну, нет у нас таких денег. Это нереально все. Да и футболу эти суммы не нужны.

– Почему вы не продали «Торпедо» несколько лет назад, когда у вас было предложение от Александра Мамута?

– На каком-то этапе переговоров выяснилось, что нам не могут быть предоставлены финансовые гарантии. А без них не может быть и разговора.

– Появилась информация, что Лаврик хочет подать в суд на «Торпедо». Что произошло?

– Он нарушил спортивный режим, когда команда ехала на поезде. Позволил себе алкоголь, и это было зафиксировано. По приезде мы собрали тренерский штаб. Было принято решение об отчислении футболиста. Хотя Лаврик нам мог бы еще очень пригодиться. Он отличный игрок. Мы ему дали самую большую зарплату в клубе. Жалко, что он начал показывать дурной пример молодежи. Поэтому от него и пришлось отказаться.

Финал Лиги чемпионов – не вершина, а этап

– Если вернуться к финалу Лиги чемпионов, чего стоит ожидать приехавшим в Москву болельщикам?

– У нас будет достаточно строгая организация. Кому где положено быть, те там и будут находиться. Как я уже сказал, организованы два лагеря болельщиков: с южной и северной стороны стадиона. Для прохода в лагерь надо будет представить билет.

– Насколько жесткий контроль стоит ожидать фанатам?

– Если человек будет вменяемым, то у него никаких проблем точно не возникнет. Тем более что наши милиционеры хорошо знакомы с законами боления. Ясно, что фанаты ведут себя несколько иначе, нежели обычные граждане в читальном зале. Особое поведение на стадионе – неотъемлемая норма. Наши правоохранительные органы это хорошо изучили. Но если человек двух слов связать не может, то, конечно, на стадион его не пустят. Он же будет мешать атмосфере праздника. Все это вкупе, в том числе и охрана, покажет, как мы можем готовить такие события. Главное, чтобы игроки и судьи могли показать хороший футбол и при этом им ничто не мешало.

– Какие функции будут у стюардов, приехавших из Англии?

– Примерно такие же, как у милиции. Только они больше будут следить именно за своими болельщиками. Надо помнить и о тех английских фанатах, которые находятся в черном списке: их появление на стадионе нежелательно. К тому же, часть сотрудников правопорядка будет в штатском.

– А как вы сами ведете себя во время матчей?

– Переживаю. Но наблюдать приходится в основном не за матчем, а за его организацией. Следить за красотой игры в полной мере, конечно же, не удается. Когда идет матч, я погружен в определенный сценарий. Смотрю, чтобы все были на своих местах. Все ли идет по плану, нет ли отклонений. Конечно, есть какие-то недостатки, но они исправляются. Если для кого-то футбол – это праздник, то для меня это кое-что другое.

– Неужели, когда Павлюченко забил второй мяч в ворота сборной Англии, вы не обрадовались?

– Еще как! Вскочил и аплодировал. Само собой, эмоциональная составляющая присутствует, но больше сил отнимает организация мероприятий.

– Волнение перед финалом есть?

– Разумеется. Любая организация событий – это волнение. Думаю, таких людей, которые не волнуются, просто нет. Если ты не волнуешься – надо уходить. На нашей работе без этого жить нельзя.

– Будет ли действовать на финале Лиги чемпионов система видеонаблюдения?

– Обязательно. Причем более совершенная, нежели на обычных матчах чемпионата России или еврокубков. Она будет охватывать территорию от станции метро «Спортивная» до «Воробьевых гор», окрестности Большой спортивной арены, саму чашу стадиона. Такая система у нас была, но специально к финалу Лиги чемпионов она была дополнительно модернизирована в строгом соответствии с требованиями УЕФА. При этом разрешающая способность камер позволяет сделать качественный снимок любого человека из толпы, после чего его можно в считанные секунды распечатать на принтере и передать находящимся в непосредственной близости от места событий оперативным группам.

– Как будет организовано питание болельщиков и гостей финала?

– К услугам болельщиков будет большое количество буфетов. А для VIP-гостей УЕФА специально привозит около 250 поваров и официантов.

– Будут ли работать в день матча рестораны на территории лужниковского комплекса?

– Хотелось бы, чтобы они работали. К сожалению, при проведении масштабных мероприятий в Лужниках мы действительно теряем какую-то часть клиентской базы, потому что на различные сроки вынуждены выводить из эксплуатации спортивные объекты, которые в обычное время отдаем арендаторам. Это косвенные потери, которые порой бывают невосполнимыми.

– Проведение финала Лиги чемпионов для стадиона – вершина, после которой по большому счету не к чему стремиться?

– Нет, это лишь один из этапов. Когда мы хотели провести финал Кубка УЕФА, перед нами поставили задачу соорудить над Большой спортивной ареной козырек. Кстати, ни Леннарт

Юханссон, ни Йозеф Блаттер не верили, что мы сумеем справиться с этой задачей за два года. Тот финал тоже был этапом, и мы тогда знали: следующий шаг – проведение финала Лиги чемпионов. Правда, к этому мы шли долго – целых 9 лет. Это должно было произойти в 2006 году, но тогда нас в силу некоторых обстоятельств отодвинули.

Следующие этапы – проведение матчей чемпионата Европы или мира. А в 2013 году мы проводим чемпионат мира по легкой атлетике. Так что нынешний финал – никак не вершина, а лишь этап. А вершина лично для меня: создать в Лужниках такую атмосферу, чтобы было комфортно всем. «Лужники» – действительно народный стадион. К тому же единственный, который сумел выжить и развиться в переходный для страны период, когда мы никому не были нужны. Нас многие критиковали, в том числе и за «барахолку», но в итоге мы сумели подняться и превратиться в стадион европейского уровня.

– Сегодня Лужники могут существовать без рынка?

– Да. Мы много сил и средств вложили в развитие инфраструктуры, и сейчас это дает отдачу. Сегодня Лужники могут проводить все: от спортивных состязаний любого уровня до корпоративных мероприятий. В отличие от других, нам никто ничего не дает. Мы зарабатываем сами. В прошлом году мы только налогов государству заплатили 300 миллионов рублей. А такие сооружения, как Дворец спорта на Ходынке, сами получают столько же на содержание…

Константин Алексеев, Александр Кружков,
Александр Львов, Александр Мартанов,
Павел Новиков, Иван Суханов,
Григорий Телингатер

Лужники:
Англия – цветочки, ягодки – Лига

Газета СПОРТ-ЭКСПРЕСС

28 сентября 2007 года

Мероприятия, подобные вчерашнему в Лужниках, проходит нечасто. Это была не пресс-конференция и даже не брифинг – скорее круглый стол с предполагавшимся обменом мнениями между руководством стадиона и представителями РФС, **с одной стороны, и прессой – с другой. Основных тем обсуждалось две: матч Россия – Англия и финал Лиги чемпионов.**

Часть I. Английские пациенты

Перед журналистами предстали пять человек – генеральный директор «Олимпийского комплекса Лужники» Владимир Алешин, его заместитель Борис Мегрелидзе, директор по строительству, эксплуатации сооружений и инженерных систем комплекса Александр Зимин, генеральный секретарь РФС Евгений Калакуцкий и пресс-атташе футбольного союза Андрей Малосолов.

Первым взял слово Алешин. Он подчеркнул, что в Лужниках уже очень давно, со времен матча Россия – Украина 1999 года, не было игр сборных, сопровождавшихся таким ажиотажем. И причина отнюдь не в искусственном газоне, как считают некоторые: он, как подробно разъяснил генеральный директор, не хуже, а по многим параметрам даже лучше, чем натуральный. Особенно в условиях российской осени.

– Будучи членом комитета УЕФА по стадионам, – сказал **Алешин,** – я проинформировал сотрудников Союза европейских футбольных ассоциаций о том, что в наших климатических условиях искусственное поле благоприятно для проведения матчей высокого уровня. Мы, кстати, предлагали и финал Лиги чемпионов провести на искусственном покрытии, но был сделан выбор в пользу натурального газона. Что же касается подготовки матча Россия – Англия, то ею занимаются многие городские структуры. И уже сейчас мы к этой игре практически готовы. При

этом сразу хотел бы сказать: всю билетную программу взял на себя РФС – Лужникам по договору выделено всего четыре тысячи билетов.

Тему тут же подхватил **Калакуцкий**:

– Наш главный принцип при распределении билетов – сделать так, чтобы на стадион могли попасть настоящие болельщики, а также спонсоры и партнеры РФС. Могу сказать, что 95 процентов билетов в том или ином виде будут распространены именно среди болельщиков. Конечно, особняком стоят пропуска VIP-категории, которые и стоить будут значительно дороже. Но в целом, как мне кажется, цены вполне доступны.

О том, как будут распространяться и сколько стоят билеты (от 300 до 1200 рублей – на трибуны, от 7500 рублей – в VIP-ложи), «СЭ» уже сообщал. Новостью стал тот факт, что болельщиков будет не 74 тысячи, а чуть больше – 77. Видимо, в трудных переговорах с милицией футбольному союзу удалось обосновать сокращение так называемых вырезок – то есть мест, билеты на которые в целях безопасности не продаются. Что же касается аккредитации журналистов, то всего в ложу прессы, как сообщил пресс-атташе РФС Андрей Малосолов, попадут 320 человек, 100 из которых будут представлять английскую сторону.

После выступлений «спикеров» началось самое интересное – вопросы. Английские репортеры, присутствовавшие на встрече, никак не могли взять в толк двух вещей: во-первых, почему система распространения билетов так сложна (корреспондент The Times даже назвал ее мистической) и не проще ли продавать их простейшим образом – через кассы стадиона. А во-вторых, зачем нужно приглашать сборную Англии на искусственный газон – уж не для того ли, чтобы снизить ее шансы?

По первой теме объяснился Калакуцкий, попытавшийся довести до англичан две простые, на его взгляд, вещи: во-первых, система распространения билетов адресным путем уже отработана, а во-вторых, она дает больше гарантий, что билеты попадут именно к тем, кому они необходимы, а не к тем, кто желает элементарно нажиться на ажиотаже. А Малосолов добавил, что 20–25 процентов билетов попадут-таки в свободную продажу.

Пытаясь дать непонятливым гостям ключ ко второй «загадке», Алешин повторил: искусственный газон по своим характеристикам ничем не хуже естественного, никакого преимущества он никому не дает, а ФИФА и УЕФА дали добро на проведение всех официальных матчей на синтетике новых поколений.

Генеральный директор Лужников проявил полную

убежденность в том, что за искусственными газонами будущее и что сейчас их не зря кладут даже в жаркой Бразилии. А генеральный секретарь РФС добавил еще один маленький, но весьма убедительный аргумент – выбор был между 77-тысячными Лужниками и 28-тысячным «Локомотивом». Какой вариант предпочтительнее, если уже сегодня в РФС поступило более 300 тысяч заявок?

Английские «пациенты» всех этих доводов так, похоже, и не поняли. Особенно в свете второй части мероприятия, когда речь шла уже о финале Лиги чемпионов. Он-то пройдет в тех же Лужниках, но на натуральном газоне.

Часть II. Естественная Лига

Надо сказать, что выступления Мегрелидзе и Зимина, которыми эта часть начиналась, были весьма познавательны и позволили понять тот огромный объем работ, который уже проделан и еще будет делаться в Лужниках для достойного приема финала Лиги.

Судите сами. В рамках взятых на себя обязательств Лужники устраивают совершенно новую VIP-ложу «Гостеприимство» для болельщиков команд-финалисток. Она будет состоять из двух залов по 250 мест каждый со всей необходимой инфраструктурой. Полностью будет изменен дизайн и всей остальной VIP-зоны. Предстоит глобальная реконструкция пресс-центра с увеличением его площадей и насыщением их самыми современными техническими возможностями. Заменят и два электронных табло (хотя они достаточно новые) на суперсовременные, с поверхностью 9,6 на 14,4 метра и 150-градусным углом обзора.

Установят также новую систему видеонаблюдения и контроля доступа болельщиков, модернизируют инженерные системы и системы безопасности всего стадиона. И это только основные задачи.

Главной же остается переустройство поля – будущей весной в Лужниках обязаны подготовить естественный газон. Как подчеркнул Мегрелидзе, на всех стадионах с крышей его так или иначе делают выдвижным, убирающимся. Лужники пошли по тому же пути, но газон станет не выдвижным, а переносным, быстросборным.

С 5 мая его начнут выращивать на специальной вспомогательной площадке в Южном ядре Лужников. К Финалу Лиги поле будет готово и за 48 часов перенесено на Большую спортивную арену, смонтировано и уложено – прямо поверх существующего искусственного покрытия. Естественно, газон

станет выше на 35 сантиметров и в целях безопасности и удобства футболистов – чуть большим по размерам.

Такой же съемный газон был, кстати, и на последнем финале Лиги в Афинах. Но там он положен на постоянной основе, а у нас после использования опять будет убран на «запасной аэродром». Корреспондент «СЭ» поинтересовался у **Алешина:**

– Будет ли **применение такого газона одноразовым или предполагается использовать его и в дальнейшем?**

– Было бы не по-хозяйски не использовать такую вещь. Мне кажется, что оптимальным стал бы такой график: с мая по сентябрь играем на естественном поле, а в остальные месяцы – на искусственном. Хотя, повторяю, будущее все рано за последним. В любом случае мы получим прекрасную возможность для маневра: надо сборной или тому же «Спартаку» провести матч на искусственном покрытии – всегда рады, надо на естественном – тоже нет проблем. И потом, этот газон можно постелить где угодно – хоть на Красной площади, так что без работы он точно не останется.

На встрече были подняты еще два острых вопроса – о запрете на рекламу пива в свете спонсорства Лиги пивными компаниями и о неудобствах для болельщиков при поэтапном покидании стадиона после матчей.

Алешин признал, что обе проблемы действительно существуют и решать их необходимо. В ситуации с пенным напитком он надеется, что президент РФС Виталий Мутко сумеет добиться если не поправок к закону о рекламе, хотя бы временного моратория на действие его антипивных статей. «Против нас уже сейчас, когда в Лиге играл „Спартак“, возбуждались административные дела, по которым до сих пор ведется переписка, – признался генеральный директор. – И если вопрос не решить коренным образом, мы можем доиграться до переноса матчей наших команд в нейтральные страны».

Что же касается ухода болельщиков, который иногда затягивается часа на два, то Алешин подчеркнул, что этот вопрос – в компетенции ГУВД. «Но менять что-то, безусловно, надо, ибо то, как процесс организован сейчас, доставляет болельщикам огромные неудобства, – рассуждал он вместе с журналистами. – Не знаю, как вы, а я прекрасно помню те времена, когда в Лужниках собиралось по 100 тысяч человек и для того, чтобы все спокойно разошлись, хватало 20–25 минут. Значит, можно все организовать, надо только подумать, как это сделать».

Один из журналистов предложил перед игрой с Англией минутой молчания почтить болельщиков, погибших 25 лет назад на матче «Спартак» – «Харлем», на что Мегрелидзе сообщил

следующее: в память о жертвах той катастрофы 20 октября, перед игрой «Спартак» – «Москва», будет проведен специальный матч ветеранов российского и голландского клубов, а также возложены цветы к памятнику погибшим.

Борис Левин *из Лужников*

Владимир Алешин: Лужники достойно примут Лигу чемпионов

МОСКОВСКАЯ СРЕДА

№ 42 (197), 15–21 ноября 2006 год

Стадион для всех

Впрочем, не только и не столько говорил я о футболе с генеральным директором главной спортивной арены страны. Лужники по-прежнему остаются любимым местом отдыха москвичей, где они с удовольствием занимаются различными видами спорта. Зима постепенно вступает в свои права, и, конечно, обозреватель «МС» в первую очередь поинтересовался, где и как можно провести свой досуг простым физкультурникам.

– Мы не отказываем любителям спорта и в летних забавах, – говорит Владимир Владимирович. – Например, к их услугам сразу пять полей с искусственной травой для игры в футбол. Что ценно, все газоны с подогревом, гонять мяч можно круглогодично. К слову, зимой отбоя нет от футболистов-любителей. Если мы хотим, чтобы наши люди регулярно поддерживали тонус, такие поля надо возводить повсеместно.

Скоро откроем каток для всех желающих, и на обычных коньках, и на фигурных детвора и взрослые могут промчаться с ветерком. Пестуем горнолыжную трассу на Воробьевых горах, вероятно, проложим лыжню и на равнине. Спектр интересов москвичей и предоставляемых им услуг весьма широк. Добро пожаловать в Лужники!

– Спасибо. Простите, а упомянутые услуги по цене доступны населению?

– Вполне. Причем, что архиважно, и малообеспеченным семьям тоже. У нас практикуется форма занятий на льготных условиях, к примеру, в бассейне. По той же аналогии предоставляем футбольные площадки подросткам из близлежащих к Лужникам общеобразовательных школ района Хамовники. А с инвалидов, участников Великой Отечественной войны мы ничего не взимаем. С удовольствием зовем детвору, их

родителей на новогодние мероприятия. Наши спортсооружения по-прежнему востребованы, мы это видим по их загруженности. Другое дело… Не секрет, что тарифы, скажем, на электроэнергию, тепло поднимаются, и, разумеется, эти расходы, хотим того или нет, учитываются при себестоимости услуг, предоставляемых любителям спорта. Кстати, при определенных условиях цены на абонементы могли бы быть ниже.

– И при каких обстоятельствах такое возможно?

– Да необходимо иметь лишь правильную законодательную базу! Та самая «печка», от которой все пляшут. Вот на словах меня многие понимают. А когда появляются некоторые поправки к законам, то вдруг обнаруживаешь, что в тексте документа вымывается доходная часть спортсооружений. И как, за счет чего поддерживать, тем паче развивать предприятие, наши коллеги, представляющие спортивные организации в Госдуме, похоже, не видят или не хотят видеть.

Очевидно, что и прибыль от основной деятельности – проведения соревнований, организации физкультурно-оздоровительных мероприятий – надо оставлять спортсооружениям. Да, за эти суммы надо отчитываться перед сотрудниками налоговых учреждений – куда, на какие цели ушли деньги. В прошлом году Лужники, например, в полном объеме, без всяких льгот заплатили порядка трехсот миллионов рублей налога в местный и федеральный бюджеты. Многовато.

– Хотите сказать, что ваша арена работает в минусе?

– В плюсе. У нас акционерное общество, и уже по своему статусу мы должны трудиться прибыльно. Но этих денег явно недостаточно для полноценного развития. Не секрет: необходимо вкладывать до сорока процентов средств в обновление основных фондов. Чтобы согласно нормативам, не нами, кстати, придуманным, соответствовать международным стандартам. А мы эту планку потихоньку вынуждены снижать.

– Лужникам в этом году исполнилось пятьдесят лет. И в продолжение того, о чем вы только что говорили: это пора расцвета? Или для спортсооружения с полувековым сроком, как правило, наступает закат?

– Наша арена, по-моему, только начинает отдавать людям в полном объеме то, что сулила физкультурникам в момент открытия. Развиваем инфраструктуру. Чтобы каждый человек – болельщик ли, просто отдыхающий, либо активно занимающийся спортом – получил весь комплекс услуг. Начиная от оформления абонемента до выбора тренера. Не только по спортивной направленности, но и уровню комфортного с ним общения. Чтобы даже намека не было на неудобства, тогда человек обязательно

захочет к нам прийти еще. Особое значение придаем работе обслуживающего персонала с посетителями. Встретить их улыбкой, создать обстановку, близкую к домашней, – вот что хотелось бы видеть всегда. Многое нам в этом смысле удается.

Вообще Лужники пользуются заслуженным авторитетом, любовью у москвичей, наших гостей. Конечно, по истечении пятидесяти лет некоторые сооружения требуют к себе особого внимания по причине интенсивной эксплуатации. К примеру, будем реконструировать бассейн. Через какое-то время он предстанет перед посетителями красавцем, наделенным новыми технологиями, очень комфортным.

– Видимо, Лужники действительно авторитетны в Европе, если руководство УЕФА доверило крупнейшей в нашей стране арене проведение финала самого престижного на континенте клубного футбольного турнира – Лиги чемпионов, который состоится в 2008 году. Подготовка к такому важному событию уже началась?

– То, что УЕФА доверил провести финал Лиги чемпионов, заслуга не только самих Лужников, но и наших болельщиков тоже, спортивных чиновников, отечественного футбола. Это праздник даже не сугубо футбольный – город, страна должны показать себя во всем блеске. Предлагаем, например, чтобы члены оргкомитета по проведению финала и наш мэр Юрий Лужков пригласили бы в Москву европейских градоначальников, где ранее проходили такие судьбоносные матчи. Еще планируем обустроить аллею славы с портретами футболистов, особенно ярко зарекомендовавших себя в подобных баталиях. И стела УЕФА не помешала бы с перечислением на ней городов, принимавших клубы-финалисты. Из сугубо технических вещей – предстоит поменять оба табло, и требования к международному пресс-центру совсем иные, чем прежде. Могут возникнуть вопросы и по гостевым ложам. Сейчас активно общаемся с производителями футбольных газонов. Если в УЕФА потребуют, то нынешнюю искусственную траву заменим на естественный газон. Мы мечтаем приятно удивить всех и войти в историю с этим финалом.

– Теперь о менее приятном. Не могу не спросить о судьбе подшефного вам футбольного клуба «Торпедо» (беседа состоялась в день матча с питерским «Зенитом», после которого стало ясно, что торпедовцы покидают премьер-лигу, заняв предпоследнее место в чемпионате. – А. М.). Что дальше будет с командой и в чем все-таки основные причины неудач в текущем сезоне?

– Знаете, здесь надо смотреть глубже, проблемы существуют

не только в «Торпедо», но и во всем нашем футболе. К примеру, наши предложения о спонсорстве, партнерстве или даже покупке клуба не увенчались успехом. Опять же законодательная база заметно сужает возможности по привлечению средств на развитие футбольной команды. Это нонсенс, когда спортсооружение, пусть и не маломощное, как Лужники, содержит клуб, такого нет нигде в мире, понимаете?

У нас, по-моему, перспективная стратегия. Основана она на привлечении в команду мастеров воспитанников своей, считаю, уникальной детско-юношеской школы. И приобретении немногих иностранных мастеров на конкретные ключевые позиции. Но жизнь показала, что с таким капиталом выжить в чемпионате достаточно сложно. Ведь некоторые конкуренты располагают просто фантастическими годовыми бюджетами, скажем, в пятьдесят, шестьдесят миллионов долларов. Признаться, мы такие суммы не потянули…

– Наверное, вмешались и околоспортивные моменты. По-вашему, много грязи в нашем футболе? И станете ли вы просить руководство Российского футбольного союза о расширении премьер-лиги?

– Никому не буду плакаться в жилетку и умолять о пощаде не собираюсь. А грязи, безусловно, хватает. «Торпедо», однако, не участвовало в «договорных» матчах, не работало с арбитрами, никого не стимулировало. Потому что понятия чести и достоинства для нас святы, они закладывались в те великолепные времена, когда клуб блистал в советском чемпионате. Уверен, «Торпедо» своего рода ориентир для других коллективов в плане чистоты.

Конечно, предпримем шаги в поисках владельца или совладельца клуба. И вместе с нашими верными болельщиками достойно выйдем из создавшегося положения.

Страницу подготовил ***Алексей Матвеев***

Владимир Алешин
«Лужники» и «Торпедо» – мой крест. И моя жизнь

СПОРТЭКСПРЕСС

30 ноября 2001 года

В понедельник в гостях у «СЭ» побывал генеральный директор АО «Лужники» Владимир Алешин, который ответил на вопросы журналистов отдела футбола о проблемах главного стадиона страны и возглавляемого им клуба «Торпедо». По мнению Алешина, лужниковский и зиловский клубы должны объединиться.

Шевченко не хватает авантюризма

– Четвертое место в чемпионате-2001 отражает силу «Торпедо»?

– Перед началом турнира ставились более высокие задачи. В какой-то момент показалось, что мы завысили планку, но ближе к финишу поняли – могли реально претендовать на призовые места. Команде не хватило настроя.

– Как оцениваете работу Виталия Шевченко?

– Жду от него большего, поскольку считаю одним из лучших российских тренеров. Он еще не раскрылся полностью, по-моему, ему недостает уверенности в собственных силах. С такими знаниями, умениями, опытом Шевченко должен больше доверять себе.

– Что вы имеете в виду?

– Виталий Викторович – прагматик, над ним довлеет турнирное положение, он не хочет опускаться ниже своего уровня. А для того чтобы получить новый эмоциональный заряд, стоит иногда рискнуть, поэкспериментировать. Если он станет, скажем так, волюнтаристом в хорошем смысле слова – любая команда под его началом добьется успеха.

– Раньше «Торпедо» мало пропускало, но и забивало нечасто. В этом сезоне мы наблюдали обратную картину. В чем причины крупных побед и разгромных поражений?

– В отличие от прошлых сезонов, когда игру «Торпедо» называли серой, Шевченко сделал акцент на среднюю линию и атаку. Игроки обороны зачастую не успевали возвращаться назад, то есть не справлялись со своими прямыми обязанностями. Видимо, соперники чуть превосходили наших защитников в скорости, поэтому и случались провалы.

– Были ли у неудач «Торпедо» помимо игровых психологические причины?

– Возможно. Возьмем, например, Кормильцева. На его связку с Семшовым возлагались большие надежды. Но Кормильцев, парень, безусловно, талантливый, постепенно начал сбавлять – причины, скорее всего, крылись в области человеческих отношений, быта. Согласитесь, нелегко приходится футболисту, чья семья живет в другом городе.

Любой раскол – ослабление

– Могли ли вы после первого круга взять игроков, способных усилить команду?

– Разговоры о короткой скамейке «Торпедо», признаюсь, немного обижают. В летнюю дозаявочную кампанию мы приобрели Ширко, Аджинджала, Лагуна, двух югославов, Саджая, Кожемякина – все играющие футболисты. Убежден: потенциал команды определяет не только скамейка. Например, «Зенит» обходится собственными силами, не делая громких приобретений.

– Но у «Торпедо» сегодня нет двух равноценных составов.

– Их нет ни у одного российского клуба, включая «Спартак» и «Локомотив». Исключение может составить ЦСКА, который сейчас ведет активную трансферную политику. Безусловно, два состава – идеал, к которому мы стремимся, беря пример с ведущих клубов Европы. Но в России, к сожалению, отсутствует стабильный экономический базис. По идее основной доход должны приносить телевизионные и рекламные права, трансферная политика, болельщики. А у нас все держится на спонсорах, энтузиастах, отдельных личностях, которым небезразличен футбол.

– Но то же самое можно сказать и о медицине, культуре, образовании…

– Категорически не согласен! Эти отрасли финансируются из бюджетов – федерального, регионального, городского.

– За счет чего живет сегодня «Торпедо»?

– Как и все – за счет меценатства. Из прибыли АО «Лужники» собрание акционеров выделяет определенные, суммы на содержание команды. Не платит «Торпедо» и за эксплуатацию

Большой спортивной арены.

– На взгляд со стороны, главный спонсор «Торпедо» – вы.

– Это не так.

– Но ведь «Лужники» фактически содержат «Торпедо».

– «Лужники» – не только Алешин.

– Раньше «Торпедо» связывали еще и с Павлом Бородиным. Президент «Торпедо» – выборная должность?

– Мы с большим уважением относимся к Пал Палычу Бородину – он истинный почитатель «Торпедо», и когда был избран, работал на общественных началах. Идея создания суперклуба, если помните, принадлежала ему. Но от идеи до воплощения – непростой путь.

– Останется ли Бородин президентом клуба?

– Не знаю. Уже два года у нас с ним нет контактов. Как-то в одном интервью Пал Палыч от «Торпедо» отмежевался.

– Как вы относитесь к проблеме существования двух торпедовских команд?

– Моя позиция твердая: они должны объединиться. Посмотрите: ЦСКА, «Спартак», «Локомотив» усиливаются. «Торпедо» же разъединяется, а любой раскол – ослабление. Значит, через какое-то время «Торпедо» и «Торпедо-ЗИЛ» неизбежно потеряют завоеванные позиции. Поэтому союз жизненно необходим.

– Что ему мешает?

– Изначально – амбиции «ЗИЛа», которому хотелось доказать свою состоятельность. Стоит отдать автозаводцам должное – они сохранили прописку в высшей лиге. Но необходимо думать о будущем. Хорошо, если в «ЗИЛ» придут инвесторы. Тогда мы с удовольствием отдадим им команду – на определенных условиях. Но только вместе мы можем что-то противопоставить соперникам. Возьмем торпедовскую школу. Где братья Березуцкие? Где Пиюк? Где наш Измайлов? Поодиночке мы не в состоянии удержать своих воспитанников. Я за то, чтобы 50 процентов акций было у завода, 50 – у «Лужников». Расписываем бюджет, расходную часть делим пополам. Определяем трансферную политику. Тренера нанимаем, образуем наблюдательный совет и – вперед.

Даев может прибавить к чемпионату мира

– Лучшим бомбардиром чемпионата России впервые стал торпедовец. Вязьмикина вы для себя заново открыли?

– Думаю, он и сам для себя заново открылся. Конечно, его успех – большая заслуга тренеров. На мой взгляд, Вязьмикин –

футболист особенный: нередко промахивается из выгодных позиций, зато забивает – из немыслимых. От него можно ждать чего угодно. Считаю, много игроков – не только торпедовских – не раскрыли еще свой потенциал. Помочь им может только тренер. Посмотрите, как Измайлов заиграл у Семина! Я рад, что он попал в «Локомотив», потому что, трудно сказать, смог бы так быстро проявить себя у нас… Есть, кстати, в «Торпедо» один парень, Карен Оганян, – на мой взгляд, талантливее Измайлова. Но пока он не реализовал своего таланта. Кто вообще в России умеет находить и выращивать футболистов? Может, Байдачный, к которому тянется молодежь?

– У Вязьмикина в 2001-м истекает контракт с «Торпедо». Что будет дальше?

– Став лучшим бомбардиром, Вязьмикин выдвигает определенные условия. Найдутся команды, способные удовлетворять его запросы, будем только рады. Вроде бы его в «Уралан» зовут. Но не факт, что он там заиграет. Вот если бы Вязьмикина пригласили «Спартак» или ЦСКА, где игроки более подготовленные, чем в «Торпедо», он мог бы еще ярче засверкать.

– Не жалко Даева?

– Жалко. Но он давно решил, что проводит в «Торпедо» последний сезон. Из его работы в этом году было видно – футболист хочет показать себя. Поставил задачу попасть в сборную – и справился с ней. Думаю, Даев еще не достиг потолка, потенциал у него огромный.

– Даев, по-вашему, способен помочь сборной на чемпионате мира?

– Если успеет адаптироваться в команде, почувствует доверие партнеров – обязательно прибавит. Опыт ведь дело наживное.

– Считаете Даева игроком высокого уровня?

– В России – да. А европейским стандартам, пусть никто не обижается, в нашем футболе соответствует только Титов.

– А Измайлов?

– Он – человек серьезный, но по одному сезону рано делать выводы. Но, на мой взгляд, плохо, что живет только футболом, его надо как-то отвлекать. Человек должен быть разносторонне развитым, многогранным – тогда возможен прогресс.

– Измайлов наверняка возразил бы вам: если хочешь чего-то добиться, нельзя разбрасываться.

– В профессиональном плане – несомненно. Я же имею в виду жизнь. То, что происходит за пределами поля.

– Кто виноват, что «Торпедо» упустило Измайлова? Говорят, того тренера уволили?

– Он ушел сам.

– Как собираетесь комплектоваться на будущий сезон? Вы как-то обмолвились, что всех игроков уже разобрали.

– Не всех. Мы пока взяли только одного парня из первой лиги – Будылина. Но в том-то и состоит талант тренера-селекционера – разглядеть в никому не известном футболисте будущего мастера. Кто знал Гаврилова до перехода в «Спартак»? Или Ярцева? «Зенит» сейчас на списанном в «Динамо» Кобелеве держится. Примеров много. Выбирая новичка, прежде всего смотрим, чтобы у него была хорошая школа. Без нее ничего не получится.

– Можно ждать от «Торпедо» приобретений крупного калибра?

– Конечно. Недавно, например, провели переговоры с ЦСКА по ряду игроков. Но главный упор – на своих воспитанников.

– Сколько ребят занимается в торпедовской школе?

– 400. В младшей группе у 5-6-летних платное обучение. Затем отбираем тех, у кого есть задатки, и они уже учатся бесплатно.

– Сколько получают детские тренеры?

– На уровне коллег из ведущих футбольных школ Москвы. Плюс премии и возможность подзаработать в платных группах. Тренеры от нас не уходят.

Премьер-лига – шаг вперед

– Как относитесь к идее создания премьер-лиги?

– Премьер-лига – шаг вперед. Футбольное хозяйство – сложная штука, а при нынешней структуре нельзя учесть интересы одновременно и высшего, и второго дивизионов. Я за время работы с «Торпедо» со всеми подводными течениями так до конца и не разобрался. Мы видим только часть айсберга, остальное – контакты, личные симпатии, взаимные услуги – под водой. Все друг друга знают – кто чего стоит, кому можно верить, кому – нет. Зачем мы собрали в начале сезона совет президентов? Надо было посмотреть друг другу в глаза и сказать: играем по-честному, все должно решаться на футбольном поле. Только тогда реально будем показывать достойные результаты в Европе. Второй вопрос, который поднимался, – судейство. Решили: те арбитры, которые, по оценкам президентов, работают нормально, непредвзято, получают доплату.

– Когда в «СЭ» приходил Вячеслав Колосков, он рассказал, что летом совет президентов обсуждал нарушение договоренности со стороны двух своих членов.

– Тогда поступила информация, что некоторые клубы продолжают работать с судьями. За руку поймать никого

невозможно, поэтому просто предупредили: не надо этим заниматься. В конце сезона, однако, договор опять стали нарушать. Тем не менее в будущем мы обязаны сделать все возможное для сохранения принципа справедливой игры.

– В премьер-лиге этого будет проще добиться?

– Просто не будет хотя бы потому, что в футболе сталкиваются разные интересы. И все же премьер-лига – прогресс. Неправильно, когда высший футбольный свет зависит от мнения численно превосходящих «низов». В то же время и ПФЛ должна быть сохранена. Толстых – человек дела, конкретики, многие вопросы можно было решить только с его характером. Декларировать легко, а чтобы воплощать планы в жизнь, нужны сила и воля. У Николая Александровича они есть. Конечно, за 10 лет случалось всякое, но в целом его деятельность оцениваю положительно.

– Существуют ли между членами премьер-лиги серьезные противоречия?

– До идиллии далеко. Например, мы не можем прийти к согласию со «Спартаком». В вопросе продажи телевизионных прав. Безусловно, чемпион России – клуб особый, это все понимают. Но хотелось бы, чтобы спартаковцы пошли нам навстречу.

– Вопрос продажи прав – главный?

– Отнюдь. Скажем, сегодня зрительский интерес перемещается на периферию, а на тот же «Спартак» в среднем приходило 11 тысяч человек. О чем это говорит? Либо у нас неинтересный футбол, либо мы его неправильно освещаем. Продукт становится товаром, когда на него есть спрос. А спрос будет только на качественный продукт, красочно поданный. Поэтому на исполкоме РФС я призываю: давайте перестанем говорить о турнирной таблице, календаре, судействе и начнем – об экономике. Технические вопросы решит любой грамотный менеджер, мы же должны думать о создании конкурентоспособного товара. Меня, честно говоря, не всегда понимают.

– Сейчас в ЦСКА создают товар. Как вы относитесь к столь, скажем так, агрессивной политике?

– Как представитель «Торпедо» испытываю белую зависть. А как футбольный функционер рад ЦСКА, потому что в клуб пришли люди не только с деньгами, но серьезной программой. Детская школа, ветераны, глобальное исследование регионов, развитие инфраструктуры – все это здорово, я обеими руками «за». Отрадно, что в российском футболе появляются люди новой формации. С ними и диалог другой. В то же время не хочется,

чтобы опять появился клуб номер один, который будет все забирать себе, оставляя другим выжженную пустыню.

Решение проблемы – социальные холдинги

– Пять лет назад вы приняли «Торпедо» по просьбе Юрия Лужкова?

– Совета директоров «ЗИЛа». Меня иногда называют чуть ли узурпатором – мол, присвоил имя, историю, традиции… Но тогда надо было спасать клуб. Ко мне пришли всей командой, сказали: «Возьмите нас. Иначе не выйдем на матч». Были большие задолженности по зарплатам. Руководство клуба ничего не могло сделать – заводу было плохо. Выпади «Торпедо» в первую лигу, вряд ли оно смогло бы подняться.

– Если вернуться назад, согласились бы возглавить «Торпедо»?

– Трудно ответить однозначно. С одной стороны, мы получили моральное удовлетворение – команда добилась определенных успехов. В финансовом же плане только потеряли. Вложи мы деньги в другие проекты – сегодня «Лужники» жили бы по-другому. Когда я брал «Торпедо», даже не представлял всей кухни. Если честно, первое время больше всего боялся того, что с моим именем будет связан вылет команды в первую лигу. Это стало бы трагедией.

– «Торпедо» – ваш крест?

– Один из. А самый большой – «Лужники». Как содержать такую махину?!

– И как же?

– Сложно. Матчи, которые проводятся сегодня в «Лужниках», убыточные. Каждый месяц мы выплачиваем правительству Москвы 10 миллионов рублей – рассчитываемся за кредит, взятый в 1996 году на реконструкцию Большой спортивной арены. Но самая большая сложность – к нам относятся, как к производственному предприятию, которое 8 часов делает детали и потом их продает. Но ведь большую часть времени наши объекты простаивают. Пытаемся нести до законодателей и вышестоящих руководителей, что подход к спортивным сооружениям должен быть иным. Они несут социальную нагрузку, и государству надо это понять – снизить налоги, уменьшить коммунальные платежи. «Лужники» – достояние народа и должны стать конкурентоспособными аналогичным объектам в Европе и мире.

– Пока государство не делает шагов навстречу, как выкручиваетесь?

– Выручает многопрофильность. Уйди мы только в спорт – погибли бы. Многопрофильность позволяет немного зарабатывать, но как было бы здорово, если бы прибыль от основных занятий не облагалась налогом, а оставалась на объектах! Сейчас в стране созданы большие финансово-промышленные группы – холдинги, которые обладают определенными льготами. Мы вышли с инициативой создания финансово-социального холдинга.

– В России где льготы – там злоупотребления.

– Пусть будет наблюдательный совет – мы готовы показать целевое расходование прибыли. Постатейно отчитаемся за каждую копейку.

– Основной доход приносит все же рынок?

– Не было бы рынка, не было бы «Лужников».

– Это, кажется, уже все поняли.

– Да, но достаточно поздно. Нас лет пять ругали на чем свет стоит. А мы были первопроходцами. Когда появился указ президента о свободе торговли, люди стали торговать, где угодно. Меня пригласили в мэрию, сказали: решено собрать стихийных продавцов и разместить у вас. Я, естественно, возражал, так как не знал, что это такое. Однако меня обязали. Но обратите внимание: в «Лужниках» ни одного метра спортивной площади под торговлю не отдано. Поэтому говорить, что рынок поглотил стадион, по-моему, неправильно.

– Стало быть, постановление о запрете торговли в районе спортсооружений, вступающее в силу с 1 января 2003 года, вас не коснется?

– Думаю, коснется. Выпустить документ несложно, но объясните мне – за счет чего выживать? Стоимость наших услуг – населению или командам – едва перекрывает затраты на содержание арен. Нас обрекают на банкротство.

– Может быть, это популистская мера и от нее позднее откажутся?

– Не думаю. Наш мэр – человек слова. Надежду вселяет другое: как я уже говорил, мы ушли от узкой специализации. У нас есть гостиницы, банк, страховая компания, туристическая фирма, строительная организация. Меняем психологию сотрудников, объясняем им: каждый человек, приходящий на стадион, обеспечивает вам заработок, и встречать его надо с улыбкой. Как получается – другой вопрос.

На стадионе должно быть лучше, чем в театре

– Между тем работники правоохранительных органов на

стадионах далеко не всегда корректны.

– Об этом мы с вами должны говорить вместе. Я стараюсь внушить милиционерам: болельщики, покупая билеты, приносят деньги в бюджет, а из бюджета вы получаете зарплату. Не понимают.

– Наверное, главная ошибка в том, что настоящих любителей футбола и отморозков, которые приходят на стадион подраться, милиция воспринимает одинаково?

– Конечно, надо профессионально отличать человека, переживающего происходящее на поле и выплескивающего эмоции, от изначально агрессивно настроенного субъекта. Должно быть создано спецподразделение, занимающееся только нашими проблемами. Сейчас милиционеров на футбол собирают отовсюду – работников вытрезвителей, ДПС и т. д. И они приходят развлечься, чувствуют себя начальниками. Я сам однажды чуть не попал в их руки, когда играли ЦСКА – «Спартак».

– Расскажите.

– Прислали омоновцев, которые не знали, что я генеральный директор. Вступился за парня – они подходят: «Сейчас и тебе дадим. Ну-ка – в автобус!» Хорошо, офицер меня узнал. Страшно… В другой раз был свидетелем, как юноша с девушкой оказались на зачищаемой трибуне. Милиционер парня, который пытался защитить спутницу, сзади – рацией по затылку. Кровь пошла, и его – в кучу, к остальным отловленным…

– Вы как-то можете на это повлиять?

– Пытаюсь. Недавно на совещании у министра внутренних дел Грызлова опять поднял проблему. Надеюсь, скоро будут изменения. Наши пожелания все же не пропадают втуне. Например, матч «Зенита» со «Спартаком» посетила специальная группа, следившая за тем, как московская милиция обращается с болельщиками.

– Каким вам видится будущее «Лужников»?

– Прежде чем ответить, вспомню передовую «СЭ», в которой вы написали: из-за плохого состояния поля с «Лужников» надо снять пять «звезд». Но нам их не российская организация давала, а в Европе требования жесткие. Всего на континенте 14 пятизвездных арен, и везде козырьки – бич полей. Поэтому комитет УЕФА по стадионам, членом которого я являюсь, – за замену естественного газона на искусственный. Сегодня синтетическая трава очень близка по механическим свойствам к натуральной. Остается, чтобы ФИФА и УЕФА договорились между собой. Первые готовы выдавать сертификаты на искусственные поля за 150 тысяч швейцарских марок. Вторые возражают: платить не надо, а вот требования к качеству – ужесточить.

Причем синтетику в Европейском союзе поддерживают даже те страны, где культура выращивания естественных газонов на высоте.

– Говоря об искусственных полях, вы имеете в виду крупные стадионы?

– Любые. Скажем, мы в «Лужниках» могли бы положить синтетический газон и проводить на нем матчи чемпионата России – РФС не возражал бы. Однако придет черед международной игры – в еврокубке или с участием сборной, – и нет гарантии, что УЕФА или ФИФА не наложат запрет. А стоимость искусственного поля – миллион долларов, рисковать никто не хочет. Рано или поздно на синтетической траве играть разрешат. Вопрос – когда? Мы хотим, чтобы с 2003 года, но есть мнение, с 2004-го или 2005-го.

– Что делать «Лужникам» до этого срока?

– Постоянно менять поле, как, например, поступают на амстердамской «Арене», где играет «Аякс».

– Сколько стоит замена газона?

– 250 тысяч долларов, при этом обновлять поле надо хотя бы 3–4 раза в год. Мы, кстати, ставили «Спартак» в известность, что такая работа будет сделана, однако спартаковцы не захотели ждать, критиковали газон «Лужников», уходили от нас… Для меня это больная тема. Я привык: есть поле, все хвалят «Лужники». К полю надо относиться как к младенцу: вовремя покормить, перепеленать, спать уложить. Мы заключили соглашение с Пушкинским питомником, есть питомник под Тулой – сейчас заменить газон проще. Раньше везли рулоны из Голландии, Франции, Швеции… С нашими, правда, проблема – глины в рулоне многовато. Говорили поставщикам – не прислушиваются: мол, не хотите – не берите. Заказов у них хватает – Москва-то благоустраивается.

– Можно сказать, что будущее – за искусственными полями?

– Конечно. Мы в УЕФА рассматриваем перспективу перехода футбола под крышу, чтобы создать максимально комфортные условия для болельщиков. На стадионе должно быть лучше, чем в театре.

Финал Лиги чемпионов в «Лужниках» – это реально

– Что думаете об идее проведения чемпионата Европы в России?

– Я один из тех, кому она принадлежала.

– Сколько стадионов отвечают сейчас требованиям УЕФА?

– «Лужники», достраиваемый «Локомотив». Плюс Раменское – на предварительном этапе. Кроме того, в Туле неплохая арена, в Волгограде. «Динамо» в Москве и «Петровский» в Санкт-Петербурге нужно доводить до ума. Вы вот написали – в Ростове хорошее поле. Поехал специально с командой – поля там просто нет.

– А во Владикавказе?

– Великолепное, как и в Новороссийске. Надо знать российский менталитет: если появится возможность провести чемпионат Европы, и стадионы будут, и инфраструктура. Мы долго запрягаем, но едем быстро.

– Сколько реально потребуется денег на модернизацию арен?

– Если ничего не завышать – 100 миллионов долларов. Понятно, под это дело на местах захотят, к примеру, дорогу построить и станут просить больше. Но все равно – деньги невеликие. А футбол – это еще и культура. Провели мы финал Кубка УЕФА – представили наше государство на европейской сцене. Сейчас хотим организовать финал Лиги чемпионов.

– И каковы шансы?

– Хорошие. Лужков подписал гарантийное письмо на имя президента УЕФА Юханссона, а также попросил нашего премьера Касьянова, чтобы правительство России разрешило более мягкий визовый режим. Москва же готова: гостиницы, питание, транспорт, стадион – все есть.

– Какие стадионы мира считаете для себя эталоном?

– Нравится амстердамская «Арена», Олимпийский стадион в Риме, «Пари Сен-Жермен»…

– А «Стад де Франс»?

– Он похож на «Лужники», но наш, по-моему, лучше. Отличные стадионы построены сейчас в Англии, Германии.

– В Корее и Японии есть достойные арены?

– Там стадионы высококлассные – по многим параметрам превосходят европейские.

– Поедете на чемпионат мира?

– Не знаю. Я был в составе делегации в 94-м в США. Очень переживал, когда стало ясно, что наша команда не выйдет из группы.

– Чего ждете от нынешней сборной России?

– Прогнозировать сложно, Считаю, Романцев – талантливый тренер и сможет до чемпионата мира увидеть перспективных игроков, которые пока вне сборной. Хорошо, что сегодня н стране появилась самолюбивая молодежь, мечтающая что-то выиграть.

Мы – родственные души

– Назовите самое приятное для вас событие уходящего года.

– Встреча с вами. *(Оживление в зале.)*

– А серьезно?

– На примере «Лужников» защитил докторскую диссертацию на тему «Совершенствование экономического механизма в сфере физической культуры и спорта в условиях перехода к рынку». Думаю, работа нужная – отдельно экономические аспекты рассматривали и раньше, а вот в комплексе проблему до меня не изучали.

– Черные шары были?

– Нет. В МГУ – 24 голоса «за». С учетом того, что я – директор и бизнесмен, послали на повторную защиту в Питер, где все 18 профессоров Финансово-экономического университета тоже выкатили белые шары. Еще внучка у меня родилась.

– В футбол играете?

– Нет. После того как меня один ваш коллега травмировал, на костылях три месяца ходил. Сейчас мог бы вернуться – врачи разрешают, но плохим на поле не хочется быть. Всегда важно вовремя остановиться.

– У «Лужников» есть волейбольная команда. Выходит, вы в молодости не только футболом увлекались?

– Нет, в волейбол не играл. Но дело не в увлечении, а в экономике. У нас на стадионе семь залов, а ни календаря, ни зрителей не было. Поэтому появился клуб «МГТУ-Лужники», затраты на него по сравнению с футболом мизерные. Поставили в прошлом году задачу – попасть в призеры, а он занял первое место. Сюрприз! Сегодня другой цели нет – только победа.

– Хобби есть у вас?

– В московских дворах моего детства гоняли голубей. Когда смотришь за полетом этой птицы, просветление в душе наступает. Наверное, любовь к голубям со временем перешла в другую страсть – коллекционирование изображений петухов в разных видах. Птица эта боевая, справедливая, хозяйственная. У меня большая коллекция, в которой экземпляры из разных стран мира. Есть и фигурки, и рисунки.

– На эмблеме «СЭ» тоже нарисован петух.

– Честно говоря, до прихода сюда как-то не обращал на это внимание. В газете эмблема черно-белая, да я на верх первой полосы и не смотрю. Читаю новости и перехожу на вторую страницу. А тут у вас (показывает на висящий в редакционном зале заседаний логотип «СЭ») петух – красный, красивый. Так что

мы с вами родственные души. Кстати, знаете, что «Лужники» первыми в спортивном мире поддержали «СЭ»? В 91-м по просьбе Леонида Трахтенберга давали вам бесплатную рекламу – и на табло, и звуковую, и щиты ставили. Сейчас вы встали на ноги, и я рад за газету. Только не останавливайтесь на достигнутом.

Записали ***Алексей Щукин и Дина Юрьева***

Владимир Алешин: «Меня волнует, как работать после финала»

Журнал ДЕЛОВЫЕ ЛЮДИ

Май-июнь 2008 № 205–206

Когда говорят – «Лужники», имеют в виду олимпийскую, а значит, лучшую в России арену. Когда говорят – Алешин, имеют в виду того, кому по плечу поднять любой формат спортивных мероприятий. Но каждый раз на каждом из них генеральному директору «Лужников» приходится сдавать непростой, главным образом организационный и финансовый, экзамен.

Перед миллионами зрителей, которые посетят и увидят «Лужники», да и перед самим собой.

О финале Лиги чемпионов и о том, как спорткомплекс должен зарабатывать.

«ДЛ»: **Финал футбольной Лиги чемпионов, который 21 мая принимают «Лужники», – событие выдающееся. Новый натуральный газон, суперсовременная контрольно-пропускная система, дополнительные ложи и даже туалеты – стадион в этот вечер должен соответствовать высоким требованиям Европейского союза футбольных ассоциаций…**

Владимир Алешин: Сделано уже многое. Многочисленные комиссии УЕФА, которые постоянно контролируют процесс подготовки Москвы и «Лужников» к финалу, отмечают слаженность наших действий и соответствие временному графику. Главным для нас было расставить акценты и понять, что финал Лиги чемпионов впервые (а может, и в последний раз) посетит Москву. И это должны понимать все – от сантехников и дворников до высших государственных руководителей. Считаю, что такое событие поможет продвинуть идеи нашей страны, продемонстрировать гостеприимство и доказать всему миру, что мы по-прежнему способны проводить столь масштабные мероприятия на должном уровне.

«ДЛ»: **Какие сложности существуют сегодня?**

В.А.: Сложности есть и у города, и у стадиона. Такой объем работ, какой предстояло выполнить «Лужникам» в кратчайшие сроки, задача сама по себе непростая. Мы хотим показать, что Москва – цивилизованная столица европейского государства, живущая по общепринятым на континенте законам. Для нас важно устроить настоящий футбольный праздник, в котором примет участие не только Большая спортивная арена, но и вся страна. Для этого было задумано, чтобы Кубок чемпионов на пути в Москву посетил разные российские населенные пункты. Было бы здорово, если бы к этому были приурочены детские футбольные турниры и другие спортивные мероприятия. Чиновники, футбольные специалисты должны прочувствовать и продемонстрировать свою причастность к финалу. Пусть не все попадут 21 мая в «Лужники», но этот финал для нас нечто большее, чем просто престижный матч.

«ДЛ»: **«Лужники» уже посетил и сам президент УЕФА Мишель Платини.**

В. А.: Да, г-н Платини приехал к нам в рамках официального визита. На торжественной церемонии он передавал Кубок чемпионов столичному мэру Юрию Лужкову. Платини посетил место, где состоится игра, и по-настоящему удивился размаху и объему работ, которые идут в «Лужниках». Да, наш стадион имел статус пятизвездного, но он присуждался почти десять лет назад, и с тех пор многие требования для стадионов самой высокой категории изменились. Сегодня УЕФА большое внимание уделяет спонсорам, так называемой семье УЕФА. В связи с этим требуются дополнительные зоны гостеприимства, VIP-зоны. На Северном ядре уже строят «Деревню чемпионов» – зону для спонсоров УЕФА, готовую принять до 4500 человек. Там на площади свыше 16 000 квадратных метров спонсоры и партнеры смогут отдыхать, общаться, заводить знакомства и налаживать сотрудничество.

Для болельщиков, которые организованно приедут поддерживать свои клубы, тоже создаются отдельные зоны, где они смогут отдохнуть и пообщаться. Нужно подготовить непродолжительную, но содержательную музыкальную программу.

«ДЛ»: **А как быть с алкоголем, который по российскому законодательству продавать на спортивных аренах запрещено?**

В. А.: В Европе существует порядок проведения приемов и общения. Ведь в различных зонах (гостеприимства, семьи УЕФА или спонсорских) собираются люди, которые знают, как себя вести и сколько можно выпить. Обычно люди ходят с наполненным бокалом и общаются, заводят знакомства. При этом

мы попадаем в «ножницы»: запретить алкоголь мы не можем – но это противоречит законодательству. Получается, мы на свой страх и риск закрываем на это глаза. Проблема существует, и речь вовсе не о пивных производителях, которые являются спонсорами УЕФА. Я убежден, что и своим болельщикам мы должны доверять больше. Чем лучше будет функционировать инфраструктура в системе обслуживания, тем меньше будет нарушений со стороны болельщиков, которые будут комфортно чувствовать себя на стадионе. Что мы имеем сегодня? Все запрещено! И пока человек дойдет до стадиона, он уже, извините, никакой, футбол ему неинтересен…

«ДЛ»: **Раньше все было иначе.**

В. А.: Запретные меры никогда не приносим результатов. Я сам болельщик со стажем и помню, что на стадионе всегда можно было перекусить, выпить кофе, чаю или пива. И не было никаких эксцессов. Даже если кто-то вел себя неправильно, другие болельщики сами объясняли нарушителю, в чем он не прав, или просили милиционера вывести его.

«ДЛ»: **Не боитесь, что иностранные болельщики не оценят гостеприимства и разнесут «Лужники»?**

В.А.: Приедет порядка 60 000 иностранных болельщиков. Уровень воспитания и поведения у каждого разный. Мы и так после каждого матча российского первенства меняем и ремонтируем значительную часть сидений на арене; что будет с ареной при таком накале страстей, как на финале, сложно предположить.

Но больше всего меня заботит то, что по требованию УЕФА мы создаем дополнительные зоны и переоборудуем подтрибунное пространство, – все это после финала надо ведь как-то использовать. Отдельное спасибо хочу сказать нашим арендаторам, которые с пониманием отнеслись к временным неудобствам, связанных с проведением финала. Ведь мы ведем борьбу за клиента, создавая комфортные условия для занятий спортом. Мы не хотим, чтобы люди уходили на другие спортсооружения. Представьте сами: они арендовали у нас поле, а мы им говорим, что в ближайшие два месяца на этом месте будет функционировать «Деревня чемпионов». Они, естественно, ищут новое место, и мы их бесповоротно теряем. Мы стараемся объяснить происходящее, заинтересовать клиента, но за эти два месяца они могут просто привыкнуть к новому месту и не вернуться. Мы говорим об этой проблеме, но нас не слышат.

Есть еще один важный момент. Посмотрите, сколько сегодня в «Лужниках» народу! Люди катаются на роликах и велосипедах, просто гуляют вдоль набережной. Но огромную территорию, на

которой находится огромное количество людей, надо убирать. И считаю, что коль москвичи приехали отдыхать в «Лужники», соответствующие структуры должны выделить средства на уборку. Но мы не получаем ни копейки! И перед нами встает вопрос: либо территорию открывать для свободного посещения, либо нет. Пустим людей – возникает проблема с уборкой и обеспечением порядка и безопасности. Закроем ворота – будет тихо и чисто. Но нам нужны и люди, и события, и мы не можем закрыть «Лужники».

«ДЛ»: **А за счет арендаторов вы не можете организовать уборку?**

В.А.: Мы разговаривали с Платини, и он назвал удивительную цифру: представляете, парижский ПСЖ за каждый матч на стадионе «Парк де Пренс» платит 600 тысяч (!) евро. Подумайте, что бы сказали «Спартак» или ЦСКА, предложи мы им платить такие деньги? А ведь с помощью этих средств мы могли бы покрывать все расходные и убыточные статьи. Да и «Лужники» можно было бы превратить в настоящий спортивный город! Мы понимаем платежеспособность россиян и реалии рынка. Количество денег, которые нам платят, меньше стоимости обслуживания комплекса. Чтобы покрыть разницу, «Лужникам» приходится браться за проведение большого количества мероприятий, многие из которых (концерты, семинары, тест-драйвы и т. д.) нам несвойственны.

Да и система налогообложения несколько странная. Закон един для всех. Неважно, какое у тебя предприятие: промышленное, научное или воспитательное, – платить за землю все должны одинаково. Но ведь нельзя всех чесать под одну гребенку. Давайте сделаем для спортсооружений одну ставку, для промышленных – другую. Мы порядка 75 миллионов рублей в год платим за землю. И эти деньги закладываются в себестоимость услуг. Не будь этого налога, мы бы могли снизить цены на порядок. То же с налогом на имущество: завод у тебя, больница или стадион – плата одна. Вот еще 85 миллионов! При этом нам не дают зарабатывать: то нельзя, это… Мы проводим в году примерно 50 матчей, а что же нам остальные 315 дней в году делать?! Получается, что налоги мы платим по полной, а использовать «Лужники» на сто процентов не можем. Платини ужаснулся такому положению вещей: у них, напротив, все делают, чтобы дать аренам зарабатывать. Зачем тратить деньги налогоплательщиков на стадионы, если последние сами могут зарабатывать?

А зарплаты? Чем больше ты платишь сотрудникам, тем больше налог. Сантехники, электрики, кассиры бегут от нас в

гипермаркеты, и мы не можем с ними конкурировать.

«ДЛ»: **Но ведь вы и в рабочей, и в неформальной обстановке встречаетесь с** людьми из **властных структур?**

В. А.: Встречался со многими руководителями. Но дело так и не сдвинулось с мертвой точки. Мы эти вопросы не раз проговаривали, но при приеме закона о физической культуре и спорте ни одно наше предложение не прошло. С нами никто не советуется. Все наши наработки и предложения пропадают. Приведу конкретный пример: с нас требуют авансом платить налог на прибыль, которую мы еще не получили. Это как? Нужен закон, который позволял бы всю прибыль от спортивной деятельности оставлять спортсооружению, которое сможет направлять эти средства на развитие и поддержание инфраструктуры. И не будет у нас тогда находящихся в бедственном положении стадионов.

Недостаточно просто укладывать новые футбольные поля, надо комплексно подходить к таким проектам. Должны быть раздевалки и душевые, парковка и кафе, где посетители могли бы перекусить и пообщаться. Иначе – и это мы уже проходили – придут собаки, а поле превратится в площадку для выгула.

«ДЛ»: **Для «Лужников» проведение финала Лиги чемпионов – выгодное предприятие или в первую очередь имиджевый проект?**

В. А.: Это убыточное предприятие. Да и друзей, которые у меня сегодня есть, я после финала потеряю: у директора ведь нет билетов, а обращаются многие. Все хотят попасть на финал, но билетами распоряжаемся не мы!

«ДЛ»: **А какие команды вы хотели бы видеть в финале?**

В.А.: В финале не бывает неинтересных команд, но хотел бы видеть на поле лед и пламя. Пламя – это, конечно, «Манчестер Юнайтед», а лед – «Барселона». Но эти соперники встретятся в полуфинале. В любом случае к нам приедут интересные соперники.

«ДЛ»: **УЕФА помогает финансово «Лужникам»?**

В. А.: Принцип УЕФА – не вкладывать, а получать. От них мы не получили ни копейки. Помог только город. «Лужники» из собственных средств потратили около 200 млн. рублей. Сейчас с городом оформляется лизинговая сумма на 343,2 млн. рублей. Таким образом видно, какой суммой «Лужники» участвуют в подготовке. Хотя это на самом деле нонсенс. Многие организации давали гарантии для проведения финала, а в итоге стадион вынужден брать на себя непомерную для себя статью расходов.

«ДЛ»: **А зачем вам тогда, простите, все это нужно?**

В. А.: Это нужно не только «Лужникам», но и всей России!

Этот финал – лакмусовая бумажка, которая покажет степень готовности нашей страны, футбола к проведению такого серьезного соревнования.

«ДЛ»: **Успешное проведение финала поможет России упрочить позиции в борьбе за проведение чемпионата Европы или мира?**

В. А.: Конечно. Только одних «Лужников» для этого недостаточно. Нужны другие стадионы, способные принимать крупнейшие международные соревнования. Своим примером мы покажем, что способны соответствовать самым высоким требованиям.

«ДЛ»: **Нового президента России на финале ждете?**

В.А.**:** Почему бы нет? Дмитрий Анатольевич Медведев неравнодушен к спорту и уже был нашим гостем на матчах сборной России. И мы ждем премьера правительства России, ждем всех, кто любит футбол, кто любит свою Родину и гордится ею.

Александр Покачуев, Алексей Лебедев

Владимир Алёшин:
Моя мечта – сделать «Лужники» элитным стадионом!

Журнал ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ

ФУТБОЛ № 2 2008 год

Гендиректор «Лужников» ведет беседу за чашкой чая. Человек, передававший клюшку Брежневу, принимавший благодарность от Горбачёва, бывший в команде Ельцина, получивший орден «За заслуги перед Отечеством» от Владимира Путина не любит разговаривать из-за углов длинного полированного барьера, называемого рабочим столом. Рабочая территория для него – это все «Лужники», которые он отстоял за время раздрая, не уступив и не продав ни пяди земли. Ему здесь уютно, потому что «Лужники» для него не набор полей и спортдворцов, а пропитанный великой историей климат. Жестокий морозный климат, выживать при котором возможно только рискуя и побеждая. Который не молодит, но закаляет, и который не даёт права на снижение планки. Сегодня у Владимира Владимировича новый рубеж – финал главного евротурнира года. С него мы и начали, но в процессе беседы и это историческое событие словно провалилось во времени.

Владимир Владимирович, «Лужники» очень опытны в плане проведения соревнований самого высокого уровня. К финалу Лиги готовитесь спокойно?

Подготовка к финалу Лиги чемпионов самым тщательным образом контролируется УЕФА, я практически каждый день работаю с их инспекционной командой, поэтому большую часть своего рабочего времени уделяю именно этому вопросу, который отнюдь не ограничивается спортивными объектами БСА. Вся территория, вся инфраструктура должна отвечать высочайшим требованиям.

Главное, что есть в «Лужниках» – это аура. Аура отношений к людям, позволяющая и нашим работникам работать спокойно, но при этом ответственно, и выступающим у нас спортсменам показывать достойные результаты. «Лужники» многопрофильны.

Хоккей: все принимаемые нами чемпионаты мира завершались победами сборной СССР. Фигурное катание: весь пьедестал всегда был наш. Можно перечислять и перечислять. Безусловно, имеется и опыт, в частности 1999 года, когда мы принимали финал Кубка УЕФА «Парма» – «Марсель». После проведения матча УЕФА предоставила нам статус пятизвёздного стадиона, который позволяет принимать финалы уже Лиги чемпионов. Но прошло девять лет, и наши пять звёзд перестали отвечать требованиям УЕФА. Всё изменилось кардинальным образом. Тот финал и грядущий – небо и земля. Комфорт для журналистов и болельщиков повышается постоянно, сегодня особое внимание придаётся инвалидам, вип-зины превращаются в фешенебельные ложи…

То есть, звёзды необходимо подтверждать?

Да, постоянно. Но сегодня пятизвёздного статуса уже как такового нет. Появилось понятие «элитный стадион». Наши усилия как раз и направлены на достижение нового статуса, что очень важно для России. Работа колоссальная! Ведь комфорт нынче стоит очень дорого.

Цель всех требований УЕФА к стадионам – приблизить атмосферу футбольного матча к таковой театрального спектакля. Каждый человек, вне зависимости от социального статуса, материального положения, физических особенностей должен чувствовать себя как на празднике и не ощущать дискомфорта.

И когда УЕФА вынесет окончательный вердикт?

Мы уже подали соответствующие документы в РФС, на исполкоме которого было принято решение считать «Лужники» ареной, соответствующей требованиям элитного стадиона УЕФА. Заявку мы также отправили в исполком УЕФА. 22 апреля на заседании Комитета УЕФА по стадионам и безопасности, мы представим наш стадион. Если заявка будет удовлетворена профильным комитетом, то исполком УЕФА известит нас об окончательном решении. Решение о статусе стадионов принимается на высшем уровне Союза европейских футбольных ассоциаций.

Кто первый обозначил концепцию превращения похода на футбол в поход в театр?

Впервые на официальном уровне высказал подобную мысль председатель Комитета по стадионам и безопасности Эрни Уокер лет 15 назад.

Много ли нынче в мире элитных арен?

Всего одна. Новый «Уэмбли».

Сколько заработают «Лужники» за счёт финала Лиги чемпионов?

Проведение такого мероприятия в первую очередь оценивается с точки зрения престижа для стадиона, для города, для страны… Основную прибыль получают организаторы Финала – УЕФА и их партнёры. Прибыль для стадиона – в аренде спортивных объектов, но ведь никто не оценивает тот колоссальный труд, который проделывает весь коллектив спорткомплекса на протяжении месяцев подготовки к мероприятию.

Но и имиджевая прибыль мероприятия очень высока.

Конечно! Это мероприятие войдёт в нашу славную историческую копилку. В честь этого события я бы даже хотел установить памятную стелу на территории…

Победа Москвы за проведение матча – заслуга «Лужников» и страны?

Огромную роль в этом сыграл мэр Москвы Юрий Михайлович Лужков, без его поддержки ничего бы не вышло. И, конечно, не имей Москва такого стадиона, как «Лужники», вопрос о возможности проведения Финала не был бы и поднят. Но это ещё и заслуга российского футбола, причём недавних лет. Наши юношеские сборные научились выступать достойно на международной арене, в отечественные клубы приходят иностранные тренеры, выстраивающие игру по-европейски, знаменательная победа ЦСКА в Кубке УЕФА… Всё это в совокупности и помогло России завоевать право на проведение главного матча года в Европе.

Часто слышны призывы к нашим футболистам о том, чтобы они профессиональнее относились к делу. «Лужники» находятся в тех условиях, когда непрофессионализм жёстко наказуем. Чувствуете себя в европейской семье?

Да, окно в Европу мы прорубили и постепенно его расширяем, сдавая новые и новые экзамены перед федерациями, болельщиками…

А где наше место в этой самой семье? Ближе к Стамбулу и Афинам или Лондону и Парижу?

Внешне никакой градации по «национальным признакам» не существует. Но есть объективные факторы: расстояния, визовые вопросы… Болельщику из Парижа проще на автомобиле доехать за пару часов до Мадрида, чем оформить какие-то документы, платить за перелёт, сталкиваться с различными бюрократическими сложностями. В УЕФА всё это понимают и нашим российским чиновникам приходится очень много работать и показывать на Западе, что мы готовы максимально облегчить для болельщиков все процедуры. Предположим, выходят в финал две команды из Англии. В короткий промежуток времени

необходимо оформить порядка 40 тысяч виз. И здесь я хочу особенно выделить главу нашего МИДа Сергея Лаврова, большого почитателя футбола, который делает всё возможное и невозможное, чтобы мы смогли удовлетворить все требования УЕФА.

А лоббирование «Лужников» внутри УЕФА кто осуществлял?

Вячеслав Иванович Колосков, я как член Комитета по стадионам и безопасности и сегодня Виталий Леонтьевич Мутко. Но основное лоббирование происходит тогда, когда наши арбитры судят европейские матчи, когда наша сборная демонстрирует хорошие результаты.

Для УЕФА мы – футбольная страна?

Да, там понимают, что мы не просто играем в футбол, а развиваем его по всем направлениям. К примеру, очень полезным для имиджа нашего футбола оказался проводимый «Лужниками» эксперимент по внедрению искусственных полей. Дебаты по данному вопросу до сих пор не стихают. На нас оказывалось очень большое давление против. Некоторые руководители наших клубов собрали целую коалицию против проведения матчей премьер-лиги на футбольном (искусственном) газоне. И надо отдать должное Вячеславу Ивановичу Колоскову, который провёл положительное для нас решение через исполком РФС.

Как вы считаете, та антилужниковская волна была организована?

Да, нас атаковали слаженно: просили тренеров и игроков высказываться против искусственного поля, сами президенты клубов внешне не выступали против, но настраивали тренеров, игроков, прессу…

Появилась даже такая категория игроков, которым якобы была противопоказана игра на таком газоне.

Что является абсолютной глупостью. Сегодня качество искусственного покрытия очень близко к качеству натуральной травы, и травму из-за него получить просто невозможно. Шансы травмироваться на убитом натуральном газоне, который, в силу нашего климата другим в межсезонье быть не может, гораздо выше.

А чем, на ваш взгляд, были мотивированы те кто на вас обрушились?

Дело в стереотипах. Но ведь нужно развиваться, а за искусственными покрытиями – будущее. Ведь УЕФА, ФИФА и Комитет по правилам разрешили проводить все официальные встречи на искусственном газоне. И матч Россия-Англия был ещё и личной победой «Лужников», ведь такой мега-матч прошёл

отнюдь не на натуральном покрытии.

Кстати, сейчас вы можете в кратчайшие сроки поменять искусственный газон на натуральный и обратно.

Совершенно верно. После Финала у нас появится такая возможность. Данная операция будет занимать всего 48 часов. Кстати, мы выходили с предложением не менять газон и на финал Лиги чемпионов. В профильном комитете УЕФА из 11-ти человек наше предложение поддержали девять, двое воздержались, затем на исполкоме УЕФА пятеро человек, включая Колоскова и Суркиса, нас поддержали, но Платини настоял на натуральном поле.

Сейчас вы видите «Лужники» будущего?

Мы постоянно работаем над этим. Это не какие-то мечты, а план. Вспомнить хотя бы 1982 год, когда социалистическая экономика начала давать сбои, потом перестройка – сложнейшее время, которое с огромным трудом переживали все спортивные объекты. Мы были брошены и оказались вынуждены срочно отыскивать в себе потенциалы новых возможностей, чтобы элементарно выжить. Пришлось прибегнуть к нестандартным методам: наша территория превратилась в большую ярмарку, ставшую для многих людей путем к выживанию, стартом их карьеры в бизнесе, и этим самым мы в который раз подчеркнули, что стадион наш – народный.

Не многие лестно отзывались о том периоде…

Да, как нас только не клеймили. Пресса нас элементарно разносила! Я согласен, что всё творившееся здесь нельзя было воспринимать без чувства удивления, однако это был вариант спасения для нас и для многих людей, оказавшихся не у дел, за бортом нормальной гарантированной жизни. Но мы сразу же приняли решение, что во что бы то ни стало нам необходимо сохранить спортивный статус комплекса. Мы зарабатывали, но вкладывались в развитие комплекса, поддержание основных фондов, и когда рынок ушёл, мы остались лучшей спортивной ареной страны. Потому что мы выживали, а не наживались.

В России грядёт стадионный прорыв. Все ведущие клубы строят свои арены. Как вы намерены отстаивать имидж первых в России? Или вопрос этот не принципиален?

Мы не имеем права потерять статус одного из лучших стадионов в Европе. Сейчас у нас большая проблема с маркетингом стадионов. Чтобы арена окупалась, нужны 15–20 тысяч зрителей на каждом матче. Кто у нас способен собирать такую аудиторию? Самара при условии, что команда будет бороться за высокие места, Питер с одной командой… Раз, два и обчёлся. При этом по требованиям УЕФА статусные стадионы

должны вмещать не менее 70 тысяч зрителей.

За проведение матчей сборной вы спокойны, верно?

Совершенно верно. Главное, чтобы она выигрывала. (Улыбается) Здесь ведь не последнюю роль играет и политика. Мы-то готовы принимать национальную команду у себя, и более того, в данное время ведём переговоры, чтобы весь отборочный цикл к чемпионату мира прошёл у нас. Правда, возникает одна очень существенная проблема.

Какая?

Многие законы, принимаемые нашим парламентом, касаются экономики спортивных сооружений, и большая часть принятых законов просто вымывают доходную часть из стадионов. Это касается и рекламы пива, и его продажи. Также мы вынуждены платить недавно принятые налоги на землю, на имущество, единый социальный, оплачиваем авансовые платежи на ещё не полученную прибыль. Власти рассматривают нас предприятием, функционирующим в режиме производства, как будто мы выпускаем станки или машины. Мы для законодателей ничем не отличаемся от заводов, обложение налогов которых входит в себестоимость продукции. Мы к ним приравнены и вынуждены повышать цены на свои услуги, отодвигая тем самым внушительную часть общества от занятий физкультурой и спортом. Что и говорить, не каждый человек может прийти и поплавать, скажем, в нашем бассейне, поиграть на наших полях в футбол. При этом все наши попытки увязать налоговую логику с декларированием пропаганды здорового образа жизни в стране, тем самым придать «Лужникам» статус социального объекта, а не производственного, сходят на нет. Пока мы не можем добиться от наших депутатов обеих палат парламента рассмотрения подобных важнейших вопросов.

Вообще из мировой и европейской практики сложно привести пример стадиона, имеющего команду. Обычно профессиональные клубы содержат стадионы.

Сейчас у всех российских клубов очень нестабильное положение. Их экономика отрицательна. Ни один не выживет без спонсоров. Назовите хоть один клуб с положительным балансом…

То есть профессиональных клубов у нас нет?

Профессиональный клуб – это самоокупаемый клуб. Если ВТБ не даст денег ЦСКА, если Громов не даст «Сатурну», а Прохоров – «Москве», на что они будут жить? Сегодня строят новые стадионы, а это значит, они должны себя коммерчески оправдывать. Но когда наши футбольные клубы станут самоокупаемыми, трудно сказать. Трансферты, зарплаты,

содержание – это огромные траты. А прибыль от рекламы и прав на телетрансляции копеечная.

От первых лиц государства чувствуется интерес к футболу?

Более того, они ждут побед на международном уровне. Как только человек прикасается к спорту, он становится совершенно другим. У нас был период, когда большой пласт молодёжи пошёл по неправильному пути, сбился с дороги… Сейчас на государственном уровне активно продвигается программа по строительству детских спортсооружений, и это очень важно. Жаль, пять-десять лет назад этого не наблюдалось.

У нас был в своё время печальный опыт Национального фонда спорта, направленного изначально как раз на те самые благие дела.

Сама идея была правильной, но вот реализация… Я не берусь её оценивать – этим есть кому заняться. Но я хочу сказать, что «Лужники» не получили из НФС ни копейки, хотя переживали тяжелейшие времена.

Вы чувствуете поддержку мэра Москвы Юрия Лужкова, человека очень спортивного?

Я бы добавил ещё, человека умного. И вся его деятельность направлена на созидание. Причём он не просто задаёт вектор, он апробирует его на себе – не стесняется, например, выйти на поле в трусах и майке.

Вам легко с ним общаться?

Ой, не сказал бы! Он очень требовательный. И если ставит задачу, то непременно требует её решения. Но Юрий Михайлович верит в людей, и приветствует человеческую самостоятельность, основанную на умении и знании. Если ты что-то умеешь, значит, ты в его команде. И не важно, как ты к нему относишься или как он к тебе относится. Да, он удивительно жёсткий человек, но он знает цену хорошему специалисту. И в работе он не делает поблажек даже друзьям.

В 90-е годы народ впервые увидел чиновников на футбольном поле.

И это было великолепно. Какие это были игры! Пускай они непрофессиональные, но до предела накалённые. П. Н. Суханов ногу как-то сломал, президент Чувашии Фёдоров – ключицу, кто-то – руку. Каждый хотел победить! Начальником команды правительства был Борис

Николаевич Ельцин, а команды московской мэрии – Гавриил Харитонович Попов.

Вы за **кого играли?**

За Москву. В российском правительстве ошиблись: они к себе

вместо меня взяли Каспарова. И я как-то зарядил метров с 28-ми точно в угол ворот Маслаченко. После этого, наблюдавший матч Борис Николаевич пришёл к нам в раздевалку, обнял меня и говорит: «Володя, будешь теперь моим консультантом». Я отвечаю: «Борис Николаевич, я спортсмен, должен помочь команде». В итоге наша команда решила, что я должен быть рядом с Ельциным.

Интересно, что на территории «Лужников» нашлось место памятникам Стрельцова, Яшина, причём не где-то на постаменте, а в уютном парке. Это ваша философия – футбольная история должна жить в Лужниках?

Очень хочется сделать Лужники парком искусства. Ведь памятники эти работы известных скульпторов – Рукавишникова, Мухиной. Памятники людям, у каждого из которых трагическая судьба. Николай Петрович Старостин. Умнейший и добрейший человек, любивший «Лужники». Лев Иванович Яшин. Великий вратарь, на родине испытывавший громадный пресс со стороны чиновников. Совсем недавно заложили камень в основание будущего памятника Валерию Харламову. Кстати, в своё время мне предлагали снести памятник Ленину, на что я сказал: «Не я ставил, не мне сносить». Живой человек не должен относиться к памятнику с позиции силы. Это и есть моя философия.

Вы так трепетно относитесь к «Лужникам». Как вы попали сюда?

Сам я коренной москвич, начинавший играть в «Серпе и Молоте». Потом был ашхабадский «Строитель». Играли, помню, с ташкентским «Пахтакором», и перед матчем в раздевалке накачка: «Кому угодно можете проиграть, но только не узбекам». А у них – Красницкий, Абдураимов… Против Берадора я играл лично. Он один всю нашу команду «возил», Красницкий метров с сорока забил, а завершилось всё – 1:6. Заходит руководство уже после матча и говорит: «Против этой команды вы ничего не могли сделать». «Пахтакор» тогда в высшую лигу вышел, а я вскоре вернулся в Москву и попал в «Торпедо». Стрельцов, Иванов, Воронин, Шустиков, Щербаков… В состав попасть невозможно, и ставку мы делили на двоих, получая по 70 рублей. А потом я выбрал учёбу, строительный институт. Мастер, начальник участка – начало как у всех. Параллельно общественная деятельность, доведшая до бюро райкома комсомола, позднее райкома партии. В 1977 году в Москву прибыла комиссия МОК и поняла, что столица СССР практически не готова к проведению Олимпийских игр. После было принято решение направить на пять строек парторгов горкома партии (Смеётся). Мне поручили реконструкцию «Лужников».

К 1979 году всё было готово, в 80-м мы провели Олимпиаду, а через пару лет… ноябрь 82-го. Матч «Спартак» – «Хаарлем»… Генерального директора «Лужников» освободили, директора БСА посадили. И горком меня вновь посылает в «Лужники».

Судьба?

Сказали, год-два поработаешь… До сих пор руковожу. Как один день эти годы пролетели.

Жалеете о чём-то? Планы ведь другие у вас были.

Жалеть? Я работал с великими людьми – Тарасовым, Чернышовым, Бесковым… «Лужники» – это весь спорт.

Наибольшие впечатления кто произвёл?

Конечно, Анатолий Владимирович Тарасов – мудрейший человек; Николай Николаевич Озеров; Николай Петрович Старостин тоже отличался этим качеством. Правда, ещё мудрее был его брат – Андрей Петрович. Интеллигент, любивший жизнь.

Чему-то учились у них?

Всему! Потому что если ты проходишь мимо этих людей и ничего не берёшь, значит, ты нулевой. Они – кладезь умения добиваться цели. Умения поставить и решить задачу, умения работать с людьми. Иногда на них оказывалось сильнейшее давление, но они могли держать удар, не прогибаться.

Функционеры были в ваше время?

Еще какие! Сергей Павлович Павлов, председатель Госкомспорта – легенда. Он поднял нашу отрасль на государственный уровень, при этом всегда сохранял прекрасные отношения со всеми своими подчиненными – даже с обслуживающим персоналом. Свой человек! Валентин Лукич Сыч также был выдающимся руководителем, знавшим отрасль как свои пять пальцев, не боялся защищать спортсменов и тренеров.

«Лужники» всегда были не только спортивным комплексом.

Да – это ещё и культурный объект. Вот сейчас хочу возродить былые традиции массовых выступлений наших поэтов. Как у нас Евтушенко выступал!

Сейчас Евгений Александрович собирает стадионы в Латинской Америке.

Правда? Надо и нам возрождать.

А как вам недавний опыт с приездом Мадонны?

Это не опыт, это уже практика. К нам и Майкл Джексон приезжал, и «Пинк Флойд», и «Роллинг Стоунз». Все они разные.

Понравился им приём?

Понравился. На самом деле они вполне земные, каждый со своими заскоками. Особенно, Джексона смешно вспомнить. Под гримёрную мы оборудовали футбольную раздевалку, и он

попросил, чтобы мы разделили её на три части, оформили всё в чёрный цвет и наполнили помещение морем игрушек.

Кого вы больше всего хотели видеть в «Лужниках»?

Мечтал и увидел Паваротти. Он дважды выступал у нас. Я люблю итальянскую оперу, а из современной музыки слушаю что-то под настроение. Моя дочь в своё время выходила замуж за Влада Сташевского. Так что тему попсовой музыки тоже знаю… Кстати, с продюсером Влада Юрой Айзеншписом мы вообще в одном дворе выросли.

Помните хорошо его?

Отлично. Хотя он отличался от нас уже с детства. Мы – в футбол, хоккей, подраться. А Юра, вечно в попугаистых галстуках, узких брюках и купленных где-то в скупке американских ботинках, ездил в центр, покупал там винилу. Тянуло его в музыку со страшной силой. 18 лет отсидел человек, не прогнулся и стал такой фигурой!

Сотрудничали часто с Юрием Шмильевичем?

Конечно. Особенно запоминающимся был концерт Виктора Цоя на БСА, которого тоже продюсировал Айзеншпис. Боялись мы тогда за посещаемость, гадали «соберёт-не соберёт».

Сколько пришло зрителей в итоге?

70 тысяч! Стиснув зубы, взяв на себя ответственность, мы рискнули зажечь олимпийский факел. Время было перестроечное, так что пронесло. Случись такое в застойное время, или выговором бы «наградили», или бы освободили от должности.

Проблемы были?

А куда без них! С юмористами, например. Выступали у нас Ильченко, Карцев и Жванецкий. Восемь с половиной тысяч билетов продано, отрабатываем последние штрихи и тут меня вызывают в горком партии. «Поступила информация, что Жванецкий будет читать нелитованный текст. Если это состоится, вы понесёте персональную ответственность». А я как пойму, что у него там в старом портфеле? Прихожу к Ильченко и Карцеву, и прошу поговорить их с Жванецким. Фигура всё-таки творческая и мне самому было как-то не с руки подходить к артисту и советовать ему, что читать, а что нет. Первый концерт. Люди из горкома наблюдают. Всё нормально. Второй – нормально. Последний. Выходит Михаил Михайлович, расстёгивает свой портфель, достаёт листки. Свежие, только что написанные.

Те самые?

Да, те, непроверенные цензурой.

Но вы и по сей день, как видно, руководите «Лужниками».

Всё обошлось для меня неприятными беседами в горкоме. Потом была концертная программа Аллы Борисовны «Миллион

алых роз», в программу которой входила песня, посвящённая памяти Володи Высоцкого. Во время исполнения люди зажигали спички, зажигалки и даже бумагу. Против такой акции были пожарники, которые сказали, что в случае исполнения этой песни они включат свет. Пугачёву оповестили, что будет такая-то реакция пожарных. Она подъезжает к дворцу, забитому до отказа, и отказывается выходить из машины. Я иду её уговаривать и слышу в ответ: «Я не выйду на сцену». Я ей: «Восемь с половиной тысяч вас ждут, пожарников я беру на себя. Только не призывайте зрителей зажигать „свечи“». Алла Борисовна соглашается, настаёт момент песни в память о Высоцком и она обращается к людям: «Сейчас я исполню песню памяти, давайте зажжём „свечи“».

И?

Мы не дали включить свет пожарным.

Сколько раз были на грани отставки?

Много…

Когда было тяжелее – в партийные времена или постперестроечные? И что вам помогало?

Я вырос во дворе и прошёл эту жёсткую школу выживания и борьбы. Да всегда было трудно. Политика, дипломатия, психология… Всем этим приходилось владеть, чтобы справляться с критическими ситуациями. В союзные времена работать было сложно, так как не поощрялась инициатива. Не было самостоятельности, но была ясность. По прошествии времени могу сказать, что тогда работать было неинтересно. После перестройки все контролирующие органы ушли, началась смута… То есть, самостоятельности в избытке, но ясности уже никакой. Что хочешь, то и делай, только выстраивай отношения уже с другими структурами. Путь очень сложный.

Кабинет ваш ногами открывали?

Никто. Приходили, беседовали. Просто вести себя надо правильно вне зависимости от занимаемой должности. Чиновник, партийный деятель или авторитет… Все уважают правильность. Почему ни одного квадратного метра площади «Лужников» мы никому не отдали? Вы возьмите любые другие объекты и скажите, кто из них уцелел в первозданном виде? Мы же, пройдя путь так называемого неорганизованного рынка, сохранили и территорию, и ауру.

Чувство гордости испытываете?

Партийное воспитание – никогда не давать себе оценку. Когда я был депутатом Моссовета, так для меня такой дикостью была избирательная компания в перестроечном периоде, когда я сам должен был рассказывать о себе и расхваливать. Поэтому и чувства гордости я не испытываю. «Лужники» – это моя работа.

Но это и множество замечательных людей, без которых я бы ничего не сделал. Вот за это я гордость ощущаю.

Идеальная пара финалистов Лиги чемпионов-2008?

«Арсенал» – «Барселона». Лондонцы – это потрясающий тотальный футбол, «Барса» – интеллигентный.

Нам повезло с попаданием на чемпионат Европы?

Да, и это плохо. Это везение в виде помощи от Андорры и Хорватии «замыливает» проблемы, которых у нас очень много. Вот вышли на Евро, радуемся, и не дай Бог кто-нибудь покритикует. А потом будем расхлёбывать…

Жизненный девиз?

Если хочешь, то можешь.

Азамат Абдураимов, Анатолий Самохвалов

На стадионе «Лужники» начаты работы по реконструкции

Журнал СПОРТИВНЫЕ СООРУЖЕНИЯ И ИНДУСТРИЯ

№ 3 (5) / 2007

На большой спортивной арене спорткомплекса «Лужники» начались работы по реконструкции к финальному матчу Лиги чемпионов по футболу, который пройдет 21 мая 2008 года.

«Нам предстоит провести большой объем работ за довольно короткий срок», – сказал на специальной пресс-конференции директор по строительству, эксплуатации сооружений и инженерных систем ОАО «Олимпийский комплекс „Лужники“» Александр Зимин.

«Работы по реконструкции не должны мешать проведению плановых мероприятий, так как все это время БСА „Лужники“ будет функционировать», – добавил он.

Реконструированы будут VIP-зона, пресс-центр, так называемая ложа гостеприимства, предназначенная для гостей команд-участниц финала Лиги чемпионов. Работы по переустройству пресс-центра начнутся сразу после отборочного матча ЕВРО-2008 между сборными России и Англии, который прошел 17 октября.

Кроме этого на стадионе будут заменены два информационных табло. Появится современная система контроля доступа на стадион. По словам заместителя генерального директора ОАО «Олимпийский комплекс „Лужники“» Бориса Мегрелидзе, эта система должна быть полностью адаптирована к существующей системе продажи билетов и в то же время интегрирована в общую систему УЕФА.

Проходы на стадион будут оборудованы полноростовыми турникетами со считывающими устройствами. «В будущем эти турникеты будут использованы для других мероприятий в „Лужниках“», – пообещал заместитель гендиректора комплекса.

Борис Мегрелидзе сообщил, что уже началась работа по созданию натурального газона, который будет постелен на финал. «Мы гарантировали УЕФА, что матч пройдет на том покрытии, которое они сочтут нужным.

На исполкоме УЕФА было принято решение, что финал состоится на естественном газоне. Сейчас мы уже работаем над

созданием натурального покрытия, которое будет мобильным и переносным. Его доставка и сборка на БСА „Лужники“ займет всего 48 часов», – заметил Мегрелидзе. Натуральное покрытие будет постелено поверх существующего искусственного газона. После проведения финала оно вновь будет убрано.

«В дальнейшем мы собираемся его использовать, так как оно многоразовое», – пояснил Борис Мегрелизде. По его словам, на точно таком же газоне играли «Милан» и «Ливерпуль» в финале Лиги чемпионов нынешнего года на Олимпийском стадионе в Афинах.

Владимир Алешин: На футбольном рынке все решает спрос

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК ФУТБОЛ

21–28 октября 2000 года № 43 (2105)

Неправда, что в новых экономических реалиях мы лишь пытаемся копировать схемы финансирования футбольных клубов, давно уже освоенные на Западе. Существует и чисто российский феномен, который, похоже, лишь ждет своего исследователя. Если повсеместно клубы, прочно встав на ноги, покупали либо возводили собственный стадион, у нас случилось обратное – стадион купил… футбольную команду.

Речь, как вы уже, наверное, догадались, идет о главной спортивной арене страны – московских «Лужниках» и столичном «Торпедо», которое, находясь не так давно в шаге от финансового краха, обрело после этой сделки второе дыхание. Об этом наша беседа с генеральным директором Олимпийского комплекса ОАО «Лужники», членом Комитета по стадионам УЕФА Владимиром АЛЕШИНЫМ.

Большой и нерентабельный

– Некоторые считают, что футбольные клубы – структуры экономически убыточные. Даже в признанных футбольных державах. Другие утверждают обратное: дескать, футбол сегодня – настоящая золотая жила. Какого мнения придерживаетесь вы?

– **Я** разделяю позиции тех, кто считает футбол сложным и хлопотливым бизнесом, требующим весьма и весьма солидных инвестиций. В конце концов, покажите мне людей, которые полагают, что те, кто сегодня в России содержит футбольные клубы, получают большие доходы. Что касается зарубежных клубов, тут, я считаю, всякие сравнения будут некорректны: надо смотреть на состояние экономики конкретного государства, как развивалось данное общество, национальные особенности и массу других нюансов.

Тема эта неисчерпаема, но я предлагаю коснуться вначале того, что нашим болельщикам ближе, – ОАО «Лужники»

и футбольного клуба «Торпедо» (Москва).

– Если обратиться к истории, мы должны признать, что вам достался лучший в стране и самый обширный по территории стадион в мире…

– …который еще на стадии проектирования планировался как планово-убыточное сооружение. Да, да, я не оговорился. При тех гигантских коммунальных платежах, которые необходимо было вносить за пользование огромной территорией, при очень больших расходах на содержание наших основных фондов – спортивных сооружений «Лужникам», даже чтобы просто выйти в ноль, требовалась такая сумасшедшая загрузка, что это даже представить себе невозможно.

– Однако посещаемость союзных чемпионатов была достаточно высокой. Игры сборной СССР, финалы Кубка страны, «битвы» между московским «Спартаком» и киевским «Динамо» за один только матч, очевидно, приносили в кассу «Лужников» не меньше 100 тысяч советских рублей. Тех рублей, за которые в то время полагалось по полтора доллара США по официальному курсу.

– Верно. Но при этом Большая спортивная арена «сжирала» гораздо больше, чем мы получали в виде выручки от проведения спортивных мероприятий. Чтобы хоть как-то свести концы с концами, необходимо было либо увеличивать цену билетов в 7-10 раз, либо играть по два-три матча в неделю и при этом (как непременное условие!) собирать полную «чашу». Согласитесь, оба варианта совершенно нереальны. Скажите на милость, ну кто пошел бы смотреть тот же «Спартак» с киевским «Динамо» за 15–20 рублей, если на такую сумму глава семьи в те времена мог две недели обедать в заводской столовой!

В результате хронической неокупаемости мы имели две практически нерешаемые проблемы. С одной стороны – спортсооружения ветшали, а с другой – фонд заработной платы был такой, что мы просто не могли предложить работникам стадиона достойную оплату их труда. В результате (исключая, естественно тех, кто работал у нас по призванию) в «Лужники» шли люди, которые не могли выразить себя в более щедро оплачиваемых отраслях – науке, например, или элитном производстве. Получая мизерную зарплату, они и работали соответствующим образом.

– Это относится и к руководству стадиона?

– У руководящего состава был все же особый статус. Вы же понимаете, главным стадионом страны всегда интересовались в Политбюро, Секретариате ЦК, на уровне руководства города. Спрос был строгий, а вот зарплата… Директор стадиона получал

тогда что-то около 170 рублей.

– Любопытно, в какую сумму обошлось государству сооружение «Лужников» и какой срок окупаемости был тогда определен?

– Насчет срока окупаемости это и в самом деле интересно… Но выяснить это практически невозможно. У нас ведь тогда хитро все планировалось. В качестве инвесторов выступали и Совмин, и Госкомспорт, оплата прокладки телекоммуникаций, например, шла по линии Гостелерадио. Короче, каждое ведомство осваивало только свой «кусочек». А вот сделать общую смету, по-моему, просто не догадались.

Зато когда отрапортовали и перерезали алую ленточку, начались проблемы, о которых я уже говорил. Когда мы стали обращаться в вышестоящие организации с просьбой пересмотреть фонд оплаты труда, нам сказали: зарабатывайте сами. А как тут зарабатывать? Решили создать платные группы здоровья. Это, по сути, единственная предпринимательская деятельность, которая в то время на стадионе была возможна. Под присмотром тренеров-преподавателей у нас занимались физкультурой и стар и млад – от 5 до 90 лет. И даже с этими группами здоровья проблему нельзя было решить.

Рынок как способ выживания

– Но вот подул ветер перемен, и… стадион оказался брошенным на произвол судьбы. Или я излишне драматизирую?

– Да нет, так оно и было. С либерализацией экономики спорткомплекс вдруг оказался никому не нужен. Крупные предприятия, и ЗИЛ в том числе, очень быстро «легли». У спортивных федераций не стало денег даже на аренду наших арен: календарные матчи стали переносить из «Лужников» в школьные спортзалы. Короче, ситуация была жуткой. Стали думать, как жить дальше.

В принципе, способов выживания было немного. Можно было, конечно, пойти на расчленение спорткомплекса. Что это означает? Территория стадиона делится на несколько частей, и каждый сектор с расположенными на нем спортсооружениями подкармливают более рентабельные структуры. Как-то: склады, ночные клубы, линии по розливу пива… Мы решили пойти другим путем. Кстати, должен сказать, что идея рынка не была принята многими моими коллегами. И обществом, увы, тоже. Но мы ведь пошли на это, чтобы сохранить уставную деятельность стадиона, чтобы не пропало ни одно спортсооружение.

– Проект с рынком был предложен вами?

– Нет, идея принадлежит мэру Москвы Юрию Михайловичу Лужкову. Помните указ Ельцина о свободе торговли? К сожалению, у нас его тогда поняли «по-своему»: вереницы лотошников оккупировали Тверскую, Охотный ряд, Столешников… К вечеру в центре города оставались груды мусора, ящики, пустые коробки, по которым кое-где уже начинали шнырять крысы. С этим безобразием надо было тогда срочно кончать, и Юрий Михайлович предложил сконцентрировать торговлю в одном месте – в «Лужниках».

– И вы на стадионе принялись создавать акционерное общество?

– Идея АО появилась гораздо раньше, еще до перестройки. Мы ясно видели: подходим к тупику. Я совершенно убежден в том, что по сложности управления всем комплексом объектов «Лужники» вполне можно сравнить ну хотя бы с Байконуром. Попробовали бригадный подряд – не подошло. Завязали отношения с кафедрой экономики социальной сферы экономического факультета МГУ и поняли: нужна форма акционерного общества. В те годы у нас в стране мало кто знал, что это такое, зато с перестройкой и либерализацией нашей экономики эти научные разработки очень пригодились.

Сколько стоит «Торпедо»?

– Опустим период первоначального накопления капитала. Очень скоро открытое акционерное общество «Лужники» и созданный им рынок стали известны на просторах всего бывшего СССР – от Балтики до Памира. Насколько я знаю, уже тогда вы вынашивали идею покупки футбольного клуба высшей лиги: на огромном стадионе некому было играть?

– Почву для сомнений породило поведение нашего постоянного арендатора еще с первых лет существования стадиона в Лужниках – московского «Спартака». Мы поняли, что в рыночных условиях спартаковцам уже небезразлично, где играть.

– Но «Лужники» ведь самый вместительный в Москве стадион.

– Я бы еще скромно добавил: не только самый вместительный, но – после последней реконструкции – и самый комфортабельный, входящий наряду со «Стад де Франс» в Париже и римским «Стадио Олимпико» в десятку лучших стадионов Европы. Понятно, что на первоклассной арене и арендная плата высокая. На «Локомотиве» спартаковцам предложили более

льготные условия, и они игры внутреннего календаря стали проводить в Черкизово. Зато матчи Лиги чемпионов могли играть только в «Лужниках». Поскольку я еще с союзных времен являлся членом правления ФК «Спартак», то решил выйти с предложением: давайте объединим наши усилия.

– Тоже своего рода акционерное общество?

– Если хотите, да. У «Спартака» нет своего стадиона, «Лужникам» необходимо было «загрузиться» футболом. Общность интересов, что называется, налицо. По нашему предложению мы входили в этот альянс Большой спортивной ареной, а «Спартак» – футбольной командой и прочими своими активами, включая всю инфраструктуру клуба.

– Альянс этот, однако, так и не состоялся…

– Первым спартаковцем, в разговоре с которым я затронул эту тему, был Николай Петрович Старостин. К сожалению, договориться нам тогда не удалось: Николай Петрович почему-то был уверен, что «Лужники» поглотят «Спартак». Юрий Александрович Шляпин, который занимал в то время пост президента клуба, также осторожничал. Не вдохновила эта идея и Олега Романцева.

– Очевидно, их смущала перспектива выступать под названием «Спартак-Лужники»?

– Так ведь ничего подобного даже не предлагалось! «Спартак» – это «Спартак», «Лужники» – это «Лужники». Мы, кстати, тоже немало сделали для страны. Да и за рубежом известны. Зачем рекламировать то, что и так уже раскручено? Я всегда считал: каждый должен идти по жизни со своим именем.

– Короче, со «Спартаком» тогда не получилось. «Динамо» и «Локомотив» жилищных проблем не испытывали, зато у ЦСКА они имелись.

– Проблемы-то у армейцев были, но и ЦСКА, и «Динамо», что ни говорите, все же команды ведомственные. И тот, кто вкладывает в эти клубы деньги, сильно рискует.

– Чем же?

– Рано или поздно, но экономика у нас стабилизируется, и эти клубы станут такими же мощными, как прежде. Кроме того (это уже лично мое мнение), логичнее будет, если Министерство обороны сосредоточится на массовом спорте для военнослужащих и членов их семей. Отвлекать бюджетные деньги на профессиональные команды, на мой взгляд, неправильно. Как бизнесмен, я бы никогда не согласился инвестировать в ЦСКА, поскольку в итоге эти средства оказались бы для меня попросту потерянными.

– Вот как? А говорят, что вы недавно сделали армейскому

руководству предложение относительно покупки ЦСКА.

– Знаете, я очень хотел бы узнать, кто распускает эти слухи. Судя по всему, это как раз тот случай, когда сенсацию придумывают, если ее нет. Со всей ответственностью заявляю: такого предложения я не делал.

Не буду скрывать, в свое время мы хотели приобрести баскетбольный ЦСКА, который принадлежал ОНЭКСИМбанку. Если бы мы тогда договорились, то владели бы ЦСКА с банком совместно. Но делить что-либо с таким партнером, как министерство, – это за гранью всякой логики.

– Итак, оставался только один клуб высшей лиги – «Торпедо», который к тому же испытывал жестокий финансовый кризис. По существу, стоял вопрос: быть или не быть команде? И вы тогда сделали торпедовцам предложение?

– События развивались несколько иначе. Завод был тогда в очень сложном положении, и, чтобы освободить основное производство от «социалки», которую ЗИЛ уже не мог финансировать, правительством Москвы было принято решение, по которому вся социальная сфера передавалась в ведомство города. В этот обширный список попала и команда «Торпедо». Был соответствующий разговор, в мэрии мне сказали, что такой прославленный коллектив ни в коем случае нельзя потерять.

– На каких условиях «Торпедо» вошло в состав ОАО **«Лужники»?**

– Как дочернее предприятие. Футбольный клуб «Торпедо» сегодня – это самостоятельное юридическое лицо, закрытое акционерное общество, учредителями которого стали ОАО «Лужники» (95 процентов акций) и АМО ЗИЛ (5 процентов).

– Вы сказали, что каждый должен идти со своим именем. Почему же тогда первое время футбольный клуб именовался «Торпедо-Лужники»?

– Это была вынужденная мера. Дело в том, что у того «Торпедо» было очень много долгов. Команда, как известно, стояла на краю пропасти, футболисты уходили, и мы взяли на себя обязательства по выплате игрокам и работникам клуба полагающегося им денежного вознаграждения и зарплаты. «Лужники» рассчитались по взятым ранее клубом кредитам, выплатили игрокам причитающиеся деньги, ликвидировали все долги.

– В какой сумме они выражались?

– В достаточно солидной. Приведу только один пример. В свое время торпедовец Андрей Калайчев уехал играть в Австрию, потом был вынужден вернуться, поскольку торпедовский клуб

неправильно оформил трансфер. Дисциплинарный комитет УЕФА наложил на «Торпедо» штраф в размере 160 тысяч долларов. Выплачивать его пришлось нам. А были ведь и другие долги.

Название «Торпедо» (Москва) мы запатентовали. И как торговую марку, и как футбольный клуб. Отныне если кто-то попытается учредить футбольный клуб «Торпедо» (Москва) – это будет незаконно.

– Стало быть, вы убеждены в том, что «Лужники» – единственный наследник футбольных традиций, истории и славы «Торпедо»?

– Нет, конечно. То, что произошло, – это история «Торпедо». И финансовые проблемы автозаводской команды в середине девяностых годов, и трудности спонсировавшего ее прежде автогиганта, и передача «Торпедо» в собственность ОАО «Лужники» – лишь одна из страниц этого прославленного клуба. Что скрывать, мы – люди не слишком продвинутые в рыночных отношениях, и многие воспринимают это болезненно.

А посмотрите, как на Западе. Есть у владельца клуба или у группы собственников деньги на футбол – они его содержат; пришли, допустим, трудные времена – продают тому, кто будет спонсировать этот клуб дальше. Хозяева меняются, но название клуба остается. И мы отнюдь не собираемся монополизировать историю «Торпедо». Мы только помогли сохранить клуб, когда он угодил в трудную ситуацию. Если бы «Лужники» не взяли команду и «Торпедо» распалось, неужели нашему футболу и торпедовским болельщикам стало бы лучше?

Всякое может произойти и у нас. Сегодня «Лужники» нормально работают, часть прибыли имеют возможность инвестировать в «Торпедо», но случился, попустим, у нас сбой, тогда футбольный клуб, естественно, будет выставлен на продажу.

– Вы как-то сказали, что в Москве должно быть только одно «Торпедо»…

– Да, я так считаю. Но это возможно лишь в результате переговоров с руководством «Торпедо»-ЗИЛ. Со своей стороны мы уже предлагали встретиться и обсудить проблему, но, к сожалению, взаимопонимания достичь пока не удалось. Понятно, что возможный выход зиловцев в высший дивизион увеличит их амбиции и условия ими будут выдвигаться уже иные.

– Если говорить о нынешней стоимости «Торпедо», в первую очередь, видимо, будут учитываться его активы – стоимость трансферов всех игроков, имидж клуба…

– …Можно выйти на рынок со всеми этими составляющими, но цена будет нулевой. И ничего продать не удастся. То, что вы

сейчас назвали, – вторично.

– Что же сегодня на российском рынке первично?

– В первую очередь – спрос. Нет спроса на футбольный клуб – его никто и не купит. Посмотрите, «Спартак-Чукотка» вообще прекратил существование. А сколько было у нас команд, которые, вспыхнув, после уходили в небытие…

– Но вам-то, как предпринимателю, думаю, небезразлично, за сколько у вас купят команду – за 100 тысяч долларов или за 20 миллионов?

– Конечно, небезразлично. Но сегодня обсуждать рыночную стоимость можно лишь в том случае, если футбольный клуб вышел со своими акциями на фондовую биржу. Существует определенная система котировок, курс акций может расти или понижаться в зависимости от влияния различных факторов. В России ни один клуб акций еще не выпускал. Но сделать шаг в этом направлении, я считаю, необходимо.

– Что вам мешает это сделать?

– Тот факт, что ФК «Торпедо» (Москва) – закрытое акционерное общество. Для выхода на биржу нам, как минимум, нужно перерегистрироваться. А лично я считаю, что выход на биржу нужен.

– Это поможет клубу найти новых инвесторов?

– Это сделает его более открытым, а бюджет и всю деятельность – прозрачными. Но, прежде чем выходить на биржу, нам нужно представить туда активы «Торпедо». А на сегодняшний день они сконцентрированы, к сожалению, в основном только в игроках. Этого мало, нужны и другие составляющие.

– Например, аквапарк?

– Да, уже готов проект строительства в Лужниках аквапарка. Он будет располагаться по соседству с универсальным спортивным залом «Дружба». Вы спросите, насколько он может быть востребован в отнюдь не тропической Москве? Во-первых, аквапарк будет крытым, во-вторых, мы собираемся предложить такой разнообразный комплекс услуг, что детям просто не захочется оттуда уходить. Он будет совершенно отличным от прочих своих собратьев. Вы сможете прийти и жить там неделю, две, месяц. И скучно не станет, уверяю вас. Раскрывать все секреты мне сейчас не хотелось бы, но могу сказать, что будет при аквапарке и футбольная «начинка».

Рынок, естественно, тоже имеет полное право на существование, тем более что он приносит реальный доход. Наша задача – сделать его более цивилизованным. Надеюсь, что и рынок в будущем «уйдет» под крышу.

– Вы уже озвучивали идею строительства современного

тренировочного центра на Черноморском побережье, где наши клубы могли бы готовиться к сезону в комфортных условиях, а не выезжать на Кипр или в Анталию, кредитуя тем самым экономику других стран. Но есть тренеры, которые выражают опасения: с кем играть контрольные матчи – снова вариться в собственном соку?

– Можно подумать, что на том же Кипре или в Турции у наших команд нет отбоя от зарубежных спарринг-партнеров… Играем-то в основном со своими. Другое дело – уровень сервиса. Не будем лукавить: мы еще не научились зарабатывать на рынке услуг. А на Кипре и в Турции в этом отношении кое в чем уже превзошли Западную Европу.

– Но если кто-то из деловых партнеров предложит вам как бизнесмену инвестировать в строительство на российском юге такого тренировочного центра, а в перспективе – зарабатывать, сдавая его в аренду, пойдете?

– Ну, сначала нужно будет посмотреть, от кого последует предложение. От выбора партнера зависит в бизнесе половина успеха. Затем неплохо бы заручиться поддержкой РФС и ПФЛ. В этом деле, особенно на первых порах, очень помог бы организованный призыв проводить сборы нашим командам в таком центре.

– Всем ослушникам штраф – минус шесть очков в чемпионате?

– А что, аргумент железный **(улыбается)…** Но если серьезно, то завоевывать репутацию в рыночной экономике следует не «выкручиванием рук», а созданием набора более качественных услуг, чем предлагают конкуренты. Цены-то в последнее время выросли! Если еще относительно недавно команда могла провести 10-дневный сбор в Израиле за 25 тысяч долларов, то сегодня это уже 40–45 тысяч, не меньше. Агенты, которые специализируются на этом бизнесе, выкупают на период подготовки к сезону у хозяев право аренды полей и отелей, а затем предоставляют их командам, накручивая свой процент.

Идея тренировочного центра на юге России вполне жизнеспособна, но при этом нельзя упускать из виду тех, с кем предстоит конкурировать. Верить-то надо больше в эволюцию, а не в революцию с помощью администраторской палки.

Играем скучно. пока

– Владимир Владимирович, не сочтите за бестактность с моей стороны, но многие сегодня говорят, что команда, в которую вы вкладываете деньги, играет скучно,

невыразительно, незрелищно. Хотя в таблице, будем объективны, «Торпедо» занимает достаточно высокие места. Что вы думаете по этому поводу?

– Разумеется, и мне хотелось бы видеть искрометную игру, красивые голы, интересные комбинации, но… Знаете, мы, россияне, склонны к идеализированию. Сейчас по «НТВ-плюс» появилась возможность смотреть чемпионаты ведущих футбольных держав мира, даже бразильский. У нас привыкли считать: бразильцы – кудесники мяча. А я спрошу: в Бразилии разве во всех матчах команды показывают суперфутбол? Нет, бывают и скучные игры, медленный, тягучий розыгрыш мяча.

– Но «Торпедо» называют у нас скучной командой не в сравнении с «Пальмейрасом» или «Фламенго», а на фоне «Спартака», «Зенита», ЦСКА…

– По поводу «Спартака» спорить не буду, в девяти из десяти случаев их игра действительно радует глаз. А другие? Посмотрим хотя бы на верхние этажи таблицы. При всем уважении к столичному «Локомотиву», разве скажешь, что у него в этом плане совсем нет проблем? Согласен, что «Анжи» в год дебюта имеет определенный шарм. На четвертом месте – «Торпедо». Далее – «Динамо». С приходом Валерия Газзаева динамовцы в этом сезоне выглядят поинтереснее. Шаг вперед, который сделал в этом году «Зенит», я связываю с возвращением на тренерский мостик Юрия Андреевича Морозова. У нас о нем почему-то мало говорят, но это, не побоюсь громких слов, тренер с большой буквы. Имея далеко не самых выдающихся игроков, он сумел создать по-настоящему интересную команду. Дальше кто? «Сатурн». Если говорить о кадровой политике, то своих воспитанников в раменском клубе пока очень мало. Тоже, кстати, показатель…

В газетах, бывает, читаю: «Торпедо» в «яме», функциональной, психологической – какой угодно. А разве «Спартак», «Локомотив» или «Динамо» кризисы стороной обходят?

– Однако упреки в адрес торпедовцев в будничной игре имеют под собой почву?

– Я думаю, что этот вопрос надо рассматривать во временном диапазоне. Да, сегодня, положа руку на сердце, могу сказать, что критика игры команды в основном справедлива. Но мы ведь взяли «Торпедо» в 1996 году, и на первых порах команда не попадала даже в десятку, все время балансировала на грани вылета, на высоком уровне проводя лишь отдельные матчи. А затем пришел Виталий Шевченко, и мы сразу поднялись в таблице, уже второй сезон стабильно идем в чемпионате в группе лидеров. Я согласен: яркой и зрелищной игру торпедовцев сегодня не назовешь, но мы

знаем, чего хотим, понимаем, какой игры ждут от команды наши болельщики, и терпеливо идем к этому шаг за шагом. Если в прошлом году говорили, что «Торпедо» играет в антифутбол, то сегодня, заметьте, критика гораздо более сдержанная – сегодня мы уже показываем будничный футбол. Так что **(смеется)** прогресс налицо. Но самое главное – у нас есть цель, и мы планомерно к ней продвигаемся.

– В чем же состоит эта программа-максимум?

– Вернуть «Торпедо» тот техничный, яркий, интеллигентный стиль игры, который в шестидесятые годы прославил команду. Когда торпедовцы выходили на поле с гордо поднятой головой, не боясь никаких соперников, и умели обыгрывать «Спартак» с крупным счетом. Вернуть тот техничный, яркий стиль – в этом сегодня и заключается наша задача, наша, если хотите, клубная философия. Ее, замечу, разделяют все, кто имеет отношение к торпедовскому футболу, – от руководителей клуба до тренеров, работающих с детьми.

Беседу вел ***Владимир Калинкович***

В. В. Алешин: «Надо учиться работать в спортивной отрасли именно в рыночных условиях»

СПОРТ И ПРАВО

Ноябрь 2010

В продолжение темы эффективности использования спортивных сооружений предложениями по работе спортсооружений в современным рыночных условиях и совершенствованию отраслевого законодательства с нами поделился генеральный директор ОАО «Олимпийский комплекс „Лужники“» В. В. Алешин.

– Владимир Владимирович, какие решения в менеджменте спортсооружений, на Ваш взгляд, способствуют сегодня достижению эффективности их коммерческого использования и возможности выведения объекта на самоокупаемость?

– Вопрос достаточно сложный, и однозначных рекомендаций нет. Это комплексная задача, которая упирается в несколько факторов. В первую очередь, конечно, законодательная база, которая распространяется на нашу спортивную отрасль и, в частности, на спортивные сооружения. Учитывая тот факт, что ряд законов, затрагивающих интересы спортивной индустрии, связаны с Бюджетным и Налоговым кодексами, это действительно сложная и многогранная задача. Безусловно, на эффективность результата влияет и уровень профессиональной подготовки людей, которые работают в этой области. Еще один из основных факторов, которые, на мой взгляд, приводят сегодня к положительному результату – сплоченная команда, в которой руководитель ставит задачи, а менеджмент их успешно решает. Спортивные сооружения разделяются на крупные спортивные комплексы, такие как наш, перед ними стоят одни задачи, одни проблемы, и такие спортивные объекты, которые решают локальные задачи, скажем, фитнес или организации спортивных секций.

Эффективность работы менеджмента зависит от многих факторов, один из основных – это правовая подготовка. Но эффективно работать и получать прибыль сегодня достаточно

сложно, потому что те законодательные нормы, которыми мы руководствуемся, очень жестко выстраивают работу менеджмента. Налоговая составляющая не дает возможности предприятиям спортивной индустрии заработанную прибыль реинвестировать в свои объекты: надо платить налог на прибыль, налог на землю; у нас сегодня достаточно высокие коммунальные платежи.

Особо следует обратить внимание на то, что действующие законы нашей отрасли – это не законы прямого действия. Они делегируют соответствующие права и полномочия субъектам Российской Федерации. И здесь, конечно, вступает в силу субъективный фактор: насколько ты лоялен, насколько ты выстроил правильные отношения с субъектами, и насколько субъекты понимают те задачи, которые решают спортивные сооружения, спортивные предприятия. У руководителей субъектов РФ много еще и других задач, которые они должны решать. Естественно, приоритетные задачи в основном носят социальный характер, и решения о каких-либо преференциях в сторону спортивной отрасли всегда отходят на второй-третий план. Хотя сегодня руководство страны много внимания уделяет спорту, оздоровлению нации, развитию физкультурно-оздоровительного движения. И мы это ощущаем, но хотелось бы, чтобы эти усилия подкреплялись соответствующими законами прямого действия.

Есть еще одно предложение. Для того, чтобы предприятием проявить интерес к зарабатыванию прибыли, надо прибыль, заработанную от основной деятельности, оставлять предприятию на его развитие.

При решении вопроса, связанного с налогом на землю, можно пойти по пути, который уже наработан в государстве. Мы знаем, что церкви сегодня освобождены от налога на землю и им дали право бессрочного, безвозмездного пользования землей. Можно было бы это норму распространить и на нашу спортивную, физкультурно-оздоровительную отрасль. Тем самым мы бы уменьшили стоимость занятий на наших спортивных сооружениях и привлекли как можно больше занимающихся.

Следующий аспект, который тоже требует внимательного отношения, связан с получением кредитов. Подобная практика также существует в нашей стране: есть «Россельхозбанк», который под достаточно низкие проценты дает кредиты сельхозпроизводителям, а оставшаяся часть дотируется государством этому банку. То же самое можно сделать и в спортивной отрасли. Поручить какому-нибудь государственному банку под те небольшие проценты, которые могли бы освоить спортсооружения, спортивные предприятия, выдавать кредиты, а

оставшуюся часть также компенсировало бы государство. Вот тогда у нас рыночные отношения действительно активно пришли бы в спортивную отрасль. В то же время эти кредиты возвратные и каждый руководитель понимал бы четко, что от государства финансовой помощи ждать не надо, а надо использовать свои знания и учиться работать в спортивной отрасли именно в рыночных условиях. А сегодня получается, что мы воспитываем людей, которые с протянутой рукой ждут от государства соответствующих материальных вливаний. И это уже не важно, нужны они – не нужны, вопрос в основном выстраивается в сторону лоббирования. Если какой-то спортивный функционер или менеджер находится «поближе» к соответствующим государственным или муниципальным структурам и имеет возможность пролоббировать выделение бюджетных средств, он этим делом занимается. Наша позиция другая. Сейчас специалисты спортивной отрасли уже достаточно подготовленные, обладают определенным спектром знаний, организаторскими способностями, поэтому можно в каком-то объеме бремя выделения бюджетных средств с государства снимать. Пример такой независимой работы на протяжении уже 18 лет показывает ОАО «Олимпийский комплекс „Лужники“», которое активно работает в рыночных условиях, не только содержит себя, выплачивая все налоги, но и находит средства для своего развития.

Поэтому задачи современного менеджера состоят в том, чтобы активно изучать новые идеи, которые появляются в нашей и смежных отраслях, овладевать законодательной базой и параллельно изучать и использовать международный опыт, который сегодня действительно достаточно серьезно продвинут с точки зрения управления в спортивной отрасли.

– В резолюцию Форума «Россия – спортивная держава» вошли предложения круглого стола «Спортивные сооружения различных форм собственности в современных условиях экономики – фактор повышения качества жизни населения», проходившего с Вашим участием. Одно из них: «Разработать единую систему отчетности и оценки эффективности деятельности (экономической, бюджетной, социальной и т. д.) спортивных сооружений. Разработать и утвердить на федеральном уровне критерии социально-экономической эффективности создания и эксплуатации спортивных объектов». То есть было предложено ввести наряду с экономической рентабельностью понятие «социальной рентабельности». Каким образом, на Ваш взгляд, такой показатель будет рассчитываться и у каких спортсооружений

он будет выше?

– У нас свое видение по этому вопросу, которое заключается в том, что государство должно активней привлекать инвесторов к строительству спортивных сооружений, и при подписании инвестконтракта обязательно надо вписывать социальную составляющую, обязывающую инвестора, управляющую компанию или руководство этого спортсооружения выделять определенное количество часов для бесплатных или льготных занятий. Таким образом, выстраивается договорная основа между управляющей компанией и местным органом самоуправления. Местный орган самоуправления должен понимать, какое спортивное сооружение необходимо для жителей района или микрорайона. Сегодня мы опять же наблюдаем процессы лоббирования строительства спортивных сооружений, ФОКов или еще чего-то. Рассмотрим, например, лоббирование «под спортсмена», который имеет большую популярность. «Под его имя» строится спортивное сооружение, хотя в данном микрорайоне такой вид спорта не будет пользоваться популярностью. А вот для того, чтобы правильно понять какое спортивное сооружение нужно и чем его наполнить, необходима, конечно, информация «снизу» – маркетинговое исследование.

Оценка спортивного сооружения должна быть сегодня поставлена на соответствующей научной и государственной основе. Необходимо правильно оценить основные фонды спортивных сооружений, четко понимать степень загрузки того или иного объекта, насколько эффективно он работает, какую дотацию или какую финансовую помощь получает от соответствующего бюджета. Мы знаем, что некоторые спортсооружения содержатся полностью за счет муниципальных и федеральных бюджетов. Если оценить за счет чего и как работает сооружение, какую социальную нагрузку оно несет, какие задачи решает, тогда можно будет оценивать и эффективность его работы. А у нас зачастую происходит недооценка основных фондов и появляются другие совокупные показатели у этих спортивных сооружений, появляется другая налогооблагаемая база, поэтому судить об эффективности работы, особенно социальной направленности, достаточно сложно. На мой взгляд, нужно ввести такой норматив, произвести соответствующую оценку основных фондов, после чего можно определять экономическую и социальную рентабельность спортсооружений.

– Давайте теперь остановимся на маркетинге. Вот предложение из того же документа: «Развивать маркетинг спортивно-зрелищных, физкультурно-оздоровительных и спортивно-досуговых услуг для повышения загрузки

спортсооружений, особенно крупных спортивных комплексов, на массовых мероприятиях и занятиях физической культурой и спортом. Стимулировать внедрение автоматизированных информационных систем, АСУ и контроля, в частности, для обеспечения безопасности зрителей и участников массовых спортивно-зрелищных и культурно-зрелищных мероприятий». Что, по-вашему, должно входить в комплексную автоматизацию всего спорткомплекса? «Лужники» оснащены билетной системой только на БСА. Планируете ли Вы внедрение билетной системы или единой карты, которая, возможно, позволит решить вышеперечисленные задачи и повысить лояльность клиентов?

– Сегодня так бурно развиваются информационные технологии, что скоро мы, наверно, увидим спортивный комплекс, полностью компьютеризированный, с автоматической системой управления. Это, конечно, идеально по замыслу, но, думаю, все равно человеческий фактор будет присутствовать.

Сейчас очень активно развивается телевидение. С появлением цифры избирательная способность телевизионной техники достаточно сильно продвигается, в частности, в области спорта. Телевидение предлагает красивые, яркие сюжеты, показывает детали, какие-то нюансы, которые с трибуны болельщик может и не увидеть и, честно говоря, желания у зрителя прийти на стадион становится все меньше и меньше.

Такое серьезное развитие новых технологий вешания меня беспокоит: зрители с наших трибун, с наших стадионов уйдут в домашние условия, в бары, уйдут в какие-то другие заведения, где в тепле и комфорте дружескими компаниями можно будет смотреть соревнования. Но мы понимаем, что спортсмены ставят всевозможные рекорды, демонстрируют свой максимум, показывают красивую игру при одном условии – присутствии зрителей на трибунах. И здесь, конечно, должен быть баланс, который позволит и телевидению развиваться, и в то же время спортивному комплексу не потерять зрителя. А для этого, я считаю, надо сделать достаточно много в плане законодательных совершенств.

Не надо сегодня ограничивать спортивные сооружения в организации и продвижении сервисных услуг. Наоборот, это – наша задача: организовать и расширить сервисные услуги, чтобы болельщик совершенно четко знал, что, придя на стадион, он получит весь тот комплекс услуг, который ему крайне необходим. Перед крупными спортивными событиями многие болельщики собираются в барах, ресторанах и на стадион приходят уже «подготовленные», зная, что на спортивных сооружениях

запрещена продажа пива, еще чего-то, нет такого сервисного обслуживания, которое обязаны давать спортсооружения. Эту составляющую надо вернуть, и с нас, руководителей спортивных объектов, спрашивать, чтобы мы обеспечивали наших посетителей сервисными услугами высокого класса. От этого выиграют все: выиграют клубы, выиграют спортивные сооружения, выиграют зрители. Ведь, что там греха таить, спортсооружения и клуб готовят спортивное событие, принимают высококлассную команду, а основная часть дохода от сервисных услуг уходит в другие заведения, не связанные со спортивной отраслью. Надо дать возможность спортивным объектам, расширив сферу услуг, зарабатывать на этом тоже.

Поговорим о единой билетной системе, которую, конечно, нужно делать. В 2008 г. к Финалу Лиги чемпионов УЕФА ввели билетную систему на Большой спортивной арене. Она достаточно дорогостоящая, но мы убедились в ее эффективности. В билете может быть несколько степеней защиты, что позволяет системе распознавать и не пропускать фальшивые билеты. В наших планах – внедрение этой системы на всех наших сооружениях, а правильнее, конечно, было бы создать единую городскую систему, чтобы каждый желающий посетить какое-либо спортивное мероприятие, проходящее в городе, мог приобрести билет, зайдя в систему, мог выбрать себе место, выбрать соревнование, забронировать и приобрести билет через интернет. Вот такую задачу мы ставим. Сначала, скажем, на базе «Лужников», а потом думаю, «пойдем дальше». Например, такие системы есть в Лондоне. Там можно забронировать билет и на спортивное соревнование, и в музей, и в театр. Это удобно и для жителей, и для гостей города.

– То есть если Россия получит право проведения ЧМ-2018, Вы будете сторонником объединения стадионов в единую билетную систему?

– Конечно.

– Созданы ли сегодня единые нормативные требования к стадионам, принимающим крупные турниры мирового масштаба на международном уровне?

– Конечно, такие требования есть. Они разработаны УЕФА и ФИФА. И эти требования все время постоянно меняются. Приведу примеры: когда в Лужниках на Большой спортивной арене должен был состояться финал Кубка УЕФА, нашему стадиону выдвинули серьезные требования по модернизации, которые, конечно, мы выполнили, получили высочайшую оценку проведения этого финала и состояния стадиона. По итогам проделанной работы Большая спортивная арена получила звание

Пятизвездочного стадиона. Таких стадионов в Европе было всего одиннадцать. В 2008 г. Лужники принимали финальный матч Лиги Чемпионов. К нам опять приезжала комиссия УЕФА с инспекцией стадиона. Хотя наша арена на тот момент имела статус пяти звезд, к стадионам требования в очередной раз изменились, и нам вновь потребовалась реконструкция.

За проведение Финала Лиги Чемпионов получили высочайшую оценку, УЕФА присвоила нам звание Элитного стадиона. Таких стадионов в Европе всего было три.

Уже в этом году к нам несколько раз приезжала комиссия ФИФА в связи с тем, что наша страна подала заявку на проведение Чемпионата мира по футболу 2018 г. Посмотрев стадион, нам сообщили, что его опять надо модернизировать: количество зрительских мест увеличить до 90 000, поле опустить где-то на 5 метров, изменить геометрию трибун, VIP-ложи сделать по всему периметру Большой спортивной арены, усовершенствовать информационные системы и сделать еще ряд серьезных изменений.

На примере вышесказанного очень четко прослеживается, как УЕФА и ФИФА серьезно подходят к статусу своих соревнований. Какими должны быть стадионы, чтобы принимать соревнования такого высокого уровня под эгидой этих организаций. Но, ставя задачи постоянной модернизации стадионов, УЕФА и ФИФА не показывают источники финансирования. Хотите принимать наши соревнования – пожалуйста, но с нашими требованиями, не хотите – у нас в очереди стоят другие города, другие страны, которые хотят провести эти мероприятия и берут на себя такие обязательства.

Поэтому, подводя итог нашей беседы, я думаю, что процессы, связанные с модернизацией спортивных объектов, постоянны. В конечном итоге и надо к этому стремиться, чтобы любое спортивное сооружение превращалось в театр, где есть соответствующая атмосфера, есть соответствующий сервис и есть соответствующий интерьер.

Беседовала ***Анна Жукова***

Тенденции на рынке билетных систем России прокомментировал Алексей Кобзев, руководитель направления Платежно-Пропускных Систем в спорте «Компани ЮСИЭС»

Вот уже много лет компания UCS разрабатывает решения по билетным, карточным и единым платежно-пропускным системам для культурно-зрелищных организаций. Программные решения UCS успешно работают практически во всех крупнейших киносетях, ресторанах и гостиницах, а также в десятках

аквапарков и развлекательных центров России, СНГ и Европы. Что касается спортивной индустрии, то здесь все только начинается. Я согласен с Владимиром Владимировичем Алешиным, что рынок билетных и карточных систем в России не развит. Нет единой билетной системы, которая могла бы охватить не только спортивный объект, но и кинотеатры, музеи, аквапарки города или области. Одна из причин – культура проведения досуга. Например, в западных странах посещение спортивных матчей является семейным развлечением на целый день. Семья может воспользоваться полным спектром услуг спортивного комплекса: отдохнуть, поужинать, посетить фитнес-клуб, купить атрибутику и т. д. Другая причина – не до конца сложившееся понимание в спортивной индустрии, что билетные и карточные системы экономически эффективны. На рынке киноиндустрии, на котором мы сейчас плотно работаем, есть жесткая конкуренция. А это вынуждает киносети и кинотеатры разрабатывать новые маркетинговые ходы и вводить дорогостоящие прогрессивные технологии, которые потом окупаются. Среди спортивных объектов такой жесткой конкуренции нет. Но интерес к таким системам растет.

На данный момент в спортивно-развлекательную сферу активно внедряются дисконтно-бонусные карты, по которым разрабатываются специальные программы лояльности. Данные карты позволяют не только приобретать билеты на мероприятие, но и оплачивать разные виды услуг, например, ресторан, бильярд, боулинг или игровую зону.

Современные тенденции в индустрии спорта и развлечений – это единые билетно-карточные системы, объединяющие разные объекты в одну маркетинговую группу. По единым картам можно пользоваться услугами как самого комплекса, так и приобрести товары или услуги партнеров. Причем эти системы идут в полной связке с интернетом. Добавлю еще, что нашей компанией уже осуществлены подобные проекты в России. В спортивной сфере можно интегрировать билетно-карточные системы в единый платежно-пропускной комплекс, который будет включать сами спортивные объекты, тренировочные базы, медицинские учреждения, магазины и объекты культуры и отдыха.

Многолетний опыт работы компании UCS позволяет выйти на спортивный рынок с передовыми и уже отлаженными решениями.

Генеральный директор ОАО «Лужники» Владимир Алешин: «Нам помощь не нужна, нам нужна работа»

Номер телефона: 2612104

21 февраля 2000,15:27

Вы помните старые «Лужники»: серый бетон, линялые деревянные скамейки… и лишь неизменно зеленое поле разнообразит картину. Сегодня это современная 84-тысячная пятизвездндя арена с пластиковыми сиденьями, двумя цветными видеотабло и тем же самым зеленым полем, которое пока чувствует себя не слишком комфортно под крышей. Всего каких-то 2–3 гада превратили «свалку» (по выражению Э. Уокера, председателя комитета УЕФА по стадионам) в высококлассный стадион, ставший визитной карточкой российского футбола. О нем, а также обо всем, что появилось в последнее время вокруг него, рассказывает хозяин «Лужников» ***Владимир Алешин.***

От стадиона к холдингу

– С 1995 года берет отсчет новейшая история «Лужников» – два года реконструкции превратили стадион в одну из лучших арен мира. Как появился проект? во сколько обошлась его реализация?

– Вопрос о реконструкции Большой спортивной арены (БСА) ставился еще с 1977 г. – стадион-то построен был в 1956 г. и за 20 лет порядком устарел. Три мэра обещали свое содействие, и только Юрий Лужков действительно помог не просто сдвинуть воз с места, но и довести дело до конца. Естественно, как в любом крупном деле, у нас был конкурс проектов перекрытия БСА. Участвовало много проектных организаций – в основном московские, но были также питерцы, предлагали свои решения зарубежные компании. В конечном итоге мы остановились на проекте, подготовленном во ВНИИПОКОСиЗ (ВНИИ проектирования объектов культуры, образования, спорта и здравоохранения), в творческой мастерской Виктора Ханжи. Конкурс проходил под патронажем мэра Москвы. Сама

реконструкция заняла менее 2 лет. Ориентировочная стоимость проекта – порядка 180 млн. долларов.

– Однако реконструкция еще не закончена?

– Да, предстоит второй этап: сооружение раздвижной крыши над полем и беговыми дорожками. Тот же институт сейчас разрабатывает проект перекрытия. Пока еще рано говорить, когда закончится подготовительный период и начнется непосредственное строительство.

– Почему?

– Финансы…

– Первый этап работ тоже стоил недешево. Для России сумма в 180 млн. долларов огромна. Где нашли деньги?

– В последнее время модным стало сравнивать «Лужники» и амстердамскую «Арену». Так вот, для сравнения: реконструкция «Лужников» обошлась почти в полтора раза дешевле строительства «Арены», которое потребовало около 300 млн. долларов. Большинство использованных в «Лужниках» материалов были изготовлены в России, на наших металлургических заводах. На стадионе работали наши монтажники. Можно сказать, что в «ремонте» «Лужниках» поучаствовал не только московский, но и весь российский строительный комплекс.

– В Голландии нашлись инвесторы, вложившие в строительство суперстадиона деньги, вполне уверенные, что в скором времени средства вернутся с процентами. А как эта ситуация была решена в «Лужниках»?

– У нас инвесторов в таком понимании вообще не было. Или, если хотите, их было два – городской бюджет Москвы и собственные средства АО «Лужники». Совладельцы стадиона вложили деньги в его переоборудование без особой надежды их вернуть, но понимая, что высококлассный стадион необходим столице и в конечном итоге всей стране. Московское правительство кроме того инициировало под реконструкцию БСА кредит в 450 млн. рублей, который по договору мы должны погасить к 2002 году. Сейчас осталось 260 млн. и, думаю, будем вести переговоры о продлении срока.

– Перед началом реконструкции искали инвесторов?

– Да, мы предлагали участвовать в проекте и Министерству спорта, и Правительству России, и многим нашим компаниям, но никто не нашел возможности оказать нам содействие. В принципе, ситуация вполне объяснимая. Ведь при нынешней экономической ситуации совершенно очевидно, что сам по себе стадион будет убыточен. Прибыльность спорта напрямую зависит от социального благополучия общества. По сути, мы

зарабатываем на том, что люди желают быть здоровыми, а федерации хотят проводить у нас какие-то соревнования. Сейчас же основная масса населения не может позволить себе выделить из скудного семейного бюджета деньги на спорт. Это под силу лишь небольшой прослойке людей. То же самое с посещением спортивных соревнований: футбольных, хоккейных матчей, легкой атлетики. Можно ли в такой ситуации много заработать – большой вопрос.

– И поэтому «Лужники» основали холдинг, куда входит множество разнопрофильных предприятий?

– У нас собственные банк, рекламное агентство, турфирма, компания, специализирующаяся на газонах, страховая, строительная компания и т. д. Но юридически все эти фирмы являются лишь дочерними предприятиями АО. Ведь по закону финансово-промышленные корпорации могут создаваться только в производственной сфере. Проще говоря, чтобы стать законным холдингом, нам нужно прикупить хотя бы небольшой заводик. Поэтому сейчас мы хотим выйти с законодательной инициативой о разрешении создавать финансово-промышленные группы предприятиям социальной сферы. Это намного облегчило бы нам внутреннее управление.

– А как оно осуществляется сейчас?

– Основная доля уставного капитала всех дочерних предприятий принадлежит АО «Лужники». В компании «Лужники-Экология» – это 65%, в «Лужники-Тур» – 70%, в банке и страховой компании – контрольный пакет и т. д. По закону об акционерных обществах учредители являются основными участниками распределения прибыли, формируют программу дальнейшего развития. Так и живем. Сейчас необходимо понять, как дальше пойдет развитие социальной сферы, в частности физкультуры и спорта: или непроизводственная сфера должна будет целиком и полностью развиваться сама, без посторонней помощи, или государство все же будет ее дотировать, т. е. компенсировать часть расходов на содержание, оплату коммунальных услуг. У нас до сих пор живучи советские представления о том, что цены на «физкультурные» услуги должны быть минимальными. А за счет чего, скажите пожалуйста? Либо за счет бюджета (местного или государственного), либо за счет спортсооружения. Мы уже говорили о невозможности создавать холдинги объектам социальной сферы. Однако за коммунальные услуги мы платим, как промышленное предприятие, хотя что мы производим? А суммы огромные – к примеру, в летний период для полива лужниковского газона требуется 40 тонн воды в день.

– Вы считаете, что государство должно помогать?

– Однозначно. По Конституции государство берет на себя обязанность заботиться о здоровье нации. И где же, если не на стадионе, в бассейне, на катке или беговой дорожке, это самое здоровье закладывается? Но пока, думаю, ждать от государства нечего.

«Лужники» на рынке, и рынок в «Лужниках»

– Какие из дочерних предприятий наиболее доходны?

– Лидер тут, конечно же, рынок. Он дает около 40% от общей суммы дохода ОАО.

– При такой ситуации вряд ли в обозримом будущем можно ожидать его закрытия?

– Я, честно говоря, не совсем понимаю, в чем проблема. Журналисты выстроили общественное мнение так, что кроме рынка в «Лужниках» ничего не замечают. Хотя даже во время реконструкции БСА работали все остальные спортивные сооружения комплекса: бассейн, Малая спортивная арена, ледовый дворец, на стадионе так же играли в футбол, плавали, бегали и т. д. Да, мы могли бы встать на путь выклянчивания денег. Ходить к Лужкову, Ельцину, Черномырдину – ко всем подряд – и просить выделить средства из бюджета. Но мы решили не просить, а заработать сами. И нас за это еще и ругают! Спору нет, по возможности ярмарку следует цивилизовать. Но зачем же отказываться от курочки, несущей золотые яйца? Здесь ведь нет ничего противозаконного.

– Руководство «Лужников» участвует в управлении рынком?

– У нас есть договор, по которому рынок выплачивает нам ежемесячно фиксированную сумму. Хорошо он работает, плохо – нас это не касается. Другое дело, что рынок находится на территории «Лужников» и мы должны следить за порядком на ней. Организовали службу уборки и сегодня за полтора часа полностью восстанавливаем чистоту на ярмарке, да еще и доход с этого получаем. То же самое с охраной. Были проблемы с правоохранительными органами – мы создали свою службу безопасности. И за последние пять лет ни одного угона машины с территории. Когда все в одних руках, проще управлять.

– Каков годовой бюджет «Лужников»?

– В прошлом году он составил 313 млн. рублей. Конечно, доходы превышают расходы, иначе мы бы не существовали, не содержали бы две команды.

– Но они наверняка могли бы быть больше. Какие направления еще недостаточно развиты?

– Реклама. На сегодняшний день рекламный потенциал «Лужников» используется где-то процентов на 30. Создавая рекламное агентство, мы надеялись, что дело пойдет быстрее, масштабнее. Думаю, в этой области нам нужно что-то срочно менять.

– На какие доходы от рекламы вы рассчитываете?

– Сложно сказать. Во-первых, многое зависит от благосостояния рекламодателей. В нашей стране их не становится больше, скорее – наоборот. Во-вторых, компании рассчитывают на пакет услуг, первым номером в котором стоит телевидение. У нас же пока отношения с ним не складываются. Приходя на телевидение, мы обязаны платить, а телевидение хочет работать у нас бесплатно. Это, на мой взгляд, ненормальная ситуация. От рекламы на матчах «Спартака» и сборной «Лужники» ничего не получают.

– Каковы планы по развитию «Лужников» в ближайшем будущем?

– В первую очередь, нужно расширять инфраструктуру. Если не может зарабатывать непосредственно стадион, то должны вырабатывать предприятия, с ним связанные. Среди планов строительство крытого аквапарка. Это целиком инвестиционный проект, оцениваемый примерно в 120 млн. долларов. Проявила заинтересованность одна швейцарская компания, уже были переговоры в правительстве Москвы. Гостиницу нужно хорошую построить… Много всего нужно. Но проблема одна – деньги. Нужны люди, которые умеют их зарабатывать. Но «Лужники» постепенно учатся жить в рыночных условиях: мы не просим денег, мы просим работу. Дайте нам работу, мы ее сделаем хорошо и заработаем деньги.

– В 1998 г. в «Лужниках» проходил финал Гран-при «Золотой лиги» ИААФ, в прошлом году – финал Кубка УЕФА. Какие дивиденды получает стадион, проводя соревнования такого высокого ранга?

– Крупные мероприятия – финал Кубка УЕФА, финал Гран-при по легкой атлетике – доходов стадиону не принесли. Деньги на их организацию выделяются соответствующим федерациям, с которыми мы заключаем договор. Естественно, что федерация тоже хочет заработать. А цены на билеты выше того, что люди реально могут заплатить, не поднимешь. Одним из условий проведения футбольного финала была 100% заполненность стадиона, а в России не так много людей, которые в состоянии выложить за билет даже 10 долларов. Тем более в финале не было ни российских команд, ни даже российских легионеров в составе финалистов. Поэтому нам пришлось обращаться в УЕФА

со специальной просьбой разрешить снизить цены на билеты. Но мы сознательно пошли на убытки ради рекламы. Финал Кубка УЕФА стал нашей визитной карточкой. Мы надеялись, что высокое качество стадиона и уровень организации привлекут в «Лужники» крупнейшие спортивные мероприятия, но пока их не так много, как хотелось бы…

О бедном газоне замолвите слово

– В чем главная проблема лужниковского газона и как она будет решаться в этом сезоне?

– Дело не только в лужниковском поле. Природу не обманешь: мы слишком рано начинаем сезон. С подогревом ли, без него, траве нужно определенное время, чтобы окрепнуть. По расчетам специалистов, оптимальный срок начала активной эксплуатации для лужниковского газона – начало мая, а первый матч на БСА будет проходить в этом году уже 25 марта! Что делать? У нас отличный тасоловый подогрев. Он и для травы лучше подходит, и в эксплуатации более экономичен. 11 февраля мы начали прогревать поле. Сейчас температура на поверхности поддерживается где-то в районе +1 °С. Если будут морозы, увеличим температуру. Пленкой не накрываем, чтобы не возник парниковый эффект.

– Выдержит ли трава такую резкую разницу температур: над землей минус, а под землей плюс?

– Главное, чтобы в тепле развивались и крепли корни, а стебли – это дело времени.

– В каком состоянии будет поле к 25 марта?

– После зимы поле в некоторых местах просело, нужно подсыпать, выравнивать. Потом засеем. К первому матчу появится новая трава. Но она ведь молодая, некрепкая, а по ней будут носиться 22 футболиста. Потом в мае-июле нас будут упрекать, что газон быстро износился. В условиях российской погоды и такого раннего календаря у нас никогда не будет хороших полей. Может, в южных регионах, но большинство стадионов находятся в средней полосе. В России идеальное состояние газона – это лишь редкие эпизоды. И даже они стоят титанических усилий. Футбольное поле как младенец. Нужно знать, когда и как его покормить, напоить, перепеленать. Оно требует особого ухода.

– Особенно в «Лужниках»…

– Особенно на современных крытых стадионах. Амстердамская «Арена», миланский «Сан-Сиро», парижский «Стад де Франс» – все они сталкиваются с проблемой выживаемости травы. Но для Голландии, Италии, Франции не составляет

большого труда менять газон частями или полностью, пусть даже несколько раз за сезон. Для нас же это нереально. Привезти дерн из-за границы обходится в 110–150 тысяч долларов. Сейчас и в России постепенно появляются газонные хозяйства: в Пушкинском районе Подмосковья, в Туле. Но и в этом случае расходы на частую смену дерна не покрываются доходами от соревнований. В прошлом году БСА принесла нам 26 млн. рублей убытка.

– Как можно выйти из этой ситуации?

– Единственное решение – это искусственное покрытие. Тогда можно будет без ущерба проводить по 45 матчей в сезон, как «Лужники» в прошлом году. Лучше потратить 500 тысяч долларов один раз, чем тратить, может, поменьше, но из года в год. Тем более что новейшие синтетические покрытия мало чем отличаются по своим физическим свойствам от натуральной травы. Лидерами в этом деле являются Америка и Норвегия.

– За чем же дело стало?

– Пока нет документа ФИФА, УЕФА и, соответственно, РФС, разрешившего бы проводить официальные матчи на искусственных покрытиях. Появление современных стадионов с козырьками над трибунами и крышей над полем поставило сегодня эту проблему в ряд самых актуальных. Конечно, не для всех: климат ведь везде разный, но для северных стран, таких как Россия, – это проблема № 1. Я уверен, как только будет разрешено проводить игры на искусственных полях, в первый же сезон все клубы высшей лиги в России обзаведутся таковыми.

– Сколько стоит в год содержание лужниковского поля?

Если считать первый год, когда нужно закупить всю агротехнику, то цифра будет около 500 тысяч долларов. В последующие годы в среднем около 4 млн. рублей за те 1011 месяцев, что поле эксплуатируется. Журналисты, часто ругая качество газона в «Лужниках», даже не представляют, с каким количеством проблем нам приходится сталкиваться. В прошлом году особенно осенью было заметно, что газон не выдерживает «мокрой» погоды – поле мокнет, не пропуская влагу. Скорые на выводы представители СМИ заговорили о том, что в «Лужниках» не работает дренаж… Ничего подобного. Мы сначала не могли понять, почему вода скапливается у поверхности, но потом выяснили, что на глубине 3–4 см под землей образовалась пленка грибкового происхождения. Она-то и не давала воде уходить вглубь. Дренаж функционировал как часы: поднимая дерн, мы ведрами вливали воду и вся она спокойно уходила в землю.

– В чем причина появления такой пленки?

– Поначалу для нас это было загадкой, ведь ни на одном из

многочисленных лужниковских полей ничего подобного не было. Оказалось, что это грибковое образование появляется из-за недостаточного количества света и воздуха. После реконструкции внутри арены полностью изменился микроклимат. Циркуляция воздуха происходит лишь «под потолком». Все это не могло не сказаться на траве. К тому же разные части поля получают неравномерное количество света. Даже в разгар лета некоторые участки вообще остаются без солнечных лучей. Мы их подсвечиваем специальными лампами, но, очевидно, недостаточно. В этом году будем увеличивать объем таких работ, уже заказали необходимое оборудование. За зиму грибковая пленка погибла, и теперь очень важно не допустить ее новообразования.

– В конце прошлого сезона активно обсуждалась проблема подготовки полей к матчам в ноябре-декабре, когда в Москве уже большой «минус». На ваш взгляд, можно ли было подготовить поле к матчу с «Лидсом»?

– За полторы недели «Спартак» нас уведомил, что играть будет на «Динамо». Мы поле законсервировали, и только утром в день матча, когда возникли проблемы, узнали, что наш стадион был заявлен «Спартаком» как резервный. Если бы нас предупредили заранее, поле было бы готово. Ведь регламент не требует обязательного наличия травы: ее в это время года может просто не быть, но поле должно быть ровным, в меру мягким, без ледяной корки и т. д. На «Динамо», видимо, электрический подогрев не справился с такой низкой температурой. У нас же технологии подготовки полей в таких сложных условиях отработаны. За год до «Лидса» день в день и при столь же низкой температуре «Спартак» играл в «Лужниках» матч Лиги чемпионов УЕФА с австрийским «Штурмом» и никому в голову не пришло ставить под сомнение наше поле.

– Как вообще строятся отношения «Лужников» со «Спартаком»?

– На основе договора. Кстати, по нему матч с «Лидсом» должен был пройти у нас. И мы готовились: все изношенные участки были заново передернованы. Но перед такой важной игрой пошли навстречу команде и оставили право выбора стадиона за «Спартаком».

– Сколько стоит для «Спартака» аренда стадиона за матч?

– «Спартак» пользуется «Лужниками» не на правах аренды: выручка от продажи билетов делится между командой и стадионом пополам. Плюс «Спартак» компенсирует за свой счет ущерб, нанесенный болельщиками.

– Покрываются ли расходы?

– В Лиге Чемпионов – да: там и народу приходит по 60 тысяч, и билеты стоят дороже.

– Ценовую политику определяет…

– Клуб.

– Что вы думаете о планах строительства «Спартаком» своего стадиона?

– Вообще-то это проблема «Спартака», а не «Лужников». Мое мнение: в Москве вполне достаточно соревновательной базы, развивать нужно тренировочный комплекс. А «Спартак» спокойно мог бы играть в «Лужниках» и считать их родным стадионом, если бы вкладывал хоть какие-то средства в развитие футбольного хозяйства.

Народная «Поляна»
Лужникам – 50!

«Московский комсомолец»

Московский спорт

№ 25 (367) 29 июля 2006 г.

Сегодня главный стадион России отмечает золотой юбилей. На лужниковский день рождения читателей «М-СПОРТА» приглашает директор олимпийского комплекса Владимир АЛЕШИН.

Брали у лучших, им и отдаем

– Владимир Владимирович, согласно песне, «трава на стадионах зеленеет, а мудрость, словно осень, настает». В чем мудрость «Лужников»?

– Мудрость в том, что сегодня мы знаем, как жить в новых условиях, как зарабатывать деньги на свое существование. Мы можем провести спортивное или концертное мероприятие самого высокого уровня. Но все-таки самая большая отдача получается, если вкладываешь средства в инфраструктуру, обслуживающую потребности людей в здоровом образе жизни. Этот вывод тоже рожден опытом. Были трудные времена, когда у многих москвичей не хватало на самое необходимое, но теперь все изменилось, здесь это чувствуется каждый день. И еще нам очень приятно, что, несмотря на все нападки за рынок, а потом и за необычное поле, время доказало нашу правоту. Облик стадиона говорит сам за себя.

Раньше, в советские годы, мы больше ориентировались на политические задачи, сегодня главное – экономика. Но чем сильнее экономическая составляющая, тем больше возможностей влияния на все сферы жизни общества, в том числе, и на политику.

– Кого ждете к себе на праздник?

– 50 лет назад открытие «Лужников» было праздником для всей страны, потому что их строили всем миром. Второе

рождение стадион пережил в преддверии московской Олимпиады, и снова сюда стекалось все лучшее, что было тогда в СССР: рабочие руки, образцы ремесел, дизайнерской и инженерной мысли. Я работаю здесь с 1977 года и точно знаю, что люди перечисляли даже личные сбережения – так им хотелось достойно принять Олимпийские игры! Разве после этого мы не должны устроить праздник для всех, благодаря кому мы сегодня живем! Вот их и ждем.

Дышится на пять звезд

– Каких подарков хотите от города?

– Нам уже сделали роскошный подарок, дав возможность принять фестиваль цветников, который продлится до 15 сентября. Флористы выполнили великолепные композиции и посвятили их именно спортивной тематике.

Если вы говорите о каких-то средствах, то наш коллектив никогда не ориентировался на деньги, которые «дают». Мы всегда отрабатываем. Недавно на правительстве Москвы была утверждена концепция развития «Лужников», которая позволит нам сделать то, в чем назрела необходимость. У нас очень качественные плоскостные сооружения: футбольные поля, площадки, в «спортивном городке» обустроен легкоатлетический стадион. Теперь мы должны дотянуть до уровня «пяти звезд» раздевалки, душевые, восстановительные центры. А поскольку мы не имеем права строить что-то без одобрения городских властей, принятая концепция позволит начать работы как можно скорее.

Хотел бы подчеркнуть, что нам сегодня великолепно работается с руководством Москомспорта. Именно Москомспорт помог нам подготовить праздничную программу на 29 июля, но и в будни мы понимаем друг друга с полуслова. Это люди, которые прекрасно разбираются в экономике, в спортивных технологиях, в управлении спортивными сооружениями. Раньше было принято меряться силами – кто главнее, кто кого должен слушать, а теперь отношения строятся совершенно по-другому, в первую очередь, на пользу спортивному движению города.

– Полвека люди приходят сюда не только поболеть и заниматься спортом, но и просто погулять. Как вам удается одновременно развиваться и не нарушать прекрасный парк вокруг «Лужников»?

– К сожалению, попытки вторгнуться в «зеленую зону» периодически делаются. Не далее как в прошлом году один из руководителей Москомархитектуры решил, что надо разрешить проезд транспорта напрямую от Фрунзенской до Саввинской

набережной по территории стадиона. Представляете, что бы тут было? Но нас безоговорочно поддержал мэр. И проект был отклонен.

Между прочим, когда выбирается тот или иной спорткомплекс для проведения крупных международных соревнований, требования предъявляются не только к сооружениям и технологиям, но и к экологическим параметрам, берутся специальные пробы. Поэтому даже с чисто спортивной точки зрения портить наш парк – недопустимо.

Команда молодости нашей

– Как вы считаете, почему у «Лужников» есть харизма?

– Когда ребенок рождается в любви, у него очень хорошее будущее. Так и у нашего стадиона. Он зарождался в любви со стороны власти, населения, спортсменов, тренеров. Любовь здесь осталась и превалирует надо всем. И мы ее все время поддерживаем. Люди, которые у нас работают, отдают себе отчет в том, что «Лужники» – это особая марка, что пришедших – а к нам ходят от рабочих и студентов до политиков и артистов – надо принять так, чтобы им было комфортно. Нет мелочей. Вот, например, наши повара сами делают соленья, чтобы было «как дома». И многие люди так работают, без выходных, к сожалению, отрывая время от общения со своими семьями.

Сейчас, накануне юбилея, мы хотим отдать дань тем, кто начинал здесь в 1956 году, но уже ушел из жизни. Мы встретимся с их родными, окажем материальную помощь, приведем в порядок могилки. Это наш долг.

– Можно ли представить, чтобы какие-нибудь бабушки или дедушки, работающие здесь, сказали бы вам, например, «сынок»?

– Конечно! Они и обнимут при встрече, по-матерински, по-отечески. И ко всему, что у нас происходит, относятся с особой теплотой и придирчивостью. У нас есть люди которые работают тут с 50-х годов, – это механик **Евгений Бураков** из ремонтно-механических мастерских, администратор на Северном спортивном ядре **Клара Олейник,** гардеробщица БСА **Людмила Ширяева.** А наш управляющий бассейном – **Петр Малахов!** Мы его зовем «честью и совестью», потому что он все говорит в лицо, и не всегда приятное. Эти люди истинно любят «Лужники».

– У вас здесь есть любимое место?

– Да, это место возле памятников **Николаю Старостину** и **Льву Яшину.** Я знал их лично и всегда буду благодарен за ту поддержку, которую они оказали мне, когда я только-только здесь

начинал. Я, хоть и строитель по образованию, но пришел с партийно-советской работы, и отношение ко мне поначалу было настороженное. И Старостин, и Яшин советами, а то и молчанием, которое золото, очень помогли мне на первых порах.

– Когда вы были совсем молодым, что означали для вас «Лужники»?

– Я ходил сюда на свидания с будущей женой и впервые ее тут поцеловал. В этом году мы отметили 40 лет семейной жизни.

Валентина Широкова

Юрий ЛУЖКОВ, мэр Москвы:

– Юбилей «Лужников» – событие не только величественное, но и очень доброе по духу. Уверен, что его отметит вся страна, которой «Лужники» принесли небывалую славу. Сегодня без нашего олимпийского комплекса не обходится ни одно важнейшее спортивное или культурное событие в жизни Москвы. «Лужникам» – 50, а они не стареют, потому что там всегда жизнь, всегда мысли о будущем.

Вячеслав ФЕТИСОВ, глава Росспорта:

– Этот стадион – родной дом для многих спортсменов, в том числе и для меня. Маленьким я ходил сюда с отцом на соревнования. Тридцать лет назад впервые ступил на хоккейный лед «Лужников», а 20 лет назад был капитаном советской сборной на чемпионате мира по хоккею в Москве. Хочу поздравить коллектив олимпийского комплекса, людей, которые создают там добрую семейную обстановку. Низкий им поклон от всех спортсменов!

Михаил СТЕПАНЯНЦ, председатель Москомспорта:

– «Лужники» не только главный стадион России, но и спортивное сердце Москвы. Они всегда открыты для юных спортсменов столицы. Уверен, что выступление на аренах такого уровня заставляет наших детей совершенно по-иному сознавать себя в спорте и спорт в себе. Победа, достоинство, великолепие – эти понятия «Лужники» прививают с первых шагов в спорте.

Владимир Алешин: «Наш стадион открыт для всех»

ХАМОВНИКИ

№ 10, июль 2006

– Владимир Владимирович, вы работаете в должности генерального директора ОАО **«Олимпийский комплекс „Лужники“» 25 лет. Это четверть века, половина нынешнего юбилея стадиона. И, похоже, как в спорте, у стадиона открылось «второе дыхание». После не самого лучшего времени для Лужников в 90-е годы, когда главный стадион страны находился в запустении, сейчас он вновь становится Городом спорта. И продолжает преображаться. Расскажите, что ждет москвичей, любителей спорта в ближайшие годы?**

– Задача нашего коллектива не просто шагать в ногу со временем, но и опережать его. Тем более, что сегодня международные спортивные федерации требуют от нас быть не только современными, но и чуть-чуть впереди. Сейчас достаточно большая конкуренция в спортивном мире, и для того, чтобы оставаться привлекательными, чтобы крупные международные соревнования проходили в Москве и, в частности, в Лужниках, конечно, надо соответствовать всем требованиям и, кроме того, обладать какой-то определенной аурой.

Лужники за 50 лет накопили большой опыт как в спортивной оздоровительной области, так и в проведении концертных, зрелищных, политических, общественных мероприятиях. Но надо двигаться вперед. У нас замечательная открытая парковая территория, и мы бы хотели, чтобы сюда приходили москвичи, гости столицы. Чтобы здесь они могли реализовать себя в спорте, просто прогуляться по территории, отдохнуть. Такая возможность сегодня есть, и в этом направлении мы и впредь будем очень серьезно работать. Детский спорт тоже нас сегодня интересует – мы делаем первые шаги, чтобы спортивный комплекс был максимально открыт для детей. Нам достаточно близка также выставочная работа. Мы бы хотели приглашать художников, скульпторов, поэтов на наши площадки, чтобы творческие люди могли привлечь поклонников, которые бы оценили их талант, искусство.

– Сейчас очень популярны, особенно среди молодежи,

экстремальные виды спорта. Получат ли они развитие на территории Лужников?

– Конечно! И я бы не сказал, что эта тема у нас не присутствует. Наоборот, у нас проходят соревнования по экстремальным видам спорта. Участвуют и скейтбордисты, и многие другие спортсмены, которые в экстремальных видах спорта добились определенных результатов. Обычно такие соревнования проходят в рамках праздников, уже ставших традиционными, которые организуют телеканал «Спорт», газета «Московский комсомолец» и пр. Эту тему мы будем развивать и дальше, делать акцент на молодежь, которая увлекается разными видами спорта. Лужники готовы соответствовать этим увлечениям.

– Возможно ли создание специализированных площадок, например, роллердромов, слаломов?

– Такие площадки существуют. Мы с радостью принимаем всех желающих заниматься спортом. Как любителей, так и профессионалов. В Лужниках работают различные секции практически по всем видам спорта. Дети и взрослые могут заниматься по абонементам в группах, с тренером или без. Также возможно разовое посещение. Большим спросом пользуется аренда спортивных сооружений: закрытого зала или открытой площадки организациями и частными лицами для проведения соревнований или тренировки.

– Есть ли какие-то льготы на занятия в секциях для москвичей, жителей района Хамовники?

– Мы очень много делаем в данном направлении, и совет директоров, надо сказать, идет навстречу жителям Хамовников. Бесплатно занимаются участники Великой Отечественной войны. В нашем плавательном бассейне занимаются плаванием дети из Центрального административного округа. Есть группа инвалидов, которые также занимаются бесплатно. Мы раздаем приглашения и билеты на футбольные матчи, спортивные соревнования. Будем проводить такую работу и в дальнейшем. Мы всегда стараемся сделать так, чтобы жители района Хамовники чувствовали свою сопричастность с тем, что происходит в Лужниках.

– Нам стало известно, что вы планируете подарить нашему району футбольное покрытие для оборудования современной спортплощадки или стадиона?

– Мы действительно отдали спортивные покрытия Центральному административному округу. Это полноразмерное футбольное поле – 8 тыс. кв. м. Мы договорились с префектом ЦАО Сергеем Львовичем Байдаковым, что синтетическое покрытие четвертого поколения будет уложено в Центральном

округе. Это наш подарок жителям. А вот где оно будет уложено? Нам бы хотелось, конечно, чтобы в Хамовниках.

– В последнее время в Лужниках стало про водиться немало спортивных мероприятий районного уровня. Так, 9 мая на Большой спортивной арене для школьников из Хамовников прошла открытая тренировка московской команды «Торпедо». Организована эта встреча была управой и ОАО ОК «Лужники». Ребятам очень понравилось. Планируется ли проводить подобные встречи в дальнейшей?

– Конечно! Если ребятам понравилось, мы обязательно проведем такой мастер-класс. И ребята смогут не только поучаствовать в тренировочном процессе, но и сами сыграть на главном поле нашей страны.

С управой района Хамовники мы договорились, что подобные встречи юных болельщиков с их спортивными кумирами мы будем проводить регулярно.

– Владимир Владимирович, от лица всех жителей хочется поздравить вас, ваших сотрудников с юбилеем Лужников. Желаем «Городу спорта и здоровья» динамичного развития, и чтобы его ворота всегда были открыты для всех желающих.

– Наш стадион всегда открыт для всех. Пользуясь возможностью, через вашу газету хочу пригласить всех жителей Хамовников 29 июля на День рождения Лужников. Уверен, что каждый сможет найти себе занятие и зрелище по интересам. Обязательно приходите, вход – свободный.

Беседовал ***Владимир Семенов***

Неподдельный интерес, поддельные билеты

МОСКОВСКИЙ КОМСОМОЛЕЦ

8 октября 2009 года

Гендиректор «Лужников» рассказал «МК» о нюансах подготовки арены к субботней встрече

«Лужники» уже успели стать счастливым стадионом для футбольной сборной России. Почти ровно два года назад здесь команда Хиддинка в решающем матче победила англичан, что впоследствии помогло ей завоевать путевку на Евро-2008. В субботу нашу сборную вновь устраивает только победа. О том, как главная арена страны готовится к суперматчу с Германией, «МК» рассказал гендиректор «Лужников» Владимир Алешин.

– Владимир Владимирович, признайтесь, сколько звонков с просьбой достать билеты вы получили за последнее время?

– Думаю, после этого матча друзей у меня заметно поубавится, а количество недоброжелателей возрастет… Игра вызывает огромный интерес, и оказать всем помощь в приобретении билетов практически нет возможности. Если говорить о цифрах, у меня в сумме просили примерно 20 000 билетов – целую трибуну.

– То, что билеты нельзя при обрести в кассах, – благо для «Лужников»? Или эта система распределения несовершенна?

– Раньше все было демократичней, а болельщик мог купить билет не только в кассах стадиона, но и в кассах по всему городу. Сегодня многие люди и агентства видят свой бизнес в продаже или перепродаже билетов на футбол, но надо стараться удовлетворить всех желающих. Не думаю, что стоит отказываться от касс арены. А самому мне по душе западный опыт, когда человек приобретает билет по паспортным данным, и они указываются на нем, а при входе всегда можно проверить, кому на самом деле он принадлежит.

Мы очень опасаемся профессионально изготовленных подделок. При покупке их очень сложно отличить, а наша пропускная система, считывающая код, распознает без труда. Это

может привести к возникновению очередей и толкучке у входов на арену. Люди с подделками будут мешать болельщикам с настоящими билетами.

– В Германии всю последнюю неделю обсуждают искусственный лужниковский газон. Подстилают соломку на случай неудачи?

– И ФИФА, и УЕФА, и Комитет по правилам приняли однозначное решение: на нашем газоне можно проводить любые соревнования. Он не называется ни пластиковым, ни искусственным, а именно футбольным. Перед матчем приезжала комиссия ФИФА, которая проводила сертификацию газона и присудила ему статус двух звезд, – это значит, что можно проводить матчи абсолютно любого ранга. У нашего поля один серьезный недостаток – оно слишком ровное, и футболистам, привыкшим играть на плохих газонах, немного сложнее. Для высокотехничных же игроков поле «Лужников» – подарок. Газон одинаков для обеих команд, и футболистам надо выходить и доказывать свой высокий класс.

– Немцы тренируются в Майнце на поле, похожем на лужниковское?

– Они разные. У нас поле пятого поколения, высота травы 60 мм, достаточно серьезный наполнитель. У немцев же – 40 мм, меньше наполнителя. Но по своим характеристикам поля схожи, и сборная Германии не должна испытать проблем. Все нынешние игроки сборных России и Германии начинали играть именно на синтетическом покрытии в школах, у каждого профессионального клуба есть искусственный газон, и говорить о преимуществе одной из команд в «Лужниках» не слишком уместно. Эта та легонькая соломка, о которой вы говорили, которая может дать оправдание тренеру, футболистам перед общественностью в случае неудачи.

– Нижние ряды будут пустовать, что снизит вместимость арены почти на 10 000. Неужели нельзя посадить болельщиков на все ряды, как на «Локомотиве»?

– Наша задача не только правильно и организованно провести матч, но и соблюсти все правила по безопасности. На «Локомотиве» немного другая структура, присутствует ров, который исключает возможность контакта болельщиков с полем и игроками. Фанаты завоевывают себе репутацию среди коллег, выбегая на поле. Быть может, требования по безопасности слишком суровы, и можно было бы еще несколько рядов использовать, но они таковы. Это делается в интересах самих зрителей, ведь они приходят смотреть футбольный спектакль, а не забеги отдельных личностей.

– Немцы выдвигали какие-либо особые требования?

– Просили дать им потренироваться побольше, и, несмотря на то что регламентом строго определено время тренировок, мы пошли гостям навстречу. Наш стадион многим игрокам сборной Германии хорошо известен, они приезжали сюда в составах своих клубов.

– Что провести сложнее: финал Лиги чемпионов или такие матчи, как Россия-Германия или Россия-Англия?

– И то, и то непросто. Мы принимаем болельщиков, работаем с людьми. У нас собран профессиональный коллектив, которому неважно – 3000, 5000 или 70 000 человек пришло на стадион. Степень ответственности от этого не меняется. Конечно, внимание со стороны городских и федеральных ведомств к международным матчам выше. Это постоянные совещания, консультации. Но мы предельно выкладываемся на любом матче вне зависимости от его статуса.

– «Лужники» стали счастливыми для сборной России два года назад, в матче с Англией. У вас есть предчувствие, что и с Германий все сложится хорошо?

– Когда выбирали стадион для матча со сборной Англии, к «Лужникам» было очень много вопросов. Предлагали или газон перестелить, или вовсе перенести игру на другую арену. Мы настояли на своей правоте и доказали – в первую очередь тренерскому штабу во главе с Гусом Хиддинком, – что играть надо именно у нас. Хиддинк не только тренер высочайшей квалификации, но и человек, понимающий инфраструктуру футбола.

Мы встретились с Игорем Корнеевым, Александром Бородюком. Поговорили с ребятами, знающими наш газон. А ведь таких немало: Семшов и Зырянов играли здесь за «Торпедо», спартаковцы и армейцы отлично знакомы с ареной. И точка зрения была единой: играть с Англией надо только в «Лужниках». Арена оказалась счастливой, сборная попала на чемпионат Европы.

Сегодня наша команда может победить любого соперника, включая Германию. Все будет зависеть от настроя, физического состояния каждого футболиста тренерских задумок Хиддинка и их реализации, а не от газона. Плюс 70 с лишним тысяч зрителей станут 12-м игроком сборной России…

Александр Покачуев

Владимир Алешин об Англии, синтетике и немного о «Торпедо»

СПОРТ-ЭКСПРЕСС

16 октября 2007 года

Как уже сообщал «СЭ», в преддверии матча Россия – Англия гостем редакции стал генеральный директор ОАО **«Лужники».**

Отправьте на стажировку в Англию милиционеров. Только не генералов

Как нетрудно было предположить, разговор с гостем журналисты отдела футбола «СЭ» начали с главного – подготовки стадиона к самой важной для сборной России игре этого сезона.

– Судя по тому, что вы нашли возможность к нам приехать, к матчу Россия – Англия в Лужниках все готово?

– У меня хорошие помощники. Так что время я могу выкроить даже в период подготовки к столь крупному событию. Но вообще-то все действительно практически готово. Российская сборная тренируется у нас на основном поле. Было приятно видеть на нем в хорошем настроении бывших торпедовцев Семшова и Зырянова. Думаю, Лужники обладают нужной энергетикой, которая поможет нашей команде добиться положительного результата.

– Был ли на вашей памяти матч, вокруг которого царил бы такой ажиотаж?

– Я возглавляю «Лужники» уже 25 лет. За это время случалось всякое. Сегодня наш стадион позиционируется как арена для матчей очень высокого уровня, каких в текущем отборочном цикле до сих пор у нас в стране не было. Предстоящую игру можно, пожалуй, сравнить со встречей 1999 года Россия – Украина. А играть в Лужниках со сборными Израиля или Македонии, которые собрали бы на 86-тысячном стадионе порядка 20 тысяч зрителей, вряд ли было целесообразно.

– Как вы строите работу с РФС?

– Как и со всеми федерациями, у нас с ним рабочие отношения, хотя некоторые моменты отличаются. Дело в том, что

РФС располагает параллельными структурами, – такими как футбольно-туристическое агентство, которое занимается распространением основной массы билетов. Раньше это делали мы. Была определенная система – как государственная, так и городская: билеты продавались централизованным путем через кассы, где их могли приобрести все желающие, входят они в какой-либо клуб болельщиков или нет.

– Как будет обеспечиваться безопасность на матче?

– Это основной вопрос. Мы убеждены, что зрителей надо привлекать на трибуны хорошими условиями и культурным обращением. Отношение к болельщикам сильно влияет на их поведение. А то, что происходит у нас до входа на стадион, меня коробит. Так, закон запрещает продажу на спортивных сооружениях пива. Но люди еще по дороге выпивают некоторое количество спиртного и идут на игру возбужденными. Сам видел, как подростки по три-четыре сигареты в рот берут – и закуриваются до обалдения. Некоторых после подобных приготовлений футбол уже мало интересует. Как следствие, ведут они себя порой неадекватно. А если бы, как раньше, человек знал, что может спокойно выпить на стадионе кружку пива, чашечку кофе или чая, он заранее не «нагружался» бы. Негативно действует на психику и строгость правоохранительных органов, выстраивающих людей, зажимающих их в коридоры.

– Как изменить ситуацию?

– Правоохранительные органы не столько не могут, сколько не знают, как надо работать на футбольных матчах. Порядок на спортивных сооружениях должны обеспечивать специально подготовленные люди, которые знакомы с законами боления, понимают, что иногда любители футбола кричат и свистят. Может быть, стоит проводить совместные с иностранцами учения наподобие военных. Пусть попросятся на стажировку, скажем, в Англию. Только ехать туда должны не генералы, которых проведут с экскурсией по стадиону, а непосредственные исполнители, которые обслужили бы вместе с местными коллегами какой-нибудь матч. А взять эвакуацию зрителей после игры? Человек приехал на нее минут за сорок до начала, посмотрел матч, а потом выясняется, что он попал в сектор, которому предписано еще долго смотреть мультфильмы. Такого же нигде нет, чтобы по два часа держали людей на трибуне после финального свистка! Да и у нас раньше не было. После матча эвакуация зрителей занимала минут 15–20. Но, чтобы ее произвести, надо задействовать должным образом городской транспорт, такси, обеспечить подъезды для индивидуальных автомобилей (стадион, между прочим, может предоставить до 10

тысяч парковочных мест, что предостаточно).

– Как, кстати, будет организована эвакуация зрителей после матча Россия – Англия?

– На этот вопрос ответить не смогу: в планы работы правоохранительных органов, как ни парадоксально, не посвящают ни меня, ни моих помощников. Наша область – эксплуатационная безопасность. Мы несем ответственность за подачу электроэнергии, работу туалетов, за поле. Но на систему обеспечения повлиять можем мало.

Будем рады видеть первых лиц страны

– Создает ли вам трудности наплыв VIP-персон?

– Как правило, нет. Существует регламент их пребывания на спортивных сооружениях, и он четко выполняется. Если присутствуют руководители государства, зона контроля расширяется. Есть набор требований, прописанных законом о Федеральной службе охраны, мы ему подчиняемся. И это касается всех сооружений комплекса, а не только Большой спортивной арены.

– У вас уже есть список высших руководителей, которые могут прийти на матч с Англией?

– Конечно, нет. Только предположения. Был бы рад, чтобы пришли все, и в первую очередь президент РФ Владимир Владимирович Путин. Присутствие руководителя такого ранга поднимает статус и события, и сооружения.

– Когда в среду болельщики смогут занять места на трибунах?

– По регламенту стадион открывается за два часа до начала матча. Думаю, в данном случае этот срок будет немного увеличен. Нам хотелось бы пораньше открыть и территорию. Пусть зрители, в том числе гости из Англии, познакомятся с нашим уникальным комплексом, увидят футбольные поля и другие объекты, на которых занимаются спортом люди в возрасте от 6 до 90 лет. Лужники – по-прежнему реально открытый, народный стадион.

– Развлекательные мероприятия планируются?

– Нет. Но комплекс, включающий семь крупных спортивных сооружений, будет работать. Проведение матча не означает, что закроются фитнес-центр или бассейн, хотя мы и сталкиваемся с определенным непониманием со стороны правоохранительных органов: они хотели бы проводить одно событие и никого якобы постороннего на территорию стадиона не пускать. Но «Лужники» – акционерное общество, которому надо зарабатывать,

чтобы развиваться и платить людям зарплату, а государству – налоги.

– Вам лично удается спокойно смотреть матчи или приходится постоянно отвлекаться?

– Честно говоря, как болельщик, я футбол давно не смотрю. Ловлю себя на том, что, даже приезжая на другие стадионы, в том числе за рубежом, обращаю внимание прежде всего на организацию мероприятия, особенности зрительского контингента и его поведение.

– Установлены ли в Лужниках камеры слежения?

– У нас действует целая система видеонаблюдения. Требования ФИФА и УЕФА в этом плане выполняются неукоснительно – потому стадион и удостоился пяти звезд. Есть специальный центр, в который стекается информация. Разрешающая способность камер очень высока, так что на фотографии можно легко распознать человека. Установлены они как внутри арены, так и снаружи. Следят камеры и за приходом зрителей, и за их эвакуацией до метро «Спортивная».

– Почему же в таком случае у нас никогда не удается идентифицировать правонарушителей и наказать их – например, отлучить от посещения стадиона, как делают за рубежом?

– Потихоньку мы к этому идем. Хотя такого наказания, как отлучение от футбола, у нас в принципе нет. И лично я против его введения. Считаю, что с помощью фанатских клубов, если они правильно ориентированы, можно убрать негативную составляющую и сделать из молодых людей нормальных болельщиков. Думаю, этот вопрос вообще не вставал бы, если бы были созданы хорошие условия. А для этого надо решить комплекс задач, начиная с продажи билетов, чтобы люди не стояли часами в очереди под дождем, как на сей раз. Мы неминуемо придем к установке в публичных местах автоматов. Посмотрев план стадиона и определив, какое место свободно, человек нажимает кнопку, оплачивает билет и получает его на руки. Хотелось бы, чтобы эта система появилась у нас как можно быстрее.

Матч «Спартак» – ЦСКА сложнее, чем игра с Англией

– Правомерно ли рассматривать матч с Англией как репетицию к финалу Лиги чемпионов?

– Такой комплекс, как «Лужники», в репетициях не нуждается. Опыт есть.

– Какой матч вам представляется более трудным в плане

обеспечения безопасности: Россия – Англия или финал Лиги чемпионов? А может быть, и вовсе «Спартак» – ЦСКА, благо на том же матче с Англией конфронтации быть по идее не должно?

– Соглашусь с вашим последним тезисом. Между болельщиками отдельных клубов сложились негативные отношения. Они развиваются под влиянием многих факторов: действий футболистов и судьи, публикаций прессы, интервью тренеров и руководителей клубов. Сказываются и так называемые договорные игры. Болельщика же не обманешь – возникает отрицательная реакция. Если же одна команда победила другую в честной борьбе, то у нормального болельщика по отношению к сопернику может возникнуть только чувство уважения.

– У финала Лиги чемпионов исходные данные в области безопасности, видимо, будут зависеть от того, какие клубы в него пробьются?

– Мне довелось побывать на последнем финале в Афинах. Публика приехала разношерстная. Мы жили в одной гостинице с болельщиками «Ливерпуля». Конечно, у человека, не имеющего отношения к футболу, их поведение вызывает критическую реакцию. Странно одетые люди, в том числе женщины, громко разговаривают, пьют в больших количествах пиво, шумят допоздна на улице… Но если ты знаком с законами боления, то ничему не удивляешься.

– Зная об отношении нашей милиции к болельщикам, у иностранцев в Москве проблем не возникает?

– Считаю, наши правоохранительные органы должны будут сделать скидку и опустить планку жесткости.

– Многое ли из того, что вы увидели в Афинах, можно использовать в Москве?

– Многое. Например, организацию работы со спонсорами. Финал Лиги чемпионов – серьезный бизнес, который люди из УЕФА умеют грамотно раскручивать. Из года в год отношение к спонсорам улучшается, а вместе с ним растет и прибыль. Понравилась и работа телевидения. В отличие от размещения прессы, на мой взгляд, журналистская ложа находилась там слишком высоко. И рекламы в городе было маловато. Если рядом со стадионом еще можно было ее увидеть, то чуть дальше – нет. Не скажу, что все Афины жили в этот день футболом.

– А Москва в день финала Лиги чемпионов – будет?

– Уверен – да. Мы совершенно другие: футбол для нас больше, чем игра. Сужу об этом по предстоящему матчу с Англией, который вызывает огромный интерес. Столько звонков, столько просьб достать билеты! Даже служители церкви звонили

– просили помочь с местами. Ну как можно было отказать?

Чисто футбольные «Лужники»? Почему нет?

– Каким образом наши болельщики смогут попасть на финал Лиги чемпионов?

– УЕФА и ФИФА на этот счет выстроили четкую систему отношений. У них всегда есть контрагент в лице местной федерации, в нашем случае – РФС. Плюс на период подготовки к финалу в стране, где он проводится, создается локальный оргкомитет. Вот эти две структуры и будут заниматься распространением билетов.

– И когда будет образован этот локальный оргкомитет?

– А он уже образован, и возглавляет его мэр столицы Юрий Лужков. В оргкомитет вошли вице-премьер Александр Жуков, глава Росспорта Вячеслав Фетисов, президент РФС Виталий Мутко…

– А вы?

– Я тоже. Но пониже рангом – в рабочей части оргкомитета.

– Представители УЕФА в нем присутствуют?

– Нет. Они лишь регулярно приезжают с инспекцией. Юрий Михайлович (Лужков. – **Прим. «СЭ»),** которому принадлежит основная заслуга в том, что финал Лиги пройдет в Москве, как градоначальник взял на себя определенные обязательства перед УЕФА. Они оформлены, и мэр гарантировал, что все будет выполнено в срок и на соответствующем уровне.

– Что интересует инспекторов УЕФА?

– Поле, места для журналистов, VIP-персон, расстановка телекамер и контрольно-пропускная служба. За три месяца до финала они приедут сюда со своим штабом.

– Планируете ли расширить пресс– и VIP-ложи?

– По требованию УЕФА ложу прессы мы должны перенести ближе к центру. Обязательно создадим новый пресс-центр на 400 мест. Нынешнюю VIP-ложу расширим и сделаем дополнительную на противоположной трибуне – на 550 мест с баром-рестораном и креслами с подогревом. Вообще мы ставим перед собой задачу сделать комфортабельным весь стадион. Чтобы люди ходили на футбол, как в театр – тогда и хулиганства будет меньше. Словом, финал Лиги чемпионов преобразит главную арену страны.

– Сколько будут вмещать «Лужники» после реконструкции?

– Порядка 75–80 тысяч зрителей – немногим меньше нынешнего. Мы акционерное общество, и затраты должны компенсировать. Например, огромные средства уходят на

содержание легкоатлетических дорожек. Все наши обращения к Фетисову и Балахничеву (президент Всероссийской федерации легкой атлетики. – **Прим. «СЭ»)** пока остаются безрезультатными. А нам необходимо, чтобы Росспорт или Федерация легкой атлетики компенсировали хотя бы расходы на коммунальные услуги.

Есть и идея сделать из «Лужников» чисто футбольный стадион. Изучаем опыт «Стад де Франс», где на время футбольных и регбийных матчей убираются легкоатлетические дорожки и выдвигаются нижние трибуны. Там, правда, немного другая конструкция – не расходящаяся чаша, как в «Лужниках», – но проектировщики готовы предложить удобные для нас варианты. Этим примером я всего лишь хотел сказать, что мы не стоим на месте. Деньги у нас с неба не капают, поэтому жизнь заставляет думать о том, как можно и заработать, и соответствовать самым высоким международным стандартам. Спортивный комплекс в Лужниках – марка, жемчужина Москвы и России. Если бы в тяжелые времена мы ее не сохранили, нам вряд ли позволили бы проводить здесь финалы Кубка УЕФА и Лиги чемпионов, чемпионаты мира и Европы по различным видам спорта, крупнейшие детско-юношеские соревнования.

Строить стадионы – роскошь

– Сейчас сразу несколько московских клубов собираются строить новые арены или модернизировать старые. Чувствуете надвигающуюся конкуренцию?

– Конечно. Поэтому и не стоим на месте, а думаем, как выжить в непростых экономических условиях. При этом я убежден: строительство новых стадионов в наши дни нерентабельно. Гораздо разумнее привести к высоким международным стандартам ту материальную базу, которая уже имеется в Москве. А строить новые арены – роскошь. Мы подрываем этим весь рынок. Ведь сам по себе стадион – предприятие убыточное. Могу привести пример с клубами для боулинга. Одно время они стали возникать как грибы после дождя. У нас в Лужниках тоже есть боулинг-клуб. Но желающих его посещать не так много. И менеджеры думают, как такие заведения перепрофилировать.

Сегодня намерены построить стадионы и «Спартак», и ЦСКА. Но не только стадионы. Армейцы планируют соорудить большое офисное здание, которое будет приносить доход. Государству, считаю, нужно рассматривать такой вариант, как снижение налога на имущество и коммунальные услуги. Я уже вносил

предложения в Закон о спорте. Если спортсооружение имеет социальную направленность и получает прибыль от основной деятельности, эту прибыль нужно оставлять ему и пускать на развитие. Естественно, под контролем налоговых органов.

– Насколько выгодно для стадиона проведение таких матчей, как Россия – Англия или финал Лиги чемпионов?

– На матч Россия – Англия мы заключили с РФС контракт об арендной плате. Сумма: 2 миллиона 660 тысяч рублей. Плюс прибыль от торговли и других сопутствующих услуг. С точки зрения экономики организации подобных событий очень выгодна. За рядовой футбольный матч заработать такую сумму почти невозможно.

С финалом Лиги сложнее. Агентом УЕФА в России выступает РФС, с которым мы также должны заключить договор аренды. Я думаю, сумма будет значительно меньше. Раньше мы имели и процент от продажи билетов. Но сегодня эту статью доходов у нас забрали, передали ФТА и клубам болельщиков. По-моему, спортивную отрасль не стоит отдавать на сторону. Ведь то, что мы заработаем, все равно не отдадим в спорт, футбол.

РФС настаивал на естественном газоне

– Когда замените искусственный газон на естественный?

– В первых числах мая или в конце апреля. Возвращаясь к матчу Россия – Англия, хотел бы добавить, что руководящие органы ФИФА и УЕФА приняли решение: все официальные матчи, включая финалы, можно проводить на искусственном газоне. Но многие официальные лица хотели провести игру Россия – Англия на естественном. Причем давление шло со стороны российских чиновников. Но перестилать газон в мае можно: за месяц трава приживется. А по условиям нынешнего календаря смена покрытия могла начаться не раньше 18 сентября. Период же прорастания травы заканчивается в первых числах сентября, когда температура ночью еще плюсовая. Если расстелить рулонный газон сейчас, он не приживется. В дождь поле станет похожим на рваное одеяло – и вместо качественного газона мы получим международный скандал. Благодарен тренерскому штабу нашей сборной – Хиддинку, Корнееву, Бородюку – и футболистам. Они сказали, что будут играть в Лужниках и на этом газоне. Хотя руководство РФС настаивало на естественном поле.

– Почему? Ведь синтетика – небольшой, но плюс для нашей команды.

– Я не вижу большой разницы между искусственным и

натуральным газонами. Разве что запах специфический. К тому же вы сами увидите, какая погода будет 17 октября. Уже в матче «Локомотив» – «Зенит» поле в Черкизове находилось не в лучшем состоянии, хотя это один из лучших естественных газонов.

– Игроки «Селтика» говорили после матча со «Спартаком», что поле такое же, но 10–15 минут они к нему все же привыкали. Из-за специфики отскока?

– Прежде чем принять решение о проведении матча с Англией на искусственном газоне, были изучены все его параметры – механические, физические. Независимая французская лаборатория дважды тестировала поле, сравнивала синтетику с натуральной травой. Проверяли все, включая отскок. Исследования показали: по международным стандартам ФИФА и УЕФА газон соответствует двум звездам. А специфика отскока в дождь есть и на натуральном газоне. У нашего поля преимущество, скажем, перед полем «Локомотива», которое прошито синтетикой: если мяч в нее попадает, он приобретает совершенно другой отскок. Так что привыкать надо к любому новому стадиону.

– Почему тогда об отскоке так много говорят футболисты?

– Это связано с психологией. Сегодня ребята из детско-юношеских школ тренируются в основном на искусственных газонах. Молодежный чемпионат мира по футболу в Канаде прошел на синтетике. Причем так идет развитие не только футбола. В теннис раньше играли на земле, а сегодня можно выбрать любое покрытие. В баскетболе землю и деревянное покрытие заменил паркет. Беговые дорожки раньше тоже были земляные! Однако футбол в плане введения новых технологий всегда был консервативен. Сегодня мы – «Лужники», Москва, РФС, Россия – пытаемся преодолеть предубеждения и находимся впереди остальных. В УЕФА с пониманием относятся к нашей работе – продвижению проектов искусственных полей в Европе и мире.

– Тогда почему к финалу Лиги чемпионов все-таки решили вернуться к натуральному полю?

– Здесь присутствуют двойные стандарты. На заседании комитета УЕФА я вынес этот вопрос на рассмотрение. Из 11 членов 9 проголосовали за то, чтобы решение было принято на исполкоме. А там решающим стало мнение Платини: он выступил за то, чтобы играть на натуральном газоне, хотя, повторяю, это двойной стандарт. Сегодня и финал Лиги чемпионов можно проводить на синтетике.

Детройтский опыт

– Напомните, газон какого поколения лежит сейчас в «Лужниках»?

– Четвертого.

– А в Перми?

– Тоже.

– Но доводилось слышать, что он гораздо хуже вашего.

– Не хотелось бы обсуждать работу коллег. Где поле лучше, а где хуже, решать футболистам и тренерам. Но качество поля во многом зависит от технологии укладки. Нужно подготовить хорошую «подушку», смешивая песок и резиновую крошку в определенных пропорциях. У нас за соблюдением технологии внимательно следят. И еще: не нужно экономить.

А после финала Лиги чемпионов мы, кстати, положим в «Лужниках» поле шестого поколения. Уже ведем на этот счет переговоры.

– Получается, естественное покрытие уложите на один матч?

– Нет. Мы собираемся использовать технологию, которая применялась еще на чемпионате мира в США, а именно в Детройте. Стадион там крытый, но трава была натуральная. Как поступили американцы? Они засыпали грунт в так называемые паллеты и высадили в них траву. Суммарный размер всех паллет соответствовал размеру футбольного поля. Трава росла под открытым небом, а перед матчами паллеты привозились на стадион и расставлялись на искусственном поле. Получался натуральный газон. После окончания встреч паллеты вывозили обратно на улицу.

Мы в ближайшем будущем собираемся использовать детройтский опыт: в конце октября уложим такой же газон. Он у нас перезимует. При необходимости перед матчами будем укладывать естественную траву поверх искусственной. Появится возможность варьировать газоны с учетом пожеланий, к примеру, «Спартака» и ЦСКА. Или, скажем, с 15 мая по 15 сентября, когда позволяют погодные условия, команды будут играть на естественной траве, а в остальное время – на синтетике. Газон – не одноразовый. Его можно постелить где угодно – хоть на Красной площади, хоть на «Локомотиве».

– Сколько времени занимает его укладка?

– 48 часов.

– Где он будет храниться?

– На Южном ядре. Сейчас там на специально выделенной площадке идут подготовительные работы.

По-честному в премьер-лигу не выйти

– «Спартак» и ЦСКА, которые начинают строительство собственных стадионов, никогда к вам не обращались с предложением купить ваш?

– Спартаковцам я предлагал объединиться еще в начале 90-х, когда был жив Николай Петрович Старостин. «Спартак» постоянно играл у нас, и я считал наши отношения очень перспективными. Но Старостин отказался: «Нас „Лужники“ поглотят, команда в них растворится». А уже после того, как у нас появилось «Торпедо», состоялся разговор с Вагитом Алекперовым (главой компании «ЛУКОЙЛ». – **Прим. «СЭ»).** Он сказал: «„ЛУКОЙЛ“ – топ-компания, „Спартак“ – топ-команда, „Лужники“ – топ-стадион. Давайте объединяться!» Но из-за «Торпедо» пришлось от этого предложения отказаться. Поступи оно чуть пораньше, думаю, договорились бы.

– С «Москвой» объединение невозможно?

– Я выходил с таким предложением, когда там президентом был еще Валерий Борисович Носов. Он меня спросил: «Как назовем новую команду?» Я ответил: «Ну как же? „Торпедо“, как было всегда». Он в ответ: «Нет, „Торпедо-ЗИЛ“». Но ведь и так все знают, что «Торпедо» – команда завода ЗИЛ, зачем еще акцентировать на этом внимание? Кстати, до появления «Торпедо-ЗИЛа» мне предлагали переименовать «Торпедо» в «Москву». Я не согласился.

– Ревности к сегодняшним успехам «Москвы» не испытываете?

– Никакой.

– Раз уж речь зашла о «Торпедо», скажите, как вы оцениваете прошедший сезон? Почему не удалось вернуться в премьер-лигу?

– Честно?

– Конечно.

– Вы же сами понимаете, что происходит. Знаете нашу позицию, которая осталась неизменной и в высшем, и в первом дивизионах. В российском футболе сложилась такая парадоксальная ситуация: можно не брать хорошего тренера, хороших игроков. Достаточно взять хорошего менеджера. Определенной направленности. И он решит все вопросы. Но какой смысл выходить в премьер-лигу таким способом? Ведь команду придется создавать с нуля! С составами, которые имеют два клуба, выходящие в премьер-лигу сейчас, там играть нельзя! Помните, как возвращался наверх «Спартак»? Вот как нужно!

Короче говоря, мы и первом дивизионе оказались белыми

воронами. Чего стоят только матчи с «Шинником» и «Тереком» у нас в «Лужниках», в присутствии всех руководителей ПФЛ и РФС! «Торпедо» убивали нагло – двоих выгнали, поставили два пенальти. И никакой реакции! Судью, правда, отстранили – и что? А поезжайте и посмотрите, что происходит, когда мы играем на выезде!

– Возможно ли команде первого дивизиона подняться в премьер-лигу, не отступая от спортивных принципов?

– Практика показала: сейчас – невозможно.

– У вас не осталось ощущения, что «Торпедо» вылетело из премьер-лиги, скажем так, при участии нефутбольных факторов?

– Конечно. Были же клубы, которые обменивались победами в домашних матчах и получали таким образом гарантированные 12–15 очков. К слову, теперь это уже не работает, так что пусть пожинают плоды.

– Можно ли сказать, что был какой-то заговор провинции против «Торпедо» и «Динамо»?

– Не думаю, что это был заговор. Скорее инстинкт самосохранения.

– Получается, «Торпедо» обречено пребывать в первом дивизионе?

– Мы все-таки надеемся на футболистов. Если они не только будут играть сильнее соперников, но и сумеют побеждать вопреки стараниям судей и околофутбольных личностей, все получится. И в премьер-лиге такая команда не будет бороться за выживание, а занимать высокие места.

– Можно ведь заняться и массовой закупкой футболистов.

– А откуда брать деньги? Допустим, бюджет клуба первого дивизиона – 10 миллионов долларов. Для того, чтобы выжить в премьер-лиге, нужно как минимум 30. А чтобы сформировать коллектив – еще 15–20. Вот почему я уже не раз говорил: нашему футболу угрожает дефолт. Практически все клубы зависят от местной власти. Губернатор рассчитывает поддерживать команду за счет спонсоров. Те соглашаются, но требуют взамен завод, колхоз и так далее. Но завтра отдать губернатору будет нечего. А просто так бизнесмен деньги давать никому не будет.

Сегодня разве что «Спартак» имеет собственника, который содержит его за счет собственной прибыли. А что будет с «Зенитом», если уйдет «Газпром»? А если от «Сатурна» отвернутся власти Московской области? Пример «Торпедо» это наглядно иллюстрирует. За нами никого нет – ни губернаторов, ни покровителей. Мы одни.

– Тупиковая ситуация…

– Да, но мы все сами ее создали. РФС пора принимать меры. Иначе клубы и дальше будут ходить с протянутой рукой. Ведь даже продаться богатому владельцу непросто. Футбол сегодня – одни затраты. Кому он нужен?

«Торпедо» продается. «Лужники» – нет

– Вы продаваться не захотели?

– Мы?! Всегда готовы! И сейчас тоже. Так и напишите! И блокирующий пакет акций готовы продать, и контрольный, и сто процентов. Я уже сколько раз предлагал: «Купите! Пожалуйста! В любой форме!» Никто не хочет.

– Вы готовы продать одну команду или вместе со стадионом?

– Вот здесь существует путаница. «Торпедо» мы приобрели без активов – без стадиона, без базы, с долгами, в том числе по зарплатам. Так что смешивать клуб и спорткомплекс не нужно. «Торпедо» может быть продано. «Лужники» – ни в коем случае.

– Неужели вы не вели переговоры о продаже команды? Неужели не было ни одного предложения?

– Ни одного. Вернее, контакты на этот счет в свое время были с Александром Мамутом (главой ИК «Тройка Диалог». – **Прим. «СЭ»).** Но когда встал вопрос о финансовых расчетах, он пообещал расписку, а от других гарантий отказался. Так что серьезными переговорами этот эпизод назвать нельзя.

– Во сколько вы оцениваете бренд «Торпедо»?

– Сейчас мне сложно рассуждать на эту тему. Его стоимость – предмет переговоров. Главное, чтобы «Торпедо» продолжало существовать. Цена вторична.

– Что заставляет вас поддерживать команду?

– Может быть, это прозвучит громко, но – совесть. Я человек совестливый. Если взял команду – значит, бросать не должен. И еще, конечно, любовь к «Торпедо», за которое в свое время играл. Но я сознаю пределы своих возможностей и не скрываю их. Возможности содержать команду в премьер-лиге сейчас нет. Да и в первой лиге – тоже.

Если бы спортивная отрасль не росла столь бурно, возможно, и не пришлось бы выбирать между финансированием команды и стадиона. Но сейчас нам все сложнее. В Москве строятся оздоровительные комплексы и фитнес-центры «шаговой доступности». Раньше их посетители ездили к нам. Профсоюзы и институты не выделяют деньги на аренду наших спортзалов и бассейнов для сотрудников и студентов. Из-за нарастающей конкуренции единичны и корпоративные праздники. Между тем

налог на имущество – больше 70 миллионов рублей. Налог на землю – около 60 миллионов. Эти деньги входят в себестоимость наших услуг. Если бы налоги стали меньше, подешевели бы и услуги, появилось бы больше средств на содержание команды.

А если завтра Евсееву предложат больше, чем в «Сатурне»?

– Чего вы ждали от Ярцева?

– Очень многого. Рассчитывал на его нереализованные амбиции, надеялся, что он поднимет команду на новый уровень. Не получилось. А от тех футболистов, которых он пригласил, по разным причинам пришлось отказаться. И здесь я хотел бы сказать пару слов об истории с Евсеевым.

Этой зимой Евсеев никому не был нужен. Заявочный период подходил к концу, а ни «Сатурн», ни «Рубин», ни остальные клубы заинтересованности в его услугах почему-то не проявляли. Мы протянули Вадиму руку, взяли его в команду на тех условиях, которые определил он сам. Евсеев знал, куда шел играть: в первую лигу. И оценку прессой того, что произошло дальше, я считаю совершенно неправильной. Журналисты, к сожалению, не поняли тенденции, которая зарождается в нашем футболе. Она состоит в том, что если любой футболист не захочет играть за клуб, он найдет тысячу причин, чтобы этого не делать. Мы ни одного пункта контракта с Евсеевым не нарушили. Нарушал он. Но в прессе его возносили, а «Торпедо» – наоборот. А если завтра Евсееву предложат большие деньги в другом клубе? Он же наплюет на контракт с «Сатурном»! И так сможет сделать любой футболист…

– Это скорее вопрос не взглядов журналистов, а солидарности клубов, которые переманивают друг у друга игроков.

– Солидарности не будет никогда, потому что каждый хочет стать чемпионом. У руководителей клубов могут быть хорошие отношения, но на поле все решают собственные задачи.

Что касается темя переманивания игроков, то это вопрос развития футбола в целом. Вот у нас в «Торпедо» хорошая школа, где занимаются 450 детей от 6 до 17 лет. Предположим, в ней появляется талантливый мальчишка, который много лет воспитывается совершенно бесплатно. Когда приходит срок предложить ему контракт, он говорит: «А у меня агент. Обращайтесь к нему». А агент тем временем уже успел, грубо говоря, запудрить ему мозги, наобещать златых гор. На мой взгляд, должно быть правило: футболист до 21 года имеет право

заключать профессиональный контракт только с разрешения клуба, который его воспитал. Ведь такая норма работала бы и в его интересах.

Например, Семшов много лет играл в «Торпедо», где сформировался и как игрок, и как человек. То же самое – Зырянов. В то же время Лебеденко, талантливый парень, по большому счету, свой потенциал так пока и не реализовал. На каком-то этапе ему просто вскружили голову. Или Леша Бугаев, Паша Мамаев. Зачем его брать в ЦСКА сейчас – сидеть на скамейке? Дайте парню вырасти, потом заберете. И какой смысл нам в таких условиях содержать школу?..

Екатерина Бредина, Глеб Косаковский,
Алексей Матвеев, Павел Новиков,
Александр Просветов

Планета Лужники

ФУТБОЛ ПЛЮС ХОККЕЙ

№ 33 сентябрь 2007

На вопросы специального корреспондента еженедельника «Ф+Х» Николая ПАРИЛИНА отвечает генеральный директор Олимпийского комплекса «Лужники», председатель совета директоров ФК «Торпедо» (Москва), профессор Владимир АЛЕШИН.

Греческий урок

– Владимир Владимирович, «Лужникам» выпала большая честь принять финал Лиги чемпионов-2008. Как идет подготовка к нему, и что нового вы для себя почерпнули, присутствуя на финале-2007 в Афинах?

– На финал Лиги чемпионов-2007 в Афину в командировку отправилась большая группа специалистов из «Лужников». Это был далеко не первый финал, на котором я присутствовал. Думаю, что подготовка и проведение таких матчей для организаторов с каждым годом становятся все интереснее и сложнее. И дороже! Это действительно феерический спортивный праздник.

Жалко, что в составе делегации от правительства Москвы не было представителей правоохранительных органов. Им надо знать законы футбольного боления и реагировать на все адекватно. Были и накладки – около 15 тысяч болельщиков с настоящими, а не фальшивыми билетами не смогли попасть на стадион, потому что он был уже переполнен!

Но плюсов, конечно же, больше. Чувствовалось, что УЕФА вместе с оргкомитетом сделали все по максимуму.

Церемонию открытия мы наверняка сделаем лучше, чем греки. Особая статья – напитки. РФС должен выступить с предложением ввести мораторий на определенную статью закона, которая запрещает торговлю пивом и алкогольными напитками на спортивных сооружениях. Ведь во всем мире это присутствует. Привыкшие к определенным условиям болельщики, столкнувшись с нашей действительностью, сделают

неправильные выводы: у нас нет ни хороших напитков, ни хорошего обслуживания.

Если раньше человек знал, что на стадионе сможет выпить кружку пива и съесть пару бутербродов, то сегодня он вынужден выпивать по три-четыре бутылки перед входом на стадион, и не трибунах он уже никакой. Это большая проблема для правоохранительных органов и для администрации. Если бы нашим законодателям это вовремя подсказали, они бы, наверное, подошли к этому вопросу взвешенно. Ведь это не наша прихоть и не пропаганда алкоголя.

– Если я правильно понял, Афины для вас откровением не стали…

– Нет, не стали. Мы ведь не раз проводили крупнейшие соревнования. Да, отдельные нюансы в подготовке нашего стадиона к финалу Лиги чемпионов в следующем году есть. Мы расширяем пресс-центр, будет модернизирована ложа прессы. Появится новый зал для пресс-конференций на 400 мест.

Американская технология

– А что с покрытием поля?

– Мы участвовали в пилотном проекте по продвижению искусственного газона, который принято называть «футбольным». Благодаря «Лужникам» этот проект положительный резонанс. В нем участвовали пять стадионов из пяти стран, но наиболее успешным был наш опыт, хотя и некоторые мои коллеги по футбольному цеху, и журналистское сообщество не приветствовали эту идею. Но мы этот прессинг выдержали и доказали, что за такими полями будущее. Ведь проблема искусственных газонов волнует не только Россию, но практически еще полмира! Я был в Бразилии. Вроде бы южная страна, солнце, океан. Но у них тоже проблема с газонами – воды не хватает, трава не растет. Поэтому они кладут искусственные газоны. Бразильцы играют на них и не жалуются.

Мы последовательно шли к получению соответствующих разрешений. Исполком УЕФА принял решение, что все официальные матчи можно играть на искусственном газоне. Такое решение приняла и ФИФА. И Комитет по правилам – это высший орган в футболе, куда входят пять стран, – тоже разрешил играть все официальные матчи на искусственном газоне. Тот газон, который сегодня промышленность предлагает, будет постоянно совершенствоваться, со временем по своим механическим свойствам он приблизится к натуральному. Я, как член Комитета УЕФА по безопасности и стадионам, этот вопрос

вынес на заседание комитета. За то, чтобы финал Лиги чемпионов-2008 был сыгран на искусственном газоне шестого поколения, проголосовали 9 членов из 11, а двое воздержались.

Исполком УЕФА вынес вердикт: финал Лиги чемпионов-2008 играть на натуральном газоне. За основу мы взяли тот, что есть сегодня в Афинах. Это американская технология: в поддоны закладывается определенный состав почвы, а затем настилается газон. К концу сентября его разместят на отведенной территории, он зиму отлежится, а за месяц до игр газон уложат в БСА. После финала мы вновь перейдем на искусственный газон, но уже нового, шестого поколения. Система универсальная и может быть установлена где угодно, хоть на Красной площади. Это позволит играть на БСА с 15 сентября по 15 мая на синтетике, а с 15 мая по 15 сентября на натуральном газоне, что чрезвычайно важно в условиях нашего климата.

Совершенное табло

– Какие еще новшества ждут болельщиков?

– По требованию представителей УЕФА мы заменим табло на современное, хотя нынешнему чуть более 10 лет. Для телевидения важна высокая избирательная способность табло. Любой болельщик с любой точки зрения должен видеть все четко и ярко. Также меняем осветительную аппаратуру, оборудуем зону гостеприимства, обновляем раздевалки. На северном ядре расположится «Деревня чемпионов», которая будет соединяться временным мостиком с БСА, чтобы людские потоки не пересекались.

– Афины наглядно показали, что одна из самых болевых точек для организатора – билеты…

– Билетная программа – прерогатива РФС. Часть билетов, естественно, будет предоставлена нашим болельщикам, а предпочтение получат клубы-финалисты. Плюс обязательное распределение всем 52 федерациям, входящим в УЕФА. Резервируются места и для почетных гостей.

– Наши болельщики в обиде не останутся?

– Кто-то, наверное, останется. Знаете, уже сейчас звонят и просят места зарезервировать. А какая-то английская компания начала билеты продавать, причем чуть ли не в VIP-ложи! Хотя билетная программа будет развернута не раньше февраля или даже марта. Опыт у нас есть, ведь мы уже проводили финал Кубка УЕФА. И все прошло организованно. Весь город заинтересован в том, чтобы такие крупные спортивные события проходили в Москве как можно чаще.

– А на каком покрытии российская сборная будет играть отборочный матч Евро-2008 с Англией?

– РФС обратился к нам с предложением к встрече сборных России и Англии заменить искусственный газон БСА натуральным. Мы рассматривали все «за» и «против», провели совещания с технологами и приняли взвешенное решение, которое и озвучили РФС. Мы объяснили, что качественный газон вырастить и уложить на БСА в октябре технически невозможно. Дело в том, что вегетация травы происходит до первых чисел сентября. Газон просто не успевает прижиться. Но если РФС готов взять на себя полностью все риски и ответственность за качество поля, мы готовы принять предложения Российского футбольного союза. Хочу подчеркнуть, что у РФС изначально был выбор, на каком стадионе организовывать встречу сборных.

Боль за «Торпедо»

– В нашу газету приходит немало писем от любителей футбола, переживающих за судьбу столичного «Торпедо». Что вы можете сказать по этому поводу?

– Когда «Лужники» в 1996 году взяли «Торпедо» под свое крыло, команда была практически никому не нужна. Мы же взяли его с долгами, в том числе по зарплате игрокам, без всяких активов. Базу нам не передали, стадион тоже. Финансовых возможностей на том уровне, на каком сегодня находятся ведущие клубы страны, у «Лужников» нет, о чем мы прямо и говорим. Кроме нас, за клуб сегодня никто отвечать не хочет. Мы предлагали приобрести и 100% акций, и контрольный пакет, чтобы любыми способами сохранить команду, но эти попытки успехом пока не увенчались.

Мы выстраиваем свою футбольную политику исходя из финансовых возможностей. Сегодняшнее состояние «Торпедо» – это действительное отражение футбола, который есть в нашей стране. В таком положении может оказаться любая команда, не имеющая спонсоров или богатого хозяина. Спонсоры сегодня просто так деньгами не разбрасываются. Они заявляют: я дам денег на команду, а взамен хочу получить завод, или землю под строительство, или сельхозпредприятие.

Талант без стержня

– Как вообще развивается российский футбол, легко проследить на примере «Торпедо». Сегодня что происходит? У нас хорошая школа, мы имеем прекрасную материальную базу, но

зарплата, хотя и неплохая, не дотягивает до той, которую готовы заплатить своим игрокам другие клубы. И что же? Воспитанник уже с 14 лет имеет право подписывать контракты, а вокруг начинают виться агенты. У мальчишек психология простая: в 15 лет они хотят ездить на дорогих джипах. Им посулят златые горы, и они уже подписывают контракт. И когда после завершения школьного футбольного процесса приходишь и говоришь парню: «Давай подпишем с тобой контракт», его агент заявляет, что, мол, за такие деньги сами играйте, а нас ждут в ЦСКА, «Спартаке» или «Зените».

И что дальше? Талантливый мальчик, еще не сформировавшийся ни как личность, ни как футболист, без внутреннего стержня, попадая в эти условия, не раскрывается. Погоня за длинным рублем его сломает.

Мы предложили рассмотреть, на наш взгляд, разумное решение: любой воспитанник школы до 21 года переходить без разрешения клуба не имеет права. Самое интересное, что предложение на заседании РФПЛ в прошлом году было поддержано, вроде все проголосовали «за», но в регламент это не вошло.

Все, что сейчас происходит с «Торпедо», – наша боль. Мы не можем купить игрока за 6–7 миллионов у. е., как это делают другие клубы. А своего воспитанника довести до такого уровня мастерства в сложившихся условиях невозможно. Только-только заиграли наши молодые воспитанники, и… Возьмем того же Мамаева, где он сейчас?

– Выходит, ситуация с «Торпедо» безнадежна?

– Почему? Финансовая ситуация в клубе стабильная. Но посмотрите на бюджеты богатейших наших клубов! Как можно с ними соперничать? «Лужники» – это социальный объект, который активно занимается организацией и проведением соревнований, оздоровительной работой, но эта деятельность не приносит баснословных прибылей. Про налоги я уже говорил. Если мы хотим держать на плаву прославленный футбольный клуб, то должны что-то и получать. И всех надо поставить в равные условия! Нельзя же всерьез сравнивать владельцев «Торпедо», «Зенита», «Локомотива» и «Спартака».

– Все Тимощуки и К° будут только там…

– И все равно играть по тем же правилам, которые нам предлагают, мы не будем. Я с самого начала сказал: никакой работы с судьями, чтобы вернуться в элиту, мы проводить не станем.

Уходы и возвращения

– Даже вас наверняка шокировало то судейство, которое частенько происходило в матчах с участием «Торпедо».

– Конечно! Мы не раз обращались с просьбой дать этим случаям объективную оценку, тем более что футбольные законы это позволяют. Но ничего не сделано.

– Разве нет людей, мысли которых созвучны вашим?

– Такие люди есть, но вот беда – все тоже хотят стать чемпионами и ищут разные способы достижения этой цели.

– Вы обращались в исполком РФС по поводу судейства?

– Конечно, официально. Мы же спортивный принцип блюдем.

– И вам ни ответа ни привета?

– Почему? Сказали: все будет хорошо.

– Если я правильно понял, задачу выхода «Торпедо» в премьер-лигу, пусть не в этом году, пусть в следующем, никто не отменял?

– Делаем все, что в наших силах. В одиночку «Лужники» сверхзадачи решать не в состоянии. Желающие могут стать владельцами «Торпедо», могут принять долевое участие. Мы не держимся за команду.

– Прежде, помнится, вам кто-то помощь предлагал. Мамут, кажется…

– Это было голословное предложение. Когда мы подошли к стадии реализации, за этим предложением ничего не оказалось. А шум в прессе пошел. И никто не держится ни за президентство, ни за другие посты. У меня, честно говоря, работы предостаточно, а это еще одна серьезная головная боль.

– А государственные структуры могли бы помочь?

– Могла бы любая структура! Пусть только обращаются с серьезными и достойными предложениями.

– Нет ли у вас ревности по отношению к ФК «Москва»?

– Нет. Считаю, этот клуб правильно развивается, грамотно выстроен. И я очень рад, что у ФК «Москва», в отличие от нас, есть богатый владелец.

– Вы следите за судьбой своих воспитанников? Они ведь и в новых клубах на первых ролях, и за сборную играют…

– Конечно, слежу! И хочу, чтобы они достигли высоких результатов. Очень рад за Игоря Семшова, за Костю Зырянова. Считаю, что надо было бы посмотреть в сборной Сережу Будылина, он парень талантливый, работоспособный. Жаль, что некоторые ребята, которые рано, еще не сформировавшись, наш клуб покинули, такие, как Леша Бугаев, Виталий Волков, Игорь Лебеденко, не смогли раскрыть свой футбольный талант.

– И все же в последнее время «Торпедо» не только теряет людей, но и приобретает.

– Да, этот процесс идет довольно активно. Некоторые воспитанники нашей футбольной школы молодежи, поиграв за команду мастеров, со временем переходили в другие клубы, но в результате все-таки возвращались в «Лужники». Андрей Гашкин, Вячеслав Даев, Сергей Скаченко, Андрей Малай вернулись к нам уже в ином качестве – тренерами. Здесь их родной дом, и они знают об этом. Мы всегда готовы тепло принять наших ребят и предложить им возможности для дальнейшей самореализации.

– У вас на плечах нелегким бременем лежит одна из лучших детских футбольных спортшкол. Во что она вам обходится?

– В год мы тратим на содержание школы 15–18 миллионов рублей. Занятия бесплатные. Оплачиваем все из собственных средств, дотаций никаких. Несмотря на это, мы активно развиваем различные проекты. Например, совместно с благотворительным фондом Натальи Кузьминой проект «Бразильский футбол». Этим летом наши ребята полтора месяца стажировались в Бразилии, в одном из лучших клубов страны – «Флуминенсе». На следующий год ждем ответного визита.

Наша справка

Владимир Владимирович АЛЕШИН

Генеральный директор Олимпийского комплекса «Лужники», председатель совета директоров ФК «Торпедо» (Москва).

Доктор экономических наук, кандидат педагогических наук.

Родился 9 марта 1945 года в Москве. Член Олимпийского комитета России, исполкома Российского футбольного союза, Комитета УЕФА по безопасности и стадионам, исполкома Европейской ассоциации менеджеров стадионов.

Заслуженный работник физической культуры РФ, лауреат Государственной премии Совета министров СССР. Награжден орденами «Знак Почета», Трудового Красного Знамени, Дружбы, «За заслуги перед Отечеством» III **и IV степеней. За большой вклад в международное олимпийское движение награжден Олимпийским орденом.**

Дословно

Богатые клубы Европы имеют возможность 4–6 раз в год менять натуральный газон. Но наши клубы и тем более сами стадионы не в таком материальном положении, чтобы каждый раз выкладывать по 200–300 тысяч евро.

Разменяем «Полтинник»
Генеральный директор «Лужников» Владимир Алешин: «Лично приглашаю всех на наш юбилей»

«МОСКОВСКИЙ КОМСОМОЛЕЦ»

26 июля 2006 г.

УЕФА вновь назначил генерального директора ОАО «Олимпийский комплекс „Лужники“» Владимира Алешина членом Комитета по стадионам и безопасности на 3-летний срок. «Мы сердечно поздравляем вас с этим назначением и надеемся на продолжение приятного и конструктивного сотрудничества в предстоящие годы», – говорится в официальном письме УЕФА…

Впрочем, у Алешина сейчас и так забот полным-полно: уже 29 июля – 50-летний юбилей легендарного стадиона.

– Знаете, – признается он, – говорить о том, что моя работа трудная, наверное, не совсем корректно. Правильнее сказать так: я счастлив, что оказался в «Лужниках», я люблю их!

А о сложностях… Наш коллектив в момент перехода на рыночные отношения выбрал такую форму хозяйственной деятельности, как акционерное общество открытого типа. Но, к сожалению, сегодня в наших спортивных кругах ее не очень-то воспринимают. Хотя мы занимаемся теми же задачами, решаем те же проблемы, которые поставил президент перед всеми руководителями спортивных организаций, в том числе принадлежащими муниципалитету или федеральным структурам. Считаю, нужно к организациям негосударственной формы собственности относиться так же, как и к государственным. И естественно, надо это прописывать и в законах.

– А как удается поддерживать самый большой спорткомплекс России на столь высоком уровне?

– Это в основном зависит от тех людей, которые работают в нашей организации. Эти люди фанатично преданы своей работе. Сегодня нет спортивного мероприятия любого уровня, которое не могли бы подготовить или провести наши специалисты… Мы понимаем: только многофункциональность позволяет такому

крупному спортивному комплексу выживать, зарабатывать прибыль и направлять ее на развитие основных фондов, и прежде всего наших спортивных сооружений. Я горжусь тем, какими стали «Лужники».

Многие скептики просто не верили, что та деятельность, которой пришлось заниматься в период перехода страны к рынку, не захлестнет нас. Но мы всегда знали, что «Лужники» были и будут «городом спорта и здоровья»! Верили и говорили: пройдет время – и вы измените свое мнение. Так и вышло.

– Вы спортсмен по духу. Остается время поболеть на трибуне за «Торпедо»?

– На матчи хожу постоянно. Иногда радуют наши футболисты, иногда огорчают. Но это футбол… «Торпедо» – моя любимая команда. Эта история уходит в 50-е годы, когда я сам был приглашен в дубль черно-белых покойным Юрием Васильевичем Золотовым. Это действительно городская, московская команда, которая всегда имела славные традиции.

– «Лужники» – это не только Мекка спорта, но также и известная концертная площадка. А чем еще можете порадовать москвичей и гостей столицы?

– «Лужники» за 50 лет накопили большой опыт как в спортивной, оздоровительной области, так и в концертных, зрелищных, политических, общественных мероприятиях. Но надо двигаться вперед. У нас замечательная открытая парковая территория, мы бы хотели, чтобы сюда приходили москвичи, гости столицы. Чтобы они здесь могли себя реализовать в спорте, просто прогуляться по территории, отдохнуть. До конца лета у нас проходит городской фестиваль цветников и ландшафтной архитектуры. Территория спорткомплекса уже превратилась в настоящий город цветов с причудливыми композициями, изысканными клумбами. Гулять в благоухающем парке в центре города – разве это не удовольствие?

Нам близка и выставочная работа. Мы бы хотели приглашать художников, скульпторов, поэтов на наши площадки. Гостям спорткомплекса было бы наверняка интересно участвовать в подобных культурных встречах.

– Скоро состоится грандиозное празднование юбилея «Лужников». Чем вы хотите удивить гостей?

– В честь юбилея спорткомплекса 29 июля на территории олимпийского комплекса «Лужники» состоится грандиозный спортивно-развлекательный праздник. На нем будет более 50 тематических площадок по всем видам спорта. Мы надеемся, что этот день запомнится всем гостям насыщенностью программы, яркостью и хорошим настроением. Кроме спортивных

соревнований, в которых сможет принять участие каждый желающий, и показательных выступлений спортсменов, гостей будет ждать концерт звезд российской эстрады, обширная шоу-программа…

Лично приглашаю всех: любителей спорта, друзей «Лужников» и просто хороших людей – на наш юбилей!

Юлия Журкина

С высоты птичьего полета

ХАМОВНИКИ

№ 10, июль 2006

Юбилей Олимпийского комплекса Лужники будет широко отмечаться спортивной общественностью России. В честь этой знаменательной даты 29 июля, в соответствии с распоряжением Правительства Москвы и при поддержке Москомспорта, на территории Олимпийского комплекса «Лужники» состоится грандиозный Спортивно-развлекательный праздник.

Спорткомплекс приглашает всех на собственный день рождения. Вся территория Лужников будет поделена на спортивные развлекательные зоны. На празднике с 10 часов будет работать 50 тематических площадок.

На открытом воздухе будут установлены специальные павильоны из быстровозводимых конструкций, организованы надувные аттракционы, каток с искусственным льдом. На празднике гостей ждут соревнования и показательные выступления по стритболу, городкам, бадминтону, теннису, велотриалу (Открытый Чемпионат Москвы), флетленду, восточным единоборствам (капоэйра, самбо, сумо, кудо, каратэ), петанку, инвалидному спорту, мототриалу, роллеркею и многим другим.

Кроме спортивных площадок посетители смогут сделать себе быстросмывающиеся рисунки на теле на площадке Бодиарт, посмотреть шоу роллеров, граффити, послушать духовой оркестр, покататься на картах и осмотреть Лужники… с высоты птичьего полета на воздушном шаре.

Гости праздника смогут принять участие в разнообразных конкурсах и викторинах и получить от организаторов и спонсоров праздника памятные, ценные призы и подарки.

На главной сцене в течение всего праздника будет идти концертная программа: выступление спортивных, художественных, вокально-инструментальных коллективов, артистов цирка. Главные действующие персонажи – Спортивная семья олимпийских мишек. В программе праздника также концерт звезд российской эстрады. А вечером гостей ждет огненное шоу!

Вход бесплатный!

С днем рождения!

ТВОЙ! ФУТБОЛ

№ 50, газета для болельщиков, август 1996 год

– Наша цель – создание суперклуба!

Подобное заявление, со свойственной ему уверенностью, сделал в минувший понедельник новый президент «Торпедо» – Павел Бородин. Произошло это в Лужниках на встрече болельщиков и журналистов с представителями команды. Происходила она на стадионе Спортивного городка Лужников, который большинство, по старой памяти еще, величает – «детским». Символично, что именно на его поле брали в свое время первые футбольные уроки в столичной ФШМ будущие торпедовские звезды – Шустиков, Воронин, Маношин, Сергеев, Гершкович, Щербаков… Да и легендарный «Дед» – Виктор Александрович Маслов здесь потрудился, оставив память еще и как один из тренеров лужниковской футбольной школы молодежи.

И вот «Торпедо» вновь в Лужниках. Причем, не на правах гостя. Отныне имена клуба и стадиона России № 1 будут стоять рядом. Можно много рассуждать – волею ли судьбы или из-за трудностей времени произошло это объединение. Но то, что оно более чем логично и необходимо, как команде, так и главной арене страны – сомнений не вызывает. Клубу нужно расти, а для этого необходимы условия. А стадион, который с первых своих дней воспринимается, как центр футбольной жизни, обязан иметь команду. И сделав все необходимое, получает ее.

Конечно, как всегда найдутся недовольные тем, что меняется название клуба – мол, «как же так, забыть о старом добром имени команды?!» Да нет в этом ничего страшного! Гораздо страшнее было бы то, если бы вот с этим добрым именем клуб, оставшийся практически без средств к существованию, начал бы осваивать стадионы Элисты, Раменского, Майкопа под мелодию песни – «Широка страна моя родная…». Так что давайте обойдемся без квасного патриотизма!

Что же нового получит команда, обретая лужниковскую заботу? Прежде всего (со следующего года, когда завершится реконструкция Большой арены) – сказочные условия для

проведения всех матчей самого разного уровня на идеальном поле. А болельщикам будет создан суперкомфорт для их созерцания, с самыми добрыми и сердечными сотрудниками ОМОНа. Позаботятся Лужники и о футбольной школе некогда заводской команды: «Аякс» это сделал давно и, как мы знаем, не промахнулся. Будет организован клуб болельщиков, который, как стало известно, не прочь возглавить два старых (не по возрасту, естественно) торпедовских фаната – Аркадий Арканов и Александр Ширвиндт, а к ним, возможно (от безысходности или веры в будущее), примкнет и «динамовец» Михаил Державин. Есть надежда, что у клуба появится и свой футбольный еженедельник, о чем прилюдно поведал на встрече Генеральный директор АО «Лужники» Владимир Алешин и даже ведутся переговоры, но…

Хочется верить, что решившись на приобретение самого «Торпедо», Владимир Владимирович сделает и этот шаг, который в создании суперклуба необходим…

А пока «Твой футбол» поздравляет торпедовцев-лужниковцев с днем рождения и желает им всего того, чего они сами себе желают.

– Теперь мы будем стараться играть так, – сказал болельщикам в заключительном слове торпедовское «открытие-96» Арсен Аваков, – чтобы приходя после наших матчей домой, вы не устраивали в семье скандалы.

А что – интересная мысль!

Владимир Алешин: «Самых больших вложений требует поле»

СПОРТ-ЭКСПРЕСС ФУТБОЛ

специальный выпуск стр. 21, 2007 год (номер подписан в печать 11.09.2007)

Лига чемпионов-2007/2008 еще не стартовала, а подготовка к финалу турнира уже идет полным ходом. Подробности рассказал корреспонденту «СЭ» генеральный директор арены, которой предстоит принять главный матч европейского клубного сезона.

Ну чего еще не было в «Лужниках»? Вспомнил, прикинул: Олимпиада, высочайшего ранга турниры и матчи, включая финал Кубка УЕФА, концерты поп– и рок-звезд мирового уровня… Не было только финала Лиги чемпионов. И вот теперь – будет. 21 мая 2008 года именно здесь станет известен сильнейший клуб Старого Света нынешнего сезона.

– Кому же принадлежит идея принять в Лужниках столь грандиозное событие? – спрашиваю у генерального директора АО «Лужники» Владимира Алешина.

– Изначально – Юрию Михайловичу Лужкову. А родилась она несколько лет назад во время визита в Россию тогдашнего президента УЕФА Леннарта Юханссона и президента ФИФА Зеппа Блаттера. Перед отъездом наш мэр пригласил уважаемых гостей на обед в «Метрополь», где и предложил провести в российской столице решающий матч главного европейского клубного турнира. Тут же вспомнили, каких высоких оценок в 99-м удостоилась организация финала Кубка УЕФА. Глава УЕФА пообещал обсудить предложение с коллегами и сделать все возможное, чтобы при обсуждении этого вопроса такой прекрасный город, как Москва, не остался обойденным.

– А то, что в Лужниках играют на синтетике, гостей не смутило?

– Нисколько. Напротив, они даже заявили, что Европе нужно все больше полей с искусственным покрытием. Дело в том, что ради максимального комфорта зрителей повсюду растет количество стадионов с козырьками от дождя и солнца. А это плохо влияет на качество естественных полей. И единственный

выход – замена их на синтетические. Мы, в свою очередь, заверили: какое бы то ни было принято решение относительно поля для финала, врасплох оно нас не застанет.

– После той встречи прошло немало времени, прежде чем в УЕФА решились отдать финал Москве.

– Честно говоря, мы рассчитывали получить уже финал-2006. Но тогда предпочтение было отдано Франции, а годом позже – Греции. Мы, кстати, воспользовались случаем и отправили в Афины делегацию для детального знакомства со всеми нюансами проведения матча такого уровня. Что, конечно, нам очень пригодится.

– К тому моменту вопрос с финалом в Лужниках был уже решен, не так ли?

– Да, во многом благодаря тому, что во время очередного приезда в Москву Юханссону мы напомнили о его обещании. После этого и почувствовали, что дело сдвинулось с мертвой точки. Приехала комиссия УЕФА – ознакомиться со стадионом и его возможностями принять у себя матч масштаба финала Лиги. Уже после ее отъезда мы получили конкретные рекомендации, которые обязывали внести ряд изменений в инфраструктуру арены.

– Какие именно?

– Прежде всего нам было предложено заменить табло на более современное, хотя нынешнему всего десять лет. Для более качественной телетрансляции – усилить освещение и оборудовать места для дополнительных телекамер. Кроме того, требуется увеличить количество рабочих мест в пресс-центре до 450, обеспечив каждое из них самыми современными средствами связи. То же самое предстоит сделать и в ложе прессы, которую необходимо передвинуть к центру трибуны. Поэтому, пользуясь случаем, хочу принести извинения журналистам за временные неудобства, которые они сейчас испытывают, работая в Лужниках. Еще надо оборудовать так называемую Зону гостеприимства УЕФА, где будут приниматься гости категории VIP.

– Как будет использоваться территория, прилегающая у Большой спортивной арене?

– На ней необходимо будет выделить место для «Деревни чемпионов» – это своего рода городок, где зрители могли бы пообщаться между собой, встретиться с представителями спонсоров.

– Рынок в это время будет функционировать?

– Нет, его на время закроют.

– А пивом на финале торговать планируется?

– Необходимо, чтобы РФС и Росспорт вышли с инициативой

ввести мораторий в некоторые статьи закона, что позволило бы выполнить требования УЕФА и продавать пиво на стадионе.

– На что еще обратила внимание комиссия УЕФА?

– На оказание помощи в размещении своих представителей. Причем оплата за проживание не должна превышать предусмотренных в таких случаях УЕФА размеров. Названия отелей, где разместятся официальные лица, пока держатся в секрете. Что касается участников финала, то выбором гостиниц они, как правило, занимаются сами. Было затронута комиссией и тема облегченной выдачи въездных виз болельщикам. Ведь с момента определения финалистов и до их матча в Москве пройдет всего две недели. В связи этим МИД даст консульским отделам наших посольств в тех странах, чьи команды выйдут в финал, соответствующие распоряжения. Все это находится под личным контролем министра иностранных дел Сергея Лаврова.

– На основании чего будут выдаваться визы?

– Каждый желающий приехать в Москву должен будет предъявить билет на финал. Это и станет гарантией получения разрешения на въезд.

– В какой пропорции будут распределяться билеты?

– Приоритет УЕФА прежде всего отдаст национальным федерациям стран, чьи команды пробьются в финал. Определенная квота будет выделена и федерациям других стран. Процентов сорок-сорок пять получат организаторы финала.

– Кто в России будет контролировать рынок реализации билетов?

– РФС. Он выступит в роли контрагента УЕФА, который с его помощью будет решать все юридические, финансовые и организационные вопросы.

– В кассы Лужников тоже билеты поступят?

– Надеюсь, мы найдем взаимопонимание с РФС и примем участие в их реализации.

– Можете назвать хотя бы примерные цены на билеты?

– Одно из непременных условий, поставленных перед организаторами, – стопроцентная заполняемость стадиона. Исходя из этого и будут согласовывать цены УЕФА и РФС. Естественно, ложи VIP – особая категория. В остальном же стоимость билетов будет выше той, по которой их продают, скажем, на матчи сборной.

– Кто оказывает финансовую помощь в проведении всех работ, связанных с изменением инфраструктуры стадиона?

– Правительство Москвы, которое, согласно представленной нами смете, уже выделило на это порядка 800 миллионов рублей. Современное, с большей избирательной

способностью и чувствительностью табло обойдется нам примерно в 700 тысяч долларов. Приобретать его собираемся в Венгрии. Но самых больших вложений потребует новое поле.

– Но ведь говорили, что финал можно проводить и на искусственном покрытии.

– Причем на сей счет есть даже соответствующее решение высшего международного футбольного органа – Комитета по правилам. И на заседании комитета по стадионам и безопасности, в котором я состою, девять человек из одиннадцати проголосовали именно за этот вариант. Однако исполком УЕФА решил по-иному.

– Каким же будет новый лужниковский газон?

– Он будет создаваться по американской технологии. В специальные поддоны засыпается грунт определенного состава. Затем высаживается трава. Все поле разбивается на отдельные ячейки в виде кубиков. Храниться они будут на южном одре Лужников, откуда их со временем перевезут на главную арену и уложат с помощью вилочных погрузчиков.

– Когда это произойдет?

– Первый этап работы планируем провести в конце сентября.

– Во сколько обойдется новый газон?

– Во много раз дороже, чем обычное поле, которое стоит порядка четырехсот тысяч евро. Менять его необходимо 4 раза в год, и позволить себе такое может далеко не каждый клуб. Тот же газон, который выбрали мы, можно собирать в любом месте, не только на стадионе. Даже на Красной площади! Его функционирование практически неограниченно, и использовать его можно многократно. Но в дальнейшем мы вновь планируем вернуться к искусственному покрытию, которое считаем в наших условиях более практичным.

– Каково соотношение размеров вложений в проведение финала между российской стороной и УЕФА?

– УЕФА выделяет на нужды оргкомитета лишь незначительную сумму. Основная же часть затрат ляжет на плечи организаторов.

– Насколько рентабельно проведение подобного матча?

– Все права на телетрансляции и рекламу принадлежат исключительно УЕФА. Что касается выручки от сборов, то часть ее по решению УЕФА может достаться РФС.

– Как будут решаться вопросы обеспечения безопасности?

– Это сверхбольная тема, которой во всем мире уделяется повышенное внимание. Наши правоохранительные органы начали с того, что делегировали своих представителей на различные матчи, проводящиеся в Европе, где изучался быт полиции с

болельщиками, а также поведение обеих сторон в конфликтных ситуациях. Несмотря на все сложности и степень риска на матчах подобного ранга, мы прежде всего будем требовать от сотрудников милиции доброжелательности и понимания. Для контроля за поведением болельщиков будет использовано обзорное телевидение, с помощью которого можно следить за всеми секторами. А в случае необходимости – и получить фотографии конкретных нарушителей. Кроме того, сразу же после определения финалистов будет установлена связь с полицейскими ведомствами их стран для получения информации о том, на кого из прибывающих в Москву болельщиков следует обратить особое внимание. Сейчас вопросы безопасности финала курирует заместитель начальника ГУВД Москвы Вячеслав Козлов.

– Каким образом осуществляется взаимодействие с представителями УЕФА?

– Связь держим постоянно. Практически каждую неделю докладываем им о том, как идет подготовка. Примерно раз в месяц к нам приезжает делегация для знакомства с ходом работ. Ближе к финалу в Лужниках будет оборудован специальный офис УЕФА, где разместится целый штат его сотрудников. Вместе с ними и будем решать все возникающие вопросы.

– Пока до этого еще далеко. А что вас волнует больше всего сегодня?

– Как сделать, чтобы этот финал стал не просто очередным событием в летописи европейского футбола, а сохранился бы в сердцах болельщиков как большой и запоминающийся праздник.

Славное имя «Лужники»

Журнал СПОРТИВНЫЕ СООРУЖЕНИЯ И ИНДУСТРИЯ

№ 3 (5)/2007

ОАО «Олимпийский комплекс „Лужники“». Флагман нашей отрасли. Огромный, густо заросший зеленью спортивный город, уютно вписавшийся в изящную излучину Москвы-реки. С 1956 года, начиная со Спартакиад народов СССР, все самые значительные спортивные события, да и не только они, происходили и происходят на этом стадионе, по-старому, если назвать – Центральном стадионе имени Ленина. Московская Олимпиада-80, юношеские игры, чемпионаты мира и Европы…

Стадион – одно большое предприятие и для массового, и для большого спорта, для старых и молодых, для детей, семей, трудовых коллективов. Для самых разнообразных видов спорта. И бессменно руководит этим предприятием вот уже не одно десятилетие Владимир Владимирович Алешин, доктор экономических наук, профессор. Как ведет свою хозяйственную деятельность стадион-город, не растерял ли свои славные традиции, каких результатов добивается, открыл ли какие-то новые направления в своей работе? Обо всем этом Владимир Владимирович Алешин рассказал корреспонденту нашего журнала. Разговор он начал с главного.

– Сама жизнь продиктовала нам линию поведения и организацию работы. Коллектив стадиона одним из первых в стране акционировался. Были мы государственным предприятием, стали открытым акционерным обществом. Непростое по тем временам решение: никто еще толком не знал, что это за форма собственности, как ею управлять и как это отзовется на работе стадиона, на судьбах сотрудников.

– Я помню этот момент в вашей истории. Брала тогда у вас интервью для газеты «Советский спорт» как раз на эту тему. Помню, какой тогда был подъем, и надежды, и желание испытать нечто новое, идти в ногу со временем. И одновременно чувство отчаянной решимости – как в омут с головой.

– Да, в те переходные годы нам всем нелегко пришлось. Буквально на ходу надо было учиться управлять, и, причем, совершенно по-новому. Но я убежден – мы не прогадали! У акционерного общества больше самостоятельности, оно ориентировано на получение большей прибыли. А как распорядиться этой прибылью определяют сами акционеры: что направить на развитие, что на социальные программы, что на поддержание материальной базы и так далее. В настоящий момент большая часть средств от прибыли идет у нас на поддержание основных фондов и строительство новых объектов. Акционерное общество предполагает более активное участие работников в жизни стадиона, они приближены к основным средствам труда. Коллектив понимает, за что он трудится и во имя чего. Это одновременно и сложно, и интересно. Безусловно, появилась еще большая ответственность и за стадион, и за коллектив. Ведь за аббревиатурой «ОАО» стоят сотни людей, с семьями, своими проблемами. И мы несем ответственность за свои кадры.

– А где было все-таки легче работать: на ведомственном предприятии или в акционерном обществе?

– Сейчас, бесспорно, во многом сложнее, чем тогда. Но если у тебя есть способность управлять, инициатива, умение руководить коллективом, правильно выстраивать отношения – финансовые, экономические, человеческие, некий дар предвидения – то результат будет. А если ты привык все время подчиняться, выполнять директивы сверху, то, разумеется, все будет сложнее складываться. Так что в первую очередь, повторюсь, необходимы инициатива и самостоятельность.

– А из чего нынче складывается работа спорткомплекса? Сохранились ли все прежние формы работы: аренда залов и площадок, группы здоровья, детские группы и прочее? Открылись ли какие-либо новые направления?

– К прежним формам деятельности, из которых мы ничего не утратили, добавились новые. Содержим футбольную команду «Торпеда – Москва». Хотя, честно сказать, роскошь содержать такие высококлассные профессиональные клубы могут себе позволить только крупнейшие производительные компании.

Открыли теннисные центры повышенной категории. Люди, имеющие достаток, могут воспользоваться здесь многообразными сервисными услугами. Иметь индивидуального тренера, заказать спарринг-партнера, пройти курсы обучения игре, предназначенные для детей и отдельно для взрослых, в том числе и индивидуальные. Но у нас есть и теннисные корты, вполне бюджетные, с отличным покрытием: грунтовым и искусственным.

В спорткомплексе есть также и арендаторы, которые сами определяют свою экономическую деятельность. Например, успешно работает фитнес-центр, клуб бальных танцев, студия айкидо.

По-прежнему, как и 50 лет назад когда появились первые группы ОФП (общефизической подготовки) популярны группы здоровья. Они платные, но цена абонемента не велика. К тому же мы подходим дифференцированно к этому вопросу. Участники Великой Отечественной войны могут заниматься у нас бесплатно, инвалидам и пенсионерам – большие скидки.

Приходится очень тщательно следить за рынком и платежеспособностью населения. Высоко поднимешь цену – никто не придет. Низко – будет нерентабельно. Это достаточно кропотливая работа.

– Вы хотите сказать, что по сравнению с прежними временами объем работы у вас не уменьшился?

– Наоборот. Количество и разнообразие мероприятий, что мы раньше проводили и сейчас, несоизмеримо. Также гораздо шире стал набор предоставляемых нами услуг. Для успешной работы мы создали отдел маркетинга, в штат добавили должность директора по развитию и инвестициям. Формируется новый отдел по продаже услуг и сервисного обслуживания, учрежден нормативный отдел, который разрабатывает цены. Я вновь готов повториться: сама жизнь подталкивает к совершенствованию работы. Если руководитель улавливает такие подсказки, способен проявлять инициативу и коллектив принимает ее, тогда и реализуются новые направления в созидательной работе.

– Эти идеи от вас лично исходят? Или есть нечто вроде мозгового центра, который обдумывает и прорабатывает разные начинания?

– И от меня, и мозговой центр существует. Хотя так мы его не называем. Люди в большинстве своем работают на нашем предприятии давно, имеют опыт, заинтересованы в результатах. И если они видят, что можно сделать лучше или по-другому, более эффективно, они вносят свои предложения. И мы собираемся командой. Обсуждаем, проводим мозговой штурм.

– А какие ваши фирменные мероприятия?

– С каждым годом их становится все больше. Помимо мероприятий, которые мы устраиваем вместе с арендаторами, мы проводим и собственные. На традиционный, уже 21-й Международный детский фестиваль по фигурному катанию приехало в этом году более 25 коллективов из российских регионов, Латвии, Франции… Это настоящее событие, широко освещалось в СМИ. В этом году мы, надеемся, заложили новую

традицию – проводить международный юношеский турнир по футболу на Кубок мэра Москвы.

– Все это – малозатратные мероприятия, поскольку свои? Или, быть может, вам спонсоры помогают?

– Никаких генеральных спонсоров, просто спонсоров или инвесторов, к сожалению, нет. Все делаем сами, своими силами. Стараемся так рассчитывать свой бюджет, чтобы выйти на положительные показатели. Мы не можем работать убыточно, не можем работать бесплатно.

– А за счет чего, скажем, финансируется фестиваль фигурного катания?

– В первую очередь, естественно, за счет средств спорткомплекса, а потом уже благодаря продаже билетов. На двадцатилетие фестиваля зрителей на Малой спортивной арене собиралось до восьми с половиной тысяч человек. Не всякий хоккейный матч способен столько привлечь. Бесспорно, конкретную помощь оказывает Правительство Москвы в лице Департамента физической культуры и спорта префектура ЦАО г. Москвы. Кроме собственных мероприятий, мы проводим соревнования совместно с федерациями. Мировые турниры, чемпионаты России по борьбе, футболу. Проходит у нас Кубок федерации по теннису. Большую спортивную арену арендует московский «Спартак». Там же, как известно, проходят матчи чемпионата страны по футболу. На территории разворачиваются грандиозные городские праздники. По-настоящему народными стали встречи, организованные газетой «Московский комсомолец», телеканала «Спорт», фестиваль пива… Впервые минувшим летом на свой праздник москвичей и гостей столицы пригласил телеканал «ТВ-центр».

– Сейчас у вас реконструируется бассейн. На какие средства?

– Мы взяли кредит в банке. Часть расходов принял на себя город: подготовку проектно-технической документации. Вообще надо сказать, что городские организации нам много помогают. У нас отличные отношения с департаментом физической культуры и спорта, мы обеспечиваем их достаточно серьезный календарь соревнований, который сам департамент и финансирует.

– Для многих спортсооружений очень болезненным стал введенный недавно налог на землю. Спорткомплекс «Лужники» занимает такую гигантскую территорию. Как у вас с этим дело обстоит?

– Право решать вопрос о налоге на землю законом делегировано властям на местах. Правительство Москвы вместе с Московской государственной думой приняли решение освободить

объекты социальной сферы от налога на землю. Но если вы проводите на каком-то вашем объекте коммерческое мероприятие, то за ту территорию, что занимает этот объект, и за то время, что оно длится, земельный налог надо заплатить. Мы платим. Речь идет о мероприятиях, не связанных со спортом, о концертах, например.

– А налог на имущество? Вон у вас его сколько!

– Да, это существенный налог. Для нас составляет порядка 75 миллионов. Мы вынуждены включать эту сумму в стоимость услуг для населения. Выходит, что государство собирает этот налог с людей, потребляющих наши услуги. Стоил раньше, к примеру, абонемент 50 рублей, но с учетом этого налога мы вынуждены брать 60,70 рублей. И поступить иначе не можем. Повышение любых налогов перекладывается на себестоимость услуг. Элементарная экономика.

– А то, что вы даете льготы отдельным категориям граждан, за это налоги не снижаются? Никто такие затраты не возмещает?

– Нет, не снижаются. Но у нас народный стадион. Мы всегда служили народу. И потому часть своей прибыли тратим на эти цели. Это, если хотите, благотворительность наших акционеров нашего правления.

– Но с другой стороны это же повышает посещаемость спорткомплекса. Маркетинг должен все это сочетать и учитывать. Скажите, однако, новое положение о налогах сильно затруднило вашу работу?

– Новое налогообложение доставляет больше всего трудностей в работе. Ведь в результате все эти все налоги перекладываются на карман населения. Наиболее бедные слои его оттесняются от занятий физической культурой и спортом. Раньше был налог только на прибыль, да еще социальные налоги. А сейчас 60–70 процентов дохода уходит на налоги. В прошлом году мы заплатили 300 миллионов рублей. А они, по крайней мере, часть их, могла бы пойти на расширение и удешевление услуг и, как следствие, – послужить оздоровлению населения.

У меня было предложение к Росспорту и Департаменту физической культуры и спорта Москвы выйти в соответствующие органы с такой инициативой: прибыль, которую сооружение получает от основной деятельности, пустить на развитие, а налоги брать только с коммерческой деятельности. И тогда любое спортсооружение было бы заинтересовано в своем интенсивном развитии. Ведь вся наша работа относится к социальной сфере, она ориентирована на человека. И нет разницы, является ли спорткомплекс акционерным обществом, муниципальной,

городской или региональной собственностью. Экономический закон действует одинаково: везде все сводится к тому, что расплачивается за все население.

– А как, по вашему мнению старого и опытного экономиста и руководителя, было бы справедливо и эффективно для дела учредить налоги для спортсооружений?

– Их нужно освободить от налогов на землю и имущество. Сейчас это право отдано местным властям. Но ведь кто-то захочет дать такое освобождение, понимает социальную значимость развития физической культуры и спорта, а кто-то нет… Многое зависит от личных отношений. А закон должен быть прямого действия. И еще я бы снял налог на прибыль за профильную деятельность при условии, что эти средства должны пойти сугубо на развитие.

– Да, можно было бы, к примеру, на эти средства ввести дополнительно бесплатные абонементы для малоимущих, или построить новый тренажерный зал, или приобрести оборудование. Да мало ли что. А на практике выходит, что вся совокупность налогов на спортсооружения при всех отдельных преференциях, что им предоставляются, как бы тормозит основную деятельность. По идее же они должны быть инструментом справедливости…

– Инструментом, который раскрывает потенциал объекта и юридически, и физически. Если высока прибыль, и налоги выше. И нельзя забывать, что в социальной сфере, где мы работаем, надо очень осторожно действовать. Конечно, нам грех жаловаться. Москва во многом нас поддерживает, но хотелось бы, чтобы была система в масштабах страны. И тогда не понадобится никаких преференций. К тому же в последние годы у спорта, как у сферы развлечений, появились мощные конкуренты – ночные клубы, игровые автоматы. Идет борьба за молодежь. Куда она пойдет? Наша задача, чтобы шла к нам, в спорт. Здесь молодой человек оздоровится, у него уже мышление будет другое. Развлекаться, отдыхать конечно надо. Но многие подростки, молодежь начинает пить, курить, употреблять наркотики, они становятся заложниками различных зависимостей – игровых автоматов, Интернета. На стадион они уже вряд ли придут. Другое дело, когда человек почувствовал вкус к спорту, как-то в нем закрепился, сформировался как личность. Над всеми этими проблемами приходится задумываться, выстраивая экономику в спорте.

Беседу вела ***Нина Школьникова***

Стадион не коньяк, но пяти звездочек заслуживает
Легендарные «Лужники» переживают вторую молодость

ГУДОК

вторник 22 июня 1999 г.

Сегодня это не просто современный олимпийский комплекс, но и мощная холдинговая инфраструктура, обладающая собственным банком, страховой и туристической компаниями, строительной фирмой, охранным предприятием и рекламным агентством. Растет и международный престиж «Лужников». 12 мая перед финалом Кубка УЕФА, впервые в истории проходившим в «Лужниках», президент Европейского футбольного союза г-н Юханссон вручил руководству Большой спортивной арены пятизвездочный сертификат. С разговора о том памятном матче и началась беседа корреспондента «Гудка» с генеральным директором АО «Лужники» Владимиром АЛЕШИНЫМ.

– Владимир Владимирович, сильно волновались перед лужниковским финалом «Олимпика» и «Пармы»?

– Честно говоря, опасения были. Беспокоились и за поле (накануне шел сильный дождь), и за общую атмосферу перед матчем, тем более, что из-за югославских событий руководство УЕФА не было едино в своем решении проводить матч в Москве.

– Тем не менее все вышло как нельзя лучше…

– Действительно, организация матча получила высокую оценку Европейского футбольного союза. В наш адрес не поступило ни одного критического замечания, не было нареканий даже от игроков «Олимпика». А ведь в таких случаях проигравшие кого-нибудь да винят и чаще всего устроителей. Что же касается г-на Юханссона, то, по его же собственному признанию, такого профессионального подхода к решению проблем, такой самоотдачи сотрудников стадиона он не видел ни в одном спортивном комплексе Европы и мира.

– Может быть, самое время развить успех? Как вы думаете, станут ли россияне когда-нибудь хозяевами

крупнейшего футбольного форума планеты?

– Некоторое время назад я уже зондировал эту тему в разговоре с президентом ФИФА Йозефом Блаттером, спрашивал его, нельзя ли Российскому футбольному союзу выйти с предложением организовать у себя чемпионат мира по футболу в 2006 году. Реакция, учитывая заслуги нашего спорта (не только футбольные), а также умение проводить соревнования такого ранга, была самой благоприятной, тем более, что пока подано три заявки – от Англии, Германии, Марокко… А вот у руководителей нашего футбольного хозяйства при отстаивании этой идеи четкой, твердой позиции, к сожалению, не оказалось.

– Выходит, пришлось отступить?

– Не совсем так… Помог опять-таки г-н Юханссон. Он вышел со встречной инициативой провести в России в 2008 году чемпионат Европы по футболу. Кроме того, мы уже практически заручились его поддержкой «привезти» на следующий год в «Лужники» финал Лиги чемпионов! Так что уже следующей весной москвичи, возможно, смогут увидеть клубный футбол самого высокого уровня.

– Проведение подобных соревнований требует и соответствующего уровня транспортного обеспечения, как, к примеру, обстоит дело со строительством пешеходного моста на Воробьевых горах?

– Он обязательно будет. Решение о его строительстве окончательно укрепилось у нашего мэра во время передвижки Андреевского моста. С высоты птичьего полета Юрий Лужков заинтересовался пролетными строениями, по которым сегодня идет обходная нитка метрополитена от станции «Университет» в сторону «Спортивной»… В конечном итоге эти конструкции решено не ломать, а использовать для организации пешеходного перехода от Воробьевых гор к нам, в «Лужники». Определенная работа ведется и с Московским речным пароходством – все свои причалы (а их у нас четыре) мы приводим в надлежащее состояние, делаем все возможное, чтобы люди, прибывающие к нам по воде, чувствовали себя комфортно.

Но, конечно, больше всего наших «новаций» связано со строительством третьего транспортного кольца, которое высвобождает много подэстакадных помещений. С левой стороны, если стоять спиной к станции метро «Спортивная», расположатся торговые павильоны и кафе. Справа появится автостоянка на более чем 2000 мест, доход от которой, мы надеемся, будет весомой прибавкой к нашей экономической деятельности. Часть паркинга мы намерены отдать жителям Центрального административного округа, остальное подэстакадное

пространство пойдет под стоянки крупногабаритных автобусов и нашей уборочной техники. «Лужники» должны стать экологически чистым местом, оздоровительной зоной, притягивающей к себе людей.

– А как же обещанный москвичам Аква-парк?

– От реализации проекта никто не отказывается. Сейчас разрабатывается рабочая документация, найдены и солидные инвесторы, одна очень крупная швейцарская компания. Строительство Аква-парка начнется в сентябре – октябре этого года в районе универсального спортивного зала «Дружба». Этой же осенью мы планируем сдать и трехзвездочную гостиницу на 140 мест, закончим строительство технического центра и торгового павильона, располагающегося у главного входа на стадион.

– А что будет с кортами – их немало около «Дружбы», любители тенниса не пострадают?

– Они даже выиграют. Одна дополнительная площадка для этой игры расположится напротив нашего плавательного бассейна, другая – на ней разместится порядка 15 кортов с раздевалками – будет или на Воробьевых горах, или в районе Минской улицы. Столько же кортов останется и возле самой «Дружбы».

Кстати, очень интересна идея нашего мэра, предложившего провести плановую реконструкцию бассейна (он будет с раздвигающейся крышей) весьма оригинальным способом… Чтобы убить двух зайцев, на его территории планируется создать пневматическую, лифтовую конструкцию. Поднимаясь наверх, «подушка» будет превращаться в отличный демонстрационный корт, а после соревнований свои права вновь обретут поклонники водных видов спорта.

– И это не прожектерство, такая трансформация реальна?

– Конечно, и проектные работы уже ведутся, эту идею мы обязательно воплотим в реальность.

– Владимир Владимирович, слышал, что в ближайших планах АО «Лужники» – взять под свое финансовое крыло одну из хоккейных команд…

– Такая команда нам просто необходима. Ведь в условиях рынка все должно работать, а мы как-никак обладаем тремя искусственными катками. Но и это не предел. В перспективе мы также готовы принять еще две команды по игровым видам спорта, возможно, это будет баскетбол, может быть, волейбол, правда, этот шаг сделаем чуть позднее.

– Между прочим, столичный «Спартак» как раз ищет сейчас чисто футбольный стадион для проведения

календарных матчей. Не хотите построить такой в «Лужниках»?

– Я в принципе против такого подхода. В столице достаточно соревновательной базы. А вот тренировочных комплексов международного уровня действительно не хватает. Их и надо строить. Что же касается «Спартака», то этот сезон он проведет здесь, на Большой спортивной арене. Причем по «пакетному соглашению», очень для него выгодному. «Спартак» будет играть не только матчи российского чемпионата, но и Лиги чемпионов.

Это же, я думаю, ожидает и столичных армейцев, конечно, в том случае, если они войдут в Европейские кубки. Наивно полагать, что их стадион на Песчаной примет какая-либо международная комиссия.

– То, что сегодня происходит в «Лужниках», безусловно, впечатляет. Однако будем откровенны – одна «червоточинка» все же имеется. Рынок, без которого сейчас не обойтись, «Лужники» не украшает. В этом вопросе будет поставлена точка?

– В том, что это произойдет, у меня нет никаких сомнений. После завершения рыночной эпопеи в нынешнем ее виде на этом месте возникнет прекрасный футбольный манеж с четырьмя полями синтетического покрытия.

Но есть и еще один вариант. Рынок, думается, можно оставить, его нужно только цивилизовать, тогда и люди здесь появятся другие. Ведь это место раскрученное, а ярмарки и базары здесь были во все времена.

– И, наконец, последний вопрос. От прежних, добрых и милых сердцу каждого москвича «Лужников» хоть что-то удалось сохранить иди все поглотил бизнес, холодный расчет?

– Порой нас действительно упрекают в делячестве, но такая позиция, мягко говоря, далека от справедливости. Мы никого не разоряем, исправно платим налоги. Сохранены в «Лужниках» и все достижения доперестроечного времени. У нас по-прежнему немало оздоровительных групп и секций, в которых бесплатно занимаются как взрослые, так и дети. Такие же льготы распространяются на ветеранов Великой Отечественной войны, инвалидов.

Что же касается прибыли, ее распределения мы ни от кого не скрываем. 85 процентов направляется на развитие основных фондов и только 15 – на социальные нужды. Кстати, за все время существования АО «Лужники» по нашим дивидендам и акциям не обманут ни один вкладчик.

Вел беседу ***Владимир Суетин***

Торпеда большого бизнеса

«МОСКОВСКАЯ ПРАВДА»

15 апреля 1997 года, 11-я стр.

СПОРТ Выпуск № 14 (132)

Об исчезновении команды «Торпедо» Москва и появлении команды «Торпедо-Лужники» говорилось и писалось в прошлом году так много, что сегодня сам факт этот примелькался до будничного, неудивительного, второстепенного.

Между тем:

– впервые в истории отечественного футбола именитая московская команда была продана с молотка;

– впервые в истории отечественного футбола именитая московская команда приплюсовала к своему славному имени позорную черточку, словно невеста, побывавшая в загсе и не захотевшая тем не менее ни отказываться от прежней девичьей фамилии, ни лишаться новой, благоприобретенной. Получилось нелепое – «Торпедо-Лужники»;

– впервые в истории отечественного футбола частный капитал при молчаливом неодобрении болельщиков присоединил к своему лужниковско-стадионному – рыночному хозяйству футбольную команду, вырвав ее из родительского дома (завода), привычных дачных условий (Мячково), из постоянной среды обитания (юго-восток) города.

Закономерность случившегося не вызывает сомнений. С одной стороны, молодой рыночный капитал – АО «Лужники» (В. Алешин), поддержанный и одобряемый столичными (Ю. Лужков) и российскими властями (П. Бородин), с другой – едва ли не гибнущий гигант социалистической индустрии – ЗИЛ, команда которого давненько стала обузой, непосильной ношей для предприятия. С одной стороны – новые хозяева жизни, с другой – футбольный клуб, так и не ставший профессиональным.

Могло ли «Торпедо» остаться при своих исторических корнях? Могло… в случае поражения Б. Н. Ельцина на

президентских выборах.

Этого не случилось, и летом прошлого года история столичной команды «Торпедо», рожденной как «Пролетарская кузница» в 1924 году, завершилась. Началась новая торпедовская история, характеризуемая двумя черточками: «Торпедо черточка Лужники», «Торпедо черточка ЗИЛ». С одной опять же стороны, команда Алешина – Бородина – Лужкова – Тарханова, с другой (в третьей лиге) команда Носова – Носова – Беляева-Петренко. С одной стороны – будущий суперклуб, с другой – торпедовская братва, собранная в одночасье по городам и весям.

Десять перестроечных лет развалили некогда сильный и крепкий торпедовский дом, как карточный домик, поселили глухую печаль в сердца преданных торпедовских болельщиков, развели по разные стороны его ветеранов, произвели головокружение в умах, выбросили на свалку еще одну легенду страны, не забывая, впрочем, устами специально обученных людей напоминать: все будет хорошо, стоит лишь подождать и верно оценить ситуацию.

* * *

Новую торпедовскую ситуацию в самом деле продолжают оценивать в бесконечных футбольных кулуарах. Готовясь к написанию этих заметок, мне удалось поговорить как с заинтересованными, так и вроде бы не заинтересованными лично в ее развитии людьми из спартаковских, динамовских, армейских, торпедовских лагерей.

Полярные оценки и мнения каждого из них могли бы стать предметом отдельной брошюры. Однако приведу здесь лишь слова талантливого футболиста и бизнесмена Евгения Ловчева, того самого, что слишком любит футбол, чтобы в нем работать.

«Жаль, – заметил в ответ на мой вопрос Ловчев, – жаль, что так случилось с „Торпедо“. (С этим „жаль“, к слову, были солидарны все мною опрошенные. – П. В.) Однако, анализируя ситуацию просто так, для себя, для личного что ли пользования, я пришел к такому выводу. Нашлись люди, которым оказалась нужна команда. Желательно команда с именем. Но самое главное, им захотелось иметь команду готовую, полуфабрикат хотя бы, чтобы ее не надо было вновь учреждать, заявлять, проходить эти бесконечно тяжелые первые, вторые, третьи лиги, теряя в них время и деньги. Нашлись люди, нашлась и команда. Жаль, что ею стало „Торпедо“. Жаль, хотя, сам понимаешь, меня трудно обвинить в каком-то особом к ней отношении…»

От себя добавлю – жаль, что нашлись люди, готовые команду продать. Продать, чтобы потом учредить другую, обреченную на суворовские походы по тем самым лигам, о которых говорил Ловчев. Впрочем, непрофессиональный клуб «Торпедо» Москва шел к тому решению с упорством, достойным лучшего применения.

* * *

Будущему историку будущего суперклуба! Ни о каком спасении команды «Торпедо» Москва никакие АО «Лужники» поначалу не думало и думать не собиралось! Акционер ФК «Спартак» Москва г-н Владимир Алешин предложил ту самую будущую суперклубную честь, а с ней и право на будущий суперстадион именно московскому «Спартаку»!

«Спартак», отдадим ему должное, от предложенной чести с честью и отказался!

Вы представляете себе: «Спартак-Лужники»?! Вой, ужас и фанатская революция в мировом масштабе. Но «Спартак» прозорливо отказался, хотя об этом теперь стараются не вспоминать, «Спартак» отказался и – только тогда заговорили о «Торпедо», о спасении «Торпедо», и начали его спасать, и спасли, хотя «Торпедо» с Ивановым, но без спасателей грызлось за седьмое место в чемпионате, а «Торпедо» с Ивановым и подоспевшими спасателями завалилось аж до двенадцатого. Только не сведущие в футболе люди могут посчитать эти факты не достойными связи, связь несомненно была, и ее тоже следует выявить будущему историку будущего суперклуба.

Именно в этот момент, момент турнирного падения команды к песне о спасении, как нельзя кстати, добавили басовитый и долгоиграющий гимн о том, что «Торпедо-Лужники» – будущий европейский суперклуб. Да-да, именно европейский, – десять лет труда, сто тысяч лет счастья – вечный китайский лозунг незримо присутствовал и не хотел внедряться в сознание даже молодых торпедовских фанатов, продолжавших, словно бы споря, отстаивая правду, распевать: «„Торпедо“ – лучше!!!».

Чего уж там говорить о болельщиках со стажем, морщившихся при одном упоминании диктора о том, что в команде «Торпедо-ЛУЖНИКИ» замена…

И тем не менее трубили исправно: спасаем и суперклуб, суперклуб и спасаем, «Торпедо-Лужники», спасаем, суперклуб, «Торпедо-Лужники»… Народная языкастая общественность тут же привесила два-три-четыре-пять оскорбительных наименований

спасаемому суперклубу, наверняка долетевших до недр правительственной стадионной ложи.

* * *

А потом новые хозяева сняли Валентина Козьмича Иванова. Сняли так же бездарно, по мысли футбольной общественности, как бездарно до того пели душещипательные спасительные суперклубные песни.

Общественность поняла только одно и поняла вполне справедливо: с людьми класса Валентина Козьмича так поступать нельзя! Это отслужившую шубу можно с почетом отвезти на дачу, посыпав для верности первоклассным импортным нафталином. А с людьми – нет, нельзя!

И улыбчивый, перспективный Тарханов со товарищи враз стали чужими, занявшими чужие места: перспективные, но ничего никогда не выигравшие в своей доторпедовской жизни, они никак не годились в роли спасителей, пусть даже в нигерийско-бразильском варианте.

И самому Тарханову, и вновь пришедшим оказалось очень и очень непросто в новых исторических условиях: хозяева ставили конкретную задачу на сезон – быть в призерах, а форма никак не набиралась, а команда никак не сыгрывалась, не притиралась, не показывала ни торпедовской неуступчивости, ни армейской игроцкой выдумки, не показывала, потому что – так, сразу, вдруг – и не могла показать. Футбол – это не сказка про Аладдина, где стоит лишь потереть ржавую лампу…

* * *

Сами того не ведая, новые хозяева команды оказались вдруг в роли мичуринцев-революционеров. Они бросили новые чужеродные семена в почву, на которой семена эти ранее никогда не росли, они решили поспорить с законами отечественной футбольной истории, замешав кашу из вечных противников – «Торпедо» и ЦСКА – и надеясь получить аппетитное варево, не устают теперь повторять, что называется оно просто, скромно и хорошо, так, как называлось всегда – «Торпедо» Москва. Мол, остались лишь некоторые формальности…

Между тем Василий Иосифович Сталин, надо думать, не уступая в могуществе ни Алешину, ни Лужкову, ни Бородину, плевал и на формальности, создавая свой суперклуб – ВВС,

который очень скоро оказался не нужен консервативной футбольной истории, оказался не нужен вначале ВВС, а затем и – сам Василий Иосифович Сталин.

Поминать еще один суперклуб всуе просто не хочется. Назывался он как-то на А…

* * *

Встретив на днях Михаила Даниловича Гершковича, бывшего торпедовского нападающего, игравшего рядом с самим Стрельцовым, не мог не поговорить с ним о замысле этих строк. Занимающий видный пост в клубе Михаил Данилович назвал мои мысли «вредными», и мы немного поспорили на сей счет.

Я спросил Гершковича, как, по его мнению, оценил бы новую торпедовскую ситуацию Эдуард Стрельцов. Гершкович сказал, что Эдуард Анатольевич одобрил бы. «Однозначно».

…Ой ли? Надо будет порасспросить Александра Палыча Нилина…

Павел Васильев

Встреча с болельщиками
Владимир Алешин:
У нашей команды большое будущее

ФУТБОЛЬНЫЙ ЕЖЕМЕСЯЧНИК ТОРПЕДО МОСКВА

№ 3 (28) июнь-июль 1999

Торпедовское руководство рекомендовало РФС и главному тренеру сборной Олегу Романцеву кандидатами в сборную России вратаря Евгения Корнюхина, защитников Вячеслава Даева и Андрея Малая. Однако это предложение пока не прошло. Но успешная игра нашей команды с чемпионами страны и серебряными призерами вселяет уверенность: «Торпедо» на правильном пути, но нуждается в усилении состава. А победы и наше представительство в сборной обязательно будут.

Четыре месяца прошло с того дня, когда на Малой спортивной арене Лужников более тысячи поклонников московского «Торпедо» встретились со своей любимой командой. И вот новая встреча.

В чемпионате двухнедельный перерыв и есть еще одна возможность для болельщиков пообщаться со своими любимцами, задать вопросы руководству клуба, тренерам, футболистам.

Аплодисментами встретили любители футбола Генерального директора ОАО «Лужники» Владимира Алешина, Генерального директора футбольного клуба Вячеслава Жендарева, главного тренера команды Виталия Шевченко, игроков команды.

Виталий Шевченко поблагодарил собравшихся за то внимание, которое они уделяют команде. Наставник торпедовцев подвел итоги выступлению своих подопечных в апреле-мае и заверил поклонников черно-белых: «Торпедо» приложил максимум усилий, чтобы завоевать право играть в следующем сезоне в еврокубках.

Генеральный директор ОАО «Лужники» Владимир Алешин, обращаясь к болельщикам, отметил как положительный факт, большое количество собравшихся на трибуне юных любителей футбола. «Если у команды есть такие болельщики, – в частности сказал он, – значит, есть у нее и большое будущее… Но мы

должны не только играть на равных с сильнейшими клубами страны, но и побеждать их. Для этого у нас есть все условия: прекрасный стадион, отличные условия для тренировок и быта, хорошая материальная база. Я уверен, что в будущем мы будем делать основной упор на свои торпедовские резервы. Недавно мэр Москвы Юрий Михайлович Лужков передал в нашу собственность детско-юношескую футбольную школу, в которой занимаются 450 юных футболистов и мы надеемся, что в недалеком будущем увидим своих воспитанников в основном составе московского „Торпедо“. Юрий Михайлович Лужков уделяет очень большое внимание нашей команде, постоянно интересуется положением дел в клубе, ведь команда „Торпедо Москва“ очень многое значит в жизни жителей нашего города… Я был на игре торпедовцев в Самаре и хочу выразить огромную благодарность вам, нашим болельщикам, за то, что вы смогли приехать в Самару поддержать ребят и вдохновить их на победу…»

Затем пришло время вопросов и ответов.

– Многие СМИ говорят о том, что «Торпедо» играет в антифутбол. Что делается со стороны клуба, чтобы противостоять этой волне критики, изменить ситуацию?

АЛЕШИН: Мы обратились к руководству ОРТ с просьбой, чтобы комментатор Перетурин не вел репортажи с участием нашей команды, так как он крайне необъективно относится к «Торпедо». Имел я разговор и с самим Перетуриным. Много некомпетентности можно прочитать и в ежедневных спортивных изданиях. Что по этому поводу можно сказать? Надо повышать журналистам свое мастерство, познавать футбол изнутри, общаться со специалистами. Ведь у нас пресса свободная, каждый журналист имеет свой субъективный взгляд… В свое время нас тоже упрекали во многих газетах, что Лужники превратили в рынок. На критику мы впоследствии ответили делом: построили красавец-стадион. Так и команде надо: добиваться результата, игрой доказывать свою правоту, и критики тогда замолкнут.

– Торпедовцы играют нерезультативно, мало ударов по воротам, да и те не отличаются точностью. На тренировках команда отрабатывает удары по воротам?

ШЕВЧЕНКО: Этому элементу игры мы уделяем серьезное внимание. Но пока в игре реализация голевых моментов оставляет желать лучшего. Будем работать.

– Как известно, в июле предполагалось провести в Лужниках товарищеский матч с киевским «Динамо». Состоится ли он?

ЖЕНДАРЕВ: Мы выходили с этим предложением к киевлянам, но получили, к сожалению, предварительный отказ.

– Как футбольный клуб собирается отмечать 60-летие Валерия Воронина?

ЖЕНДАРЕВ: Намечаются мероприятия, посвященные популяризации торпедовского клуба, в том числе, и посвященные юбилею Воронина. Эти вопросы прорабатываются.

– Владимир Бубукин сказал, что Шевченко строит торпедовский дом, который имеет прочный фундамент – надежную оборону. Это радует. Радует и то, что у нас замечательный стадион. А вот хорошего автобуса, как у других команд, нет.

АЛЕШИН: Стоит дилемма: купить автобус или хорошего игрока. Мы ведем по этому вопросу переговоры. Но главное в том, что с приобретением автобуса очков у команды не добавится. Хотя, конечно, нам хочется и мы стремимся к тому, чтобы у торпедовцев все было самое лучшее.

– Владимир Владимирович, вы обещали футбольной школе свою помощь.

Да, мы взяли школу под свою опеку, она официально принадлежит нам, будем заниматься. Уже приобрели форму, в ближайшее время раздадим ребятам.

– Каковы перспективы объединения двух торпедовских команд?

АЛЕШИН: Я готов работать с ЗИЛом на равных условиях и готов отдать к имеющимся у них пяти процентам акций еще сорок пять процентов, лишь бы команды объединились. Но мою инициативу ЗИЛовское руководство не восприняло. Больше с моей стороны подобных инициатив не будет.

– На встрече с командой, которая состоялась в феврале, Павел Павлович Бородин обещал организовать для болельщиков несколько вылетов на самолете на игры торпедовцев в другие города. Это реально?

ЖЕНДАРЕВ: Павел Павлович и сейчас не отказывается от своего обещания. Хотели заказать самолет в Ростов, но были сомнения, соберем ли мы на обратном пути всю сотню болельщиков. А если там кто-то останется, что будем делать? Хотя такой вариант реален и я надеюсь, вы полетите в другой город на игру «Торпедо».

– Что происходит с Борисом Востросаблиным?

ШЕВЧЕНКО: Он выступает за дубль. Приходите посмотреть как он играет.

– Нас не удовлетворяет как работает клуб болельщиков. Хотели приобрести абонементы, два дня звонили в клуб, но никто не отвечал.

ЖЕНДАРЕВ: Клуб болельщиков потерял инициативу.

Соберемся, поговорим, как работать будем дальше. А что касается абонементов, их можно купить и в кассах стадиона.

– Как идет процесс выздоровления у Владимира Леонченко?

В. Л.: Чувствую себя уже гораздо лучше. Буду делать все возможное, чтобы побыстрее вернуться на футбольное поле.

– Почему за основу не выступают игроки дублирующего состава? Сколько раз главный тренер торпедовцев был на матчах дублеров?

ШЕВЧЕНКО: Я всегда привлекал в основной состав молодежь, если она по уровню игры соответствовала необходимым требованиям. Я один решаю, кого ставить в основной состав. Сегодня выходят на поле те, кто сильнее. Я не смог посмотреть в этом сезоне лишь один матч дублеров, но очень хорошо знаю возможности тех футболистов, которые играют за «Торпедо-2»: четыре месяца работал вместе с ними. Жду, когда дублеры подрастут и смогут играть в основном составе.

– Главный тренер торпедовцев Виталий Шевченко заключил контракт с клубом?

ШЕВЧЕНКО: У меня контракт на два года. Свое появление в «Торпедо» не считаю случайным. Я москвич, живу в столице давно. Всегда болел за «Торпедо», поэтому с особым чувством работаю в этом именитом клубе.

– Вопрос Андрею Гашкину: Чувствует ли он себя настоящим капитаном команды, ведь по игре он не является таковым?

А. Г.: По характеру я человек скромный. Наверное, действительно, капитан команды – не моя должность. Для этого в полной мере не обладаю теми качествами, которые необходимы, чтобы повести за собой команду, быть ее лидером. Но ребята выбрали меня капитаном. Пока в игре у меня не все получается. Стараюсь, надеюсь улучшить свою игру, оправдать оказанное мне ребятами доверие.

– Руководство клуба каким-то образом может повлиять на действия милиции, которая проявляет по отношению к болельщикам беспредел. На трибуне нельзя стоять во время игры, вывешивать транспаранты. Разве это нормальное явление?

АЛЕШИН: Работу в этом направлении мы уже начали. В частности, я написал письмо в руководящие органы городского УВД с просьбой обратить самое пристальное внимание на эту проблему и дать возможность любителям футбола нормально болеть за свою любимую команду без всяких инцидентов.

– Есть ли в команде психолог?

АЛЕШИН: Главный тренер Виталий Викторович Шевченко – сам очень хороший психолог.

На встрече также выступили игроки команды Владимир Казаков, Вячеслав Даев, Евгений Корнюхин, Андрей Малай, Сергей Симоненко. Они поблагодарили своих верных болельщиков за поддержку и заверили их, что приложат максимум, чтобы не разочаровать своей игрой.

Генеральный директор ОАО «Лужники» Владимир Алешин сообщил, что он выходил с предложением к руководству РФС, главному тренеру сборной России Олегу Романцеву и рекомендовал в национальную сборную торпедовцев Евгения Корнюхина, Вячеслава Даева и Андрея Малая. Но ни РФС, ни главный тренер россиян не откликнулись на эту просьбу.

Эту встречу с полным основанием можно назвать плодотворной: состоялся откровенный диалог о сегодняшнем и завтрашнем дне торпедовцев. А в заключение встречи сотни болельщиков окружили футболистов плотным кольцом и получили заветные автографы.

УЕФА помогает неравнодушным

ВСЕ О ФУТБОЛЕ

№ 37(112) Понедельник, 9 июля 2001 года

На прошлой неделе Беларусь посетила с рабочим визитом делегация УЕФА в составе руководителя департамента Эрика ЭППЛЕ и члена комитета УЕФА Владимира АЛЕШИНА. Главной целью гостей было познакомиться с состоянием футбольной инфраструктуры клубов «Белшина» и «Шахтер». Уже в Минске оба представителя Европейского союза футбольных ассоциаций любезно согласились дать интервью нашей газете, несмотря на лимит времени перед отъездом в аэропорт.

Эрик ЭППЛЕ, глава департамента содействия и развития УЕФА:

– Мы с господином Алешиным провели инспекцию стадионов в Бобруйске и Солигорске. Зная, что их клубы сейчас будут выступать в Кубке УЕФА и учитывая наши прежние договоренности с президентом БФФ, мы приехали посмотреть состояние футбольной инфраструктуры в этих городах. Задача нашей организации – помогать не только столицам, крупным центрам, но и периферии. Нам понравилась та атмосфера влюбленности в футбол, которую мы почувствовали и в Солигорске, и в Бобруйске. Приятно, что и финансовое состояние тех предприятий, которые шефствуют над «Шахтером» и «Белшиной», оказалось лучшим, чем мы могли предполагать ранее. Конечно, в этих городах еще многое предстоит сделать по благоустройству стадионов, чтобы наша комиссия могла их принять для проведения международных матчей. Но то, что местные руководители хотят этим заниматься и пытаются использовать для этого все возможности, – мы увидели, и это главное. Теперь мы знаем, что докладывать руководству УЕФА, и знаем, что наше сотрудничество обязательно будет продолжено.

Поскольку мы не работаем напрямую с клубами, предложения из Бобруйска и Солигорска должны будут поступить в Белорусскую федерацию футбола, с которой УЕФА и будет взаимодействовать.

– Господин Эппле, помимо помощи нашим белорусским регионам, каких еще договоренностей удалось достигнуть во время этого визита?

– Мы не так давно в Швейцарии обсуждали с президентом БФФ Григорием Федоровым возможность проведения в Минске выездного заседания одного из комитетов УЕФА. Сейчас эти договоренности подтверждены с обеих сторон, мы назначили сроки для такой конференции в марте-апреле следующего года. Господин Федоров показал нам предполагаемое место проведения этого мероприятия – Дворец Республики.

Нам все очень понравилось, там созданы прекрасные условия, и я доложу об этом своему руководству. Мы планируем пригласить на это заседание президентов и генеральных секретарей ряда национальных ассоциаций Европы, постараемся обсудить много важных вопросов.

Владимир АЛЕШИН, член комитета по стадионам и безопасности УЕФА:

– Сразу могу сказать, что этот визит стоял в планах нашего комитета, и пока, к сожалению, оба стадиона, которые мы посмотрели, даже близко не соответствуют требованиям УЕФА. Так сейчас бывает часто, что команды добиваются высоких результатов и выходят на европейский уровень, а инфраструктура намного отстает. Но во время наших встреч с руководителями этих больших производственных коллективов, на базе которых существуют клубы «Шахтер» и «Белшина», мы увидели такую громадную заинтересованность в дальнейшем развитии футбола в этих городах, что были просто приятно удивлены. Ведь через футбол можно продвигать и торговые марки ваших мероприятий, и это вполне реальный путь. Мы нашли полное взаимопонимание, наметили комплекс последовательных мероприятий, значит, будем работать дальше. Хочется шляпу снять перед теми людьми, кто так любит футбол в вашей стране и стремится к его развитию. Чувствуется большая заинтересованность национальной федерации в том, чтобы футбольная инфраструктура совершенствовалась. Это прекрасно.

– Но хотя бы наш минский стадион «Динамо» по европейским меркам считается нормально оборудованным?

– До определенной степени. Сегодня очень высокие требования предъявляются и по системам видеонаблюдения, и по буфетам, по туалетам, по пребыванию на стадионах инвалидов. Много вопросов еще нужно решить и у вас в столице, если понадобится в Беларуси играть матчи высокого международного уровня – хотя бы четвертьфинала Лиги чемпионов. Сейчас в странах Восточной Европы есть пока только один стадион,

который отвечает даже самым высоким требованиям УЕФА, – это «Лужники»…

– Где вы – генеральный директор.

– Стараемся. Если бы не было у нас все так оборудовано, то «Спартаку» в Лиге чемпионов, возможно, пришлось бы играть в какой-то другой стране. Футбольные европейские нормы очень жесткие, но они оправданно жесткие. Все направлено на то, чтобы и зрители, и игроки, и обслуживающий персонал, и пресса чувствовали себя комфортно. Например, раздевалки должны быть определенных размеров, в них – не менее восьми душевых кабин. Должны быть массажные кабинеты, антидопинговые комнаты, помещение, где комиссар матча может провести совещание. На случай кризисных ситуаций должна работать система оповещения: где собираться, какие меры принимать и т. д. Все эти нормы известны, но они требуют больших финансовых вложений. Я думаю, вам в Беларуси нечего волноваться: ваш президент Александр Григорьевич Лукашенко – сам человек спортивный и понимает, что нужно помогать. Четыре раза мы его в «Лужниках» принимали. Он был восхищен состоянием большой спортивной арены, даже присылал ко мне своих представителей, чтобы перенять опыт.

– Да, наш президент поставил задачу строительства в Минске большого футбольного манежа, где можно было бы играть круглый год. Нам этого очень не хватает.

– Много вариантов есть, чтобы отвлечь сегодня молодежь от дурных привычек и предложить им что-то полезное. Этим надо серьезно заниматься, потому что те деньги, которые вкладываются в развитие материальной базы, к примеру, футбола, потом окупаются сторицей. Это здоровье нации, которое лучше дать сразу, чем потом лечить.

– Владимир Владимирович, давайте немного коснемся темы безопасности на стадионах. Как, например, вы относитесь к тому, что из-за боязни «как бы чего не вышло» поступают предложения чуть ли не сетками или решетками огораживать сектора, где располагаются фанатские группировки?

– Безопасность болельщиков и игроков во время матчей, конечно, очень важна. Наш комитет и работает для того, чтобы разрабатывать необходимые рекомендации, особенно в свете участившихся беспорядков во многих странах мира. Но все-таки мы против вот таких мер, о которых вы говорите: никаких решеток, сеток и тому подобного на стадионах быть не должно. Понимаете, если человека посадить в клетку, в нем рано или поздно проснется зверь. И тогда его уже не остановить. Здесь беда

в том, что наши правоохранительные органы не знают законов болельщицкого мира. Болельщик должен выражать свои эмоции, он может покричать, пошуметь, повеселиться. И не на все надо реагировать охране. Хотя есть опыт работы с зачинщиками беспорядков. Именно работы, а не реакции только во время матча.

Безусловно, в каждой стране есть свои особенности, но я не думаю, что мы в наших славянских государствах дойдем до беспредела. Мое личное убеждение – только добром, только культурой, только благожелательным отношением к болельщикам работники стадионов и охранники могут добиться адекватного поведения со стороны пришедших на матч зрителей. Наша главная задача – чтобы на футбол ходили семьями, с женами, с детьми. Это станет возможным, только когда люди почувствуют себя в полной безопасности. Кроме этого, нужны комфортные условия для тех, кто пришел получить удовольствие от футбольного зрелища.

– Тогда еще один вопрос. Сейчас очень популярным напитком среди молодежи стало пиво, особенно в летнюю пору. Нужно ли продавать его на стадионах и рядом с ними?

– Мы в Лужниках продаем, правда, не на всех матчах. По этому поводу никаких официальных запретов нет, разве что на уровне Кубка УЕФА, Лиги чемпионов. Хотя каждая национальная федерация совместно с органами охраны правопорядка вырабатывает свои рекомендации. Но в Европе, например, есть страны, где пиво вообще традиционный напиток, как же без него? Так что надо исходить из местных особенностей, дифференцированно. Однако не стоит забывать, что запретный плод сладок. Иногда надо разрешить меньшее, чтобы не подтолкнуть к большему. Народ у нас находчивый.

– Владимир Владимирович, знаем, что вы еще и председатель совета директоров московского «Торпедо». Как на все времени хватает?

– Скажу банальную фразу: надо любить свое дело. Я вот, например, когда ходил по вашему Дворцу Республики, уже мысленно прикинул, как можно сделать его работу не только самоокупаемой, но и прибыльной. Так уж у меня голова устроена. Вот приезжайте с вашими журналистами в Москву, я вам много чего интересного и покажу, и подскажу. У нас в клубе, например, есть своя газета, так что в вашей профессии я тоже кое-что понимаю.

– Это просто здорово, спасибо за приглашение.

Елена Кудрявцева

Цветочная Олимпиада
Здесь, в Лужниках – праздник вечной весны!
Здесь, в Лужниках – фестиваль красоты!

ХАМОВНИКИ

№ 10, июль 2006

Под таким девизом 15 июля на территории спорткомплекса «Лужники» открылся IV Городской фестиваль цветников и ландшафтной архитектуры.

Нынешний, четвертый по счету, фестиваль венчают пять олимпийских колец и цифра «50». Он проходит в Хамовниках, в Лужниках, и посвящен полувековому юбилею знаменитого спорткомплекса. А потому перед ландшафтными дизайнерами была поставлена одна, но главная задача – обыграть в оформлении цветников спортивную тематику. И вот вдоль Лужнецкой набережной появились клумбы и миксбордеры, стилизованные под стадионы и дворовые площадки, на которых – бегуны и прыгуны, сделанные из живых растений. А многие авторы включили в композиции настоящие предметы из спортивного инвентаря – боксерские перчатки и теннисные ракетки, футбольные мячи и бутсы, и даже лыжи и лыжные палки! Не забывая о том, что Россия, несмотря ни на что, остается великой спортивной державой, дизайнеры украсили свои творения российскими флагами – из белых и красных бегоний и голубого агератума. И, конечно, то тут, то там расцвели непременные олимпийские кольца.

Именно такой цветник – лаконичный, но очень оптимистичный – представили на фестиваль цветоводы из Хамовников. На фоне российского флага – пять олимпийских колец, выложенных из огромных махровых ярко-золотых бархатцев. Назвали свое творение авторы просто и емко – «Золотые кольца России».

В день открытия фестиваля перед началом торжественной части гости собрались на набережной – сюда, к причалу, с минуты на минуту должен был прибыть катер с мэром Ю. Лужковым на борту. И вот грянул салют, и, приветливо махая кепкой, мэр вышел на причал. Навстречу хозяину торжества вышла в пестром

венке богиня Флора и преподнесла ему букет – в знак признательности заботы градоначальника о флоре столичной. Под звуки московского гимна Юрий Лужков, руководитель Комплекса городского хозяйства Петр Аксенов и другие почетные гости взошли на берег, разместились в живописных прогулочных трамвайчиках, разукрашенных цветами, и поехали осматривать результат трудов озеленителей.

После чего тем же торжественным порядком подъехали к живописной эстраде напротив спортивной арены, где уже все было готово к церемонии открытия.

Торжественным парадом перед эстрадой прошли главные герои праздника – сотрудники сферы благоустройства, Возглавляли шествие представители ЦАО, в том числе и дворники – победители районных этапов конкурса «Московский дворик». Следом в ярких форменных одеждах, украшенных венками, прошли сводные команды всех московских округов, а также предприятий и организаций, принимающих активное участие в благоустройстве и озеленении нашего большого города.

Приняв этот цветочный гала-парад, мэр Юрий Лужков вместе с гендиректором ОАО «СК Лужники» Владимиром Алешиным (на фото) поднялись на разукрашенную эстраду, чтобы объявить об открытии фестиваля и выразить благодарность всем тем, кто делает Москву такой красивой.

На фестивале мы увидели много семей с детьми, в том числе и семей многодетных. Хотя чего тут удивительного – Лужники давно уже стали не только главной и славной ареной спортивных состязаний мирового уровня, но также и любимым местом отдыха москвичей и, в первую очередь, конечно, жителей нашего района.

Мы смогли убедиться, что московские озеленители выполнили обещание порадовать москвичей самыми оригинальными фантазиями. Между прочим, такая прогулка подарит вам массу идей по части ландшафтного дизайна – наверняка вам захочется воплотить что-нибудь из увиденного, например, у себя на даче, или во дворе дома, а то и на балконе. Не каждый, естественно, решится установить на клумбе плетеный автомобиль, а вот украсить ее березовым пеньком – запросто!

Кстати, устроители фестиваля приготовили сюрприз и для дачников: Мосзеленхоз организует здесь ярмарку цветочной рассады.

В общем, приходите, любуйтесь, радуйтесь! Цветочная Олимпиада в Лужниках продлится еще долго: официально – до 18 сентября, а уж как сложится на самом деле – это решит матушка-природа!

Надежда Красина

«Черно-белая» философия

ФУТБОЛЬНЫЙ ЕЖЕМЕСЯЧНИК ТОРПЕДО МОСКВА

№ 1 (78) август 2006

Слово Генерального директора ОАО «Олимпийский комплекс „Лужники“», председателя совета директоров ФК «Торпедо» Владимира Владимировича Алешина.

Моя любовь к «Торпедо» берет начало в 50-х годах, когда я сам был приглашен в дубль московского «Торпедо» покойным Юрием Васильевич Золотовым, начальником команды. Но я наверно не так уж хорошо играл, потому что не стал профессиональным футболистом. Зато из меня получился менеджер, который управляет замечательным спортивным комплексом «Лужники». В его состав входит и футбольная команда, к которой я питаю любовь, трепет, уважение, и, в некоторой степени, боль.

«Торпедо» городская, московская команда, которая имеет славные традиции и свою особенную философию. Она действительно черно-белая, непредсказуемая. Торпедо может выдать феерическую игру, а может, в общем-то, слабому противнику и проиграть.

Став председателем совета директоров Торпедо, я по-особенному переживаю за команду. Ведь, как сегодня складывается футбольное хозяйство не только в нашей стране, но и в мире?.. Оно в большой степени зависит от финансовых возможностей каждого клуба, и поэтому определенную роль играют уже не только тренеры, воспитанники клубов, инфраструктура, но многое сегодня определяют и деньги… Обладая огромными средствами, можно не «выращивая» своих футболистов, за счет легионеров решить судьбу и чемпионата страны, и кубка.

Торпедо сегодня не так радует, как хотелось бы. Есть определенные объективные причины. Мы активно ищем пути их решения. И я верю, что команда займет достойное место в чемпионате среди футбольных клубов Премьер лиги.

Футбол – это целая философия… Я говорил уже о философии «Торпедо», но есть ведь и общая философия футбола. Взять чемпионат мира: болеют все – бедные и богатые, топ-менеджеры

и безработные, женщины, пенсионеры, дети… это конечно феномен, который надо правильно оценить, изучить и применить.

Учитывая это, призываю вас не только болеть на трибунах, но и самим активно играть в футбол. Сейчас в Лужниках созданы все условия для занятий массовыми видами спорта, и прежде всего футболом. К сожалению, последнее время я сам все меньше и меньше играю – две серьезные травмы, полученные на футбольном поле, не позволяют. Хотя при виде футбольного мяча, у меня возникает острое желание обязательно подбежать, сыграть, поработать с мячом…

Ну а теперь о насущном. Поздравляю всех поклонников команды с тем, что после перерыва возобновляется выпуск газеты «Торпедо». Надеюсь, что она будет интересной и полезной для фанатов команды и игроков.

Владимир Алешин: «Эксперименты – это не по-торпедовски»

«МОСКОВСКИЙ КОМСОМОЛЕЦ»

6 мая 2004 г.

Хозяин клуба, лидирующего в чемпионате России, не прочь передать его в надежные руки

Первая позиция «Торпедо» в турнирной таблице Премьер-лиги – большой сюрприз. Отнюдь не самый богатый, звездами первой величины не наделенный, да еще и без модного по нынешним временам иностранного тренера лужниковский клуб тем не менее впереди России всей. Шесть побед и три ничьи при отсутствии поражений обеспечили «Торпедо» трехочковое превосходство над ближайшим преследователем, «Зенитом». После девяти туров такое положение дел уже не выглядит случайностью.

В причинах, вознесших команду на невиданную высоту, корреспондент «МК» разбирался на пару с генеральным директором ОАО «Лужники», председателем совета директоров «Торпедо» **Владимиром Алешиным.**

– Признайтесь, Владимир Владимирович, вы ведь такого развития событий тоже не предполагали?

– А почему нет? На протяжении последних лет команда сохраняла свой костяк, игровой почерк, набираясь при этом технических и тактических навыков. Мы располагаем подбором квалифицированных тренеров, прекрасно знающих торпедовские традиции 60-70-х годов. Клуб имеет стабильное финансирование и развитую инфраструктуру, наделен всем необходимым. «Торпедо» и прежде могло, должно было выйти в призеры, но результат пришел только сейчас.

– Особенно поражала ваша вера в тренера, никаких заслуг перед отечественным футболом не имевшего.

– В Сергее Петренко я видел потенциал, связывал с ним возрождение той умной, интеллектуальной игры, которой когда-то славилось «Торпедо».

– На Запад, выходит, не поглядывали?

– Есть ряд клубов, и наш в их числе, которые развиваются в

ином направлении, не в самом, наверное, популярном. Но я сознательно не иду на эксперименты с обилием иностранцев. Через 5-10 лет, когда окончательно сотрутся границы, исчезнет языковой барьер, они, быть может, и принесут результат. Но пока, на мой взгляд, время их еще не пришло.

– Ваш путь, выходит, более прагматичный?

– Пожалуй, так. И он обоснован той ситуацией, которая сложилась сейчас и в российском футболе, и в нашем обществе. Пусть экспериментируют те, кто готов вкладывать в это солидную часть бюджета. А мы посмотрим, что из всего этого выйдет. Во всяком случае, пришедшим в Россию тренерам еще предстоит доказать, что они действительно лучшие.

– Петренко всецело разделяет ваши взгляды или должен вписываться в предложенную модель?

– По большей части наши идеи схожи. Очень важно прививать команде такую игру, которая не только приносит очки, но и привлекает зрителей на трибуны. В искусственные меры типа рок-музыкантов и предыгровых шоу не верю. Все это мы уже прошли. Народ пойдет только на хороший футбол.

– Наверняка по сию пору остаются болезненные ощущения от разделения «Торпедо» на две команды?

– Тот кровавый след не дает, конечно, зарубцеваться ранам в полной мере. Но мы по-прежнему ратуем за объединение, хотя и понимаем, что нынче оно вряд ли возможно. Торпедовские корни – это, конечно, завод ЗИЛ, но время меняется. Если понаблюдать за новейшей историей российского футбола, не так много команд сохранили свою изначальную принадлежность тому или иному обществу, той или иной структуре. Большинство даже поменяли хозяев, многие – название. В этом ряду мы стояли первыми и потому, наверное, в большей степени приняли поток критики.

– Воссоединение двух клубов в единое «Торпедо», выходит, исключено?

– Я в этом отношении оптимист. Если у нас сложится диалог с хозяином «Торпедо-Металлурга» господином Прохоровым, он вполне может дать положительный результат.

– Несмотря на то что его команда вот-вот станет именоваться ФК «Москва» при внушительной поддержке столичного мэра?

– Мне тонкости их взаимоотношений не очень хорошо известны, но наша позиция о воссоединении остается прежней.

– В свое время и Юрий Лужков, и иные политики принимали активное участие в становлении вашего клуба. Сейчас вы на этом поприще трудитесь в одиночестве?

– До недавнего времени президентом нашего клуба оставался

Павел Бородин, который очень много сделал для торпедовской команды. К сожалению, некоторые люди из окружения Пал Палыча неверно информировали его о положении дел в клубе. И мы сожалеем о том, что он нас покинул. А председателем попечительского совета «Торпедо» и сегодня является Юрий Лужков.

– Но при этом большее внимание он уделяет команде с Восточной улицы, а не вашей?

– Я думаю, это не совсем так. Юрия Михайловича заботят интересы всех московских команд. И в плане оказания протекции, помощи он ко всем относился одинаково.

– Здесь, мне кажется, вы не совсем откровенны!

– Почему же? Лужков – городской глава и вряд ли принимает прямое участие в жизнедеятельности только одной, отдельно взятой команды.

– Расскажите о торпедовском совете директоров, председателем которого вы являетесь.

– В него входят пять человек. Помимо меня это заместитель мэра в правительстве Москвы Виктор Коробченко, замминистра иностранных дел Виктор Калюжный, мой лужниковский заместитель Борис Мегрелидзе и генеральный директор команды Юрий Мишин.

– «Торпедо» и «Лужники» – близнецы-братья. Хорошо это или не очень?

– Конечно, хорошо. Мы здесь как одна семья, все близко, все друг за друга. Да и маркетинговые, коммерческие возможности стадиона футбольный клуб охотно использует, как, впрочем, и наоборот.

– Но в состоянии ли «Лужники» в одиночку тянуть финансовое бремя футбольного клуба? Удовольствие-то по нынешним временам недешевое.

– Да, мы не баснословно богаты и не в состоянии тягаться на трансфертом рынке с иными клубами, имеющими многомиллионный бюджет. Но те обязательства, которые берем перед футболистами, в течение восьми лет без всяких проволочек выполняем. А устойчивая, надежная схема для многих выглядит более привлекательно, чем баснословные суммы на бумаге. При всем при том, не скрою, мы бы хотели иметь стратегического партнера, инвестора, даже совладельца. И открыты для разговора.

– Но год назад ваши переговоры с Александром Мамутом успехом не увенчались?

– В той ситуации разговор шел фактически о продаже, о передаче 90 процентов акций.

– Вы и сейчас готовы пойти на такого рода сделку?

– Если финансовые возможности покупателя позволят клубу процветать, почему бы и нет?

– Но пока клуб является вашим детищем, задачи определять вам, Владимир Владимирович. Какие они в этом сезоне, после такого-то старта?

– Какой спортивный коллектив откажется от первого места? Все о нем мечтают. Поэтому, когда руководитель клуба говорит о том, что хочет быть в десятке или в пятерке, он лукавит. Сам принцип спорта закладывает только максимальный результат, когда на тебя ходят, о тебе говорят и пишут. Поэтому я не большой любитель разговора о целях и задачах.

– Тогда расскажите о своей футбольной, но не торпедовской деятельности. Вы ведь еще в комитетах УЕФА и РФС состоите.

– Будучи членом исполкома Российского футбольного союза и председателем Комитета по стадионам, я отстаиваю здесь соответствующие требования УЕФА. Пластиковые сидения обязательны, иные условия зависят от возможностей того или иного клуба, региона. Отдельная тема – футбольные поля. По части поддержания газонов мы, лужниковцы, имеем самый богатый в нашей стране опыт. Занимаемся этой темой плотно, предметно. Итогом всех наших наблюдений является следующий вывод: России необходимо переходить на искусственные покрытия. Если начинаем в марте, приличный газон раньше середины мая все равно не получим. В сентябре уже дожди, грязь. То есть трава адекватно служит два-три месяца, не больше. И в УЕФА идею искусственных полей поддерживают в полной мере.

– Но ни «Реал», ни другие большие клубы никогда на это не пойдут, так ведь?

– «Реал» уже тренируется на синтетике, и дети его там же играют. Потом не забывайте, что «Реал» существует в иных климатических условиях. Для наших команд всех возрастов искусственные поля – это движение вперед.

– Чем в УЕФА занимаетесь?

– Оцениваем готовность стадионов, присваиваем им определенные категории звездности. Существует масса требований, начиная от вместимости и заканчивая количеством душевых. И такой арены, как в «Лужниках», нет пока ни в России, ни в странах СНГ, ни в Восточной Европе. На весь Старый Свет их всего только тринадцать.

Михаил Пукшанский

От автора

Интересное слово – физкультура, с глубоким, как мне показалось, философским смыслом, которое каждый может трактовать по-своему. Общество в нем видит один смысл, чиновники – другой.

Если хочется сиюминутных побед, как внутри страны, так и на мировых спортивных аренах, то, конечно, надо выбирать физкульт-УРА. Но если надо думать о здоровье нации, развивать и поддерживать детский массовый спорт, заниматься увеличением продолжительности жизни, улучшать качество жизни, делать людей здоровыми, сильными, счастливыми, то тогда, конечно, выбираем Физ-КУЛЬТУРУ! В этом понятии можно развивать гармоничную личность, которое преобразует не только общество, но и наше государство.

Вот и закончилось мое повествование. Читателю судить, насколько получилось осветить те проблемы, которые есть в спортивной отрасли. К сожалению, приходится констатировать, что сегодня здесь побеждает физкульт-Ура!!!

В юности я серьезно занимался карате, стал обладателем «черного пояса» по школе сэнэ, и вообще увлекался восточными боевыми искусствами. Любовь к спорту не прошла и в зрелые годы, только сейчас она выражается в моем творчестве. Есть у меня композиции «Боксер», «Сумо», в «Лужниках» стоят скульптуры Льву Яшину, Эдуарду Стрельцову, Николаю Старостину, президенту МОКА Самаранчу…

Словом, думаю, что имею право судить о спорте не как дилетант. Н вполне согласен с автором этой книги, моим давним другом Владимиром Алёшиным: спорт – не только дорога к медалям и славе, но и путь к гармоничному развитию личности и общества. До обидного мало мы сейчас об этом говорим. Наверное, так происходит и потому, что не хватает информации для серьезного размышления на данную тему. Книга В. Алёшина даёт нам такую информацию, на многие вопросы отвечает, многие проблемы ставит и оставляет самостоятельно решать нам. Н это тоже хорошо – вовлекать читателей в дискуссию, в поиск верных решений.

Александр Рукавишников,

Народный художник России,

действительный член Российской академии художеств, профессор.

Что для нас спорт – лишь голы, очки, секунды, и ничего больше?

Владимир Владимирович Алёшин книгами своими доказывает, что это совершенно не так. Спорт и политика, спорт и духовность, спорт и мораль – вот предмет его исследований. Для этого он прибегает к историческим экскурсам, заглядывает в день завтрашний, может быть, жестковато, но честно пишет о дне сегодняшнем. Какой ценой даются победы, куда идет Олимпийское движение, почему были запрещены олимпиады античности? Вам интересны эти вопросы? Тогда эта книга для вас.

Владимир ВАСИН,
Чемпион Олимпийских игр,
почетный вице-президент Олимпийского комитета России